

БИБЛИОТЕКА

САМООБРАЗОВАНИЯ

Брокгаузъ-Ефронъ.

1513 838

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Профессоровъ: П. И. БРОУНОВА и В. А. ФАУСЕКА.

Г. Генкель.

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НА ЗАПАДѢ И У НАСЪ.**

103
БРОНГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛИОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

Подъ редакціею профессоровъ: П. И. Броунова и В. А. Фаусена.

1513 838

Г. Генкель.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЗАПАДѢ И У НАСЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1911.

205/3

М

833526✓

Типографія Акц. Общ. Вролгаузъ-Ефронъ. СПБ. Прачешный пер., 6.

1. Народное образованіе, его значеніе, цѣли и средства.

Минувшее столѣтіе обычно характеризуется какъ вѣкъ пара и электричества. Это опредѣленіе, достаточно мѣткое само по себѣ, страдаетъ нѣкоторою неполнотою, потому что успѣхи физики, которыми въ правѣ гордиться XIX столѣтіе, являются лишь частью тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлало человѣчество за указанное время въ области науки вообще. Поэтому намъ кажется болѣе точнымъ опредѣленіе, данное минувшему вѣку извѣстнымъ французскимъ экономистомъ и статистикомъ Эмилемъ Левассеромъ, который назвалъ XIX столѣтіе вѣкомъ школы и притомъ народной. Это опредѣленіе вдвойнѣ правильно какъ въ переносномъ, такъ и въ прямомъ смыслѣ: никогда еще все человѣчество не приобщалось, благодаря пару и электричеству, въ столь широкой мѣрѣ къ плодамъ науки во всѣхъ ея областяхъ, никогда оно не испытывало на себѣ въ столь осязательной степени плоды глубокаго и разносторонняго знанія, никогда оно не достигало такой высокой степени культурности, какъ именно за послѣднія 100 лѣтъ; съ другой стороны, никогда столь ясно и опредѣленно не проникало въ сознаніе культурнаго человѣчества великое значеніе знанія и науки, никогда оно не было столь проникнуто убѣжденіемъ въ необходимости сколь возможно шире распространять знаніе, приобщать къ нему какъ можно больше лицъ, какъ именно за послѣднія сто лѣтъ. Конечно, не сразу, а постепенно, подъ вліяніемъ нерѣдко чисто-внѣшнихъ факторовъ, прокладывала себѣ путь мысль о желательности и необходимости развитія образованія въ самыхъ широкихъ слояхъ общества. Школа, какъ мы увидимъ ниже, была первоначально учрежденіемъ чисто-аристократическимъ. Десятки вѣковъ, огромная духовная и умственная работа, безчисленные лишения матеріальнаго свойства и въ результатъ ихъ нерѣдко сильнѣйшія душевныя страданія понадобились для того, чтобы человѣ-

чество создало не только право всѣхъ, но и обязанность каждого, независимо отъ его общественнаго положенія, учиться и приобщаться къ обширной сокровищницѣ знаний. Такимъ образомъ, школа постепенно получила новый, демократическій характеръ и стала народною въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова.

Какъ мы уже сказали, потребовалась большая работа для того, чтобы мысль объ обязательности всеобщаго обученія проникла въ человеческое сознание и прочно укрѣпилась въ немъ. Великая учительница человечества, сама жизнь съ ея неожиданными перипетіями и подчасъ курьезными сюрпризами, въ связи съ другою мощною наставницею, исторіею, наглядно показала всю огромную пользу самаго широкаго насажденія образованія. «Пруссія побѣдила Австрію въ 1866, а Германія Францію въ 1871 году»; эта фраза издавна переиначивается такимъ образомъ: «Австрію въ 1866, Францію въ 1871 году побѣдили не прусскія и германскія войска, а нѣмецкій школьный учитель»; эта мысль вошла даже въ поговорку, которая могла бы быть, къ сожалѣнію, пополнена еще примѣромъ нашей послѣдней несчастной войны съ Японіею. Уроки, подобные Мукдену и Цусимѣ, не проходятъ даромъ, и въ этомъ только и заключается смыслъ иначе безсмысленныхъ гекатомъ человеческихъ, которые были принесены въ указанные злосчастные дни. Поверженная въ прахъ миниатюрнымъ, но образованнымъ и духовно дисциплинированнымъ противникомъ, гигантская и казавшаяся непреодолимою полуневѣжественная Россія возродилась къ новой жизни. Сознаніе необходимости самыхъ широкихъ реформъ во всѣхъ областяхъ государственной, правовой, общественной и даже частной жизни явилось результатомъ всѣхъ тягостей и разочарованій послѣдней войны. Всѣ сразу поняли, что обветшавшая Россія должна въ самомъ ближайшемъ будущемъ кореннымъ образомъ обновиться, воскреснуть къ новой, лучшей жизни, пойти по новому пути. Преобразование во всѣхъ сферахъ — вотъ отнынь общій девизъ. Однако, самое понятіе преобразования даже филологически находится въ тѣснѣйшей связи съ образованіемъ. Вотъ чего намъ нужно на первомъ планѣ, вотъ чего намъ до сихъ поръ не хватало, вотъ чего мы должны всѣми силами добиваться: образованія, самаго широкаго народнаго образованія. Что же такое народное образованіе, что слѣдуетъ понимать подъ этимъ терминомъ?

Раньше, чѣмъ дать готовое опредѣленіе, намъ казалось бы пѣлесообразнымъ бросить ретроспективный взглядъ на то, что понималось подъ указаннымъ терминомъ въ прежнія времена. Данныя, которыя при этомъ получаются, наглядно поясняютъ нашу мысль о томъ, что образованіе и вмѣстѣ съ нимъ школа не сразу стали демократиче-

скими, бывъ первоначально привилегіею аристократовъ либо по рожденію, либо по духу. И дѣйствительно, уже въ глубочайшей древности, за пять тысячъ лѣтъ до нашего времени, на берегахъ Тигра и Евфрата, Нила и Ганга, образованіе было удѣломъ лишь избранныхъ, касты жрецовъ, иногда и воиновъ, и то лишь постольку, поскольку изъ послѣдней выходили пари. Какъ въ Вавилоніи, такъ и въ Египтѣ и Индіи школа служила лишь дѣлу религіи *). Въ Индіи дѣло доходило до того, что членамъ низшей касты было запрещено даже слушать чтеніе священныхъ текстовъ. Умѣнье читать и писать позорило тамъ женщину; грамотны были одиѣ лишь презрѣнныя баядерки и танцовщицы. Древніе евреи также отличались почти совершенною безграмотностію, и только священническіе роды и коѣмъ Левіи представляли въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ Китаѣ самая система письменъ, представляющихъ, какъ извѣстно, отдѣльные гіероглифы для обозначенія каждого отдѣльнаго понятія, и потому требующая неимовернаго труда и работы памяти для усвоенія хоть части ихъ, была рассчитана на немногихъ избранныхъ, отдавшихъ себя служенію государству. Чисто-государственное значеніе имѣла школа и у народовъ античной древности: оставляя совершенно въ сторонѣ наиболѣе многочисленный классъ греческихъ и римскихъ рабовъ, для которыхъ даже божественный Платонъ не находилъ мѣста среди людей, спартанцы, аѣніане и римляне стремились только къ тому, чтобы воспитывать сознательныхъ гражданъ. Извѣстно изреченіе одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, эклектика М. Туллія Цицерона: «Мы должны изучать тѣ искусства, посредствомъ которыхъ мы можемъ принести пользу государству». Государственный характеръ воспитанія у спартанцевъ вошелъ въ поговорку. Аѣніане, повидимому, смотрѣли на дѣло воспитанія и образованія глубже и шире, преслѣдуя попутно цѣли гуманитарныя, но, тѣмъ не менѣе, первую и главнѣйшую задачею ихъ воспитанія было создать государству сознательныхъ гражданъ. Если Аристотель какъ-то вскользь и высказываетъ мысль о необходимости всеобщаго обученія, то и онъ имѣлъ въ виду только полноправныхъ гражданъ, а не чернь, простонародье, не говоря уже, конечно, о рабахъ.

*) Поразительныя археологическія находки, сдѣланныя за послѣдніе 18 лѣтъ въ Месопотаміи и Египтѣ, свидѣтельствуютъ не только о чрезвычайно высокой культурности вавилонянъ, но и показываютъ, что во времена Сардананапа среди нихъ не было вовсе неграмотныхъ. Но такое положеніе дѣла отмѣчается лишь въ эпоху расцвѣта и къ концу его въ Вавилоніи. Въ Египтѣ же самое существованіе трехъ системъ письма, гіероглифическаго, гіератическаго и демотическаго, указываетъ на спеціально религіозный характеръ письменности.

Итакъ, у всѣхъ народовъ древности (за исключеніемъ, быть-можетъ, персовъ, государство которыхъ, впрочемъ, самостоятельно существовало очень недолго) мы находимъ образование и рассадницу его, школу, учреждения исключительно для избранныхъ, лучшихъ людей по тогдашнему греческому опредѣленію, т.-е. учреждениями аристократическими.

Когда надъ обветшалымъ древнимъ міромъ возсіялъ свѣтъ новаго ученія, нивелирующаго во всеобщей любви и всепрощеніи гордаго царя и послѣдняго раба, наступилъ, казалось, моментъ для болѣе демократизаціи знанія. Но Христосъ обращался не къ уму человѣческому, а къ сердцу, и чѣмъ проще и наивнѣе оно было, тѣмъ было лучше. Ни самъ Іисусъ изъ Назарета, ни большинство учениковъ Его не могутъ быть названы не только людьми учеными, но и широко образованными. Весьма еще спорно, обладали ли они знаніемъ первоначальной грамоты. Знакомство ихъ съ книгами Ветхаго Завета и особенно съ Талмудомъ, который впервые былъ записанъ лишь во II вѣкѣ по Р. Хр., а до того передавался въ видѣ «устнаго» ученія, могло быть результатомъ внимательнаго отношенія къ читаемымъ въ храмѣ и синагогахъ текстамъ и ихъ комментаріямъ. Образование вполнѣ церкви повело къ необходимости подготовки специальныхъ церковнослужителей, которые должны были обладать нѣкоторою долей грамотности. И дѣйствительно, на протяженіи почти всей исторіи Среднихъ вѣковъ мы находимъ грамотность почти только въ монастыряхъ. Образование носило специально церковный характеръ, и средневѣковые схоласты, усвоившіе чрезъ посредство арабовъ и евреевъ ученіе Аристотеля, надменно заявляли: *philosophia ancilla theologiae est* (философія—прислужница богословія). Этимъ въ достаточной мѣрѣ характеризуются весь укладъ тогдашняго образованія, опредѣляется его исключительное назначеніе служить интересамъ церкви. Самое слово мірянинъ (*laicus, laïque*) производится отъ греческаго слова *laos* (народъ, простонародье), т.-е. указываетъ на что-то низшее, не-аристократичное.

Эпоха Возрожденія вернулась къ древнимъ, античнымъ воззрѣніямъ и идеаламъ. Ея школы отличались поэтому тѣмъ же, что и въ древности, строго-аристократическимъ характеромъ: тамъ было мѣсто лишь для весьма и весьма немногихъ избранниковъ, аристократовъ по духу. Ни Рейхлину, ни Эразму Роттердамскому, ни Ульриху фонъ-Гуттену не приходило въ голову обращаться въ своихъ сочиненіяхъ къ широкимъ слоямъ населенія. Ни Данте, ни Боккаччіо, ни Петрарка ни однимъ словомъ не обмолвились о томъ, что было бы желательно широкое развитіе знаній среди простонародья. Величайшая заслуга цитированныхъ итальянскихъ поэтовъ состоитъ, быть-можетъ, въ томъ, что они писали на языкѣ, доступномъ массѣ.

Дальше ихъ пошелъ въ этомъ отношеніи столпъ Реформаціи и апостолъ ея, Мартинъ Лютеръ. Этотъ проникательный умъ сразу понялъ, что единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ для успѣшной борьбы съ католицизмомъ является сознательное отношеніе народной массы къ религіознымъ вопросамъ. Стремленію католическаго духовенства держать простонародье въ полномъ невѣжествѣ, чтобы легче эксплуатировать его и управлять имъ, онъ противопоставилъ требованіе, чтобы каждый могъ читать Св. Писаніе, толковать его по своему пониманію и сообразно правиламъ, преподаннымъ въ специально составленномъ Лютеромъ «евангелическомъ» катехизисѣ. Введеніе конфирмаціи съ связаннымъ съ нею публичнымъ испытаніемъ въ области вѣры и знанія текстовъ Св. Писанія сдѣлало грамотность окончательно обязательною для протестантовъ. Последніе тѣмъ легче согласились на устройство цѣлаго ряда школъ въ городахъ и деревняхъ, что раньше католическое духовенство всѣми силами боролось противъ такого новшества, которое еще во второй половинѣ Среднихъ вѣковъ стало распространяться благодаря идеямъ, подготовившимъ эпоху Возрожденія. Но была ли школа протестантовъ настоящей общеобразовательной школою? На этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно. Послушаемъ, что говоритъ самъ Лютеръ объ обученіи юношества. «Старайся усердно—говорить онъ,—чтобы дѣти твои прежде всего обучались духовнымъ предметамъ, чтобы ты сперва предалъ ихъ Богу, а затѣмъ уже посвятилъ ихъ мірскимъ дѣламъ». «По моему мнѣнію *), мальчиковъ слѣдуетъ посылать на одинъ часъ или на два ежедневно въ школы, которыя я предлагаю устроить, а остальное время пусть они занимаются работою дома». Гораздо позже, когда реформационное движеніе приняло такіе грандіозные размѣры, которыхъ не ожидалъ самъ Лютеръ, и когда борьба за вѣру перешла въ кровопролитнѣйшую войну, нерѣдко ничего общаго съ религіозностью не имѣвшую, такъ что самъ вождь протестантовъ въ искупѣ сталъ бить отбой, мы замѣчаемъ у него новыя нотки относительно цѣлей и средствъ народнаго образованія. «Если бы даже не было ни души, ни неба, ни ада, если бы пришлось служить лишь потребностямъ свѣтскаго правительства, то и тогда развѣ не ясно, что интересы такого правительства еще съ тѣмъ болѣею настоятельностью требуютъ хорошихъ школъ для народа и ученыхъ людей, чѣмъ всѣ наши заботы о духовномъ спасеніи вѣрующаго». Въ своемъ «Поученіи о томъ, чтобы посылать дѣтей въ школу» Лютеръ говоритъ: «Если власть можетъ принудить подданныхъ брать копыя и ружья, когда нужно воевать, то тѣмъ болѣе можетъ и должна она заставить подданныхъ обучать»

*) Посланіе бургомистрамъ и членамъ городскихъ совѣтовъ въ Германіи.

своихъ дѣтей въ школы». Мысли Лютера о значеніи школъ осуществили впервые на практикѣ Іоганнъ Бугенгагенъ, составившій для нѣкоторыхъ областей Сѣверной Германіи спеціальныя «церковныя и школьныя уставы». На жалкомъ проведеніи въ жизнь требованій этихъ уставовъ мы тутъ, за недостаткомъ мѣста, останавливаться не можемъ, а удовольствуемся указаніемъ на ближайшій результатъ реформаціоннаго движенія въ области дѣла народныхъ школъ: возникновеніе ордена Игнатія Лойолы съ его съѣтъю прекрасно оборудованныхъ іезуитскихъ школъ, имѣвшихъ цѣлью противопоставить полуграмотнымъ протестантамъ довольно образованныхъ и ярыхъ приверженцевъ католицизма. Само собою понятно, что вся программа іезуитскихъ школъ преслѣдовала исключительно боевыя цѣли и уже по этому одному должна была носить чисто-богословскій характеръ. Такимъ образомъ, дѣло общаго народнаго образованія снова перешло на религіозную почву; школа опять должна была преслѣдовать на первомъ планѣ узко-спеціальныя цѣли, опять служить почти исключительно дѣлу укрѣпленія вѣры въ томъ или иномъ направленіи. Школа, начавшая при Лютерѣ по-немногу демократизироваться, теперь снова посвятила себя интересамъ скорѣе кастовымъ, чѣмъ общимъ. Ужасы же тридцатилѣтней войны, закончившейся торжествомъ протестантизма, окончательно подорвали все дѣло народнаго образованія, на долгое время покончили со всякимъ образованіемъ вообще.

Конецъ XVII и начало XVIII вѣковъ знаменуютъ въ общественныхъ и умственныхъ теченіяхъ упадокъ интереса къ вопросамъ религіознымъ, мѣсто которыхъ заступили вопросы политическаго характера. Во второй же половинѣ XVIII столѣтія просвѣтительное движеніе вновь возбудило интересъ къ задачамъ народнаго образованія и привело къ расширенію программъ народной школы на Западѣ. Однако, школа тамъ все еще не переставала учить дѣтей только состоятельныхъ или зажиточныхъ родителей. Печальное экономическое положеніе безправной крѣпостной массы всего народа дѣлало школу и обученіе роскошью, доступною только достаточнымъ классамъ. Насколько плохо было поставлено, напр., во Франціи, школьное обученіе, видно изъ того, что, по словамъ Э. Левассера, «во многихъ школахъ давался почетный титулъ писарей или писателей (*écrivains*) тѣмъ дѣтямъ, которымъ удавалось довести свое образованіе до умѣнья писать» *). И это въ такое время, когда въ Европѣ, подъ влияніемъ реформаціи, уже болѣе ста лѣтъ существовали первыя государственныя постановленія относительно устройства училищъ, когда такіе гениальные

*) Срв. П. Мижуевъ, «Элементарное образованіе», въ 80 полут. «Энцикл. Словаря» Брокгауза-Ефрона, стр. 621.

люди, какъ Ратихій, Янъ Амосъ Коменскій, Локкъ, Монтень, Фенелонъ, Ролленъ и Руссо, всѣми силами таланта и знанія отстаивали необходимость самаго широкаго образованія для народа. Проповѣдь этихъ борцовъ за свѣтъ и истину дала свои плоды лишь ко времени великой французской революціи. Въ вотированной въ августѣ 1789 года «Декларации правъ человѣка и гражданина» имѣется статья, гласящая: «Должно быть создано и организовано общественное образованіе, общее для всѣхъ гражданъ, даровое по отношенію къ тѣмъ частямъ обученія, которыя необходимы для всѣхъ людей». Это была великая заслуга дѣятелей революціи. Но отъ словъ до дѣла было довольно далеко. Дѣятелямъ революціи было некогда осуществить на практикѣ благія теоретическія начинанія. Но уже самое установленіе идеаловъ народнаго образованія обезсмертило ихъ. Альфредъ Рамбо, авторъ замѣчательнаго труда по исторіи цивилизаціи во Франціи (A. Rambaud, «Histoire de la civilisation contemporaine en France»), пишетъ: «Одною изъ величайшихъ заслугъ дѣятелей конвента надо считать ихъ великіе идеалы по отношенію къ народному образованію, по отношенію къ народнымъ учителямъ и программамъ элементарныхъ школъ. Бѣда была лишь въ томъ, что эти идеалы оказались много выше средствъ, которыми располагалъ конвентъ. Съ тѣхъ поръ и вплоть до настоящей республики ни одно изъ правительствъ не пыталось осуществить идеаловъ народной школы, которые поставилъ себѣ конвентъ. Итакъ, хотя конвентъ не выполнилъ той задачи, которую онъ себѣ поставилъ, но онъ указалъ цѣли, къ которымъ надлежитъ стремиться въ дѣлѣ организаціи народнаго образованія, и выработалъ принципы этой организаціи» *).

У Л. Юлли («Народное образованіе въ разныхъ странахъ Европы», русск. переводъ А. Санина, стр. 129) читаемъ: «Революція хотя и относилась съ живѣйшимъ интересомъ къ дѣлу духовнаго развитія низшихъ классовъ общества, но не достигла и н и к а к и хъ практическихъ результатовъ». Это совершенно не вѣрно: результатъ, и притомъ крупнѣйшій практическій, заключался уже въ самомъ фактѣ провозглашенія общеобязательности народнаго образованія. Съ момента провозглашенія принциповъ великой французской революціи относительно народнаго образованія, послѣднее было признано именно народнымъ, и школа, хотя бы сперва и теоретически, перестала быть аристократическою, ставъ учрежденіемъ чисто-демократическаго характера. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы вкратцѣ ознакомимся съ тѣми перипетіями, которыя переживали нѣкоторыя культурныя страны раньше, чѣмъ онѣ прониклись сознаніемъ правильности демократизаціи

*) П. Мижуевъ, I. с., р. 621.

школы, особенно начальной. Дѣло это сдѣлалось далеко не сразу, и сейчасъ еще существуютъ государства, даже европейскія, которые довольно еще далеки отъ осуществленія принципа обязательности всеобщаго обученія. Къ числу подобныхъ странъ принадлежить, къ сожалѣнію, и наше обширное отечество.

Итакъ, мы видѣли, что цѣли народнаго образованія и самый характеръ его въ разныя времена, у разныхъ народовъ были различны. Даже сущность его понималась не всегда и не вездѣ одинаково. Не столько образовывали, напр., жреческія школы Индіи, Египта и общественныя училища Спарты и Рима, сколько воспитывали, дѣлая изъ дитяти либо жреца, либо государственнаго чиновника (напримѣръ, въ Китаѣ). Даже Аѳины, этотъ центръ апогея образованности древняго міра, и тѣ давали въ своихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ юношамъ не столько образованіе, сколько извѣстное болѣе или менѣе систематическое воспитаніе въ опредѣленномъ направленіи. Средніе вѣка также преслѣдовали въ дѣлѣ обученія чисто-утилитарныя, церковныя цѣли. Лишь новому или, вѣрнѣе, новѣйшему времени принадлежитъ заслуга приблизительно правильнаго пониманія значенія образованія и воспитанія широкихъ народныхъ массъ. Только теперь вполнѣ понятно, что образовывать и воспитывать въ сущности одно и то же.

По опредѣленію знаменитаго профессора страсбургскаго университета Теобальда Циглера, воспитаніе есть совокупность такихъ строго обдуманыхъ и систематическихъ приѣмовъ, при помощи которыхъ человѣкъ становится просто тѣмъ, чѣмъ онъ является уже по своему назначенію и задаткамъ, т.-е. человѣкомъ въ полномъ смыслѣ этого слова *). Другими словами, воспитывать и образовывать человѣка значитъ развить въ немъ все прекрасное, подавить все дурное, дабы онъ сталъ существомъ нравственнымъ. Само собою разумѣется, что если такой результатъ будетъ достигнутъ, то школа исполнила свое прямое назначеніе. Но, быть-можетъ, она не въ состояніи достигнуть этого; не является ли подобная цѣль ея слишкомъ утопическою? Не слишкомъ ли широка подобная задача ея? Располагаетъ ли она для этого всѣми нужными средствами? На всѣ эти вопросы приходится отвѣчать отрицательно.

Школа безусловно не только должна, но и можетъ сдѣлать все отъ нея зависящее, чтобы учащійся или учащаяся въ ней развили въ себѣ все истинно-человѣческое, чтобы они не выходили изъ нея неподготовленными ни къ чему въ жизни манекенами. Живымъ примѣромъ тому могутъ служить сѣверо-американскія школы. Указанная выше задача школы отнюдь не слишкомъ широка, потому что для

*) Th. Ziegler, «Allgemeine Pädagogik», 2 Aufl., p. 8.

исполненія ея требуются только время и нѣкоторыя денежныя жертвы. И въ этомъ отношеніи опять-таки даже начальныя школы нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки могутъ служить блестящимъ доказательствомъ. Что же касается вопроса о средствахъ, потребныхъ для правильной постановки народнаго образованія и организаціи народной школы, то тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, они должны и могутъ быть найдены. Примѣръ все той же великой сѣверо-американской республики наглядно показываетъ, что выгоднѣе затратить однѣ и тѣ же деньги на постройку и оборудованіе пѣлой сѣти школъ, чѣмъ на сооруженіе одного, хотя бы и гигантскихъ размѣровъ, броненосца.

Огромное значеніе самаго широкаго народнаго образованія не подлежитъ нынѣ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Образованный народъ и матеріально, и духовно имѣетъ громаднѣйшія преимущества предъ необразованнымъ. Фактически доказано, что народное образованіе и народное богатство находятся въ самой тѣсной связи и прямой пропорціональности другъ къ другу. Производительность труда населенія находится въ прямой зависимости отъ затраченныхъ на его образованіе средствъ. Еще въ 1872 году одинъ изъ почтеннѣйшихъ ревнителей народнаго образованія въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ доказалъ американскому конгрессу, что «элементарное образованіе, даже простое умѣнье читать и писать, увеличиваетъ на 25% заработную плату и, слѣдовательно, содѣйствуетъ увеличенію богатствъ страны и лучшему распредѣленію матеріальнаго благосостоянія». Недавно извѣстный англійскій писатель Лекки, указывая на чрезвычайный ростъ расходовъ Англіи на элементарныя школы, выразился слѣдующимъ образомъ: «Англія дѣйствовала въ томъ предположеніи, что при современной международной конкуренціи невѣжественный народъ не можетъ удержать своего положенія ни въ отношеніи своей промышленности, ни въ отношеніи своей политической роли» *).

У насъ въ Россіи разныя сѣзды по техническому образованію (въ 1895 г., въ 1903 г.), а также торговопромышленныя сѣзды (напр., въ 1896 г. при всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ) приняли къ знаменательному выводу, что ростъ заработной платы рабочаго прямо пропорціоналенъ качеству его грамотности **).

Само собою разумѣется, что распространеніе грамотности, не говоря уже о болѣе широкомъ образованіи народной массы, можетъ только положительнымъ образомъ отразиться на состояніи народнаго здравія, а, слѣдовательно, опять-таки благотворно повліять на эконо-

*) П. Мижуевъ, I. с., p. 623.

**) Подробности въ цитир. статьѣ П. Мижуева въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона и особенно въ брошюрѣ того же автора «Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье, нравственность и другія

мическое положеніе страны. Наконецъ, еще въ одномъ отношеніи распространеніе хотя бы элементарнаго образованія въ народныхъ массахъ сказывается самымъ положительнымъ образомъ. Мы здѣсь имѣемъ въ виду организацію военныхъ силъ государства. Не требуетъ особыхъ доказательствъ положеніе, что чѣмъ развитѣе рекрутъ, отбывающій воинскую повинность, тѣмъ меньше времени и труда требуется для усвоенія имъ устава о воинской службѣ и всѣхъ деталей службы строевой. Не даромъ наше законодательство сокращаетъ сроки обязательной службы въ арміи и во флотѣ сообразно образовательному цензу новобранца. Сокращеніе же этого срока, доведеннаго, напр., въ Германіи, уже до двухъ лѣтъ, естественно влечетъ за собою, съ одной стороны, сокращеніе государственныхъ расходовъ на каждаго отдѣльнаго солдата и увеличеніе, съ другой стороны, платежеспособности его, какъ носящаго на себѣ часть податей. Скорѣйшее возвращеніе солдата со службы въ семью лишь способствуетъ благосостоянію послѣдней, давая ей лишняго кормильца, который, въ свою очередь, не успѣваетъ отвыкнуть отъ своего исконнаго дѣла. Нѣкоторые противники сокращенія сроковъ военной службы приводятъ въ пользу своего взгляда то соображеніе, будто бы подобное сокращеніе можетъ пагубно повліять на боевую готовность страны. Между тѣмъ примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ во время ихъ послѣдней войны съ Испанією, которая потеряла почти всѣ свои колоніальныя владѣнія, тогда какъ въ С.-А. Штатахъ совершенно нѣтъ воинской повинности, доказалъ какъ-разъ противоположное. Опасенъ противникъ сильнѣйшій не количественно, а качественно, не физически, а духовно.

Все, что нами было только-что сказано о вліяніи образованія на матеріальное богатство страны, ничто въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ сокровищемъ является знаніе въ духовной жизни народа. Доказывать это положеніе—значитъ повторять трюизмы. Особенно это касается такихъ націй, государственное устройство которыхъ чисто-конституціонное. Въ еще болѣе мѣрѣ сказывается значеніе не только образованія вообще, но даже простой грамотности у такихъ народовъ, которые, какъ мы въ настоящую минуту, переживаютъ стадію перехода отъ монархическаго абсолютизма къ конституціонному строю. Теперь болѣе чѣмъ когда-либо необходима каждому послѣднему мужику возможность разобраться въ безчисленномъ количествѣ политическихъ вопросовъ, ежедневно во множествѣ выдвигаемыхъ жизнью. Недаромъ въ цѣломъ рядѣ западныхъ государствъ

сторону общественной жизни», СПб. 1901, а также въ книгѣ А. Пругавина, «Запросы народа въ области умственнаго развитія», 2 изд., 1895 г. Срв. «Труды второго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Секція IX. Общіе вопросы», 2 т., 1898 года.

въ курсъ даже начальной народной школы введены законовѣдѣніе и знакомство съ политическимъ устройствомъ родины. Между тѣмъ у насъ даже гимназистъ, окончившій съ медалью полный курсъ средней школы и получивъ аттестатъ зрѣлости, переходящій затѣмъ въ высшее учебное заведеніе, сплошь-и-рядомъ является полнѣйшимъ профаномъ въ подобнаго рода вопросахъ.

Итакъ, мы постарались выяснитъ въ общихъ чертахъ все значеніе народнаго образованія. Теперь мы должны ближе ознакомиться съ его цѣлями, чтобы затѣмъ, въ общихъ же штрихахъ, поговорить о средствахъ, имѣющихся для достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Цѣлю образованія (и, слѣдовательно, воспитанія) народной массы должно служить способствованіе достиженію ею по возможности полного развитія тѣхъ истинно-человѣческихъ чертъ, которыя обуславливаютъ высокое нравственное состояніе и потому внутреннюю удовлетворенность и счастье народа. Но здѣсь мы сразу наталкиваемся на цѣлый рядъ затрудненій. Во-первыхъ, понятіе о счастьи весьма растяжимо, такъ какъ понятіе это субъективно; во-вторыхъ, нравственность находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ чисто-экономическихъ условий; въ-третьихъ, знаніе сдѣлало въ наше время столь огромные успѣхи, обнимаетъ столь разностороннія области и, наконецъ, въ каждой отдѣльной области такъ углубилось, что далеко не безынтереснымъ и затруднительнымъ является разрѣшеніе вопроса о минимальныхъ свѣдѣніяхъ, которыя слѣдуетъ требовать отъ всѣхъ безъ исключенія учившихся въ народныхъ школахъ. Принимая же во вниманіе колоссальную въ наше время специализацію знаній и быстрый ростъ науки вообще, мы очутимся вскорѣ въ положеніи очень затруднительномъ въ смыслѣ выбора матеріала для преподаванія. Жизнь идетъ быстрымъ темпомъ, и народное образованіе должно сообразоваться съ этимъ. Школа не должна стремиться нормировать жизнь, а сама должна нормироваться ею, должна быть отраженіемъ ея и ея требованій.

Намъ лично кажется, что всѣ вышеуказанныя затрудненія довольно легко если не разрѣшимы, то устранимы. Для этого слѣдуетъ лишь нѣсколько формально сузить кругъ требованій, предъявляемыхъ къ школѣ, причемъ само дѣло въ корнѣ отнюдь не пострадаетъ. И дѣйствительно, если мы задачею образованія возьмемъ не столько накопленіе фактическихъ знаній, количество которыхъ вѣдь постоянно растетъ не по днямъ, а по часамъ, сколько развитіе въ учащихся способности самостоятельно приступить къ работѣ и безъ особаго труда оріентироваться во всякомъ дѣлѣ, то тѣмъ самымъ у этихъ учащихся будетъ заложенъ уже прочный фундаментъ не только ихъ личнаго счастья; но и счастья окружающей ихъ среды, будь то семья,

община или государство. Человѣкъ, который можетъ все, потому что знаетъ, какъ сдѣлать или гдѣ найти вѣрные указанія,—такой человекъ уже не только цѣльная, но и полезная и счастливая личность. Поэтому ближайшею цѣлью образовательнаго учрежденія, школы въ общемъ смыслѣ этого слова, должно быть развитіе въ своихъ питомцахъ на первомъ планѣ любознательности, прилежанія, выдержки. Слѣдствіемъ этихъ качествъ уже сами собою явятся знанія, притомъ тѣмъ болѣе обширныя, чѣмъ сильнѣе будутъ развиты указанныя черты характера.

Школа, даже высшая, должна не столько давать знанія, сколько развивать въ учащихся умѣнье находить, гдѣ искать этихъ знаній, а также впослѣдствіи систематизировать ихъ. Работа и притомъ систематическая въ области науки оказываетъ исключительно благотворное дѣйствіе на работника. Въ этомъ смыслѣ сознательное отношеніе и любовь къ труду должны нравственно возвышать трудящагося. Однако, свѣча не будетъ горѣть въ безвоздушномъ пространствѣ, дома строить на воздухѣ нельзя. Необходимъ тотъ минимальный, элементарный запасъ знаній, который долженъ составить базу, основу всякаго обученія. Сюда безусловно придется отнести чтеніе и письмо, счетъ, знаніе мѣръ, вѣса, длины и т. д., элементарныя знанія объ явленіяхъ окружающей насъ природы, общія свѣдѣнія объ условіяхъ окружающей насъ жизни. Если къ этому присоединить еще нѣкоторое знакомство съ прошлымъ нашей родины, съ бытомъ и работою большинства населенія близкой намъ мѣстности, а также съ особенностями жизни ближайшихъ сосѣдей нашихъ, если при всемъ этомъ въ учащемся будетъ выработана извѣстная совокупность нравственныхъ качествъ, базирующихся на чувствѣ уваженія къ другимъ и себѣ, то такого юношу можно смѣло пустить на арену жизни: онъ не только не пропадетъ, но принесетъ пользу и себѣ, и другимъ.

Итакъ, вкратцѣ резюмируя все сказанное о цѣляхъ народнаго образованія, мы приходимъ къ выводу: школа сама по себѣ не есть цѣль, а средство сдѣлать изъ ребенка человека полезнаго и счастливаго, человека въ полномъ смыслѣ этого слова. Изъ этого вытекаетъ другой выводъ: школа, удовлетворяясь извѣстными, необходимыми въ каждомъ кругу, каждой мѣстности и каждомъ положеніи минимальными познаніями учащихся, должна, главнымъ образомъ, развивать въ послѣднихъ характеръ, силу воли, любовь къ труду, уваженіе къ личности; другими словами, она должна дать имъ воспитаніе. Воспитательное значеніе школы на всѣхъ ступеняхъ ея должно быть ея первою цѣлью. Низшая школа при этомъ дастъ минимальный циклъ свѣдѣній, средняя расширить ихъ, а высшая, показавъ объемы, взаимоотношенія и связь отдѣльныхъ отраслей знанія, выяснитъ учащимся научные

методы и подготовить ихъ къ самостоятельной, строго научной и потому несомнѣнно плодотворной работѣ.

Изъ этого видно, что цѣль школьнаго обученія на всѣхъ ступеняхъ одинакова: подготовка къ работѣ, умѣнье работать и желаніе работать. Это, въ свою очередь, показываетъ, что, при единствѣ цѣлей, и сама школа во всѣхъ ея видахъ едина. Сама жизнь, эта въ настоящее время столь нивелирующая всѣхъ и вся сила, требуетъ того. Общая демократизація школы, которую мы отмѣтили выше, явилась результатомъ демократизаціи въ жизни. Мы въ Россіи переживаемъ свою великую революцію, по силѣ своей и значенію не уступающую той, которая перевернула Францію и съ нею весь цивилизованный міръ 117 лѣтъ тому назадъ. А потому принципы свободы, равенства и братства не могутъ и не должны не отразиться на нашемъ школьномъ дѣлѣ, требующемъ, какъ это давно уже общепризнано, самой коренной, самой основательной передѣлки и реформы. При единствѣ школы не можетъ быть рѣчи о какихъ-то привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Спеціальныя (среднія и даже низшія школы) также являются, очевидно, абсурдомъ: въ 12—13 или менѣе лѣтъ ребенокъ не можетъ выбирать себѣ свое жизненное поприще и самостоятельно намѣчать свою будущую дѣятельность. Поэтому каждаму ребенку должна быть предоставлена полная возможность, независимо отъ его социальнаго, имущественнаго, а тѣмъ болѣе вѣроисповѣднаго положенія, получить такое общее образованіе, которое на всякой ступени дѣлало бы его человекомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезнымъ членомъ общества. Спеціальныя школы, естественно, должны быть оставлены лишь для калѣкъ, идиотовъ или явнопорочныхъ дѣтей (колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ). Двери средняго и высшаго учебнаго заведенія должны быть открыты безразлично для каждаго, кто успѣшно прошелъ низшую школу, т. е., вѣрнѣе, низшіи курсы общей единой школы. Опять-таки Сѣверная Америка и тутъ можетъ служить показателемъ полной практической осуществимости подобнаго положенія дѣла.

Итакъ, школа по цѣлямъ должна быть единою, общею. Самою собою, она должна быть и общеобязательною. Представленіе объ обязательности обученія, какъ мы видѣли, возникшее не сразу, а явившееся результатомъ цѣлаго ряда чисто-историческихъ факторовъ, въ настоящее время успѣло пустить въ сознаніи человечества уже столь глубокие корни, что существуетъ лишь мало странъ, претендующихъ на названіе культурныхъ и не имѣющихъ еще пока обязательнаго школьнаго обученія.

Къ числу такихъ странъ принадлежитъ Россія. Японія уже давно определила ее и въ этомъ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на

приведеніи тѣхъ легковѣсныхъ соображеній, нерѣдко граничащихъ прямо-таки съ безразличностью, которыя приводятся иногда противниками общеобязательности школьнаго обученія. Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ уже цитированной нами книгѣ проф. Л. Юлли *). Въ основѣ всякихъ возраженій противъ всеобщаго обязательнаго обученія лежитъ циничное заявленіе въ верхней палатѣ одного лорда, сказавшаго по поводу ассигнованія средствъ изъ государственнаго казначейства на народное образованіе: «Если бы лошадь знала столько же, сколько человѣкъ, то я не ѣздилъ бы на ней».

Школьное обученіе не должно считаться не только съ національностью, вѣроисповѣданіемъ, социальнымъ положеніемъ, но и съ поломъ и возрастомъ учащихся. Въ школьныхъ постановленіяхъ штата Колорадо говорится, что всякая общественная школа, за исключеніемъ высшихъ, должна быть открыта для всѣхъ дѣтей между 6 и 21 годами, имѣющихъ жительство въ школьномъ округѣ. Школьный комитетъ можетъ даже въ извѣстныхъ случаяхъ допускать и взрослыхъ. На дѣлѣ, впрочемъ, осуществленіе этихъ благихъ постановленій тормозится на каждомъ шагу. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы не слѣдовало всѣми силами стремиться къ осуществленію намѣченнаго идеала.

Въ тѣснѣйшей связи съ общедоступностью народной школы находится вопросъ объ ея бесплатности. Это также одинъ изъ пунктовъ, относительно котораго существуютъ разногласія, поведенія даже къ возникновенію цѣлой литературы. Доводы, приводимые противниками дароваго обученія даже на низшей ступени школьнаго обученія, весьма разнообразны. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ по этому поводу проф. Л. Юлли **).

«Чѣмъ выше, по своему типу, учебное заведеніе, тѣмъ большее значеніе приобретаетъ, на ряду съ интересомъ всего общества, интересъ самихъ учениковъ, получающихъ образованіе, и тѣмъ справедливѣе становится, слѣдовательно, взиманіе платы за ученіе. Напротивъ, чѣмъ элементарнѣе образованіе, даваемое школою, тѣмъ сильнѣе частный интересъ учащихся отодвигается на задній планъ, и тѣмъ большее значеніе получаетъ, слѣдовательно, вопросъ объ отказѣ отъ взиманія платы за ученіе или объ освобожденіи отъ взноса ея несостоятельныхъ учениковъ, или же о внесеніи за нихъ платы благотворительными учрежденіями. Однакожъ, и въ сферѣ самаго элементарнаго образованія частныя выгоды играютъ еще настолько значительную роль, что освобожденіе заинтересованныхъ лицъ отъ

платы за ученіе должно ослаблять у нихъ сознаніе, что имъ самимъ слѣдуетъ заботиться объ удовлетвореніи своихъ личныхъ потребностей. Далѣе, не въ пользу отказа отъ взиманія платы за ученіе говоритъ еще то обстоятельство, что бесплатное образованіе, какъ и все вообще даровое, цѣнится родителями и дѣтьми меньше, чѣмъ платное, и потому въ гораздо меньшей степени поддерживается прилежаніемъ учениковъ при занятіяхъ дома и наблюденіемъ за школою со стороны родителей».

Слабыя стороны этой аргументаціи самоочевидны, и на нихъ останавливаться не стоитъ. Само собою разумѣется, что при томъ взглядѣ на значеніе и цѣли народнаго образованія, который почти повсемѣстно получилъ теперь право гражданства, вопросъ о бесплатности образованія не можетъ имѣть двухъ рѣшеній. Разъ государство и общество заинтересованы въ возможно широкомъ воспитаніи и образованіи народныхъ массъ, ихъ прямая не только обязанность, но и выгода сдѣлать обученіе даровымъ. Въ періоды сильныхъ эпидемическихъ заболѣваній, въ моменты голода приходитъ же государство на помощь больнымъ и голоднымъ. Почему же ему не утолять того духовнаго голода, который всегда свойственъ народу? Прямая выгода государству открывать и содержать какъ можно больше школъ, потому что учащаяся въ нихъ молодежь потребуетъ впоследствии тѣмъ меньшаго количества тюремъ, судовъ и больницъ. Такой взглядъ на дѣло постепенно проникаетъ повсюду и, Богъ дастъ, не за горами то время, когда обученіе будетъ такимъ же даровымъ, какими являются воздухъ и вода.

Итакъ, мы въ сущности покончили съ разсмотрѣніемъ цѣлей школы, давъ попутно краткую характеристику того, къ чему стремятся теперь въ дѣлѣ народнаго образованія наиболѣе передовыя націи. Мы видѣли, что идеаль—это школа общеобязательная, общедоступная, бесплатная, общая для всѣхъ и единая, т.-е. такая, которая во всѣхъ видахъ своихъ представляла бы лишь звенья одной цѣпи. Теперь мы бросимъ взглядъ на то, какими средствами располагаетъ человѣчество для достиженія намѣченной въ школьномъ дѣлѣ задачи.

Здѣсь на первомъ планѣ бросается въ глаза разношерстность школъ въ разныхъ государствахъ. Оставляя въ сторонѣ воспитательно-учебныя заведенія для идіотовъ, калѣкъ и преступныхъ дѣтей, мы почти всюду находимъ три основныхъ типа учебныхъ заведеній: школы низшія, среднія и высшія. Здѣсь точками дѣленія являются не возрастъ и не та или другая степень подготовленности учащихся, а скорѣе ихъ социальное и экономическое положеніе. Низшія школы почему-то предназначены исключительно для просто-народа и для мелкой буржуазіи, среднія и высшія — привилегія

*) Л. Юлли, I. с., р. 2—5 въ русскомъ переводѣ А. Санина.

**) I. с., р. 11—12.

дѣтей имущихъ и богатыхъ классовъ. Особенно рельефно бросается это въ глаза у насъ, въ Россіи. Всѣмъ памятенъ не столь давно изданный нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ циркуляръ объ ограниченіи числа учащихся въ среднихъ и особенно высшихъ учебныхъ заведеніяхъ такъ наз. «кухаркиныхъ сыновей». Сословность цѣлаго ряда учебныхъ заведеній (кадетскихъ и морского корпуса) уже дала себя ясно почувствовать въ опытѣ хотя бы послѣдней войны съ Японіей. Конечно, вовсе нежелательно, чтобы среднія и особенно высшія учебныя заведенія переполнялись бездарностями и аферистами, жаждущими только дипломовъ и связанныхъ съ ними правъ. Но для этого необходимо дѣло поставить такъ, чтобы бездарности и аферисты не шли въ эти учебныя заведенія. Этого можно достигнуть однимъ только путемъ, именно: полнымъ уничтоженіемъ тѣхъ общественныхъ и служебныхъ правъ и преимуществъ, которыя даются разными дипломами. Желѣзная воля, прилежаніе, знаніе и талантъ пробиваются себѣ, какъ мы ежедневно видимъ на дѣлѣ, дорогу въ жизни лучше и прочнѣе всякихъ протекцій и вымоленныхъ или высиженныхъ дипломовъ, въ концѣ концовъ, позорящихъ лишь тѣ учебныя и ученыя корпораціи, которыя ихъ выдали бездарностямъ или людямъ недостойнымъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что дѣленіе учебныхъ заведеній на три категоріи, низшихъ, среднихъ и высшихъ, должно быть качественнымъ, а не сословно- или экономически-количественнымъ, какимъ оно является почти повсюду до сихъ поръ. Въ низшей школѣ должны обучаться всѣ здоровыя дѣти страны въ извѣстномъ возрастѣ, какъ это имѣетъ мѣсто почти вездѣ на Западѣ и даже въ Японіи; возрастъ этотъ точно устанавливается закономъ, и за непосыланіе дѣтей школьнаго возраста въ учебное заведеніе родители или лица, заступающія ихъ мѣсто, привлекаются такъ или иначе къ отвѣтственности. Наибольше способные учащіеся, если это позволяютъ имъ ихъ средства, переходятъ затѣмъ въ школу среднюю, органическое продолженіе школы низшей, а наилучшіе, наконецъ, въ высшее учебное заведеніе того или другого типа по спеціальности. Для дѣтей, окончившихъ низшую школу и поставленныхъ въ необходимость уже съ раннихъ лѣтъ трудиться и быть опорой семьѣ, обязательно, какъ это уже имѣется въ большинствѣ культурныхъ странъ, посѣщеніе въ извѣстные дни и часы дополнительныхъ, повторительныхъ и общеобразовательныхъ классовъ или курсовъ, гдѣ всякій могъ бы освѣжить свои познанія, пополнить и углубить ихъ, а также ближе ознакомиться съ теоріею того дѣла, которымъ онъ практически добываетъ себѣ свой кусокъ хлѣба. Ниже мы увидимъ, что починъ въ этомъ кое-гдѣ уже положенъ. Равнымъ образомъ, особенно въ цѣляхъ подготовки самыхъ маленькихъ дѣтей къ поступленію въ низшую школу, почти повсюду

устраиваются такъ назыв. дѣтскіе сады, обыкновенно тѣснѣйшимъ образомъ связанныя съ начальными элементарными школами. Здѣсь обращается вниманіе не столько на обученіе, сколько на воспитаніе дѣтей, на подготовку ихъ къ успешному прохожденію курса низшей школы. Объ установленіи нормальныхъ программъ во всѣхъ видахъ разсматриваемыхъ нами школъ рѣчь будетъ нѣсколько ниже.

Теперь же намъ надлежитъ коснуться еще дѣленія учебныхъ заведеній по характеру даваемой ими подготовки. Мы имѣемъ въ виду школы общеобразовательныя и спеціальныя; къ числу послѣднихъ относятся такъ назыв. торговыя, профессиональныя, музыкальныя, ремесленныя и т. п. школы. Изъ вышесказаннаго ясно, что всѣ эти категоріи учебныхъ заведеній отнюдь не должны были бы имѣть общеобразовательныхъ классовъ, которые всецѣло должны остаться за низшими или отчасти средними учебными заведеніями. Между тѣмъ на практикѣ мы, къ сожалѣнію, видимъ далеко не это, отчего, конечно, только страдаетъ какъ общая, такъ и спеціальная подготовка учащихся.

Сообразно полу учащихся, школы раздѣляются на мужскія, женскія и смѣшанныя. Разрѣшеніе вопроса, какая изъ этихъ трехъ категорій и на какой ступени развитія учащихся наиболѣе цѣлесообразна, представляетъ чрезвычайныя трудности и имѣетъ въ каждой странѣ свою огромную литературу. Сообразно темпераменту и характеру, тотъ или иной народъ разрѣшалъ этотъ вопросъ по-своему. Въ Сѣверной Америкѣ, напр., школы всѣхъ категорій почти исключительно смѣшанныя; во Франціи таковыми являются только школы низшія и высшія; въ Англіи преобладаетъ раздѣленіе половъ подобно тому, какъ мы находимъ это въ Германіи и Россіи. Высказаться въ ту или другую сторону по этому вопросу чрезвычайно трудно, вслѣдствіе множества разнороднѣйшихъ соображеній, которыя здѣсь придется имѣть въ виду. Во всякомъ случаѣ, нужно надѣяться, что если не въ мѣстномъ, то хоть въ качественномъ отношеніи вскорѣ нигдѣ больше не будетъ школъ мужскихъ и женскихъ. Полное уравненіе ихъ программъ не только желательно, но и нужно. Всѣ доводы, приводимые противъ невозможности и ненужности подготовки дѣвочекъ и дѣвушекъ въ одинаковомъ объемѣ къ курсу высшей школы, просто не заслуживаютъ вниманія.

Въ заключеніе приходится сказать еще нѣсколько словъ о дѣленіи учебныхъ заведеній на общественныя (публичныя или казенныя, какъ они называются у насъ въ Россіи) и частныя. Изъ того, что было приведено выше о значеніи народнаго образованія и его цѣляхъ, само собою вытекаетъ желательность общественныхъ школъ. Учебныя заведенія должны готовить хорошихъ и полезныхъ

для государства и общества людей; слѣдовательно, естественно, чтобы государство заботилось объ этихъ школахъ, открывало и содержало ихъ, нормировало бы ихъ программы, назначало учащихся, обезпечивало бы ихъ жалованьемъ и пенсією на случай старости или инвалидности. Все это дѣло государства. Однако, нельзя не признать, что частная инициатива играетъ въ школьномъ дѣлѣ, быть-можетъ, болѣе серьезную и крупную роль, чѣмъ въ какомъ бы то ни было иномъ. Казенщина, однообразие, подведение подъ опредѣленную категорию, слишкомъ легко могущее перейти въ шаблонность,—все это естественные и злѣйшіе враги школьнаго дѣла. Учитель не чиновникъ, не ремесленникъ, не машина, а художникъ. По крайней мѣрѣ, такимъ онъ долженъ быть. Ему должна быть предоставлена наивозможно полная свобода воспитанія и преподаванія; его творчество не должно втискиваться въ подчасъ до смѣшного узкія рамки, гдѣ все предусмотрено, взвѣшено, предопредѣлено; онъ долженъ быть въ лучшемъ смыслѣ слова свободнымъ художникомъ. Естественно, что таковымъ онъ будетъ лишь при полной своей независимости, какъ служебно-матеріальной, такъ и духовно-нравственной. Но для этого необходимо, чтобы онъ, получивъ должную, чрезвычайно солидную и широкую общую и специальную подготовку, сознавалъ въ себѣ настоящее призваніе къ своему великому, ответственному, общечеловѣческому дѣлу. Чтобы быть духовнымъ вождемъ народа, какъ подобаешь учителю, онъ самъ долженъ стоять неизмѣримо выше окружающей его среды. Между тѣмъ, то ли мы видимъ у частныхъ школьныхъ предпринимателей? Гдѣ ихъ идеальныя стремленія? Могутъ ли они осуществиться хоть отчасти тамъ, гдѣ всѣ силы, всѣ стремленія, всѣ заботы поневолѣ сводятся къ интересамъ чисто-денежнаго свойства! Государство обязано поддерживать частныя школьныя предпріятія, но лишь при условіи идеальной постановки ихъ. То торгашество знаніемъ, та профанация его во имя рубля, которая мы, къ сожалѣнію, видимъ, особенно за послѣднее время, на каждомъ шагу, не могутъ быть терпимы долѣе. Слѣдуетъ предоставить частной инициативѣ самое широкое поле дѣятельности въ школьной области, но только при наличности данныхъ, обезпечивающихъ успѣхъ дѣла. Здѣсь мы сразу наталкиваемся на цѣлый рядъ препятствій, тормозящихъ свободу преподаванія. Одинъ уже контроль со стороны государства чего стоитъ! А между тѣмъ такое серьезное, такое святое дѣло, какъ воспитаніе и образованіе подрастающаго поколѣнія, не можетъ вестись какъ-нибудь и кѣмъ-нибудь, тѣмъ болѣе, что государство и общество заинтересованы въ этомъ не только нравственно, но и матеріально. Въ Англіи и Америкѣ школьное дѣло, особенно въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, всецѣло въ рукахъ частныхъ предпринимателей и пред-

принимательницъ, причемъ лица, наиболѣе успѣшно ведущія свои школы, пользуются всегда и подчасъ весьма солидными субсидіями отъ правительства. Въ другихъ странахъ, напр., въ Венгріи, Даніи, общество, обязанное по закону открывать начальные школы, несетъ и часть издержекъ на нихъ. Впрочемъ, объ этомъ у насъ рѣчь будетъ впереди, при обзорѣ школьнаго дѣла въ каждой отдѣльной культурной странѣ. Тамъ же мы будемъ говорить и о программахъ начальныхъ школъ. Здѣсь мы только отмѣтимъ, что рѣшительно во всѣхъ культурныхъ странахъ программы низшихъ или начальныхъ школъ гораздо шире, чѣмъ въ нашихъ русскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мы уже упоминали о томъ, что тамъ почти повсюду учащимся сообщаются свѣдѣнія по законовѣдѣнію, по политическому строю родины, по государствовѣдѣнію. У насъ въ Россіи мы не найдемъ ничего подобнаго даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Политическая экономія читается только въ университетахъ на юридическихъ факультетахъ, отчасти въ коммерческихъ училищахъ и политехникумахъ. Остальнымъ учебнымъ заведеніямъ и факультетамъ этотъ предметъ совершенно чуждъ. А физиологія? А біологія? А гигиѣна?

Зато у насъ рѣшительно вездѣ обязательнымъ и первымъ въ программѣ предметомъ является Законъ Божій. Такимъ образомъ, всѣ наши русскія учебныя заведенія носятъ въ нѣкоторомъ родѣ к о н ф е с с і о н а л ь н ы й характеръ *). Насколько это вяжется съ общепризнанной даже свыше свободой совѣсти, предоставляемъ судить читателямъ. На Западѣ вопросъ религіозный въ школахъ дебатировался много и на разные лады, создавъ обширную специальную литературу. Въ общемъ почти повсемѣстно, даже въ Италіи, пришли къ выводу исключить изъ программъ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній общаго характера преподаваніе Закона Божія вовсе. Для лицъ, желающихъ дать своимъ дѣтямъ свѣдѣнія по религіи, оставляются свободными отъ прочихъ школьныхъ занятій одинъ или два дня въ недѣлю, когда ребенокъ пользуется уроками священника или законоучителя. Особенно трудно было разрѣшить данный вопросъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, какъ извѣстно, наблюдается весьма широко развитое сектантство, и гдѣ интересъ къ религіознымъ вопросамъ развитъ въ народѣ чрезвычайно сильно. Въ концѣ концовъ, преподаваніе Закона Божія было совершенно исключено изъ школьныхъ программъ. Въмѣсто этого было введено преподаваніе нравственности съ чтеніемъ Библіи, безъ всякихъ, однако, комментариевъ и поясненій. Преподаваніе это поручается свѣтскимъ учителямъ

*) Даже въ университетахъ, на всѣхъ факультетахъ, богословіе является обязательнымъ предметомъ для всѣхъ студентовъ православнаго исповѣданія.

и учительницамъ, причемъ имъ строжайше воспрещено касаться какихъ-либо догматическихъ, а тѣмъ болѣе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Въ совершенно аналогичномъ положеніи находится дѣло и въ Японіи, гдѣ, какъ извѣстно, сильно развиты буддизмъ, шинтоизмъ и, частью, христіанство. Преподаваніе религіи замѣнено тамъ уроками общечеловѣческой «морали». Намъ кажется, что это единственно правильная точка зрѣнія. Что сдѣлали и что продолжаютъ дѣлать конфессіональныя школы, какимъ тормозомъ къ общему развитію учащихся онѣ являются, какъ онѣ понижаютъ общій уровень культуры страны, лучше всего видно на примѣрѣ Испаніи и вообще романскихъ народовъ. До тѣхъ поръ, пока во Франціи школы находились въ рукахъ духовенства, общій уровень народнаго образованія былъ весьма низокъ. Наши русскія школы грамотности и церковно-приходскія училища также не принесли странѣ почти никакой пользы, несмотря на огромныя суммы, отпущенныя и еще отпускаемыя на ихъ содержаніе. Характернѣе всего то, что самъ народъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ отрешивается отъ нихъ. Вѣротерпимость, этотъ первый показатель культуры народа, разовьется только тамъ, гдѣ школы не будутъ носить узко-конфессіональнаго характера. Въ школьномъ дѣлѣ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ въ любой другой области, не должно быть «ни варвара, ни эллина, ни іудея». Итакъ, коренной пересмотръ школьныхъ программъ, строгая систематизація предметовъ, расширеніе курса въ низшихъ, углубленіе его въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, полное исключеніе конфессіональности изъ школы, вотъ чего намъ нужно, тѣмъ болѣе, что на Западѣ и даже въ Японіи это давнымъ-давно уже сознано и достигнуто. Но для этого недостаточно однихъ благихъ пожеланій, а необходимо серьезно взяться за дѣло, принести крупныя матеріальныя жертвы, не останавливаясь передъ расходами, которые только на первый вѣзглядъ могутъ показаться малопроизводительными. Необходимо покрыть страну густою сѣтью образцово поставленныхъ учебныхъ заведеній. Въ этомъ залогъ благоденствія страны.—Но тутъ сразу же возникаетъ вопросъ, гдѣ и откуда взять потребное количество учащихся?

До тѣхъ поръ, пока у насъ въ Россіи школьный учитель будетъ играть роль нищаго, жалкаго парія, дѣло народнаго образованія не подвинется ни на одинъ шагъ. Съ одной стороны, необходимо значительно повысить интеллектуальный и образовательный уровень учителей и учительницъ, съ другой же-кореннымъ образомъ видоизмѣнить ихъ общественное и матеріальное положеніе. Въ большинствѣ государствъ Западной Европы и въ Америкѣ матеріальное и общественное положеніе учащихся можетъ быть названо болѣе или менѣе сноснымъ. У насъ въ Россіи оно прямо-таки невозможно: въ любой газетѣ мы

найдемъ, въ отдѣлѣ провинціальномъ, просто чудовищныя сообщенія о вопіющей нищетѣ нашихъ народныхъ учителей и учительницъ. А ихъ полное безправіе! Всякій не только земскій начальникъ или волостной старшина, но любой урядникъ или сотскій безпрепятственно издѣваются надъ ними и дѣлаютъ имъ безнаказанно каверзы на каждомъ шагѣ!

Родители учащихся и сами учащіеся не могутъ уважать педагогическій персоналъ, гибнущій отъ нищеты и забитости. Отсутствие мало-мальски сносной обезпеченности, полное отсутствіе какихъ бы то ни было пенсій на случай инвалидности или старости, наконецъ, полная зависимость отъ всѣхъ и каждаго ведутъ къ тому, что въ народные учителя (да и не только въ народные) у насъ не-рѣдко идутъ тѣ неудачники, которымъ большею частью уже дѣваться некуда. Условія жизни въ деревнѣ, полный, безконтрольный произволъ всѣхъ, хотя бы микроскопическую власть имѣющихъ, наконецъ, систематическое голоданіе,—все это вмѣстѣ взятое быстро охлаждаетъ рвеніе тѣхъ немногочисленныхъ идеалистовъ и идеалистокъ, которые въ юности мечтаютъ принести посильную пользу народу и посвящаютъ себя тернистому пути учительства. Ихъ идеализмъ, при соприкосновеніи съ суровою и жестокою дѣйствительностью, быстро разлагается въ пухъ и прахъ, и менѣе энергичные и твердые бѣгутъ изъ школы, уходя въ сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ, приказчики, торговцы. Наконецъ, по своей научной подготовкѣ огромное большинство педагогическаго персонала нашего совершенно не соответствуетъ тому, что должно бы быть и на что обращено такое большое вниманіе на Западѣ. Наши народные учителя и учительницы и даже преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются полными профанами въ своемъ дѣлѣ. Наши учительскія семинаріи поставлены изъ рукъ вонъ плохо; контингентъ учащихся въ нихъ набирается, какъ говорится, съ борка да съ сосенки и, при почти полномъ отсутствіи сколько-нибудь сносной общеобразовательной подготовки, учителя и учительницы рѣдко могутъ удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ имъ жизнью и школою. Мы говоримъ рѣдко, потому что все-таки, при этомъ общемъ, мрачномъ тонѣ картины, въ нашихъ народныхъ учителяхъ замѣчается весьма похвальное стремленіе къ самообразованію. Духовный и умственный голодъ постоянно терзаетъ ихъ, но, къ сожалѣнію, противъ этого почти нѣтъ средствъ за неимѣніемъ средствъ матеріальныхъ. Достаточно взглянуть на то увлеченіе, съ которымъ на изрѣдка устраиваемыхъ у насъ при учительскихъ сѣздахъ общеобразовательныхъ курсахъ работаютъ и учатся насадители и насадительницы знанія въ народѣ. Они, видимо, всѣмъ сердцемъ сами рвутся къ знанію, прекрасно со-

зная, что народный учитель болѣе всякаго другого долженъ быть въ своемъ родѣ маленькимъ энциклопедистомъ, долженъ умѣть отвѣтить на безчисленное количество вопросовъ, ежеминутно выдвигаемыхъ самою жизнью. Широкое общее образование—вотъ что необходимо нашимъ учителямъ и учительницамъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ мы не только сплошь и рядомъ не находимъ и признака его, но прямо-таки встречаемся съ классическимъ невѣжествомъ. Для примѣра напомнимъ только, что въ такъ называемыхъ школахъ грамоты преподаетъ кто угодно: отставные солдаты, пропойцы, случайно умѣющие кое-какъ читать и писать, и т. п. лица. Характерно, что у насъ въ Россіи къ преподаванію въ школахъ грамотности и даже иногда въ церковно-приходскихъ допускаются лица, которыхъ признаетъ къ тому пригодными мѣстный «батюшка». А сколько такихъ батюшекъ сами окончили лишь два класса духовной семинаріи!

Заграницей обращено самое серьезное вниманіе на достойную подготовку педагогическаго персонала; государство и общество тратятъ тамъ огромныя суммы на это дѣло, понимая, что поручить ребенка невѣжественному учителю равносильно тому, если бы отдать его въ безконтрольное распоряженіе знахаря во время болѣзни. Поэтому тамъ немыслимы тѣ волюнтіи безобразія въ школьномъ дѣлѣ, которыя отмѣчаются у насъ на каждомъ шагѣ. Поэтому тамъ особа учителя или учительницы почти священна. Поэтому тамъ и могло быть признано правильнымъ утвержденіе, что не войска разбили въ 1866 году Австрію, а въ 1871 году Францію, а исключительно «школьный учитель».

Итакъ, вкратцѣ резюмируя все сказанное выше, мы приводимъ самую жизнь къ слѣдующимъ многозначительнымъ выводамъ: школа должна быть общеобязательною, всесловною (общеою), общедоступною, бесплатною и единою; школа должна быть учрежденіемъ государственнымъ; программы школы во всѣхъ ея видахъ должны быть кореннымъ образомъ переработаны въ виду того значенія, тѣхъ цѣлей и средствъ, которыя имѣетъ, которыя ставитъ себѣ и которыми располагаетъ дѣло народнаго образованія; наконецъ, кореннымъ образомъ должна быть измѣнена подготовка педагогическаго персонала, должно быть реформировано ихъ общественное, правовое и матеріальное положеніе.

Мы здѣсь не можемъ задаваться цѣлью отвѣтить на вопросъ, какъ все это нужно сдѣлать. Выше кое-что нами было уже намѣчено въ этомъ направленіи. Тутъ намъ надлежитъ вкратцѣ посмотреть, что сдѣлано по всѣмъ вышеприведеннымъ пунктамъ въ наиболѣе культурныхъ странахъ міра. Если мы при этомъ будемъ стоять на строго исторической точкѣ зрѣнія, то отъ этого факты станутъ бо-

лѣе ясными, а выводы получать болѣе большую убѣдительность. Если мы сравнимъ затѣмъ эти факты и выводы съ тѣмъ, что сдѣлано и дѣлается у насъ въ Россіи въ данномъ отношеніи, то отвѣты возникнутъ сами собою. Поэтому дальнѣйшее изложеніе нашего труда само собою распадается на слѣдующіе большіе отдѣлы:

А) Какъ развивалось и въ какомъ положеніи находится народное образование на Западѣ и

Б) какъ развивалось и въ какомъ положеніи находится народное образование въ Россіи.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ, въ свою очередь, распадается на подотдѣлы, въ которыхъ по намѣченнымъ нами выше рубрикамъ (напр., обязательность, бесплатность народнаго образованія и т. п.) мы, за неимѣніемъ сколько-нибудь свободнаго мѣста, по возможности сжато сгруппируемъ всѣ наиболѣе краснорѣчивыя данныя. Въ основу нашего обзорѣнія мы положимъ прагматическій принципъ, причемъ будемъ исходить отъ менѣе передовыхъ странъ къ болѣе культурнымъ. Само собою разумѣется, что наибольшее вниманіе будетъ нами удѣляемо школѣ низшей, такъ называемой народной въ точномъ смыслѣ слова, тогда какъ среднія и высшія учебныя заведенія будутъ насъ интересовать лишь косвенно и попутно. Разсчитываемъ въ заключеніе дать еще нѣкоторыя библиографическія указанія для лицъ, желающихъ глубже и подробнѣе ознакомиться съ нашею обширнѣйшею, важнѣйшею и всезахватывающею темою. Къ сожалѣнію, и тутъ, при цѣломъ необъятномъ морѣ литературы, намъ также придется ограничиться лишь наиболѣе существеннымъ, важнымъ и новымъ. Въ дѣйствительное образованіе не есть количественная масса свѣдѣній, а только умѣнье отыскать ихъ въ случаѣ необходимости и разобраться въ нихъ, отдѣливъ нужное отъ ненужнаго, золото отъ шлаковъ.

II. Народное образование на Западе.

Сообразно намѣченному въ концѣ первой главы плану, намъ придется начать разсмотрѣніе того, что сдѣлано въ области народнаго образованія въ государствахъ Европы, причемъ мы сгруппируемъ эти государства въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ наименѣе культурныхъ къ наиболѣе далеко ушедшимъ впередъ въ этомъ отношеніи. Предварительно, однако, скажемъ нѣсколько словъ о постановкѣ начальной, низшей школы во внѣ-европейскихъ странахъ. Начнемъ съ Азіи. При этомъ мы, однако, выдѣлимъ Японію, столь успѣшно воспріявшую европейскую цивилизацію, въ отдѣльный краткій очеркъ, подобно тому, какъ и сѣверо-американскія школы въ Соединенныхъ Штатахъ будутъ предметомъ особаго разсмотрѣнія. Изъ государствъ Азіи, кромѣ Китая, имѣющаго свою особенную, здѣсь насъ не могущую интересовать многовѣковую культуру, вниманіе наше, естественно, привлекаетъ къ себѣ Остъ-Индія.

Въ 1858 году Остъ-Индія вошла въ составъ Великобританіи. Съ тѣхъ поръ, за почти полъ-столѣтія, въ странѣ возникло до 100000 начальныхъ и элементарныхъ школъ для туземцевъ. Учебныя заведенія эти въ большинствѣ случаевъ устроены по англійскому образцу и содержатся на казенный, государственный счетъ. Число учащихся въ нихъ доходитъ до 3 милліоновъ человекъ, причемъ обученіе далеко не обязательно. Рядомъ съ этими школами существуетъ цѣлый рядъ частныхъ учебныхъ заведеній, главнымъ образомъ, миссіонерскихъ, содержимыхъ на счетъ различныхъ благотворительныхъ и миссіонерскихъ обществъ, а также частныхъ лицъ. Количество учащихся здѣсь доходитъ также до 21½ милліоновъ душъ. Тѣмъ не менѣе, при общемъ населеніи Индіи въ почти 300 милліоновъ человекъ, учащиеся составляютъ во всѣхъ школахъ едва 3% всего числа жителей. Если же принять во вниманіе своеобразный, разнородный и чрезвычайно суевѣрный характеръ населенія Остъ-Индіи, то и достигну-

тые въ дѣлѣ народнаго образованія успѣхи, особенно за столь короткое время, должны поражать своими размѣрами *). О школахъ Персіи, Афганистана и Турціи здѣсь говорить почти не приходится, такъ какъ эти учебныя заведенія, за исключеніемъ турецкихъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, почти не организованы, носятъ чисто-конфессіональный (мусульманскій) характеръ и преслѣдуютъ цѣли, почти ничего общаго съ европейскимъ образованіемъ не имѣющія.

Въ Африкѣ дѣло народнаго образованія стоитъ также на весьма низкой ступени развитія. Въ Египтѣ постольку же сказываются вліянія мусульманскія и англійскія, поскольку въ Тунисѣ и Алжирѣ французскія. По самой сути дѣла сближеніе, не говоря уже о сліяніи этихъ двухъ элементовъ, прямо-таки невозможно. Поэтому въ настоящее время о народномъ образованіи въ нашемъ смыслѣ слова не можетъ быть и рѣчи въ Египтѣ. Въ прочихъ европейскихъ колоніяхъ Чернаго материка имѣются кое-гдѣ слабыя попытки къ открытію начальныхъ народныхъ школъ; но эти усилія почти никогда не приводятъ къ сколько-нибудь осязательнымъ результатамъ. Въ одинаковой мѣрѣ не могутъ похвастать особенными успѣхами также и не особенно густо заселенныя по всему матеріку миссіонерскія школы. Причиной служитъ сильное развитіе въ Африкѣ мусульманства съ его своеобразною культурою. Особенно густо заселены, какъ извѣстно, югъ Африки, Капская земля, колонія Наталь и прочія англійскія владѣнія, Оранжевая республика и бывший Трансвааль. Но, тѣмъ не менѣе, мы не найдемъ здѣсь сколько-нибудь систематически организованнаго народнаго образованія. Лучшее всего обстоитъ дѣло въ Капской землѣ, гдѣ школьный вопросъ сравнительно давно занимаетъ правительство, и, тѣмъ не менѣе, лѣтъ десять тому назадъ (въ 1895 году) публичныя и частныя училища имѣли только около 100000 учащихся, что составляетъ не болѣе 6,25% общаго населенія страны. Въ Трансваалѣ былъ даже изданъ 2 іюня 1892 года спеціальныя законъ, дѣлавшій элементарное обученіе общеобязательнымъ; однако, вскорѣ затѣмъ наступившая война съ Англіею не дала достодолжнымъ образомъ развиться этимъ благимъ начинаніямъ. Печальный для буровъ исходъ войны обусловилъ регрессъ и въ этой области. Впрочемъ, недостатокъ общественныхъ и частныхъ школъ издавна возмѣщался въ тѣхъ краяхъ просвѣтительною дѣятельностью ряда миссіонерскихъ обществъ, а также древне-нидерландскою традиціею, въ силу которой патриархальное домашнее обученіе издавна здѣсь считается обязательнымъ. Всеобщая грамотность населенія, по крайней мѣрѣ, коренного,

*) Ср. К. А. Schmidt, «Geschichte der Erziehung vom Anfang an bis auf unsere Zeit», т. V, 3, «Geschichte der Volksschule», стр. 269.

обуславливается уже принадлежностью его къ реформатскому вѣроисповѣданію съ его обязательною конфирмаціею *).

Переходя затѣмъ къ Америкѣ, мы должны отмѣтить въ центральной и южной частяхъ этого материка, гдѣ царитъ всецѣлый католицизмъ, въ общемъ крайне низкій уровень народнаго образованія, которое мѣстами отсутствуетъ и вовсе, чаще же всего носитъ не-обязательный и узко-конфессіональный характеръ. Зато Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ дѣлѣ народнаго образованія, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ деталей его организаціи, опередили даже самыя культурныя страны Европы. Но о нихъ рѣчь будетъ впереди, въ отдѣльномъ очеркѣ. Канада и прочія англійскія владѣнія въ Америкѣ почти цѣликомъ ввели у себя великобританскую организацію народнаго образованія, хотя система учебныхъ заведеній, на которую не остались безъ вліянія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, въ значительной мѣрѣ лишена стройности американскихъ школъ. Все-таки важно и отрадно уже то, что американская система хотя отчасти отразилась на канадскихъ школахъ. Въ Аляскѣ, благодаря специфическому составу населенія, преобладаютъ школы миссіонерскія, православныя, католическія и лютеранскія, причемъ послѣднія двѣ категоріи пользуются въ довольно значительной мѣрѣ правительственными субсидіями, которыхъ совершенно лишены школы православныя.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о школьномъ дѣлѣ въ Австраліи. Здѣсь намъ придется отдѣлнить материкъ Австраліи съ Тасманіею и Новою Зеландіею отъ тихоокеанскихъ острововъ Микронезіи, Меланезіи и Полинезіи. Первый, равно какъ Тасманія и Новая Зеландія, представляютъ англійскія колоніи, острова же въ громадномъ большинствѣ случаевъ перешли къ разнымъ европейскимъ державамъ, отчасти сохранили свою самостоятельность (Ново-Гейбридскіе острова), отчасти стали собственностью С.-А. Соединенныхъ Штатовъ (о-ва Гавайскіе или Сандвичевы). Въ англійскихъ владѣніяхъ на материкѣ Австраліи, въ Тасманіи и Новой Зеландіи, всецѣло нашли примѣненіе тѣ правила и узаконенія, которыми нормируется школьное дѣло въ Великобританіи. Но такъ какъ австралійскія колоніи только пять лѣтъ тому назадъ слились въ одну союзную федерацію (Commonwealth of Australia), состоящую изъ пяти въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно автономныхъ штатовъ, то естественно, что въ послѣднихъ мы стали бы тщетно искать полнаго единства въ организаціи народной школы. Скажемъ лишь, что всюду признаны общеобязательность и бесплатность начального обученія, причемъ разница за-

*) K. A. Schmidt, I. c. V, 3, p. 285.

мѣчается лишь въ предѣльномъ возрастѣ учащихся (колебанія обнимаютъ возрастъ отъ 6 до 12 и 14 лѣтъ). Правда, обязательность посѣщенія начальной школы установлена закономъ, но на практикѣ мы нерѣдко замѣчаемъ уклоненія отъ этого, что объясняется, съ одной стороны, новизною дѣла, съ другой же—самымъ составомъ крайне разношерстнаго населенія австралійскихъ колоній; не послѣднюю роль здѣсь играетъ также отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія между отдѣльными поселеніями, а также разбросанность послѣднихъ нерѣдко на чрезвычайно обширныхъ и малодоступныхъ пространствахъ. Тѣмъ не менѣе, каждая община имѣетъ свой School Board, а каждый штатъ свое учебное вѣдомство (Superintendancy). Какъ уже было сказано, обученіе въ большинствѣ случаевъ безвозмездное. Въ 1895 году общее населеніе Австраліи достигало 4300000 душъ. Въ субсидируемыхъ правительствами отдѣльныхъ штатовъ 9500 народныхъ школахъ обучалось около 852000 дѣтей обоего пола, руководимыхъ цѣлою арміею педагогическаго персонала (около 7000 учителей и 9000 учительницъ). Такимъ образомъ, уже 10 лѣтъ тому назадъ, еще до образованія Австралійской федераціи, число учащихся въ публичныхъ школахъ достигало 20% общаго количества народонаселенія страны; при этомъ еще удивительнѣе то, что дальнѣйшіе 100000 питомцевъ въ то же самое время получали образованіе въ цѣломъ рядѣ частныхъ и церковныхъ школъ Австраліи. Новая Зеландія обладаетъ также значительнымъ количествомъ школъ. По даннымъ, представленнымъ ею на Колумбову всемірную выставку въ Чикаго, въ 1893 году, количество учениковъ новозеландскихъ школъ достигало внушительной цифры 75585, т.-е. 12% всего тогдашняго населенія обоихъ острововъ Новой Зеландіи (626658). По тѣмъ же даннымъ видно, что специально на народныя школы тамъ тратится 1829451 долларъ, т.-е. въ среднемъ на одного ученика 27 долларовъ или 54 рубля! *).

Тихоокеанскіе острова являются, по выраженію К. А. Шмидта (I. c., p. 284—285), классическою областью христіанскихъ миссіонерскихъ школъ, которыя составляютъ серьезный и, быть-можетъ, существеннѣйшій элементъ почтенной дѣятельности миссіонерскихъ обществъ. Само собою разумѣется, что учреждаемыя миссіонерами школы, именно какъ миссіонерскія, лишь отчасти соотвѣтствуютъ школамъ народнымъ въ точномъ смыслѣ слова. Онѣ приблизились къ настоящимъ элементарнымъ школамъ только на Гавайскихъ или Сандвичевыхъ островахъ. Здѣсь въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ посѣщаютъ

*) Е. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки», стр. 512. Ср. также книгу П. Мижуева, «Передовая демократія», изд. 3, стр. 203—211.

школы около 7000 дѣтей туземнаго или смѣшаннаго происхожденія, причемъ это двѣтнее населеніе, какъ извѣстно, находится въ стадіи прогрессивнаго вымиранія (теперь численность его не болѣе 40000 душъ). Это даетъ высокій процентъ (почти 18) учащихся. Болѣе чѣмъ въ двухъ третяхъ всѣхъ народныхъ школъ на Гавайскихъ островахъ преподаваніе ведется на англійскомъ, въ прочихъ на гавайскомъ языкахъ. На прочихъ островахъ Тихаго океана элементарное образованіе насаждается также болѣе или менѣе успѣшно католическими и евангелическими миссіонерами. Справедливость требуетъ признать пальму первенства въ этомъ дѣлѣ за первыми, несмотря на узкій характеръ ихъ обученія.

Естественнымъ переходомъ къ обзорѣннѣ положенія народнаго образованія въ Европѣ послужить разсмотрѣніе этого дѣла въ Японіи. Мы съ самаго начала должны оговориться, что въ «Странѣ Восходящаго Солнца» народное образованіе стоитъ хотя и очень высоко, однако, еще весьма далеко отъ совершенства. Это зависитъ отчасти отъ юности современной японской цивилизаціи, отчасти отъ особенностей жизненныхъ условій и всего быта японцевъ, наконецъ, и далеко не въ послѣдней степени, отъ причинъ чисто-экономическаго свойства. Какъ бы то ни было, однако, процентъ дѣтей, посѣщающихъ начальную школу въ Японіи, болѣе чѣмъ вътрое выше того же процента въ Россіи (10 и 3), въ пять разъ выше процента грамотности въ Индіи (1,66) и близко подходитъ къ соответствующему проценту во Франціи (14,5) и Великобританіи (16). И это при условіяхъ, далеко не благопріятныхъ дѣлу развитія широкаго народнаго образованія.

Почва для насажденія европейской цивилизаціи была вовсе благопріятна въ Японіи, много вѣковъ находившейся подъ исключительнымъ вліяніемъ культуры Китая. Школы издавна существовали въ Японіи; но это были расадники исключительно китайской науки. Онѣ нерѣдко подвергались кореннымъ преобразованіямъ, ни на минуту, впрочемъ, не утрачивая своего специфически-восточнаго характера. Совершившійся въ 1867 году крутой переломъ всего общественнаго и государственнаго строя Японіи почти сразу отразился на школьномъ дѣлѣ: въ 1871 году учреждается настоящее министерство народнаго просвѣщенія, и отправляется миссія въ Америку и Европу съ специальною цѣлью изучить весь строй государственной жизни ци-

вилизованныхъ народовъ. Въ числѣ посланныхъ оказался и интеллигентный Танака Фуджимаро, посвятившій себя дѣлу народнаго образованія. По возвращеніи Фуджимаро изъ командировки микадо поставилъ его во главѣ министерства народнаго просвѣщенія. Уже въ 1872 году былъ изданъ законъ по народному образованію: вводилась организація школьныхъ округовъ, опредѣлялись разряды будущихъ школъ страны, и устанавливался школьный возрастъ учащихся, причемъ обученіе было признано, конечно, обязательнымъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Вся страна была раздѣлена на учебные округа съ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ каждомъ, округа же дѣлились на районы съ среднимъ учебнымъ заведеніемъ, наконецъ, районы распадались на цѣлый рядъ подрайоновъ съ сѣтью народныхъ школъ разнаго типа и наименованія. Тогда же была организована и правительственная инспекція всѣхъ школъ. Школьные инспектора подчинены не только министерству народнаго просвѣщенія, но и административнымъ властямъ отдѣльныхъ графствъ и императорскихъ округовъ. Прямыми, непосредственными ихъ начальниками являются губернаторы, которымъ принадлежитъ высшій надзоръ за отдѣльными школьными комитетами, избираемыми на 4 года изъ мѣстныхъ собственниковъ, должностныхъ лицъ и самихъ школьныхъ учителей. Губернаторы же разрѣшаютъ и открытіе общественныхъ и частныхъ школъ.

Основной школьный законъ былъ обнародованъ въ 1872 году и сопровождался манифестомъ, въ которомъ микадо заявлялъ слѣдующее: «Всякія знанія достигаются образованіемъ, начиная отъ повсѣдневно необходимыхъ и кончая знаніями высшаго порядка, которыя нужны чиновнику, сельскому хозяину, строителю, ремесленнику, врачу и т. д., каждому по его специальности. Вслѣдствіе этого необходимо настолько распространить образованіе, чтобы ни въ одной деревнѣ не оставалось невѣжественной семьи и ни въ одной семьѣ не оставалось невѣжественнаго члена. До сихъ поръ лица, посвящавшія себя наукѣ, ждали, чтобы объ ихъ образованіи позаботилось правительство. Это—ошибочный взглядъ, имѣющій, впрочемъ, за собою долгое прошлое. Всякій человѣкъ долженъ стараться приобрѣтать себѣ знанія собственными усиліями». Микадо, какъ показало теченіе послѣдующихъ событій, былъ по-своему правъ, требуя на первомъ планѣ не только общеобязательности, но и утилитарнаго направленія образованія своего народа. Пророческимъ окомъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидѣлъ и всѣ финансовыя затрудненія, съ которыми пришлось и приходится бороться японскому школьному дѣлу. Недостатокъ въ средствахъ лишаетъ правительство возможности сколько-нибудь сносно субсидировать элементарныя и среднія школы; оно бе-

реть на себя расходы только по высшему образованию, достигнувъ, впрочемъ, того, что всѣ студенты высшихъ учебныхъ заведеній обучаются бесплатно. Средства на начальное и среднее образование берутся отчасти изъ устроеннаго недавно особаго «просвѣтительнаго фонда» въ 10 милліоновъ іенъ (изъ суммъ китайской контрибуціи), затѣмъ изъ общиннаго и мѣстнаго школьнаго налога, крайне обременительнаго для населенія, изъ платы за обучение*) и изъ добровольныхъ пожертвованій. Высокій притокъ послѣднихъ служить нагляднымъ показателемъ того, какъ сильно проникло въ сознаніе японскаго общества необходимость народнаго образованія (съ 457000 іенъ въ 1890 году пожертвованія эти дошли почти до 766000 въ 1896 году; послѣ этого притокъ пожертвованій усилился почти втрое). Общество жертвуетъ на школы не только деньги, но и книги, учебныя пособия и даже цѣлыя участки земли для школьныхъ зданій, училищныхъ фермъ и огородовъ.

Организація японскихъ народныхъ школъ и самые типы ихъ неоднократно мѣнялись за послѣднія 30 лѣтъ. Сперва японцы увлекались школами американскими, затѣмъ нѣмецкими. Послѣ основнаго школьнаго закона 1872 года былъ выработанъ и обнародованъ въ 1879 году новый уставъ (авторомъ его былъ все тотъ же Танака Фуджимаро), по которому школьный возрастъ опредѣлялся въ 6—14 лѣтъ; въ теченіе этого періода каждый ребенокъ долженъ былъ посѣщать начальную народную школу не менѣе 6 мѣсяцевъ или же не менѣе 32 недѣль въ году. Общая продолжительность курса въ низшихъ или начальныхъ школахъ еще раньше была опредѣлена въ 8 лѣтъ, и всѣ эти школы раздѣлялись на двѣ категоріи: на низшія (элементарныя) для дѣтей 7—9 лѣтъ и на высшія для дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ. По закону 1890 года, это дѣленіе замѣнено другимъ, а именно школы (на-

*) Хотя бесплатность не только начального, но и средняго и высшаго образованія общепризнаны въ Японіи, однако, оно, на японскую мѣрку, обходится чрезвычайно дорого: въ начальной школѣ плата за обученіе доходитъ до 62 сеновъ—1 р. 25 к. въ мѣсяцъ. Этимъ объясняются фактъ массоваго уклоненія родителей отъ школьной повинности и высокій %, необученныхъ дѣвочекъ. Бѣдняки, по закону, правда, могутъ совершенно освободиться отъ платы за ученіе, но зато содержаніе ихъ всецѣло ложится на болѣе состоятельныхъ людей. Бѣдность и болѣзнь, по японскимъ законамъ, являются уже сами по себѣ вполне уважительною причиною къ непосѣщенію школы вовсе. Ср. Буровъ, «Народное образованіе въ Японіи», стр. 251. Интересно, что плата въ высшихъ начальныхъ школахъ значительно меньше, чѣмъ въ обыкновенныхъ (по 23 сена въ мѣсяцъ). При этомъ родителямъ учащихся предоставлено право вносить эту плату деньгами, натурою или даже личнымъ трудомъ. Ср. Л. Хавкина, «Народное образованіе въ Японіи» въ «Вѣстникъ Воспитанія» за 1903 г., кн. VII, стр. 121—160.

чальныя) распадаются на обыкновенныя и высшія, каждая съ 4-лѣтнимъ курсомъ. Впрочемъ, бѣдность, болѣзнь или семейныя обстоятельства служатъ достаточно уважительными причинами для сокращенія этого курса наполовину. Ученіе совмѣстное для мальчиковъ и дѣвочекъ. При этомъ замѣчается значительно болѣе высокая посѣщаемость школы мальчиками (38,05% въ 1895 году), чѣмъ дѣвочками (до 50%). Тогда же, въ 1890 году, были окончательно выработаны и программы обученія въ начальныхъ школахъ; въ обыкновенныхъ (или элементарныхъ) школахъ обучаютъ морали, чтенію, письму, счисленію и гимнастикѣ; позволено сообщать свѣдѣнія изъ географіи и исторіи Японіи, рисованія, пѣнія и ручного труда для мальчиковъ, рукодѣлія для дѣвочекъ. Въ высшихъ школахъ данный курсъ углубляется и расширяется введеніемъ географіи Японіи, физики и рисованія, какъ предметовъ обязательныхъ, и преподаваніемъ элементарной геометріи, сельскаго хозяйства, начатковъ коммерческихъ наукъ и иностранныхъ языковъ (преимущественно англійскаго), какъ предметовъ факультативныхъ. Занятія въ школахъ продолжаются ежедневно 3—5 часовъ, иногда по вечерамъ; по воскресеньямъ и субботамъ вечеромъ занятій не бываетъ вовсе. Характерною особенностью японскихъ школъ является отсутствіе Закона Божія, замѣняемаго преподаваніемъ «морали»; съ этою цѣлью для школъ изданъ специальный учебникъ, содержащій въ себѣ полный кодексъ нравственности, составленный на основаніи туземныхъ, буддійскихъ, конфуціанскихъ и отчасти христіанскихъ источниковъ. По словамъ официального отчета, цѣль начальныхъ японскихъ школъ состоитъ въ томъ, чтобы «привить дѣтямъ основы нравственнаго воспитанія, которое могло бы сдѣлать ихъ добрыми, дать имъ общія познанія, необходимыя для практической жизни, и обратить должное вниманіе на ихъ физическое развитіе». Нужно отдать японцамъ справедливость: намѣченной цѣли ихъ начальныя школы достигаютъ въ совершенствѣ. Это происходитъ, между прочимъ, оттого, что до поступленія въ начальную школу дѣти часто посѣщаютъ такъ называемыя подготовительныя школы или дѣтскіе сады, устроенные на манеръ нѣмецкихъ. Первое такое воспитательное учрежденіе для малолѣтнихъ (отъ 3 до 6 лѣтъ) было открыто уже въ 1876 году. Сначала, однако, дѣло это не встрѣтило сочувствія со стороны общества, тѣмъ болѣе, что учительницами были исключительно иностранки. Однако, въ 1892 г. въ Японіи было уже 177 дѣтскихъ садовъ съ 12011 дѣтьми, въ 1893 году 186 съ 404 учащими и 13268 учащимися, а въ 1901 году уже 242 съ 599 учительницами и 23142 учащими. Такой же значительный ростъ отмѣчается въ начальныхъ школахъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Въ 1893 году Японія имѣла 23960 эле-

ментарныхъ школъ съ 61556 учащими и 3337560 учащимися (при общемъ населеніи страны въ 41388313 душъ), въ 1896 г. 27000 *) начальныхъ школъ съ 3900000 учащимися, а въ 1901 году число начальныхъ школъ возросло до 29857 съ 92899 учащими и 4683598 учащимися.

Забываясь объ элементарномъ обученіи и воспитаніи дѣтей, японцы, къ сожалѣнію, совсѣмъ не удѣляютъ вниманія, даже какъ-будто не понимаютъ всего значенія обученія дополнительнаго. У нихъ совершенно нѣтъ школъ повторительныхъ. Этотъ пробѣлъ частью возмѣщается тѣмъ обстоятельствомъ, что средняя японская школа служитъ естественнымъ продолженіемъ начальной. Въ этомъ отношеніи въ Японіи ясно сознаана необходимость единства школы. Средняя школа преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) готовить къ непосредственно къ практической дѣятельности и 2) готовить къ слушанію курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Сообразно съ этимъ, и среднія школы дѣлятся съ 1888 года на обыкновенныя и высшія. Въ первыхъ курсъ пятилѣтній, причемъ послѣдній годъ обученія посвящается слушанію специальныхъ дополнительныхъ курсовъ, ремесленныхъ, сельскохозяйственныхъ или коммерческихъ. Интересно, что главнымъ предметомъ преподаванія въ средней школѣ является англійскій языкъ, а также удѣляется особенное вниманіе на всеобщія географію и исторію. Въ высшихъ (среднихъ) школахъ, представляющихъ болѣею частью интернаты, курсъ четырехлѣтній. Въ одномъ изъ такихъ учебныхъ заведеній имѣется добавочное инженерное отдѣленіе (курсъ трехлѣтній). Въ 1897 году всѣхъ среднихъ школъ (обоихъ типовъ) было 155 съ 52442 учащимися и 2180 учащими. Въ 1901 году число ихъ достигло 228 (изъ нихъ 8 высшихъ) съ 83888 учащимися (въ высшихъ 4361) и 4158 преподающими (въ высшихъ 292 т. н. «профессора»). Для средняго женскаго образованія имѣются также высшія школы съ пятилѣтнимъ курсомъ (впрочемъ, по мѣстнымъ условіямъ онъ можетъ быть сокращенъ до 3 лѣтъ). Дѣвочки принимаются въ эти школы не моложе 12 лѣтъ и съ подготовкою не ниже втораго года обученія высшей начальной школы. Впрочемъ, какъ мы видѣли выше, посѣщаемость школы дѣвочками, несмотря на обязательность обученія, не велика. Въ установленномъ возрастѣ ее посѣщаетъ не болѣе половины всѣхъ дѣвочекъ, а изъ этихъ не болѣе одной трети переходить въ высшую среднюю школу**). Рядомъ съ этими женскими учебными заведеніями, откуда много ученицъ переходитъ въ основан-

*) Изъ нихъ общественныхъ было 26294, частныхъ 539.

**) Въ 1901 году среднихъ женскихъ школъ было въ Японіи 52 съ 12003 ученицами и 657 преподающими. Теперь число это значительно возросло.

ный въ 1901 году въ Токио частный женскій университетъ (тогда же было въ немъ 100 студентовъ и до 400 слушательницъ подготовительнаго къ университету курса), сохранились еще миссіонерскія женскія школы, пользующіяся въ Японіи большою симпатіею общества. Первая такая школа была основана въ 1867 году женою миссіонера Хенборнъ въ Йокогамѣ. Но занятія эти велись сперва нерегулярно, въ частной квартирѣ, и носили случайный, домашній характеръ. Продолжательницей работы госпожи Хенборнъ явилась миссъ Киддеръ, основавшая уже настоящую школу. Затѣмъ, по ея же почину, была основана въ Кобе миссіонерская женская школа, и сами японцы ассигновали на постройку школьнаго зданія пять тысячъ іенъ. Школа эта существуетъ до сихъ поръ и считается во всѣхъ отношеніяхъ образцовою. Съ нею конкурируетъ подобное же учебное заведеніе въ Нагасаки. Понемногу эти и имъ подобныя школы, принятія, какъ и всѣ женскія учебныя заведенія, подъ покровительство самою императрицею Харуко, настолько снискали всеобщія къ себѣ симпатіи, что, несмотря на ихъ конфессіональный характеръ, число ихъ быстро росло (въ 1890 году ихъ существовало уже 50 съ 4249 учащимися, а сейчасъ число ихъ болѣе чѣмъ удвоилось).

Здѣсь слѣдовало бы остановиться еще на организаціи японскихъ университетовъ, которыхъ имѣется два: одинъ въ Токио (основанъ въ 1877 году), другой въ Кіото. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Упомянемъ лишь, что обученіе въ нихъ бесплатное, продолжается обыкновенно 5, 4 или 3 года, смотря по тому, на какое отдѣленіе поступаетъ студентъ*), носить болѣею частью прикладной характеръ и отличается обиліемъ каеэдръ на каждомъ факультетѣ. Окончаніе

*) «Особенность университета заключается въ томъ, что онъ совмѣщаетъ въ себѣ высшее научное и высшее прикладное образованіе: онъ состоитъ изъ школы высшаго образованія и факультетовъ. Въ первой читаются чистыя науки, во-вторыхъ преимущественно прикладныя; всѣхъ факультетовъ шесть: юридическій, медицинскій, инженерный, словесный, физико-математическій и сельскохозяйственный. Юридическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія—отдѣленіе права и отдѣленіе наукъ политико-экономическихъ; точно также и медицинскій факультетъ раздѣляется на отдѣленія медицинское и фармацевтическое. Курсъ юридическаго и медицинскаго факультета продолжается четыре года, на другихъ же факультетахъ три. Въ высшей школѣ продолжительность курса опредѣлена въ 5 лѣтъ, причемъ первые два года студенты занимаются на одномъ изъ факультетовъ и только на послѣдніе три года переходятъ въ высшую школу... Предметы инженернаго факультета обнимаютъ строительное искусство, машиностроеніе, корабельную архитектуру, электротехнику, прикладную химію, горное дѣло и металлургію. Курсъ словеснаго отдѣленія содержитъ въ себѣ философію, японскую и китайскую литературы, исторію Японіи и исторію всеобщую, филологію и литературы: англійскую, нѣмецкую и французскую» (Д. М. Буровъ, 1. с., р. 254—255).

курса словеснаго факультета даетъ студенту право преподаванія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи. Съ 1887 года установлены двѣ ученыя степени по 9 специальностямъ: доктора (хакуси) и великаго доктора (дай-хакуси). Въ обоихъ университетахъ въ 1902 году числилось всего 3283 студента и 339 преподавателей, причемъ на долю университета въ Кіото, на трехъ факультетахъ, приходилось только 360 студентовъ.

Прежде, чѣмъ закончить нашъ очеркъ о народномъ образованіи въ Японіи, мы должны въ двухъ словахъ коснуться вопроса о подготовкѣ и общественно-экономическомъ положеніи учащихся. Профессора университетовъ избираются изъ числа лучшихъ хакуси и дай-хакуси обыкновенно послѣ продолжительной заграничной командировки для усовершенствованія въ специальности. Въ высшихъ средних школахъ также преподаютъ исключительно лица, имѣющія университетскій дипломъ. Наконецъ, они же являются педагогическимъ персоналомъ въ такъ наз. нормальныхъ школахъ (учительскихъ семинаріяхъ) и высшихъ нормальныхъ школахъ (учительскихъ институтахъ, которыхъ при педагогическомъ музее въ Токио съ 1890 г. существуетъ два съ различнымъ курсомъ для мужчинъ и женщинъ *). Хотя первыя нормальныя школы и были учреждены еще въ 1873—74 уч. году (именно 8), однако, число ихъ оказалось недостаточнымъ, такъ какъ правительство неуклонно преслѣдовало и преслѣдуетъ цѣль постепенно вытѣснять иностранцевъ изъ школьнаго дѣла и предоставлять учительскія вакансіи японцамъ и японкамъ. Еще въ 1895 году иностраннаго педагогическаго персонала было въ Японіи 268 человекъ (167 мужч., 101 женщ.); изъ нихъ главный контингентъ поставляли С.-А. Соединенные Штаты (132 чел.), Великобританія (60 чел.) и Франція (46 чел.). Съ теченіемъ времени, однако, число нормальныхъ школъ возросло до 47 (въ 1897 году), затѣмъ до 52 (въ 1901 году), а въ 1902 году учащихся въ нихъ было болѣе 15000 человекъ (изъ нихъ, однако, только около 2000 женщинъ). Курсъ обученія въ нормальной школѣ продолжается 4 года, причемъ первые три года посвящаются теоріи дѣла, а на четвертомъ ведутся дидактическія занятія въ образцовой школѣ. Недѣльных часовъ на каждомъ курсѣ 34. Приводимъ для примѣра программу занятій нормальной школы въ городѣ Канагава: первый годъ—этика (1 часть), японскій языкъ (3 часа), арифметика: англійская (2 часа) и японская (2 часа), англійскій

*) Для мужчинъ 3, для женщинъ 2 года. Въ 1902 году въ мужскомъ учительскомъ институтѣ было 529 учащихся, въ женскомъ 331. Изъ этихъ учебныхъ заведеній выходятъ преподаватели и преподавательницы обыкновенныхъ нормальныхъ школъ. Курсъ представляетъ дальнѣйшее развитіе курса нормальной школы.

языкъ (5 часовъ), географія (1½ часа), исторія (1½ часа), зоологія (2 часа), сельское хозяйство (2 часа), физика (2 часа), каллиграфія японская (2 часа), рисованіе (2 часа), музыка (2 часа) и гимнастика (6 часовъ *). На второмъ году: вмѣсто арифметики, алгебра и геометрія по 1½ часа и, кромѣ того, ботаника (1 часть), химія (1 часть), ручной трудъ (1 часть) и китайскій языкъ (2 часа); исторіи нѣтъ. На третьемъ году программа такая же. Въ этой программѣ поражаетъ полное отсутствіе курса логики, психологіи, философіи, педагогики, дидактики, методики и исторіи педагогики. Это объясняется общимъ для всѣхъ японскихъ учебныхъ заведеній прикладнымъ, строго практическимъ направленіемъ обученія, характеризующимъ даже университетское преподаваніе. Вотъ почему въ самое послѣднее время въ курсъ японскихъ нормальныхъ школъ были введены еще слѣдующіе предметы: бухгалтерія, политическая экономія и практика нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ.

Матеріальное положеніе учителей и учительницъ японскихъ начальныхъ школъ весьма незавидно: если ординарный профессоръ университета получаетъ въ Японіи не свыше 1200 іенъ годового жалованья, то насъ не удивятъ оклады въ 150 іенъ и 120 іенъ въ годъ, которые назначены для учителей и учительницъ начальныхъ школъ. Вотъ почему эту профессію избираютъ весьма немногіе (въ 1897 г. всѣхъ начальныхъ учителей и учительницъ было 79274 и при этомъ имѣлось 13620 свободныхъ учительскихъ мѣстъ). По своему возрасту 75% учительскаго персонала приходится между 25 и 45 годами, около 25% моложе 25 лѣтъ, остальные старше 45 лѣтъ. Прослуживъ 15 лѣтъ, учитель или учительница имѣетъ право на, правда, мизерную пенсію, которая, однако, увеличивается постепенно, достигая своей нормы (2/3 оклада) къ 60-лѣтнему возрасту учащихся, считающемуся предѣльнымъ. Благодаря этому довольно широка общественная инициатива въ дѣлѣ обезпеченія народныхъ учителей и учительницъ въ старости. Элементъ взаимопомощи также находитъ себѣ примѣненіе, выражаясь въ основаніи цѣлаго ряда «учительскихъ обществъ», имѣющихся теперь почти во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ. Самымъ обширнымъ изъ нихъ является «Японское общество народнаго образованія», насчитывающее около 5000 членовъ, располагающее обширною бібліотекою, проявляющее крупную издательскую дѣятельность (издаетъ ежемѣсячный педагогическій журналъ и премируетъ лучшіе учебники), а также устраивающее

*) На этотъ предметъ въ Японіи вообще обращается огромное вниманіе; даже въ университетахъ не упускаются изъ виду всевозможные роды атлетическаго и др. спорта.

периодическія школьныя выставки въ разныхъ городахъ имперіи. Тѣмъ не менѣе, положеніе педагогическаго персонала въ Японіи далеко ненормально; это прекрасно сознаютъ и правительство и общество, и за послѣднее время дѣлается все возможное для улучшенія быта учителей и учительницъ.

Печальное экономическое положеніе учащихся въ начальныхъ японскихъ школахъ (въ нѣкоторыхъ жалованье учителю доходитъ даже до 3¹/₂ іенъ въ мѣсяцъ!) заставляетъ множество молодежи устремляться въ широкоразвитыя въ Японіи профессиональныя учебныя заведенія. По удачному выраженію Л. Хавкиной, «профессиональное образованіе красною нитью проходитъ по всей японской школьной системѣ, начиная отъ элементарной школы и кончая университетомъ». Мы не можемъ здѣсь останавливаться на разсмотрѣніи организациі этого дѣла по недостатку мѣста, а ограничимся лишь нѣсколькими общими замѣчаніями: въ 1901 году профессиональныхъ школъ (низшихъ, среднихъ и высшихъ, причемъ программа каждого училища видоизмѣняется не только по категоріи, къ которой оно относится, но и въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей) въ Японіи было 375 съ 49679 учащимися и 3647 учащими. Въ настоящее время число это возросло на 20%. Дѣти принимаются въ эти школы, начиная съ 12 лѣтъ, и получаютъ въ продолженіе 3- или 4-лѣтняго курса полную практическую подготовку по своей специальности. Въ низшихъ профессиональныхъ школахъ обучаются не только мальчики, но и дѣвочки, причемъ обученіе это совмѣстное. Курсъ морали обязательенъ на всѣхъ ступеняхъ профессиональнаго образованія. Въ 1897 году японское министерство народнаго просвѣщенія затратило на народное образованіе 2945167, а изъ общинныхъ и мѣстныхъ налоговъ для той же цѣли поступило 18669049 іенъ, такъ что общая сумма была свыше 21¹/₂ милл. іенъ. Этого оказалось, однако, настолько недостаточно, что чрезъ два года было отчислено 10 милліоновъ іенъ изъ суммъ китайской контрибуціи въ специально учрежденный и нами выше уже упомянутый «просвѣдительный фондъ» на поощреніе начальнаго образованія японскаго народа *).

Вкратцѣ резюмируя все сказанное, приходимъ къ выводу, что

*) Въ основу настоящаго очерка легли статьи Л. Хавкиной, Д. Букова (см. выше), о «Народномъ образованіи въ Японіи» Г. Фальборка и В. Чарнолусскаго, «Начальное народное образованіе» въ 40-мъ полутомѣ «Энциклопедическаго Словаря» Брокгауза-Ефрона, стр. 750, кн. Е. Ковалевскаго «Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки», стр. 513—16, а также данныя у Э. Левассера «Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ», Р. Льюиса (Lewiss), «State education in Japan». У. Г. Астона: «History of Japanese literature», и графа Кантакузунъ-Сперанскаго, «Народное образованіе въ Японіи», СПб. 1879.

народное образованіе въ Японіи поставлено въ общемъ хорошо: проведены единство, общность, обязательность и общедоступность въ школьномъ дѣлѣ.

Въ видахъ экономіи мѣста, мы, при разсмотрѣніи состоянія народнаго образованія въ разныхъ странахъ Европы, должны прибѣгнуть къ нѣкоторой географически-этнографической группировкѣ государствъ. Такъ, напримѣръ, государства Балканскаго полуострова, равно какъ Пиренейскаго, будутъ нами разсмотрѣны не каждое въ отдѣльности, а вмѣстѣ. Какъ уже выше было сказано въ заключеніи I главы, мы будемъ переходить отъ болѣе низко стоящихъ въ интересующемъ насъ вопросѣ государствъ къ странамъ болѣе культурнымъ. Поэтому, приступая къ обзорѣ народнаго образованія на Балканскомъ полуостровѣ, намъ придется, естественно, начать съ Турціи.

О правильной постановкѣ здѣсь учебнаго дѣла, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Издавна тамъ существовали спеціальныя религіозныя школы—медресе и мектебе,—въ которыхъ центромъ тяжести былъ Коранъ и «фикхъ», т.-е. мусульманское богословіе и отчасти право, основанное на шариатѣ. Этотъ типъ учебныхъ заведеній исключительно конфессіональнаго характера всюду развитъ въ Турціи и нынѣ. Духовенство до сихъ поръ играетъ руководящую роль въ турецкомъ народномъ образованіи. Рядомъ съ этимъ такъ называемое младотурецкое направленіе сказалось и въ школьномъ дѣлѣ. Подъ влияніемъ западныхъ идей были въ 1846 году сдѣланы первыя попытки реформировать турецкія школы, причемъ имъ былъ приданъ нѣсколько болѣе свѣтскій характеръ. Впрочемъ, и въ этихъ реорганизованныхъ народныхъ школахъ Коранъ и мусульманское богословіе продолжали играть если не первенствующую, то все еще довольно видную роль, такъ какъ изученіе этихъ предметовъ было признано тогда же учрежденнымъ высшимъ совѣтомъ народнаго образованія съ предсѣдателемъ, самымъ великимъ визиремъ, общеобязательнымъ. Это было подтверждено первымъ въ Турціи школьнымъ закономъ 1847 г. Лишь чрезъ десять лѣтъ, именно въ 1857 году, воспослѣдовало учрежденіе настоящаго министерства народнаго просвѣщенія, въ 1869 г. былъ изданъ органическій законъ по народному образованію, раздѣлившій всѣ общественныя школы на низшія и высшія и провозгласившій обязательность всеобщаго обученія, а 15 сентября 1888 года былъ обнародованъ фирманъ, детально регулировавшій дѣло начальнаго

народного образования. По этому указу заведывание народным образованием в Османской империи было возложено на соответственный имперский совет под председательством министра народного просвещения. В каждом вилайете были учреждены школьные советы, половина членов которых назначается из мусульман, а другая из представителей прочих исповеданий; в состав каждого совета, кроме того, входит по 4 генеральных инспектора. В каждом санджаке (уезде) заведывание народным образованием и надзор за ним во всех его видах было возложено на 2 инспекторов, мусульманина и христианина. Содержание общественных школ с обязательным 4-летним курсом (6—11 лет) ложится всецело на местное население. Девочки обязаны посещать низшие школы в возрасте от 6 до 10 лет. Рядом с этим, существуют высшие начальные школы с 4-летним курсом, бесплатным, но обязательным посещением и более широкою программой, чем в школах низших, где вся программа обнимает только азбуку, Коран, мусульманский катехизис, письмо, начала географии и начатки законоведения и ручного труда, который у девочек замещается шитьем. Школы высшего типа по закону должны быть устроены в каждом селении, насчитывающем свыше 500 домов. Старания младотурок не остались без влияния на всю постановку школьного дела в империи. Ряд хороших учебников, составленных младотурками, обратил на себя всеобщее внимание на Чикагской выставке. 30 лет тому назад число элементарных школ в Турции не превышало 5000; в настоящее время оно утрачено; число же учащихся в этих школах достигло даже 1200000 человек, что при общей численности населения в 7000000 душ дало бы весьма приличный % грамотных. По всей видимости, однако, в числе 1200000 учащихся нужно принять рѣшительно всех учащихся во всех турецких учебных заведениях, даже высших, а также в христианских (протестантских, православных, католических) и еврейских в Сирии и Палестине*). Во всяком случае, о сколько-нибудь правильной организации, выработке нормальных программ, подготовке учителей и т. п. до сих пор в Турции нет и рѣчи. Единственным плюсовым явлением может быть там признана бесплатность обучения в высших начальных школах.

Гораздо более отрадную картину представляет положение народного, особенно начального, образования в Сербии, где заведывание этим делом возложено на министерство народного просвеще-

*) Ср. Dr. A. Petersilie, «Das öffentliche Unterrichtswesen im Deutschen Reiche u. den übrigen europäischen Kulturländern», II, pp. 282—283.

ния. Кроме законов 1882 и 1891 гг., на основании которых введено всеобщее обучение (обязательность его определена в 6 лет, от 6 до 12-летнего возраста) и организованы школы элементарные и высшие (курсы 4- и 2-летний), 26 июля 1898 г. был издан закон, по которому каждая община, состоящая, по крайней мере, из 200 плательщиков налогов, обязана содержать одну народную школу (основная школа). Содержание всех народных школ лежит отчасти на государстве, уплачивающем жалованье учителям, отчасти на общинах. Заведывание школами поручено специальным выборным школьным комиссиям, в состав которых входят и правительственные инспектора. Последние контролируют также частные и средние учебные заведения, куда доступ открыт всем желающим непосредственно из высших начальных школ или из так называемых дополнительных школ с 2-летним курсом. В программу, выработанную в 1891 г. «сербским учительским обществом» для начальных школ, входят: Закон Божий, сербский и славянский языки, география, история, арифметика, начатки геометрии и естествознание, сельская экономия, чистописанье, рисование, пѣние и гимнастика (для девочек рукодѣлье). Благия начинания правительства в области насаждения народного образования на деле не утратились особенно крупными успехами: в 1895 году, при общем народонаселении в 2314153 души, всех школ для мальчиков было только 800 и около 100 для девочек с 910 учителями, 570 учительницами и примерно 78000 учащимися (около 10000 девочек). Педагогический персонал, экономическое положение которого весьма незавидно, получает специальную подготовку в Белградской учительской семинарии*). В 1897 году Левассер**) насчитывает в сербских общественных начальных школах только 75278 учащихся при 1478 лицах учащего персонала, так что % грамотности достигает всего 3,5. Из набранных в том же году рекрутов 79,3% оказались неграмотными. В этом отношении Сербия превзошла даже Россию.

В Румынии % учащихся в начальных народных училищах выше, чем в Сербии (4,7%). Школьным законом 1864 г. в королевстве было введено всеобщее обязательное обучение (от 8- до 12-летнего возраста). В 1896 г. оно было сделано бесплатным и расширено (от 7- до 14-летнего возраста). Учебный год продолжается не менее 40 недель. Рядом с элементарными народными школами существуют и высшие. В 1900 г., при общем населении

*) Ср. A. Petersilie, I. c., ibidem.

**) У Л. Юлиа, I. c., pp. 24—25.

въ 5912520 душъ, число народныхъ школъ Румыніи достигало почтенной цифры 4346 съ 3256 учителями, 830 учительницами и 663000 учащимися обоего пола, причемъ, однако, значительно преобладали мальчики. Подготовку педагогическій персоналъ, вознагражденіе котораго также въ общемъ весьма скудно, получаетъ въ 9 пятиклассныхъ нормальныхъ школахъ (6 мужскихъ и 3 женскихъ), причемъ курсъ не одинаковъ для будущихъ городскихъ и сельскихъ учащихся *). Въ общемъ Румыніи придется еще много поработать надъ усовершенствованіемъ своего народнаго образованія, хотя программы ея начальныхъ школъ и довольно обширны: кромѣ Закона Божія, чтенія, письма, счисленія, отечественной исторіи, географіи, естествознанія, рисованія, пѣнія, туда входятъ еще начатки геометріи, ручной трудъ и огородничество. Школѣ, однако, недостаетъ ни единства, ни общедоступности, ни общности, т.-е. тѣхъ качествъ, которыми давно уже щеколяютъ школы Японіи.

Въ аналогичномъ положеніи находится народное образованіе въ Греціи. Вскорѣ послѣ образованія греческаго королевства въ 1834 г. тамъ былъ изданъ законъ, вводившій всеобщее и бесплатное обученіе въ возрастѣ отъ 5 до 12 лѣтъ. Однако, законъ этотъ оставался мертвою буквою вплоть до 27 мая 1895 г., когда указанные выше принципы бесплатности и обязательности начального обученія были вторично провозглашены законодательнымъ путемъ. Впрочемъ, несмотря на старанія правительства поставить, какъ слѣдуетъ, это дѣло, родина античной культуры оказывается изъ рукъ вонъ инертною. До сихъ поръ еще число безграмотныхъ достигаетъ 60% мужчинъ и 90% (1) женщинъ. Тѣмъ не менѣе, еще въ 1895 году въ Греціи насчитывалось приблизительно 3000 народныхъ и среднихъ школъ (послѣднихъ было около 360) съ 4000 учащими и около 230000 учащимися обоего пола, причемъ поражаетъ ничтожное число учащихся женскаго пола. Курсъ начальной школы, программа которой чрезвычайно напоминаетъ проходимое въ румынскихъ элементарныхъ школахъ, 4-лѣтній. Затѣмъ дѣти переходятъ въ высшее начальное училище съ 3-лѣтнимъ курсомъ, гдѣ центромъ тяжести всего преподаванія является древнегреческій языкъ. Въ этого типа заведеніяхъ число учениковъ доходило въ 1895 году до 13000. Въ настоящее время оно очень немногимъ больше. Переходъ изъ указанныхъ 3-классныхъ высшихъ начальныхъ школъ въ 4-классныя низшія гимназіи (въ 1895 г. ихъ было 38) естествененъ, такъ что греческая школа, по характеру своихъ программъ, можетъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ названа единою. Въ низшихъ гимназіяхъ вторымъ, послѣ древнегреческаго языка,

*) А. Petersilie, I. c., p. 284.

предметомъ обученія является языкъ латинскій. Для лицъ, желающихъ посвятить себя практической дѣятельности и государственной службѣ, имѣются реальные гимназіи, гдѣ латинскій языкъ замѣняется усиленным изученіемъ математики. Число учениковъ въ правительственныхъ и частныхъ гимназіяхъ (въ 1895 г. 39 и 15) было около 6000 человекъ *). Учительскій трудъ, особенно въ начальныхъ школахъ, оплачивается мизерно. Къ нему допускаются въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ 4 правительственныхъ учительскихъ институтовъ (такъ называемые *didaskaleia*) съ трехлѣтнимъ обученіемъ. Начальные учительницы получаютъ подготовку въ двухъ частныхъ учительскихъ семинаріяхъ, содержимыхъ на счетъ «Общества друзей обученія» въ Афинахъ. Къ преподаванію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (низшихъ и реальныхъ гимназіяхъ) допускаются только лица, обладающія дипломомъ университета. Королевскій университетъ въ Афинахъ имѣетъ четыре обыкновенныхъ факультета и около 140 преподавателей и профессоровъ. Число студентовъ въ немъ доходитъ до 3500 человекъ **).

На недавно освобожденномъ изъ-подъ турецкаго ига островѣ Критѣ еще до освобожденія существовало около 480 начальныхъ школъ, частью мусульманскихъ, частью православно-греческихъ. Однако, обязательное обученіе (въ 6—12-лѣтнемъ возрастѣ) и необходимость устройства низшихъ и высшихъ элементарныхъ школъ общинами, равно какъ регулированіе содержанія этихъ училищъ, были установлены законодательнымъ путемъ лишь въ самое послѣднее время.

Гораздо лучше обстоитъ дѣло въ Болгаріи. Школьный законъ, вводившій общее обязательное обученіе, былъ изданъ въ 1885 г. и подтвержденъ регламентомъ 1891 года, выработаннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Завѣдываніе народными училищами принадлежитъ окружнымъ училищнымъ совѣтамъ и окружнымъ настоятелямъ; во главѣ этихъ совѣтовъ стоятъ окружные инспектора. Обязательный школьный возрастъ опредѣленъ въ 6—12 лѣтъ. Дѣти обучаются въ народныхъ училищахъ бесплатно. Отъ 3 до 6 лѣтъ

*) Ср. Petersilie, I. c., p. 282, и Л. Толи, I. c., pp. 30 и 33.

**) Пользуемся случаемъ, чтобы сказать здѣсь нѣсколько словъ объ университетахъ сербскомъ и румынскихъ. Бѣлградскій университетъ не великъ, имѣетъ только три факультета (юридическій, философскій и техническій) и около 50 преподавателей. Число слушателей его рѣдко превышаетъ 500 человекъ, и молодые люди, стремящіеся къ получению высшаго образованія, ѣдутъ за границу, въ Германію и особенно въ Россію. Румыніа имѣетъ университеты въ Яссахъ и Букарештѣ. Въ послѣднемъ пять факультетовъ, въ первомъ четыре (тутъ нѣтъ богословскаго факультета, имѣющагося въ букарештскомъ университетѣ). Общее число слушателей въ обоихъ университетахъ имѣетъ колеблется между 2000—2400.

они посѣщаютъ такъ называемыя дѣтскія общественныя школы, близко по характеру своему подходящія къ дѣтскимъ садамъ, а затѣмъ до 12 лѣтъ ходятъ въ такъ называемыя основныя школы, программа которыхъ весьма обширна (тамъ, кромѣ Закона Божія, болгарскаго языка, ариѳметики, всеобщей географіи и исторіи, рисованія, пѣнія и гимнастики, преподаются еще нравственность, староболгарскій языкъ, отечество-вѣдѣніе, начатки гражданственности, геометрія, начала физики, химіи, естествознанія и гігіены, а также для мальчиковъ ручной трудъ, а для дѣвочекъ рукодѣлье). Въ 1896 году народныхъ школъ въ Болгаріи насчитывалось 4585 (718 для однихъ мальчиковъ, 118 для однихъ дѣвочекъ и 3749 смѣшанныхъ). Эти школы дѣлились на двѣ категоріи: 3196 было общественныхъ болгарскихъ, содержимыхъ на счетъ общины и государства, а 1288 турецкихъ, содержимыхъ на частныя средства. Во всѣхъ этихъ школахъ преподавали 6851 учитель и 1422 учительницы (изъ этого общаго числа 8273 учащихся 6533 работало въ болгарскихъ, 1428—въ турецкихъ школахъ), училось же 347605 дѣтей (246411 мальчиковъ и 101194 дѣвочки). Школьные отчеты, впрочемъ, очень жалуются на чрезвычайно неправильное посѣщеніе школъ дѣтьми. Этимъ, между прочимъ, объясняется и огромный % (84 по переписи 1893 года) рецидивистовъ безграмотности среди взрослыхъ, хотя министерство народнаго просвѣщенія и стремится организовать для взрослыхъ вечерніе и воскресные повторительные и дополнительныя курсы. Педагогическій персоналъ общественныхъ и частныхъ болгарскихъ (но не турецкихъ) школъ получаетъ свою подготовку въ 5 учительскихъ институтахъ (въ 1895 году тамъ было 1412 учащихся мужского пола) и въ 2 женскихъ гимназіяхъ (870 воспитанницъ). Экономическое положеніе учащихся сносное: минимальное учительское жалованье въ городахъ 1200—1800 левовъ (франковъ), въ селахъ и деревняхъ 720—1500 левовъ. Государство принимаетъ на себя $\frac{2}{3}$ расходовъ на жалованье педагогическому персоналу въ общественныхъ школахъ и гимназіяхъ, устроенныхъ по образцу русскихъ. Частныя училища не получаютъ отъ казны никакихъ субсидій. Достойно упомянуть, что для народныхъ учителей и учительницъ имѣется государственная пенсіонная касса. Въ Софіи недавно учрежденъ первый въ Болгаріи университетъ.

Чтобы закончить обзоръ Балканскаго полуострова, остается сказать еще нѣсколько словъ о Черногоріи, гдѣ первая школа была основана въ 1834 году владыкою Петромъ II. Пышнѣйшій князь Черногорскій, Николай, поэтъ и писатель, является страстнымъ поборникомъ широкаго народнаго образованія. 43 года тому назадъ по его инициативѣ было открыто 7 четырехклассныхъ основныхъ

школъ. Въ 1879 году былъ изданъ законъ, по которому народное обученіе признано обязательнымъ (въ возрастѣ 7—12 лѣтъ), обученіе объявлено бесплатнымъ и общедоступнымъ, т. е. безъ ограниченія вѣроисповѣданія учащихся. Правительство заводитъ и субсидируетъ всѣ общественныя школы, частныя же контролируетъ. Дѣти, почему-либо не могущія посѣщать народную школу, обязаны ежегодно экзаменоваться въ ней. Въ программѣ народной школы, помимо общихъ предметовъ, обращаетъ на себя вниманіе преподаваніе спеціально военныхъ упражненій и русскаго языка. Число школъ быстро растетъ: въ 1889 году ихъ было 70, въ 1893 году 75, а теперь болѣе 100. Къ сожалѣнію, число обучающихся въ начальныхъ школахъ дѣвочекъ, въ сравненіи съ мальчиками, весьма ничтожно (только 15%). Объясняется это, какъ въ Греціи, большою патріархальностью быта. Дочери знатнѣйшихъ черногорцевъ отправляются для обученія въ Россію. О положеніи и подготовкѣ педагогическаго персонала мы, къ сожалѣнію, свѣдѣніями не располагаемъ.

Положеніе народнаго образованія на Пиренейскомъ полуостровѣ не блещетъ успѣхами. Главными причинами этого являются, съ одной стороны, историческія судьбы Испаніи и Португаліи, съ другой же католицизмъ, крѣпко ошугавшій всю духовную и умственную жизнь населенія Пиренейскаго полуострова. Въ былыя времена, въ средніе вѣка, жизнь была здѣсь ключемъ. Особенно Испанія, находившаяся подъ властью арабовъ, этихъ талантливыхъ учениковъ великаго учителя древности, Аристотеля, достигла пышнаго расцвѣта въ области науки и искусства. Затѣмъ наступили времена совѣтъ инквизиторовъ, и только, можно сказать, за послѣдніе годы надъ благословеннымъ самимъ Богомъ краемъ начинается какъ-будто заново новая заря.

Въ Португаліи исторія настоящаго народнаго образованія начинается лишь съ 1759 года при министрѣ маркизѣ де-Помбаль. Въ означенномъ году изъ страны были изгнаны іезуиты послѣ двухсотлѣтняго въ ней хозяйничанья. Такимъ образомъ, произошло освобожденіе народной школы отъ клерикальнаго гнета и къ 1772 году въ Португаліи насчитывалось уже 455 государственныхъ начальныхъ училищъ. Когда маркизъ де-Помбаль палъ, всѣ его благія начинанія погибли, и наступилъ періодъ позитивней реакціи. Конституціями 1820 и 1826 годовъ общалось общее народное образованіе. Въ 1824 году,

подъ англійскимъ вліяніемъ, была сдѣлана попытка ввести взаимный, такъ назыв. ланкастерскій, методъ обученія; но результаты отнюдь не оправдали ожиданій. Впервые былъ изданъ школьный законъ въ 1836 году; но то смутное время, которое переживало тогда Португалія, оставила этотъ законъ безъ примѣненія. Лишь въ 1844 году былъ изданъ болѣе цѣлесообразный школьный законъ, вновь подтвержденный закономъ отъ 18 марта 1897 года; этимъ закономъ объявлялись обязательность и бесплатность народнаго обученія подъ руководствомъ лицъ, подвергшихся специальному экзамену по возможности въ учительскихъ семинаріяхъ или нормальныхъ школахъ. По указанному закону обязательное обученіе должно распространяться на всѣхъ дѣтей сперва отъ 7- до 15-лѣтняго, а затѣмъ отъ 6- до 12-лѣтняго возраста. Для завѣдыванія народными школами была учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ главная дирекція народнаго образованія. Однако, уже въ 1881 году централизація народнаго образованія была замѣнена передачею этого дѣла муниципалитетамъ. Всѣ селенія съ населеніемъ свыше 4000 душъ обязаны были открывать не только элементарныя школы, но и дополнительные курсы, а также вечерніе повторительные классы для взрослыхъ. Несмотря на всѣ эти благія начинанія и весьма обширныя программы въ элементарныхъ и дополнительныхъ школахъ *), дѣло народнаго образованія въ Португаліи развивается чрезвычайно туго, и въ 1890 году народная перепись установила 75% безграмотныхъ въ странѣ. Тутъ сказалось затруднительное финансовое положеніе общинъ, которыя въ томъ же году добились возвращенія дѣла народнаго образованія въ руки казны. Правительство же въ 1892 году издало декретъ, въ которомъ намѣчалось значительное—въ видахъ экономіи—сокращеніе народныхъ школъ. Общество отнеслось къ этому декрету настолько несочувственно, что въ 1895 году былъ изданъ новый декретъ объ открытіи 1300 новыхъ начальныхъ училищъ. Въ указанномъ году въ Португаліи было 3920 государственныхъ и 1536 частныхъ народныхъ училищъ обоого типа (элементарныхъ и дополнительныхъ). Въ государственныхъ школахъ число учащихся достигало 4160 (2660 учителей и 1500 учительницъ), дѣтей же было 190000 (130000 маль-

*) Кромѣ обычнаго чтенія, письма и т. д., въ элементарныхъ школахъ Португаліи преподаются нравственность и религія, а въ дополнительныхъ программа еще шире, обнимая: геометрію, отечественную исторію и географію, черченіе, гігіену, земледѣліе, гимнастику, пѣніе, права и обязанности гражданина; для дѣвочекъ послѣдніе четыре предмета замѣняются преподаваніемъ рукодѣлья и обученіемъ материнскимъ обязанностямъ. См. цитир. статью Г. Фальборка и В. Чарнолусскаго въ «Энциклоп. словарь» Брокгауза-Ефрона, стр. 741, 40 т.

чиковъ и 60000 дѣвочекъ). Въ частныхъ начальныхъ школахъ дѣвочки (30000) преобладали надъ мальчиками (28000). Эти въ общемъ 218000 учащихся не составляли и $4\frac{1}{2}\%$ общей численности населенія. Экономическое положеніе учащихся, получающихъ подготовку въ 5 нормальныхъ школахъ (4 для мужчинъ и 1 для женщинъ), крайне незавидно.

Интересно, что и въ среднеучебныхъ заведеніяхъ Португаліи (такъ наз. государственныхъ лицеехъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ, причѣмъ высшіе классы распадаются на два отдѣленія, гуманитарное и реальное) гораздо меньше учениковъ, чѣмъ въ лицеехъ частныхъ. Въ 1895 году преподаваніе греческаго языка было совершенно упразднено, а раньше оно было факультативнымъ. Цѣлямъ высшаго образованія служить университетъ въ Коимбрѣ, основанный еще въ 1288 году. Онъ имѣетъ пять факультетовъ, и число студентовъ, при 74 преподавателяхъ, колеблется между 1600 и 1800 человекъ.

По положенію народнаго образованія своего Португалія ближе всего подходитъ къ Румыніи ($4\frac{1}{2}$ и 4,7), но уступаетъ Болгаріи (6,5).

Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ Испаніи: въ 1890 году едва 30% всего населенія, со включеніемъ Балеарскихъ и Канарскихъ острововъ, умѣло читать и писать, 4% умѣло только читать, но не знало письма, и 66% было совершенно безграмотно. А между тѣмъ еще послѣ революціи 1820 года правительство рѣшило организовать бесплатное начальное образованіе въ странѣ. Лишь 20 лѣтъ спустя, однако, оказалось возможнымъ, послѣ окончанія гражданской войны, приступить къ осуществленію этого плана, причѣмъ удалось, и то лишь въ 1857 году, организовать теоретическую обязательность всеобщаго обученія. О бесплатности его до сихъ поръ еще не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ финансовое положеніе Испаніи крайне незавидно, и педагогическій персоналъ государственныхъ школъ сплошь и рядомъ получаетъ жалованье весьма неаккуратно и далеко не полностью. Отъ платы за ученіе освобождаются дѣти исключительно бѣдныхъ родителей, а между тѣмъ, по закону 8 сентября 1857 года, возобновленному 2 марта 1891 года, обязательное посѣщеніе элементарной школы установлено для дѣтей 6—11-лѣтняго возраста. Не удивительно, что при такихъ обстоятельствахъ почти $\frac{1}{3}$ населенія даже столицы (изъ 500000 человекъ 150000) совершенно безграмотна.

Въ Испаніи до сихъ поръ еще нѣтъ особаго министерства народнаго просвѣщенія, а дѣло народнаго образованія вѣдаетъ главный «директоръ народнаго просвѣщенія» и королевскій совѣтъ народнаго просвѣщенія, входящіе въ составъ министерства торговли, общественныхъ работъ и земледѣлія (Fomento). Указанный совѣтъ народнаго просвѣщенія собирается только одинъ разъ въ годъ, а всѣми

текущими дѣлами завѣдуетъ особый комитетъ, посылающій своихъ окружныхъ директоровъ и инспекторовъ въ провинціальныя и мѣстные училищныя совѣты, на которыхъ фактически и лежитъ забота о матеріальномъ содержаніи школъ. Казна отпускаетъ имъ лишь крохотныя субсидіи. Общины сами обязаны заботиться о снабженіи школъ денежными средствами. Между тѣмъ, по цитированному закону, каждая община, имѣющая не менѣе 500 душъ населенія, обязана имѣть 2 элем. школы, одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ. Правда, въ общинахъ малолюдныхъ школьная программа можетъ быть нѣсколько сокращена. Обыкновенно же она обнимаетъ: Законъ Божій (наблюденіе за этимъ предметомъ преподаванія принадлежитъ духовенству), чтеніе, письмо, грамматику и правописаніе, ариметику, начатки земледѣлія, торговли и промышленности (въ зависимости отъ мѣстныхъ условій) и ознакомленіе съ испанскою конституціею. Общины и города съ населеніемъ свыше 1000 душъ обязаны содержать также дѣтскій садъ, высшую народную школу и классъ для взрослыхъ. Въ высшихъ народныхъ школахъ преподаются, кромѣ курса элементарнаго училища, еще начала геометріи, черченіе, землѣмѣріе, исторія и географія (въ очень небольшомъ объемѣ), начатки физики и естествознанія, а въ женскихъ школахъ гигиена.

Открытіе частныхъ школъ не обставлено никакими затрудненіями, совершается явочнымъ порядкомъ и разрѣшается всѣмъ при одномъ лишь условіи—надзоръ со стороны правительства въ смыслѣ соблюденія правилъ гигиены и нравственности.

Желаніе поднять спеціальную подготовку учащихся въ народныхъ школахъ побудило испанское правительство издать 23 сентября 1898 года королевскій указъ объ учительскихъ семинаріяхъ (*escuelas normales*), число которыхъ отнынѣ значительно увеличилось (до тѣхъ поръ существовало ихъ 50 для мужчинъ и 36 для женщинъ, съ общимъ количествомъ учащихся въ 6200 и 7200=13400 человекъ), и курсъ обученія которыхъ весьма расширился. По статистическимъ даннымъ за 1893 годъ, число испанскихъ народныхъ школъ опредѣлялось въ 24529 государственныхъ и 5576 частныхъ, число же учащихся въ нихъ въ 1900000. Характерно, что посѣщаемость и число частныхъ (чаще всего церковныхъ) школъ чрезвычайно возросло за періодъ 1880—93 годовъ, а именно съ 330000 учащихся оно дошло до 1455000 человекъ. Въ этомъ случаѣ общее число учащихся во всѣхъ народныхъ училищахъ Испаніи выразилось бы въ количествѣ цѣлыхъ 3100000 душъ*), и число дѣтей, получающихъ образованіе въ на-

*) Срв. К. А. Schmidt, I. c., V, 3, p. 278.

чальныхъ школахъ, составляло бы цѣлыхъ 10,5% всего населенія страны. Съ этимъ, однако, не вяжутся вышеприведенныя данныя о почти поголовной малограмотности испанскаго народа.

Относительно современнаго состоянія средняго образованія въ Испаніи проф. Л. Юлли (I. c., p. 29) пишетъ: «Въ Испаніи существуетъ 60 «институтовъ», которые содержатъ государство. Курсъ ученія въ нихъ до 1895 года былъ шестилѣтній; въ этомъ году онъ пониженъ до 5 лѣтъ. Греческій языкъ не изучается. Если частное учебное заведеніе подчинено контролю государства, то его учителя присутствуютъ на испытаніяхъ зрѣлости. Въ 1892—93 учебномъ году въ (среднихъ) государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ насчитывалось 17000 учениковъ, въ частныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору государства, 21000 учениковъ, въ независимыхъ*) частныхъ заведеніяхъ—6800; кромѣ того, подвергалось публичнымъ годичнымъ испытаніямъ 2500 человекъ, учившихся дома». Въ Испаніи имѣется цѣлыхъ 9 университетовъ; старѣйшій изъ нихъ, саламанкскій, основанный въ 1222 году, насчитываетъ въ среднемъ 1200 студентовъ; самымъ многолюднымъ является мадридскій, основанный въ 1498 году и имѣющій въ среднемъ до 6 тысячъ слушателей. Прочіе университеты, въ порядкѣ ихъ старшинства, располагаются слѣдующимъ образомъ: въ Вальядолидѣ, Барселонѣ, Сарагоссѣ, Сантъ-Яго, Севильѣ, Валенсіи и Гренадѣ (основ. въ 1526 году). Впрочемъ, количество высшихъ учебныхъ заведеній въ странѣ, какъ видно, еще не служитъ показателемъ ея культуры.

Значительныя и сложныя перипетіи переживало дѣло народнаго образованія въ Италіи. До 1859 года на послѣднее обращалось нѣкоторое вниманіе, нѣрѣдко, правда, встрѣчавшее большія препятствія (главнымъ образомъ, со стороны католическаго духовенства), только въ австрійской Ломбардо-Венеціи, въ Пьемонтѣ и Тосканѣ. Молодое итальянское королевство немедленно по своемъ возникновеніи (въ 1859 году) поторопилось замѣнить прежній сардинскій школьный законъ 1849 года новымъ закономъ Казати (*legge Casati*, такъ назв. по имени тогдашняго министра нар. проsv.) отъ 13 ноября 1859 года и распространить его на всѣ земли юнаго королевства. По этому

*) По всей вѣроятности, это—школы, содержимыя исключительно на средства католическаго духовенства.

закону, дополненному королевскимъ декретомъ 1860 года, въ каждой общинѣ должны быть устроены, по крайней мѣрѣ, по одной элементарной школѣ для мальчиковъ и по одной для дѣвочекъ. Общины и селенія, насчитывающія въ своемъ составѣ свыше 4000 душъ, обязаны содержать по одной высшей элементарной школѣ для каждого пола. Въ школьномъ законѣ отъ 15 июля 1877 года требуется обязательное посѣщеніе низшей элементарной школы дѣтьми 6—9-лѣтняго возраста, причемъ курсовая программа поражаетъ своими объемами (сюда входило, напимѣръ, изученіе обязанностей человѣка и гражданина). Въ 1893 году былъ поднятъ вопросъ о сокращеніи этой программы, была созвана конференція изъ народныхъ учителей и выдающихся педагоговъ, и выработана новая программа, введенная съ 1895 г., при изданіи новаго, послѣдняго, школьнаго положенія отъ 9 октября 1895 года (*Regolamento generale per l'istruzione elementare*). По этому положенію школьное обученіе признано обязательнымъ въ возрастѣ 6—11 лѣтъ, причемъ, при малоуспѣшности занятій, ребенокъ можетъ быть удержанъ въ школѣ до 13-лѣтняго возраста. Помимо народныхъ (элементарныхъ низшихъ и высшихъ) школъ, устроены для желающихъ дѣтскіе сады, а также воскресныя и вечернія школы (*scuole festive e scuole serali*). Дѣти, окончившія курсъ въ низшей элементарной школѣ, обязаны посѣщать эти вечернія или воскресныя школы, по крайней мѣрѣ, въ теченіе одного года. По новому положенію 1895 г., программа высшихъ элементарныхъ школъ, кромѣ всюду принятыхъ въ этого рода заведеній предметовъ, обнимаетъ также: грамматическія и стилистическія упражненія, начатки естествознанія, геометрію, черченіе, бухгалтерію, знаніе правъ и обязанностей гражданина и ручной трудъ, замѣняемый для дѣвочекъ рукодѣльемъ. Курсъ высшей элементарной школы продолжается обыкновенно 2 года. Преподаваніе Закона Божія исключено изъ программы и сдѣлано факультативнымъ, если того желаютъ родители учащихся. Государство, контролируя преподаваніе въ элементарныхъ школахъ, предоставляетъ заботу о ихъ содержаніи муниципалитетамъ и общинамъ, иногда поддерживая школы казенными субсидіями. Рядомъ съ этимъ начальное обязательное обученіе бесплатно. Для подготовки педагогическаго персонала въ Италіи существуетъ 150 семинарій (*scuole normali*), изъ нихъ 50 частныхъ и 100 казенныхъ. Поразительно ничтожно количество учителей (1800) рядомъ съ учительницами (17000). Кромѣ окончанія курса (довольно сжатого) въ такой нормальной школѣ, отъ народнаго учителя или учительницы требуется еще: достиженіе 18-лѣтняго возраста и свидѣтельство о непорочномъ поведеніи и доброй нравственности. Педагогическій персоналъ избирается общинами и утверждается въ своемъ званіи про-

винціальнымъ школьнымъ совѣтомъ. При этомъ онъ не пользуется правами государственной службы, а работаетъ по вольному найму. Обычное жалованье народныхъ учителей весьма мизерно, не превышая 500 лиръ ежегодно въ селахъ и 800 лиръ въ городахъ. Учительницы получаютъ только $\frac{2}{3}$ этихъ суммъ. Правъ на пенсію нѣтъ вовсе, если не считать учрежденной въ 1878 году пенсіонной кассы для учителей и учительницъ элементарныхъ школъ. Такъ какъ уставомъ этой кассы предусматривены лишь случаи достиженія учащими 55-лѣтняго возраста, то фактически значеніе кассы ничтожно, и центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ переносится на частныя педагогическія общества взаимопомощи. О ростѣ и развитіи дѣла начального образованія въ Италіи наглядно говорятъ слѣдующія статистическія данныя: въ 1860 году число учащихся немногимъ превышало одинъ миллионъ, въ 1893 году оно дошло до 2300000, а въ 1898 году до 2800000, такъ что достигаетъ примѣрно 9% общаго количества населенія страны. Впрочемъ, % этотъ складывается изъ весьма неравномѣрныхъ цифръ: въ то время какъ въ Пьемонтѣ число учащихся въ элементарныхъ школахъ составляетъ 12% всего населенія, въ Ломбардіи 11%, въ Венеціанской области 10%, оно не превышаетъ 4—6% во всей Южной Италіи и на островахъ. Число неграмотныхъ рекрутовъ въ 1898 году все еще составляло 38% *).

Среднее образованіе, равно какъ высшее, поставлено въ Италіи на широкую ногу. О первомъ проф. Юлли (l. c., p. 26) пишетъ: «Классическое образованіе получается въ пятиклассныхъ гимназіяхъ и слѣдующихъ за ними трехклассныхъ лицеехъ. Кромѣ того, существуютъ техническія училища съ тремя и менѣе классами и техническіе институты съ нѣсколькими параллельными курсами, въ которыхъ учащіеся въ теченіе четырехъ лѣтъ готовятъ отчасти къ поступленію въ университетъ, отчасти къ разнаго рода практическимъ профессіямъ. Въ 1891—92 учебномъ году существовало 113 королевскихъ, 17 общинныхъ, 126 епископскихъ и 57 частныхъ лицеевъ; далѣе 178 королевскихъ, 109 общинныхъ, 255 епископскихъ и 156 соборныхъ и частныхъ гимназій; затѣмъ 54 королевскихъ, 7 провинціальныхъ или общинныхъ и 6 частныхъ техническихъ институтовъ; наконецъ, 184 королевскихъ, 1 епископское, 118 общинныхъ или провинціальныхъ и 96 частныхъ или соборныхъ техническихъ училищъ». Общее количество учащихся въ этихъ заведеніяхъ тогда исчислялось въ 115640 человѣкъ, причемъ $\frac{1}{3}$ ихъ приходилась на гимназій.

Италія имѣетъ 21 университетъ, а также королевскій учебный институтъ во Флоренціи (онъ распадается на отдѣленія философско-

*) Ср. К. А. Schmidt, l. c., V, 3, p. 278—279, и A. Petersilie, l. c., p. 176.

филологическое, медико-хирургическое и естественно-научное) и академію въ Миланѣ (она имѣетъ только философско-филологическій факультетъ, и число слушателей колеблется между 60 и 80). Почти во всѣхъ университетахъ есть всѣ факультеты, кромѣ богословскаго. Въ Мачератскомъ университетѣ, основанномъ въ 1290 году, имѣется только одинъ факультетъ, юридическій (до 300 студентовъ). Семнадцать университетовъ содержатся государствомъ, университеты же въ Камерино, Феррарѣ, Перуджии и Урбино — на общинныя средства. Въ этихъ коммунальныхъ университетахъ отсутствуютъ факультеты философскіе.

Хотя въ Венгріи народное образование опредѣляется низшимъ размѣромъ учащихся въ начальныхъ школахъ (12,4%), чѣмъ въ Австріи (13,7%), однако, то обстоятельство, что организація австрийскаго народнаго образования отразилась на школьномъ дѣлѣ Венгрии и нѣкоторымъ образомъ повліяла на него, побуждаетъ насъ рассмотреть это дѣло сперва въ Австріи, а затѣмъ уже въ Венгріи. При этомъ считаемъ долгомъ указать, что судьбы и положеніе народнаго образованія въ монархіи Габсбурговъ имѣютъ немало общаго съ положеніемъ народнаго образованія въ Россіи, въ виду цѣлаго ряда аналогичныхъ факторовъ какъ здѣсь, такъ и тамъ (этнографическихъ, вѣроисповѣдныхъ и т. п.).

Раньше, чѣмъ достигнуть современнаго своего положенія, народныя школы Австріи претерпѣли множество всевозможныхъ мытарствъ. До императрицы Маріи Терезіи дѣло народнаго образованія находилось всецѣло въ рукахъ католическаго духовенства, преимущественно іезуитовъ и піаристовъ, преслѣдовавшихъ исключительно партійно-конфессіональныя цѣли и сознательно поддерживавшихъ невѣжество въ народной массѣ. Марія Терезія первая поняла, что «школьное дѣло есть дѣло государственное». Сообразно съ этимъ она въ 1774 году, совмѣстно съ выдающимся аббатомъ и государственнымъ мужемъ Фельбигеромъ, издала первый училищный уставъ, по которому вводилось всеобщее обязательное обученіе, открывалось до 4000 начальныхъ училищъ (двухъ типовъ: низшихъ — Trivialschulen — и высшихъ — Hauptschulen), учреждалась въ Вѣнѣ первая нормальная школа, и требовался отъ учащихся спеціальный экзаменъ. Однако, благимъ начинаніямъ великой императрицы не суждено было дать прочные результаты. Французская революція съ ея ужасами такъ

сильно повліяла на императора Франца I, видѣвшаго въ ней результатъ слишкомъ широкаго просвѣщенія народныхъ массъ, что онъ рѣшилъ отказаться отъ мысли продолжать дѣло народнаго образованія въ духѣ своей великой предшественницы. Императоръ Іосифъ II смотрѣлъ на дѣло нѣсколько иначе: сперва подтвердивъ обязательность народнаго обученія, онъ употребилъ даже крупную часть секуляризованныхъ монастырскихъ средствъ на поднятіе народныхъ школъ. Но увлеченіе его этимъ дѣломъ было непродолжительно; вскорѣ наступилъ періодъ полной реакціи, продолжавшійся вплоть до знаменательнаго 1848 года. Освобожденная отъ цензурнаго гнета пресса стала громко проповѣдывать необходимость самаго широкаго народнаго образованія; общины, дотолѣ пассивно отнесшіяся къ этому дѣлу, встрепенулись; и работа въ области реформъ закинула, коснувшись въ немалой степени и народнаго образованія. Однако, вскорѣ снова наступила реакція: въ 1855 году былъ провозглашенъ конкордатъ, требовавшій клерикальнаго направленія въ народномъ образованіи, и въ 1860 году, послѣ неполныхъ 12 лѣтъ существованія, было упразднено министерство народнаго просвѣщенія. Открывшійся въ 1866 году въ Вѣнѣ съѣздъ народныхъ учителей раскрылъ ужасающую картину запущенности народной школы и невыразимо бѣдственное и невѣжественное положеніе педагогическаго персонала ея. Въ результатъ послѣдовали возстановленіе министерства народнаго просвѣщенія и изданіе ряда законовъ, которыми ослаблялось вліяніе церкви на школу (25 мая 1868 года), и устанавливались основные принципы народнаго образованія для начальныхъ школъ (14 мая 1869 года). Затѣмъ, 2 мая 1883 года издана новелла объ учрежденіи, посѣщеніи и содержаніи народныхъ школъ и правовомъ положеніи ихъ педагогическаго персонала. Указанія эти дѣйствуютъ съ нѣкоторыми дополненіями по сей день въ Австріи. На основаніи этихъ законовъ управленіе народными школами и вообще народнымъ образованіемъ сосредоточивается цѣликомъ въ рукахъ государства (министерство нар. просв., высшіе или земскіе училищные совѣты, окружные школьные совѣты и мѣстные школьные совѣты). Школы контролируются инспекторами народныхъ училищъ, подчиненными окружнымъ начальникамъ.

Въ каждой мѣстности, въ которой на разстояніи 1 часа ходьбы живетъ не менѣе 40 дѣтей школьнаго возраста (отъ 7—15 лѣтъ), должна быть устроена одна начальная общая школа (Allgemeine Volksschule), а въ каждомъ округѣ, по крайней мѣрѣ, одна высшая народная школа (Bürgerschule). Тамъ, гдѣ существуетъ частная школа съ правами публичныхъ училищъ (Privatschule mit Öffentlichkeitsrecht), община можетъ быть освобождена отъ открытія государственной начальной

школы. Относительно содержанія школъ различныя земли, входящія въ составъ Австріи, несутъ разныя повинности. Чаще всего средства на содержаніе народныхъ школъ образуются изъ 10⁰/₀ надбавки къ прямымъ налогамъ *). Обученіе нынѣ почти вездѣ бесплатное, и плата взимается только въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и Тиролѣ. Въ высшихъ народныхъ школахъ, за исключеніемъ каринтійскихъ, оно бесплатно.

Посѣщеніе начальныхъ школъ, къ которымъ примыкаютъ еще «повторительныя» (Wiederholungsschulen) съ 2-лѣтнимъ и «дополнительныя» (Fortbildungsschulen, въ Галиціи) съ 3-лѣтнимъ курсомъ, обязательно въ возрастѣ отъ 6—15 лѣтъ **), причѣмъ учебный годъ продолжается не менѣе 46 недѣль. Такъ какъ закономъ 1883 года церковныя школы освобождены отъ надзора правительственной инспекціи, и курсъ въ нихъ значительно менѣе, чѣмъ въ государственныхъ и частныхъ народныхъ школахъ, то обязательное обученіе фактически продолжается не 8, а только 6 лѣтъ.

Обязательность посѣщенія начальной школы распространяется на лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Вѣроисповѣданіе, по закону, не можетъ также служить препятствіемъ для занятія учительской должности въ начальной училищѣ. Однако, на практикѣ тутъ нерѣдко происходятъ значительныя уклоненія. Преподаваніе религіи въ рукахъ духовенства. Характеренъ законъ, по которому на должность начальниковъ народныхъ школъ могутъ назначаться только лица, имѣющія право на преподаваніе Закона Божія того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ большинство учащихся данной школы.

Вопросъ объ языкѣ преподаванія рѣшается земскими училищными совѣтами, сообразующимися съ дѣйствующими въ данной провинціи законоположеніями. Отраднымъ явленіемъ слѣдуетъ признать, что постройка и обстановка школьныхъ зданій нормированы закономъ. Программы обученія въ высшихъ австрійскихъ народныхъ училищахъ (съ 3-лѣтнимъ курсомъ) не обширны, обнимающія, кромѣ религіи, чтенія, письма, родного языка и ариметики, элементы геометріи, физики и естествознанія, географію, исторію, рисованіе, пѣніе и гимнастику (для дѣвочекъ домоводство). Число учащихся въ народныхъ школахъ Австріи составляло въ 1893—94 учебномъ году 3312530; изъ нихъ 3195780 (1634414 мальчиковъ и 1561366 дѣвочекъ) обучалось въ

*) Подробности см. у Л. Голли, стр. 109—110.

**) Облегченія (обученіе только въ одной части года, въ продолженіе извѣстныхъ мѣсяцевъ, въ опредѣленные часы, наконецъ, по сокращенной программѣ) допускаются по истеченіи 6-лѣтняго срока посѣщенія школы для дѣтей сельскихъ жителей или бѣднѣйшихъ горожанъ, по ходатайству родителей учащихся, притомъ мотивированному уважительными причинами (болѣзнь, необходимостью работы на фабрикахъ и т. п.).

государственныхъ, а 116750 дѣтей [37871 мальч. и 78879 (1) дѣв.] въ частныхъ училищахъ. Число учащихся въ государственныхъ начальныхъ школахъ равнялось 67915 (49828 учителей и 18087 учительницъ); государственныхъ же школъ было: низшихъ 17610 и высшихъ 572. При общемъ населеніи Австріи въ томъ же году въ 23895413 душъ, процентъ грамотности выражался въ 13,7.

Подготовка и положеніе народныхъ учителей въ Австріи въ общемъ могутъ считаться удовлетворительными. Для подготовки педагогическаго персонала существуетъ цѣлый рядъ учительскихъ семинарій (въ 1895 году ихъ было 69) для мужчинъ и для женщинъ. Курсъ во всѣхъ ихъ, за исключеніемъ далматинскихъ семинарій, четырехлѣтній, въ Далмаціи же продолжается три года. Учителя и учительницы дѣлятся на старшихъ и младшихъ, сообразно экзаменамъ: кто выдержалъ общій экзаменъ, получаетъ младшую должность, сдавшій же дополнительное испытаніе—старшую, дающую ему много преимуществъ, въ родѣ, напримѣръ, пенсіи (частичной) уже послѣ первыхъ 10 лѣтъ службы, добавочнаго содержанія чрезъ каждыя пять лѣтъ, увольняемости лишь по суду и т. д.

Размѣръ учительскаго (основного) жалованья зависитъ отъ класса мѣстности, въ которой находится школа, и колеблется отъ 400 до 800 гульденовъ въ годъ. Прибавки составляютъ каждый разъ 10⁰/₀ основного жалованья. Младшимъ учителямъ полагается ²/₃ этого жалованья. Послѣ 40-лѣтней безпорочной службы жалованье со всѣми прибавками выдается какъ пожизненная пенсія. Правомъ на пенсію пользуются также вдова и несовершеннолѣтнія дѣти народнаго учителя. Въ общемъ, слѣдовательно, матеріальное положеніе педагогическаго персонала можетъ считаться болѣе или менѣе обеспеченнымъ. Вѣроисповѣданіе учащихся совершенно при этомъ не принимается во вниманіе. Грустно только сильное стѣсненіе свободы преподаванія, доходящее до того, что ни въ одной школѣ (даже частной) не можетъ быть примѣняемъ учебникъ, не одобренный заранѣе министерствомъ.

Частныя начальные школы администрація разрѣшаетъ открывать всѣмъ желающимъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) обладанія правительственнымъ дипломомъ на право преподаванія, 2) незапятнанной нравственности и 3) полного подчиненія всѣмъ требованіямъ правительства и его органовъ, издавшихъ рядъ постановленій о размѣрахъ программъ, учебниковъ и гигиеническомъ устройствѣ школьныхъ помѣщеній.

Относительно постановки средняго образованія въ Австріи намъ приходится ограничиться лишь самыми краткими и общими замѣчаніями. Лишь съ 1867 года среднее образованіе было нормировано рядомъ узаконеній, въ основу которыхъ были положены правила,

выработанныя для Германіи. Мужскія среднеучебныя заведенія, кромѣ профессиональныхъ, распадаются на 3 категоріи: гимназій, реальныхъ гимназій и реальныхъ училищъ. Курсъ первыхъ 8-лѣтній съ значительнымъ преобладаніемъ наукъ гуманитарныхъ, хотя математика и естествознаніе проходятся въ австрійскихъ гимназіяхъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ въ Германіи. Восьмилѣтній курсъ разбивается на двѣ равныя части, причѣмъ 4 низшихъ класса составляютъ законченное цѣлое, т.-е. реальную гимназію, дающую подготовку къ практической дѣятельности. Для лицъ, намѣреющихся закончить здѣсь свое общее образованіе, греческій языкъ необязателенъ, но зато, кромѣ государственнаго языка, обязательны одинъ изъ новыхъ языковъ, французскій или англійскій. Государственнымъ языкомъ съ 1865 года всюду считается нѣмецкій, но въ галиційскихъ и чешскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ онъ замѣненъ польскимъ и чешскимъ языками. Гимназій и реальныхъ гимназій могутъ быть правительственными (публичными) и частными, причѣмъ послѣднія, въ случаѣ полного удовлетворенія всѣмъ правиламъ и узаконеніямъ, нормирующимъ публичныя среднеучебныя заведенія какъ въ смыслѣ распредѣленія и объема курса, такъ и относительно требованій, предъявляемыхъ къ учащему персоналу, пользуются «правомъ публичности», т.-е. получаютъ субсидіи отъ казны и даютъ всѣ права публичныхъ школъ*). Реальные училища функционируютъ нынѣ по уставу 1868 года, имѣютъ семилѣтній курсъ и дѣлятся на высшія и низшія (послѣдними являются первые 4 класса училища). Низшіе 4 класса реального училища могутъ быть замѣнены соотвѣстственными 4 классами реальной гимназій съ преподаваніемъ латинскаго языка. Высшіе 3 класса самостоятельно существовать не могутъ, но являются естественнымъ продолженіемъ либо реальной гимназій, либо низшаго реального училища. Реальные училища готовятъ къ поступленію въ политехникумы и другія высшія техническія учебныя заведенія.

Для образованія дѣвушекъ существуютъ высшія женскія школы (съ 1890 года) въ Прагѣ и Вѣнѣ; тутъ дѣвицы готовятся къ поступленію въ университетъ, почему и проходятъ курсъ, почти цѣлкомъ соотвѣтствующій курсу мужскихъ гимназій. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, въ другихъ десяти городахъ въ Австріи были открыты женскія учебныя заведенія съ менѣе широкими программами.

Всѣхъ университетовъ въ Австріи 8**), если считать каждое

*) Аналогичныя требованія для полученія частными начальными школами права публичности.

**) Въ этотъ счетъ не вошелъ кرواتскій университетъ въ городѣ Аграмѣ. Онъ былъ основанъ въ 1874 году, не имѣетъ медицинскаго факультета, и число студентовъ его колеблется отъ 350 до 500.

изъ отдѣленій (нѣмецкое и чешское) въ пражскомъ университетѣ за отдѣльное, самостоятельное академическое учрежденіе. Самый старый университетъ—пражскій (нѣмецкій), самый юный—его чешская секція (1348 и 1882 годъ). Общее число учащихся въ 1893—94 г. достигало во всѣхъ австрійскихъ университетахъ 15456, учащихся же 1218 человекъ.

Гораздо хуже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поставлено дѣло народнаго образованія въ Венгріи, которая, по закону 1868 года, распадается на 73 школьныхъ округа, въ огромномъ большинствѣ случаевъ совпадающихъ съ комитами. По указанному закону, начальное обученіе сдѣлано обязательнымъ, причѣмъ законъ этотъ гласитъ: «Всѣ дѣти, не получающія въ иныхъ мѣстахъ достаточнаго обученія и не могущія доказать это путемъ экзаменовъ въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ посѣщать обыкновенныя начальныя училища, а отъ 12 до окончившагося 15-лѣтняго возраста повторительныя или дополнительные школы». Для дѣтей до-школьнаго возраста въ Венгріи имѣется цѣлый рядъ (до 670) дѣтскихъ садовъ, гдѣ занятія ведутся по фребелевской системѣ. Обыкновенная начальная школа должна быть обязательно открываема общиною на разстояніи каждой полумили или тамъ, гдѣ имѣется не менѣе 30 дѣтей школьнаго возраста, если родители этихъ дѣтей не пожелаютъ посылать ихъ въ элементарныя конфессіональныя училища, содержимыя духовенствомъ, но подлежащія правительственному надзору. Если общины окажутся не въ состояніи открыть каждая свою обыкновенную начальную школу, то имъ не возбраняется открыть таковую на общія средства, въ складчину. Въ общинахъ съ 5000 жителей и болѣе должны быть открыты высшія народныя училища съ 3-лѣтнимъ курсомъ для мальчиковъ*) и 2-лѣтнимъ для дѣвочекъ. Въ городахъ имѣются высшія городскія или мѣщанскія школы, устроенныя по образцу австрійскихъ Bürgerschulen и являющіяся естественнымъ продолженіемъ низшихъ народныхъ школъ. Въ послѣднихъ, если онѣ устроены для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, максимальное число недѣльныхъ уроковъ опредѣлено въ 32; въ заведеніяхъ же съ отдѣльными для обоихъ половъ классами оно колеблется между 20 и 30. Ученикамъ начальныхъ школъ въ земледѣльческихъ общинахъ, если этимъ дѣтямъ свыше 10 лѣтъ, мѣстный училищный совѣтъ имѣетъ право разрѣшить въ продолженіе самаго горячаго времени полевыхъ работъ посѣщать лишь уроки

*) Смотря по мѣстнымъ условіямъ, къ этому курсу можетъ быть добавленъ еще годичный сельскохозяйственный или промышленный курсъ.

воскресныхъ повторительныхъ курсовъ *). По учебнымъ планамъ, утвержденнымъ 26 августа 1877 года **), обязательными предметами обучения въ обыкновенномъ начальномъ училищѣ признаны: религія и учение о нравственности ***), чтение и письмо, а также краткая грамматика родного языка, венгерскій языкъ, счетъ въ умѣ и на бумагѣ, знакомство съ отечественными монетами, мѣрами и т. д., накладки геометріи, упражненія въ логическомъ мышленіи и говореніи, отечественныя исторія и географія, главнѣйшія данныя изъ всеобщей исторіи и географіи, начатки физики и естественной исторіи, элементы сельскаго хозяйства и огородничества, наиважнѣйшія гражданскія права и обязанности, пѣніе, рисованіе и гимнастика. Этотъ курсъ, поражающій насъ своею продуманностью, практичностью и объемомъ, долженъ быть пройденъ въ теченіе 6 лѣтъ ****). Въ высшихъ народныхъ училищахъ съ 3-лѣтнимъ или 4-лѣтнимъ курсомъ (см. выше) вся эта программа расширяется и углубляется, а также увеличивается присоединеніемъ курсовъ агрономіи, законовѣдѣнія, каллиграфіи и счетоводства, не считая ариметики и геометріи. Дѣвочки, учащіяся въ высшихъ народныхъ школахъ, обязательно отдѣльно отъ мальчиковъ, изучаютъ, вмѣсто агрономіи, законовѣдѣнія и счетоводства, довольно подробно естественную исторію, съ удѣленіемъ особеннаго вниманія отраслямъ женскаго хозяйства, шитье и рукодѣліе. Какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ начальныхъ школахъ дѣти обязаны теоретически

*) Въ повторительныхъ школахъ (или классахъ) вимою назначено по 5, лѣтомъ по 2 еженедѣльныхъ часа.

**) Учебные планы для элементарныхъ школъ съ не-венгерскимъ языкомъ преподаванія были изданы въ 1879 году.

***). Вѣрнѣе: религія или учение о нравственности, потому что Законъ Божій, какъ таковой, изучается спеціально въ венгерскихъ конфессіональныхъ школахъ.

****). Чрезвычайно интересенъ министерскій циркуляръ отъ 1 января 1882 года. Тамъ сказано: «Покидающій элементарную школу ученикъ долженъ, кромѣ умѣнья толково и бѣгло читать и правильно устно выражать свои мысли, обладать умѣньемъ приложенія къ жизни обычно встрѣчающихся элементы счета, затѣмъ тѣми практическими свѣдѣніями, которыя ему непосредственно необходимы въ его домашнемъ обиходѣ и хозяйствѣ; онъ также долженъ имѣть представленіе объ основныхъ данныхъ изъ исторіи, географіи и государственной жизни (своего народа). Но еще важнѣе усвоеніе практическихъ познаній и навыковъ: для мальчиковъ въ сельскомъ хозяйствѣ, для дѣвочекъ въ домоводствѣ и женскихъ рукодѣльяхъ, а для гѣхъ и другихъ въ области элементарной физиологіи и гігіены. Главный центръ тяжести обученія долженъ обнимать родной языкъ. Особенно рекомендуется при этомъ обращать вниманіе на упражненія въ мышленіи и говореніи, въ чтеніи, письмѣ и грамматикѣ». Срв. A. Petersilie, I. c., p. 182.

и практически знакомиться съ тою отраслью кустарной промышленности, которая характерна для данной мѣстности *).

На обязанности общинъ лежитъ также забота объ обученіи дѣтей, живущихъ на такъ называемыхъ таняхъ (мызахъ), раскиданныхъ иногда на весьма значительномъ отдаленіи другъ отъ друга по Большой Венгерской низменности. Смотря по количеству учащихся общины устраиваютъ либо мызные школы, либо посылаютъ въ отдѣльную танию странствующаго учителя, обязанныхъ въ продолженіе опредѣленнаго срока подготовить учащихся къ экзамену (за тотъ или другой годъ обученія) въ публичной начальной школѣ.

Всѣ начальные школы Венгріи взимаютъ плату съ учащихся, причемъ эти суммы переходятъ въ общинныя кассы. Но такъ какъ собираемыхъ такимъ образомъ средствъ не хватаетъ на содержаніе школъ, то съ населенія взимаются еще школьные налоги, которые, однако, по закону, не должны превышать 5% прямыхъ государственныхъ налоговъ. Дѣйствительно немущія общины пользуются правительственною субсидіею для открытія и содержанія начальныхъ училищъ. Кромѣ того, министру народнаго просвѣщенія принадлежитъ право своею властью открывать государственныя начальные школы на казенныя средства, и общины въ такихъ случаяхъ обязаны приплачивать на этотъ предметъ 5% суммы своихъ прямыхъ налоговъ. Дѣти бѣднѣйшихъ родителей освобождаются не только отъ платы за ученіе, но и снабжаются со стороны школы книгами и учебными пособиями. Въ 1896 году число учащихся во всѣхъ начальныхъ школахъ Венгріи составляло 2171345 человекъ при 44243 лицахъ педагогическаго персонала.

Послѣдній получаетъ свою подготовку въ одной изъ 70 учительскихъ семинаріяхъ, насчитывающихъ въ среднемъ всегда около 3500 питомцевъ. Положеніе учащихся въ начальныхъ школахъ въ общемъ сносно. Къ отправленію учительскихъ обязанностей допускаются исключительно лица съ опредѣленною спеціальною подготовкою и соответственнымъ дипломомъ. Назначеніе на учительскія должности является дѣломъ выбора общины, причемъ утвержденный правительствомъ кандидатъ выбирается на свою должность пожизненно, а не на срокъ, какъ мы это видѣли въ Италіи. Кромѣ почетныхъ политическихъ или церковныхъ должностей, учащіе въ начальныхъ школахъ не въ правѣ занимать никакихъ другихъ, даже исполнять обязанностей пономаря (что разрѣшено въ Австріи, въ Тироли). Исключеніе изъ этого правила

*) При такихъ разумныхъ и обширныхъ требованіяхъ программъ весьма странно поражаетъ тотъ фактъ, что число неграмотныхъ венгерскихъ рекрутовъ доходитъ до 86% (въ Австріи 30,8%), и число учащихся въ начальныхъ венгерскихъ школахъ всѣхъ типовъ равно лишь 12,4% (въ Австріи 13,7%).

дѣлается лишь съ особаго каждый разъ дозволенія учебнаго начальства. Учительское жалованье опредѣляется мѣстными школьными комитетами и варьируетъ, какъ и въ Австріи, по мѣстностямъ. Минимальнымъ окладомъ, при казенной квартирѣ и огородѣ (не менѣе $\frac{1}{4}$ десятины), считается у штатнаго учителя народной элементарной школы 300 гульденовъ, у помощника учителя 200 гульденовъ, у учителя высшей народной школы 550, у помощника 250 гульденовъ; учителя мѣщанскихъ или городскихъ училищъ получаютъ отъ 700 до 800 гульденовъ въ годъ, ихъ помощники отъ 350 до 400 гульденовъ, смотря по величинѣ города. По закону 1875 года, всѣ штатные учащіе (безъ различія пола и вѣроисповѣданія) имѣютъ право на пенсію (отъ 300 до 400 гульденовъ по прошествіи 40 лѣтъ службы и достиженіи 65-лѣтняго возраста).

Среднеучебныя заведенія Венгріи дѣлятся, какъ въ Австріи, на гимназіи и реальныя училища съ 8-лѣтнимъ курсомъ. Уставъ ихъ утвержденъ въ 1883 году. Въ 1894 году существовало 151 гимназія (правительственныхъ и частныхъ) и 33 реальныхъ училища, изъ которыхъ 10 содержалось на частныя средства. Въ настоящее время число этихъ учебныхъ заведеній возросло на 150%. Преподаваніе велось въ 165 заведеніяхъ на венгерскомъ, въ 6 на румынскомъ, въ 11 на нѣмецкомъ, въ 1 на итальянскомъ и въ 1 на сербскомъ языкахъ. Общее число учащихся въ венгерскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ достигало тогда же 47870 человекъ.

Относительно венгерскихъ университетовъ у проф. Л. Толи (I. c., p. 30) сказано:

«Въ Венгріи существуютъ два университета—въ Будапештѣ и въ Клаузенбургѣ. Будапештскій университетъ имѣетъ факультеты богословскій, юридическій, медицинскій и философскій; въ клаузенбургскомъ университетѣ нѣтъ богословскаго факультета, а на мѣсто философскаго имѣется факультетъ философско-историко-филологическій и математико-естественно-натуральный. Въ 1894—95 академическомъ году въ будапештскомъ университетѣ насчитывалось 77 ординарныхъ, 17 экстраординарныхъ профессоровъ и 108 приватъ-доцентовъ при 4000 студентахъ; въ клаузенбургскомъ 44 профессора, 12 приватъ-доцентовъ и 600 студентовъ».

Въ настоящее время эти цифровыя данныя измѣнились весьма незначительно, повысившись на 5—6%.

Хотя число учащихся въ начальныхъ школахъ Голландіи, содержимыхъ на правительственныя и общественныя суммы, въ среднемъ и не превышаетъ 9,80%, однако, вмѣстѣ съ учащимися также и въ частныхъ элементарныхъ школахъ оно достигаетъ уже 14,30%, т.-е. выше того, что нами отмѣчено для Венгріи (12,4) и Австріи (13,7). Между тѣмъ число неграмотныхъ рекрутъ въ Голландіи обыкновенно не превышаетъ 50%, тогда какъ въ Венгріи оно доходитъ до 36, а въ Австріи почти до 310%. Это объясняется издавна, еще съ конца XVIII столѣтія, наблюдаемою въ Голландіи широкою частною инициативою въ дѣлѣ насажденія и распространенія народнаго образованія. Между тѣмъ Голландія до 7 іюля 1900 года совершенно не знала обязательности обученія. Правда, неоднократно дѣлались попытки ввести его; на родителей, манкировавшихъ въ этомъ отношеніи своими обязанностями, налагались штрафы: они исключались изъ списка лицъ, имѣющихъ право на субсидіи изъ общинныхъ кассъ; наконецъ, строжайшимъ образомъ запрещалась работа малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ. Все это, однако, не повело ни къ чему, и число дѣтей, не посѣщавшихъ начальныхъ, особенно общественныхъ начальныхъ школы, продолжало оставаться значительнымъ. Даже въ настоящее время еще, при введеніи обязательнаго обученія въ Нидерландахъ, не прекращаются жалобы на эту тему *). Одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого явленія слѣдуетъ признать, конечно, отсутствіе бесплатности начального народнаго образованія. Правда, бѣдность освобождаетъ родителей отъ внесенія школьной платы, но удостовѣреніе о ней связано съ рядомъ довольно мучительныхъ и непріятныхъ формальностей. Съ другой стороны, вопросъ о характерѣ общественныхъ школъ, являющихся въ религіозномъ отношеніи совершенно нейтральными и не вводящихъ въ свою программу обученія религіи вовсе, сыгралъ въ интересующемъ насъ дѣлѣ также немаловажную роль.

Закономъ отъ 7 іюля 1900 года, какъ уже было сказано, введено въ Нидерландахъ обязательное начальное обученіе, и школьнымъ возрастомъ признанъ періодъ отъ 7 до 13 лѣтъ. Помимо общественныхъ начальныхъ школъ, содержимыхъ на средства правительства и общинъ, въ странѣ имѣется много частныхъ, преимущественно церковныхъ и, слѣдовательно, конфессіональныхъ элементарныхъ училищъ. Всѣмъ частнымъ начальнымъ школамъ, нейтральнымъ въ религіозномъ отношеніи, правительство не отказываетъ въ субсидіи и признаетъ ихъ равноправіе (въ смыслѣ пенсій учительскому perso-

*) Въ 1900 году, по официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, отъ посѣщенія школъ уклонилось 8,21% мальчиковъ и 10,24% дѣвочекъ.

налу) съ школами общественными. Программа первых трех классов начальных школ обнимает следующие предметы: чтение, письмо, счет, элементарныя свѣдѣнія изъ геометріи, грамматики голландскаго языка, географіи, отечественной исторіи, естественной исторіи и природовѣдѣнія, пѣніе, гимнастику и (для дѣвочекъ) рукодѣліе. Во второй половинѣ курса программа расширяется введеніемъ начатковъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ, всеобщей исторіи, элементарной математики, рисованія съ натуры и основъ земледѣлія. Обученіе религіи предоставляется, подъ руководствомъ духовенства, всѣмъ желающимъ во внѣучебное время въ школьномъ помѣщеніи. Естественно, что конфессіональныя училища ставятъ преподаваніе Закона Божія на видномъ, даже первомъ мѣстѣ. Внутреннее распредѣленіе курса и отдѣльных предметовъ его, равно какъ установленіе расписаній, предоставляется училищнымъ совѣтамъ. Школы бываютъ трехъ категорій: для мальчиковъ, для дѣвочекъ и смѣшанныя. Правительственный надзоръ за всѣми безъ исключенія начальными училищами лежитъ на школьных инспекторахъ. Въ 1900 году всѣхъ начальныхъ школъ въ Голландіи насчитывалось 4544 приблизительно съ 747000 учащихся; общественныхъ, нейтральныхъ въ религіозномъ смыслѣ школъ было 3096 съ 520000 учащихся, а изъ остальныхъ частныхъ и конфессіональныхъ школъ около 550 было католическихъ.

Съ 1857 года заботу о подготовкѣ и пенсіяхъ педагогическаго персонала начальныхъ школъ несетъ правительство. Къ занятію учительскихъ должностей допускаются лишь лица съ опредѣленною педагогическою подготовкою, получаемую въ особыхъ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ (Kweekscholen), которыхъ всего имѣется семь, и курсъ которыхъ четырехлѣтній. Въ 1900 г. число учащихся въ этихъ семинаріяхъ достигало 539. Кромѣ того, устроено съ тою же цѣлью еще 97 дополнительныхъ курсовъ (Normallessen), насчитывавшихъ тогда же 2131 слушателя и 2135 слушательницъ. Учителя и учительницы назначаются и увольняются общинными совѣтами. Начальниками школъ могутъ быть только лица, выдержавшія соответственный конкурсный экзаменъ. Учительницы преподаютъ преимущественно въ низшихъ классахъ начальныхъ школъ. Закономъ опредѣленъ максимумъ учащихся (40) на одного учащагося. Минимальный годовой окладъ учащаго въ начальной народной школѣ опредѣленъ въ 700 флориновъ. Завѣдующіе училищами пользуются, кромѣ того, квартирою въ натурѣ или квартирными деньгами. Полная пенсія выдается (правительствомъ) послѣ 40-лѣтней службы и достиженія 65-лѣтняго возраста. Она не должна превышать $\frac{2}{3}$ основного содержанія, которое съ каждымъ годомъ службы повышается на $\frac{1}{60}$ *).

*) Ср. A. Petersilie, I. c., p. 176; K. A. Schmit, I. c., 276, p. и M. Lauer. «Die Entwicklung u. Gestaltung des Niederländischen Volksschulwesens», p. 82.

Что касается среднего образованія въ Нидерландахъ, то, по закону 1876 года, каждый городъ съ числомъ жителей не менѣе 20000 человекъ содержитъ одну шестиклассную гимназію. Всего такихъ городскихъ гимназій существуетъ 29 (2500 учениковъ); кромѣ городскихъ, имѣется еще 12 частныхъ, конфессіональныхъ гимназій. Въ 1864 году были учреждены также среднія гражданскія школы, замѣнившія существовавшія до того времени реальныя отдѣленія въ гимназіяхъ. Курсъ въ нихъ либо 5-, либо 3-лѣтній, и распадаются онѣ на государственныя (21) и городскія (40). Какъ и въ гимназіи, сюда принимаютъ дѣти не моложе 12 лѣтъ. Число учащихся въ 5-классныхъ среднихъ гражданскихъ школахъ обыкновенно доходитъ до 4000, въ 3-классныхъ до 2500 человекъ. Характерною особенностью голландскихъ школъ является то, что въ нихъ допускается совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ особыхъ женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 12 городахъ имѣется, впрочемъ, по одной средней гражданской школѣ для дѣвицъ (общее число учащихся въ нихъ доходитъ въ среднемъ до 1500 человекъ).

Цѣлямъ высшаго образованія въ Нидерландахъ служатъ пять университетовъ. Изъ нихъ, въ порядкѣ старшинства, лейденскій, гронингенскій и утрехтскій содержатся на счетъ казны, амстердамскій городской на счетъ города, амстердамскій же частный на счетъ Реформатскаго союза. Общее число студентовъ въ нихъ колеблется между 3000 и 3200.

Народное образованіе въ Бельгіи испытало немало перипетій въ зависимости отъ домированія той или другой партіи (клерикальной или либеральной). Только въ 1878 году было учреждено особое министерство народнаго просвѣщенія, которое, однако, уже въ 1884 г., подъ давленіемъ клерикаловъ, было снова упразднено. Сейчасъ дѣло народнаго образованія въ Бельгіи нормируется закономъ отъ 15 сентября 1895 года; основная мысль этого закона сводится къ тому, чтобы въ каждой состоятельной общинѣ имѣлось, по крайней мѣрѣ, по одной народной школѣ, содержаніе которой ложится на общину, причемъ, въ случаѣ несостоятельности послѣдней, на помощь ей является провинція, а также правительство. Дѣти бѣдныхъ родителей должны быть, по ходатайству послѣднихъ, освобождены отъ взноса платы за ученіе. На дѣлѣ оказывается, впрочемъ, что за обученіе плата взимается лишь съ 10% учащихся. Бельгія до сихъ поръ не знаетъ все-

общаго обязательнаго обученія. Школьнымъ возрастомъ считается періодъ отъ 7 до 14 лѣтъ, но за отсутствіемъ какихъ-либо опредѣленныхъ въ этомъ отношеніи постановленій школы посѣщаются обыкновенно только въ продолженіе 2 или 3 лѣтъ. Онѣ распадаются на двѣ категоріи: публичныя (въ 1900 году 4354) и частныя, чаще всего церковныя (тогда же 2254), носящія названіе *écoles adoptées*. Въ программу первыхъ обученіе религіи не входитъ; въ школахъ второй категоріи оно обязательно. Общій правительственный надзоръ какъ за общественными, такъ и за частными народными школами лежитъ на обязанности (80) кантональных инспекторовъ (свѣтскихъ). Въ программу начальной бельгійской школы входятъ: мораль, чтеніе, письмо, начатки французскаго, фламандскаго или нѣмецкаго языковъ (смотря по мѣстнымъ условіямъ), элементарная арифметика, мѣры вѣса, длины и т. п., географія, исторія Бельгіи, рисованіе, гігіена, пѣніе и гимнастика. Число учащихся въ начальныхъ школахъ обыкновенно немногимъ превышаетъ 12—13% общаго народонаселенія страны*). Къ преподаванію въ начальныхъ школахъ Бельгіи допускаются только лица, выдержавшія установленный экзаменъ и пробывшія не менѣе 2 лѣтъ въ учительской семинаріи, которыхъ существуютъ 51 съ общимъ, въ среднемъ, числомъ учащихся въ 3200 человекъ. Эти семинаріи или нормальныя школы, въ свою очередь, распадаются на правительственныя, клерикальныя и частныя. Обученіе въ нихъ, особенно въ правительственныхъ нормальныхъ школахъ, поставлено недурно (закономъ 1854 г. въ нихъ, между прочимъ, обязательны курсы садоводства, огородничества и плодоводства); заведенія эти снабжены въ большинствѣ случаевъ довольно обширными библіотеками.

Учащіе въ общественныхъ народныхъ школахъ опредѣляются на должности правительствомъ и получаютъ слѣдующіе оклады: учителя отъ 1600 до 2400, учительницы отъ 1600 до 2200 франковъ (помощники 1200—1400, помощницы 1000—1200 франковъ), въ зависимости отъ величины общины, селенія или города. Существуютъ, кромѣ того, и прибавки за выслугу лѣтъ (отъ 100 до 600 франковъ въ годъ). Согласно королевскимъ указамъ 1842, 1843 и 1852 годовъ, въ главнѣйшихъ городахъ устроены такъ называемыя *Caisses de prévoyance*, откуда начальные учителя и учительницы, равно какъ ихъ вдовы и семьи, могутъ получать единовременныя пособія и пожизненныя пенсіи. Средства этихъ кассъ слагаются: 1) изъ ежегоднаго 3% вычета изъ учительскаго жалованья; 2) изъ чрезвычайныхъ вычетовъ (отъ $\frac{1}{12}$ до $\frac{3}{12}$) съ каждой прибавки за выслугу лѣтъ; 3) изъ средствъ,

*) Общее количество учащихся въ общественныхъ начальныхъ школахъ было въ 1898 году 695211, учащихся же 13569.

спеціально ассигнуемыхъ провинціями; 4) изъ средствъ, отпускаемыхъ казною, и 5) изъ особыхъ пожертвованій. Правомъ на полную пенсію пользуются учащіе, достигшіе 60-лѣтняго возраста, прослужившіе 30 лѣтъ или ставшіе неспособными къ труду послѣ 12-лѣтней непрерывной педагогической службы.

Для полученія средняго образованія въ Бельгіи существуетъ рядъ государственныхъ, коммунальныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній. Государственные среднія школы называются атенеумами и содержатся частью государствомъ, частью общинами. Назначеніе въ нихъ преподавательскаго персонала исходитъ отъ правительства. До 1887 года существовала очень запутанная система распреденія учениковъ по отдѣленіямъ, но теперь бельгійскія среднеучебныя заведенія распадаются, при семилѣтнемъ курсѣ, на три отдѣла: греко-латинскій (53 недѣльныхъ часа латинскаго и 25 недѣльныхъ часовъ греческаго языка), латинскій (греческаго языка не проходитъ вовсе, зато усилены требованія по математикѣ, естествознанію и рисованію) и реальный (безъ древнихъ языковъ, но съ обязательнымъ изученіемъ языка англійскаго). Такимъ образомъ, мы видимъ въ этихъ категоріяхъ среднеучебныхъ заведеній тѣ же гимназій, реальныя гимназій и реальныя училища, которыя введены въ Германіи. Переходъ изъ начальнаго народнаго училища въ одинъ изъ видовъ атенеума происходитъ при помощи прохожденія курса въ одномъ изъ такъ называемыхъ среднихъ городскихъ учебныхъ заведеній (въ концѣ 90-хъ годовъ ихъ существовало 7). Атенеумовъ въ Бельгіи имѣется 20. Рядомъ съ ними весьма процвѣтаетъ другой типъ среднеучебныхъ заведеній, такъ называемыхъ среднихъ епископскихъ школъ (всего 69 съ 1000 учащихся, тогда какъ въ атенеумахъ число учениковъ колеблется около 6000 человекъ). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о школахъ католическихъ духовныхъ орденовъ, особенно іезуитскаго (въ 1892 г. въ нихъ было всего 8152 ученика, изъ коихъ на долю іезуитскихъ школъ приходилось 5538). Духовныя учебныя заведенія въ большинствѣ случаевъ снабжены интернатами, совершенно не имѣютъ такъ называемаго латинскаго отдѣленія, иногда не имѣютъ и отдѣленія реальнаго. Характерно, что больше одной трети воспитанниковъ этихъ школъ посвящаетъ себя впослѣдствіи чисто-практической, чаще всего технической дѣятельности.

О высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Бельгіи проф. Л. Юлли (l. c., p. 190—191) пишетъ:

«Какъ въ сферѣ элементарнаго и средняго, такъ и въ сферѣ научнаго образованія конкурируютъ между собою государственный и частныя учебныя заведенія. Два государственныхъ университета—въ Гентѣ и Люттихѣ—состоятъ изъ 4 факультетовъ: юридическаго, ме-

дидивскаго, философско-литературнаго и математико-естественно-научнаго. Въ лютихскомъ университетѣ заведены порядки, сходные съ тѣми, какіе господствуютъ въ политехническихъ школахъ Германіи. Въ каждомъ изъ названныхъ университетовъ постоянно работаетъ, кромѣ 50 слишкомъ профессоровъ, отъ 20 до 25 *agrégés*, соответствующихъ германскимъ приватъ-доцентамъ. По своему устройству гентскій и лютихскій университеты напоминаютъ германскіе университеты и во многихъ другихъ отношеніяхъ; при основаніи первыхъ въ 1816 году послѣдніе были взяты за образецъ. Но, кромѣ того, здѣсь мы находимъ и кое-какіе французскіе порядки; такова, напримѣръ, обязанность студентовъ посѣщать тѣ лекціи, на которыя они записались. Число студентовъ колеблется въ гентскомъ университетѣ между 600 и 700, въ лютихскомъ — между 1200 и 1300. Частныя высшія учебныя заведенія могутъ носить названіе университетовъ, если они имѣютъ 4 названныхъ факультета и даютъ учащимся такое образованіе, какое требуется для допущенія къ экзаменамъ на занятіе либеральными профессіями. Они не подчинены никакому надзору со стороны государства. Несмотря на это, частныя университеты могутъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, что и государственныя, производить экзамены и раздавать ученые степени, тогда какъ для испытанія студентовъ другого рода частныхъ заведеній назначаются особыя комиссіи изъ профессоровъ государственныхъ и частныхъ университетовъ. Единственное ограниченіе свободы частныхъ университетовъ заключается въ томъ, что они не признаются юридическими лицами. Въ Бельгіи съ 1834 года существуютъ два частныхъ университета, «католическій» въ Лэвенѣ и «вольный» въ Брюсселѣ. Во главѣ лэвенскаго университета стоитъ ректоръ, назначаемый пожизненно епископами. Кромѣ четырехъ факультетовъ государственныхъ университетовъ, здѣсь имѣется еще богословскій. Число профессоровъ достигаетъ 80 — 90; студентовъ насчитывается свыше 16000 человекъ, часть которыхъ живетъ въ интернатахъ. Брюссельскій вольный университетъ основанъ въ противовѣсъ католическому лэвенскому. Онъ содержится частнымъ обществомъ. Во главѣ его стоитъ административный совѣтъ изъ профессоровъ, коммунальных сановниковъ и кооптированныхъ членовъ. Для покрытія своихъ расходовъ онъ располагаетъ рентами съ университетскаго имущества и субсидіями отъ города Брюсселя. Въ вольномъ брюссельскомъ университетѣ, кромѣ 4 факультетовъ, существующихъ въ государственныхъ университетахъ, есть еще факультетъ техническій. Число профессоровъ — около 100, число студентовъ — 1600 человекъ. Въ послѣднее время рядомъ съ «вольнымъ университетомъ» социалистическая партія Бельгіи основала въ Брюсселѣ свой собственный университетъ подѣ

именемъ «Новаго университета», который признанъ правительствомъ въ 1895 году *).

Еще больше перипетій, чѣмъ въ Бельгіи, испытало народное образованіе во Франціи раньше, чѣмъ достигнуть современнаго своего положенія. Мы не будемъ здѣсь утомлять читателей передачей исторіи народнаго образованія во Франціи, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко. Скажемъ лишь, что организація дѣла народнаго образованія въ его современномъ положеніи установлена въ 1881 г. и опредѣлена дѣльнымъ рядомъ законовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ законовъ Жюля Ферри (они сводятся, главнымъ образомъ, къ установленію государственныхъ или общинныхъ свидѣтельствъ на право преподаванія взамѣнъ прежнихъ дипломовъ, выдававшихся религіозными конгрегаціями, о безплатности народнаго обученія, о распредѣленіи расходовъ по содержанію школъ между общинами, департаментами и государствомъ, о нейтральности школъ въ смыслѣ религіозномъ, о программахъ народной школы, о материнскихъ и высшихъ народныхъ школахъ, о вознагражденіи, назначеніи и увольненіи учителей и т. п.). Всѣ эти распоряженія 18 января 1887 года были сведены въ одинъ органическій школьный регламентъ, которымъ устанавливаются обязательность, общедоступность, безплатность начальнаго народнаго образованія, и которымъ разъ навсегда опредѣляется совершенно свѣтскій характеръ начальныхъ школъ, и у мѣстныхъ священниковъ, равно какъ у доховенства вообще, отнимается право надзора за народными школами.

Административная часть народнаго образованія во Франціи организована слѣдующимъ образомъ: во главѣ всего дѣла стоитъ министерство народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, начальникомъ котораго является министръ. При немъ состоятъ высшій училищный и академическій совѣты. Кромѣ того, при министрѣ народнаго просвѣщенія состоитъ совѣщательный комитетъ (*comité consultatif*), вѣдающій, главнымъ образомъ, вопросы объ учительскомъ персоналѣ. Кромѣ этихъ центральныхъ учреждений, существуютъ и мѣстныя, а именно: департаментскіе и мѣстные школьные совѣты. Въ составъ департаментскихъ совѣтовъ входятъ, между прочимъ, по два инспектора

*) Ср. также L. Lebon, «L'instruction du peuple. Histoire de l'enseignement populaire en Belgique» (Bruxelles, 1872) и E. Greyson, «L'enseignement public en Belgique» (Bruxelles, 1893).

начальныхъ школъ (*inspecteur primaire*), подчиненныхъ, въ свою очередь, инспекторамъ академическихъ округовъ. Первыхъ насчитывается теперь 425, вторыхъ 17. Всѣ школы для начального обученія распадаются на двѣ крупныхъ категоріи, общественныя и частныя, которыя, въ свою очередь, по возрасту учащихся и преслѣдуемымъ педагогическимъ цѣлямъ, распадаются на слѣдующіе 6 разрядовъ: 1) материнскія школы; 2) дѣтскіе классы; 3) начальные элементарныя школы; 4) дополнительные курсы; 5) высшія народныя школы и 6) классы для взрослыхъ или ремесленныя школы. Частныя школы должны подходить къ одному изъ указанныхъ разрядовъ. Онѣ подчинены надзору общей инспекціи (особенно слѣдящей за выборомъ учебниковъ), пользуются въ смыслѣ методовъ и программъ преподаванія, а также назначенія педагогическаго персонала большою свободою и открываются явочнымъ порядкомъ съ тѣмъ лишь условіемъ, что школьное помѣщеніе должно отвѣчать требованіямъ гигиены и во главѣ заведенія должно стоять лицо, пользующееся правомъ преподаванія въ начальныхъ народныхъ школахъ Франціи.

Каждая община обязана содержать, по крайней мѣрѣ, одну начальную школу (*école primaire*); при условіи же наличности свыше 500 жителей—цѣлыхъ двѣ: одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ. Расходы по этимъ школамъ несутъ община, департаментъ и государство. Последнее платитъ жалованье учащимъ и школьнымъ инспекторамъ; департаментъ содержитъ помѣщенія и обстановку правительственныхъ учреждений, заведующихъ дѣломъ народного образованія въ предѣлахъ департамента, а также содержитъ зданія и инвентарь учительскихъ семинарій; общины несутъ расходы по добавочному жалованью педагогическаго персонала, по содержанію школьныхъ зданій вмѣстѣ съ инвентаремъ и учительскихъ квартиръ; отопленіе и освѣщеніе какъ послѣднихъ, такъ и школьныхъ зданій также возлагаются на общины.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ разрядовъ народныхъ школъ. Въ материнскихъ школахъ (*écoles maternelles*), прежде называвшихся «пріютами», *salles d'asyle*, воспитываются дѣти отъ 2 до 6 лѣтъ, занимаясь играми, пѣніемъ, плетеніемъ, а также элементами грамотности, рисованія и счета. Завѣдуютъ ими и преподаютъ въ нихъ всегда учительницы. Переходною ступенію къ низшей начальной школѣ служатъ дѣтскіе классы (*classes enfantines*) для дѣтей обоого пола отъ 4 до 7 лѣтъ. Эти учрежденія чаще всего связуются съ низшими начальными школами (*écoles primaires*) съ трехлѣтнимъ курсомъ*), являясь ихъ подготовительною ступенію. Обыкновенно дѣти

*) Чаще всего эти школы не бываютъ смѣшанными, а учреждаются

остаются въ низшихъ начальныхъ школахъ лѣтъ до 12; затѣмъ сдаютъ экзаменъ и уже освобождаются отъ дальнѣйшаго обязательнаго обученія. За непосѣщеніе школы полагается сперва простое уиѣщаніе родителей, затѣмъ опубликованіе фамилій виновныхъ во всеобщую извѣстность, наконецъ, денежный штрафъ и даже арестъ въ случаѣ несостоятельности. Дѣти, получающія домашнее образованіе, должны каждыя два года экзаменоваться въ публичныхъ школахъ. Курсъ преподаванія низшихъ начальныхъ училищъ обнимаетъ обычные въ такого рода учрежденіяхъ предметы и, вмѣсто Закона Божія, нравственность и ученіе о гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ, начатки естествознанія и геометріи, ручной трудъ, гимнастику и военныя упражненія (въ такъ назыв. школьныхъ батальонахъ); дѣвочки обязательно изучаютъ шитье, рукодѣлье и домоводство. Въ сельскихъ школахъ, кромѣ того, введено еще садоводство и земледѣліе.

Кромѣ указанныхъ низшихъ начальныхъ училищъ, обученіе въ которыхъ общеобязательно, существуютъ еще такъ назыв. высшія начальные школы (*écoles primaires supérieures*), иногда называемыя также дополнительными курсами (*cours complémentaires*). Курсъ въ нихъ 2—3-лѣтній и значительно шире программы низшихъ элементарныхъ школъ. Школы эти никогда не бываютъ смѣшанными, и, еще по закону 1833 года, обязанность учреждать ихъ лежитъ на общинахъ, насчитывающихъ болѣе 6000 жителей. Въ дополнительныхъ классахъ повторяется обыкновенно курсъ низшихъ начальныхъ училищъ, а въ высшихъ школахъ въ программу преподаванія входятъ: прикладная ариѳметика, элементарная алгебра и геометрія, счетоводство, начала естествознанія и физики (примѣнительно къ земледѣлію, промышленности и гигиенѣ), рисованіе, моделированіе, черченіе, коммерческая географія, исторія и литература Франціи, ручной трудъ и новыя языки (въ весьма небольшихъ объемахъ); въ женскихъ школахъ этого типа обязательны шитье, кройка и сборка.

Нѣсколько профессиональный характеръ этихъ школъ повелъ къ тому, что большинство ихъ обратилось въ прямо-таки ремесленныя училища (*écoles manuelles d'apprentissage*). Согласно закону 11 декабря 1880 года, курсъ въ нихъ трехлѣтній, и въ нихъ обучается молодежь въ возрастѣ отъ 13 до 18 лѣтъ. Содержатся эти учебныя заведенія

отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ. Только общинамъ, имѣющимъ менѣе 500 жителей, разрѣшается устранивать смѣшанныя элементарныя школы. При этомъ красною нитью проходитъ стремленіе и здѣсь провести строгое раздѣленіе половъ при помощи устройства перегородки въ классѣ, отдѣляющей мальчиковъ и дѣвочекъ, но настолько низкой, что учитель или учительница съ каедрой можетъ свободно видѣть все, происходящее въ томъ и другомъ отдѣленіяхъ.

департаментами или крупными общинами, а съ 1885 года и государство содержитъ три такихъ школы, являющихся образцовыми.

На подготовку педагогическаго персонала для начальныхъ школъ Франціи обращено самое серьезное вниманіе. По закону 9 августа 1878 года, каждый департаментъ обязанъ содержать по одной мужской и одной женской учительской семинаріи съ 3-лѣтнимъ курсомъ и интернатомъ. Обученіе и содержаніе здѣсь безплатны, но учащіеся обязаны прослужить по окончаніи курса не менѣ десяти лѣтъ. При этомъ учащіе и учащія въ низшихъ начальныхъ училищахъ назначаются на должность префектами по предложенію инспекторовъ академическихъ округовъ, учителя же и учительницы высшихъ и ремесленныхъ школъ—самимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Учителя не вполне освобождаются отъ отбытія воинской повинности, которая сокращается для нихъ до одного года (вмѣсто обычныхъ трехъ).

Положеніе учащаго персонала можетъ быть названо довольно сноснымъ. Не говоря уже о томъ, что учащимъ предоставляется путемъ устройства библиотекъ, общеобразовательныхъ лекцій и съѣздовъ полная возможность духовнаго общенія и самоусовершенствованія въ своей специальности, ихъ матеріальное положеніе довольно обезпечено. Вотъ что читаемъ на этотъ счетъ у Л. Юлли (I. c., pp. 141—142): «...изъ общаго числа учительскихъ мѣстъ въ элементарныхъ школахъ 20% должны быть замѣнены кандидатами (т.-е. преимущественно такими учителями, которые еще не имѣютъ *certificat d'aptitude pédagogique*), 35% — учителями 5 класса, 25% — учителями 4 класса, 15% — учителями 3 класса и 5% учителями 2 и 1 классовъ. Размѣръ жалованья достигаетъ для кандидатовъ — 800 фр., для учителей 5, 4, 3, 2 и 1 классовъ — 1000, 1200, 1500, 1800 и 2000 фр., для учительницъ, смотря по классу, къ которому онѣ принадлежатъ, — 1000, 1200, 1400, 1500 и 1600 фр. Старшіе учителя и учительницы школъ съ 2 и болѣе классами получаютъ еще по 200 фр., — школъ съ числомъ классовъ болѣе 4 — еще 400 франковъ. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, имѣющихъ свыше 1000 жителей, учителямъ полагается добавочное содержаніе, размѣръ котораго въ Парижѣ равняется 1000 фр., въ остальныхъ мѣстахъ колеблется между 400 и 500 фр.; старшіе учителя упомянутыхъ поселеній получаютъ вдвое болѣе. Далѣе, учителямъ и кандидатамъ дается готовая квартира... Учителя 5 и 4 классовъ могутъ получать повышеніе только послѣ пятилѣтней службы въ данномъ классѣ, учителя 3 и 2 классовъ — только послѣ трехлѣтней службы. Лицамъ, достигшимъ 55-лѣтняго возраста и прослужившимъ 25 лѣтъ, полагается пенсія въ размѣрѣ не менѣ 500 фр. въ годъ; средства на это получаютъ частью посредствомъ вычетовъ изъ учительскаго жалованья. Вдова учителя,

достигшаго 55-лѣтняго возраста и прослужившаго 25 лѣтъ, получаетъ пенсію въ размѣрѣ третьей части пенсіи мужа. Многие учителя исправляютъ должность пономарей и общинныхъ писарей; доходъ отъ этого рода службы не зачитается въ учительское жалованье». Къ концу 90-хъ годовъ число всѣхъ учащихся въ начальныхъ школахъ Франціи (какъ общественныхъ, такъ и частныхъ) достигало 5548180 при 149271 лицѣ педагогическаго персонала; это даетъ цѣлыхъ 14,5% всего населенія страны. Количество неграмотныхъ рекрутовъ опредѣлялось все-таки въ 7,4%. На народное образованіе Франція расходуетъ въ общемъ около $\frac{1}{2}\%$ всего государственнаго бюджета, и почти $\frac{3}{4}$ этого расхода идетъ на начальное народное образованіе. Въ 1900 году, при населеніи въ 38 милл., число дѣтей, обучавшихся въ разныхъ элементарныхъ школахъ, переходило за 6100000, т.-е. при населеніи втрое меньшемъ, дѣтей, получающихъ начальное образованіе, насчитывалось въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ въ Россіи. Въ то время, какъ у насъ расходъ на содержаніе начальныхъ училищъ не превышаетъ 37—38 коп. на душу населенія, онъ во Франціи достигаетъ 2 $\frac{1}{2}$ рублей.

Система средняго образованія во Франціи подвергалась, какъ и организація образованія начальнаго, неоднократно кореннымъ измѣненіямъ. Въ основѣ его лежатъ законы отъ 15 марта 1850, 21 іюня 1866, 4 августа 1881 и 4 іюня 1891 годовъ. Среднеучебныя заведенія для мальчиковъ распадаются, главнымъ образомъ, на двѣ группы: на школы гуманитарныя (лицей и коллежи; первые содержатся, помимо частныхъ школъ, государствомъ, вторые общинами, откуда и ихъ названіе *collèges communaux*) и реальныя, входящія въ кругъ т. наз. *enseignement secondaire spécial* или *moderne*. Въ большинствѣ среднеучебныхъ заведеній Франціи существуютъ интернаты; даже приходящіе ученики по большей части живутъ не дома у родителей, а въ специальныхъ пансіонахъ, часто устраиваемыхъ и содержимыхъ духовенствомъ. Курсъ ученія въ лицейхъ 8- или 9-лѣтній, причемъ онъ распадается на три стадіи: курсъ элементарный, курсъ грамматическій и курсъ высшій. Первое, низшее отдѣленіе, обнимаетъ классы 9—7, среднее классы 6—4, высшее—3, 2 и 1. Первый, высшій классъ, распадается на два отдѣленія съ однолѣтнимъ курсомъ каждое; низшее называется *Rhétorique*, высшее *Philosophie*. Тѣ воспитанники, которые готовятся къ поступленію въ политехническую школу или другія высшія спеціальныя заведенія, могутъ, начиная съ 3-го класса, переходить въ такъ наз. математическіе классы, распадающіеся, въ свою очередь, на три отдѣленія: *classe de mathématiques préparatoires*, *classe de mathématiques élémentaires* и *classe de mathématique spéciale*. Этотъ послѣдній курсъ «спеціальной математики»

имѣется лишь въ самыхъ обширныхъ лицеяхъ. Воспитанникамъ, слушающимъ на гуманитарномъ отдѣленіи лицея реторику и философію, не возбраняется одновременно посѣщать и математическіе классы. Въ коммунальныхъ коллежахъ курсъ приблизительно припоровленъ къ программамъ лицеевъ, но меньше: тамъ нѣтъ классовъ философіи и специальной математики. Особенностью среднеучебныхъ заведеній Франціи является также продолжительность лекцій, продолжающихся перѣдко $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ часа. Такъ какъ окончательные экзамены на аттестатъ зрѣлости производятся не самими среднеучебными заведеніями, а факультетами, то многіе ученики выходятъ изъ среднихъ классовъ лицеевъ и коллежей и готовятся къ этимъ экзаменамъ у частныхъ учителей. Самые экзамены сдаются въ два приема съ промежуткомъ въ годъ, причемъ вторая половина экзаменовъ можетъ носить либо гуманитарный, либо естественно-математическій характеръ, смотря по желанію экзаменуемыхъ. Плата за ученіе и за пансіонъ въ лицеяхъ довольно высока (отъ 600 до 1650 фр. въ годъ, смотря по мѣстности); въ коммунальныхъ коллежахъ она нѣсколько ниже. Реальное образованіе (*enseignement secondaire spécial*) нормировано декретомъ 4 іюня 1891 года и было названо тогда *enseignement secondaire moderne*. Реальные училища предназначаются для подготовки коммерсантовъ, промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ, имѣютъ 9 классовъ и, подобно лицеямъ, распадаются на три отдѣленія, подготовительное, основное и специальное, съ 3-лѣтнимъ курсомъ каждое. Не всѣ реальные училища имѣютъ специальное высшее отдѣленіе. Окончившіе полный курсъ наукъ подвергаются экзамену въ особой комиссіи, дающей право на званіе бакалавра. Въ программу курса реальныхъ училищъ входятъ: французскій, нѣмецкій и англійскій языки и ихъ литературы, математика, естествознаніе, физика, химія, философія и мораль, исторія, географія, счетоводство, основныя понятія о правѣ и политической экономіи и рисованіе. Высшее отдѣленіе реального училища распадается на двѣ параллели, естественно-научное и литературное; вмѣсто нихъ, учащимся предоставлено право переходить въ выше уже упомянутый *classe de mathématiques élémentaires*. Лицеевъ во Франціи насчитывается 110, коммунальныхъ коллежей 240 и до 160 реальныхъ классовъ. Учителя, преподающіе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, получаютъ свою подготовку въ такъ наз. высшихъ нормальныхъ школахъ (*école normale supérieure*) съ 3-лѣтнимъ курсомъ, интернатомъ и приемомъ по конкурсному экзамену.

Рядомъ съ государственными и общинными среднеучебными заведеніями во Франціи процвѣтаютъ подобныя же частныя училища. Огромное большинство ихъ до послѣдняго времени находилось въ

рукахъ католическаго духовенства. Въ 1896—97 учебн. году общее число учащихся въ такихъ заведеніяхъ доходило до 84569 (въ лицеяхъ и коммунальныхъ коллежахъ ихъ въ томъ же году было 84839 чел.), тогда какъ число учащихся въ частныхъ среднихъ школахъ тогда равнялось 12813 челов. Женскихъ среднеучебныхъ заведеній, не содержимыхъ церковными орденами, до 1880 года во Франціи не было вовсе. Въ означенномъ году было рѣшено открыть цѣлый рядъ ихъ (до 50) съ пятилѣтнимъ курсомъ. При половинѣ ихъ имѣются интернаты. Принимаются въ нихъ дѣвочки, окончившія курсъ въ начальной школѣ или выдержавшія, при поступленіи въ низшій классъ, соответственный экзаменъ. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, по желанію родителей, можетъ преподаваться священниками Законъ Божій.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о положеніи высшаго образованія во Франціи, не имѣющей университетовъ въ нашемъ смыслѣ слова. Помимо цѣлаго ряда специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ родѣ имѣющей военную организацію политехнической школы, центральной школы искусствъ и мануфактуръ, школъ горнодѣлія (*écoles des mineurs*) и національныхъ школъ искусствъ и ремеселъ, высшее образованіе во Франціи получается на такъ назыв. факультетахъ, которые существуютъ въ разныхъ городахъ и раздѣляются на пять категорій: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-научный (*faculté des sciences*) и литературно-словесный (*faculté des lettres*). Сюда же слѣдуетъ причислить и такъ назыв. *Écoles de pharmacie*, гдѣ получаютъ образованіе будущіе фармацевты. Въ число студентовъ принимаются лица, имѣющія степень бакалавра гуманитарныхъ наукъ (*bachelier des lettres*). Какъ естественно-научныхъ, такъ и литературно-словесныхъ факультетовъ существуетъ по 15, медицинскихъ же 6 (Парижъ, Монпелье, Нанси, Лионъ, Лилль и Бордо). Въ этихъ же городахъ имѣются и фармацевтическія школы съ 3-лѣтнимъ курсомъ ученія. Юридическихъ факультетовъ—13. Богословскіе факультеты носятъ протестантскій характеръ и существуютъ въ Парижѣ и Монтбанѣ. Отъ 1875 до 1880 года церковныя конгрегаціи открыли 12 католическихъ вольныхъ факультетовъ, не имѣющихъ, однако, при существованіи епископскихъ семинарій (*grands séminaires*), никакого значенія и теперь почти повсюду упраздненныхъ. Изъ прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, находящихся непосредственно въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, здѣсь можно назвать еще: 1) *Collège de France*, 2) *Museum d'histoire naturelle* (естественно-историческій музей), 3) *École des langues orientales vivantes* (школа живыхъ восточныхъ языковъ) съ 3-лѣтнимъ курсомъ, 4) *École des chartes* (археологическій институтъ), 5) *École des hautes études* (школа выс-

шихъ наукъ) и 6) *École normale supérieure* (высшая нормальная школа), предназначенная для подготовки преподавательского персонала. Высшія учебныя заведенія Парижа обыкновенно насчитываютъ отъ 10 до 11 тысячъ слушателей (изъ нихъ до 800 женщинъ), тогда какъ число студентовъ и студентокъ въ провинціальныхъ городахъ достигаетъ 15000.

Въ Даніи первый органическій законъ по народному образованію былъ изданъ 29 іюля 1814 года и пополненъ постановленіями отъ 2 мая 1855 года съ добавленіями отъ 30 сентября 1864 года. Обученіе было еще въ 1814 г. признано общеобязательнымъ, и школьный возрастъ опредѣленъ въ 7—13 или 15 лѣтъ. По достиженіи ребенкомъ 13 лѣтъ, если его познанія въ предѣлахъ программы народной школы окажутся удовлетворительными, онъ можетъ быть освобожденъ отъ дальнѣйшаго обязательнаго обученія, а по достиженіи 15 лѣтъ долженъ быть освобожденъ отъ него, по желанію родителей.

Вся Данія раздѣлена департаментомъ духовныхъ дѣлъ на рядъ школьных округовъ или приходовъ, обыкновенно совпадающихъ съ приходами церковными. Въ каждомъ округѣ имѣется, по крайней мѣрѣ, одна школа съ однимъ учащимъ. Если въ теченіе года число дѣтей школьнаго возраста превышаетъ 100, то либо устраивается дополнительная начальная школа (*Biskole*), либо въ школьномъ зданіи отводится помѣщеніе для параллельнаго класса, которымъ завѣдуетъ учительскій помощникъ. Если же это дѣло окажется неудобнымъ (особенно въ степяхъ или дюнахъ Западной Ютландіи), то назначается на 2—3 школьных округа странствующій учитель (*Omgangslærer*), обходящій по опредѣленному маршруту приходы и устраивающій въ нихъ «летучія» школы. Подобное же правило примѣняется и къ такъ называемымъ «лѣтнимъ начальнымъ школамъ»; учащіеся здѣсь посѣщаютъ главныя приходскія школы только въ лѣтніе мѣсяцы. Всѣ публичныя школы носятъ строго-конфессіональный (въ евангелическомъ духѣ) характеръ. Школы прихода подчинены главному общинному управленію. Для наблюденія за преподаваніемъ учреждены особые школьные совѣты, во главѣ которыхъ находится мѣстный пасторъ. Содержаніе школъ ложится, главнымъ образомъ, на общины; однако, и правительство участвуетъ въ этихъ расходахъ, отпуская субсидіи изъ специальныхъ школьных фондовъ и изъ государственной казны; также въ этомъ участвуютъ города и округа. Кромѣ того, часть школъ, именно въ городахъ, взымаетъ плату за ученіе (до 2 риксдалеровъ въ годъ).

Обученіе въ сельскихъ школахъ бесплатно. Оно производится въ 2 классахъ, причемъ въ теченіе 3 дней недѣли уроки идутъ отъ 8 до 11 ч. утра и отъ 1 до 4 пополудни (зимой отъ 9 до 12 и отъ 1 до 3), а въ 3 другіе дня только полдня (утромъ или послѣ обѣда). Предметами преподаванія служатъ: Законъ Божій, чтеніе, письмо, арифметика, пѣніе и гимнастика, иногда же и краткіе обзоры отечественной географіи и исторіи. Что касается распредѣленія учебныхъ предметовъ, методовъ преподаванія и выбора учебниковъ, то народные учителя пользуются большою свободою. Зато система налагаемыхъ имъ на дѣтей наказаній весьма старательно опредѣляется и контролируется школьнымъ совѣтомъ и въ этомъ отношеніи учителя и учительницы очень ограничены въ своихъ правахъ. За самовольный пропускъ ими уроковъ на нихъ самихъ налагаются весьма чувствительныя денежныя взысканія.

Кромѣ сельскихъ начальныхъ школъ, въ Даніи существуетъ еще цѣлый рядъ начальныхъ школъ городскихъ, отчасти платныхъ, отчасти даровыхъ. Въ послѣднихъ программа доведена до минимума программы школъ сельскихъ, тогда какъ въ платныхъ (съ платою 1—2 риксдалеровъ въ годъ), кромѣ обычныхъ предметовъ, преподаются еще: исторія, географія, естествознаніе, бухгалтерія и нѣмецкій языкъ. Въ Копенгагенѣ законами отъ 20 марта 1844 года и 29 декабря 1857 года платныя начальныя училища раздѣлены на двѣ категоріи: дневные классы, въ которыхъ преподаваніе по довольно обширной программѣ ведется ежедневно въ продолженіе 6—7 часовъ, и полдневные съ преподаваніемъ въ 4—5 часовъ либо до, либо послѣ полудня.

Что касается учащаго персонала, то таковой долженъ обладать соотвѣтствующей спеціальной подготовкою, получаемую въ учительскихъ семинаріяхъ. Матеріальное положеніе учащихся можетъ быть названо сноснымъ. По закону отъ 8 марта 1856 г., вознагражденіе сельскихъ учителей состоитъ изъ опредѣленнаго денежнаго жалованья (обыкновенно 200 риксдалеровъ), части жатвы, праздничныхъ денегъ, вознагражденія за исполненіе обязанностей кистера при церкви, платы за ученіе и прибавокъ за выслугу лѣтъ (отъ 25 до 50 риксдалеровъ, сообразно срокамъ службы), затѣмъ изъ казенной квартиры, огорода, земельного участка, отопленія, сѣстныхъ припасовъ и корма для скота. Чрезъ каждыя 10 лѣтъ министерствомъ опредѣляется относительно каждаго учительскаго мѣста извѣстная «регуляціонная» (нормальная) сумма, являющаяся показателемъ средней доходности этого мѣста. Сумма эта кладется въ основаніе при опредѣленіи размѣра пенсій, причемъ пенсіонеръ получаетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія $\frac{2}{3}$ послѣдней нормировки. Штатъ-

ные преподаватели имѣютъ право на пенсію уже по истеченіи 10-лѣтней службы и достиженіи 30-лѣтняго возраста. Учительницы вознаграждаются обыкновенно нѣсколько ниже учителей, но и онѣ пользуются правами на пенсію, равно какъ прибавками за выслугу лѣтъ. Содержаніе, получаемое начальными учителями и учительницами въ городскихъ училищахъ, равняется для штатныхъ учащихся не менѣе 300 риксдалеровъ и 50 тоннамъ ячменя (=250 риксдалерамъ), если они состоятъ въ бракѣ, для холостыхъ же и незамужнихъ 150 риксдалерамъ и тому же количеству ячменя*).

Что касается средняго образованія въ Даніи, то оно дается дѣтямъ въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ смѣшанный характеръ гимназій и реального училища (съ 8- или 7-лѣтнимъ курсомъ). Въ 1871 году низшіе два класса, куда поступали мальчики, достигшіе 11-лѣтняго возраста, были юридически упразднены, фактически же образовали общія приготовительныя училища, нерѣдко остававшіяся подъ руководствомъ гимназическихъ учителей въ зданіяхъ среднихъ школъ. Съ третьяго класса начинается бифуркація: на классическомъ отдѣленіи съ 5-лѣтнимъ курсомъ обязательнъ греческій языкъ, на реальномъ онъ замѣняетъ языкомъ англійскимъ, при обязательности прохожденія (на обоихъ отдѣленіяхъ) довольно солиднаго курса языка латинскаго. Изъ такихъ смѣшанныхъ среднеучебныхъ заведеній 3 содержатся государствомъ, 5—городами и 13—частными лицами. Кромѣ того, существуетъ еще до 55 городскихъ и частныхъ реальныхъ училищъ (безъ гимназическаго отдѣленія), пользующихся всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній. Число учащихся во всѣхъ этихъ училищахъ достигаетъ въ среднемъ 10000 человекъ, причемъ $\frac{1}{3}$ приходится на гимназій, а $\frac{2}{3}$ на реальныхъ училища. Для дѣвочекъ существуетъ одна гимназія (въ Копенгагенѣ) и 15 реальныхъ училищъ. Составъ учащихся здѣсь колеблется между 3400 и 3500.

Для полученія высшаго образованія въ Копенгагенѣ существуетъ университетъ, основанный въ 1478 году и насчитывающій на 5 факультетахъ, при 80 учащихся, до 2000 студентовъ. Послѣдніе освобождены отъ какой бы то ни было платы.

Начальное народное образованіе въ Швеціи поставлено очень хорошо, несмотря на то, что оно не лишено въ значительной мѣрѣ

конфессіональнаго характера, а также несмотря на его платность. Большую роль въ общепризнанности необходимости начальнаго образованія сыграла здѣсь реформація. Еще Карлъ XI въ 1686 г. запретилъ вступленіе въ бракъ лицамъ неграмотнымъ. Органическій школьный законъ въ Швеціи датируетъ, впрочемъ, лишь съ 20 января 1882 года. Тогда было постановлено, чтобы каждый церковный приходъ содержалъ, по меньшей мѣрѣ, одну народную школу. Въ каждой народной школѣ долженъ быть, по меньшей мѣрѣ, одинъ учащій или одна учащая съ спеціальнымъ семинарскимъ образованіемъ. Такъ какъ государство не располагаетъ достаточными ресурсами, то общины и приходы сами должны содержать школы, причемъ, въ случаѣ крайней бѣдности прихода, разрѣшено нѣсколькимъ соединяться вмѣстѣ и открывать такъ называемыя «малыя» школы. Для преподаванія въ этого рода учебныхъ заведеніяхъ не требуется окончанія курса учительской семинаріи. Въ мѣстностяхъ съ небольшимъ населеніемъ, въ горахъ и шхерахъ, «малыя» училища могутъ носить амбулаторный характеръ. Всякому приходу предоставлено право совмѣстно съ школьнымъ совѣтомъ, въ составъ которыхъ обязательно входитъ мѣстный пасторъ, опредѣлять низшій возрастъ учащихся. Обыкновенно обязательность посѣщенія школы наступаетъ для ребенка при достиженіи имъ 9-лѣтняго (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 7-лѣтняго) возраста. Срокъ обученія длится не менѣе 5 лѣтъ, причемъ продолжительность курса обнимаетъ не менѣе 32—40 недѣль въ году. Число часовъ ежедневныхъ занятій нормировано такимъ образомъ, что въ «малыхъ» школахъ они не превышаютъ 5, въ прочихъ же 6. Само собою разумѣется, что обученіе обязательно для всѣхъ дѣтей; если же школьный совѣтъ освобождаетъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ нѣкоторыхъ дѣтей отъ посѣщенія начальной школы, предоставляя ихъ родителямъ обучать ихъ дома, то это, однако, не избавляетъ такихъ дѣтей отъ необходимости сдавать ежегодно повѣрочныя испытанія въ начальныхъ училищахъ; въ случаѣ малоуспѣшности такіе дѣти обязаны посѣщать уроки школы. Предметами обученія въ начальныхъ шведскихъ школахъ являются: Законъ Божій, родной языкъ (чтеніе, письмо, разговоръ), географія, исторія, естествознаніе, ариметика, геометрія, рисованіе, пѣніе, гимнастика (а для дѣвочекъ рукодѣлье), а также лѣсоводство и огородничество. За послѣднее время всюду введенъ и такъ называемый Sljöd, систематизированный ручной трудъ, которымъ Швеція особенно славится. Въ учебный планъ «малыхъ» школъ, понятно, входитъ лишь часть этихъ предметовъ, а именно: начатки Закона Божія, родной языкъ, ариметика, рисованіе, пѣніе и гимнастика. Курсъ «малой» школы обыкновенно 2-лѣтній, въ низшей народной школѣ 4-лѣтній. По закону, ребенокъ выпускается изъ школы

*) A. Petersilie, I. c., II, pp. 157—160.

не раньше, чѣмъ приобрѣтеть удовлетворительныя познанія во всѣхъ вышепоименованныхъ предметахъ. Исключенія допускаются только для бѣднѣйшихъ и особенно малоспособныхъ дѣтей, къ которымъ, однако, также предъявляются еще довольно солидныя требованія.

Для дѣтей, окончившихъ начальную школу и желающихъ пополнить свое образованіе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ устроены такъ называемые дополнительные или «продолжательные» классы. Здѣсь въ теченіе 1½ мѣсяцевъ въ году, при 30 недѣльных урокахъ, проходятся слѣдующіе предметы: Законъ Божій, причемъ главное вниманіе обращается на чтеніе и толкованіе Библіи, родной языкъ (его стилистика, упражненіе въ писаніи сочиненій), арифметику и геометрію въ прикладномъ ихъ направленіи, рисованіе, исторію Швеціи, естествовѣдѣніе, земледѣліе.

Кромѣ указанныхъ категорій начальныхъ школъ, существуютъ еще высшія народныя училища съ 6-мѣсячнымъ курсомъ ежегодно и съ учащими, получившими высшее, университетское образованіе. Кромѣ предметовъ низшихъ и обыкновенныхъ начальныхъ школъ, въ программу этихъ училищъ входятъ еще—бухгалтерія, законовѣдѣніе, гигиена и земледѣріе. Въ эти училища принимаются также и взрослые, причемъ въ такихъ случаяхъ программа предметовъ преподаванія можетъ быть расширена согласно желаніямъ учащихся.

Процентъ грамотности выражается въ Швеціи въ 14,1 (681645 учащихся въ 13448 школахъ). Число безграмотныхъ рекрутъ оказывается тамъ ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ (исключая Англіи и Норвегіи), а именно равно только 0,2%.

Содержаніе народныхъ школъ лежитъ на обязанности общинъ; бѣдные приходы получаютъ изъ казны субсидіи въ размѣрѣ до 2/3 необходимой для содержанія школы суммы. Ученіе всюду платное, а за бѣдныхъ дѣтей плата вносится приходами. Высшія народныя школы обязательно субсидируются правительствомъ, по докладу министра духовныхъ дѣлъ.

Матеріальное положеніе учащихся въ народныхъ школахъ Швеціи заставляетъ желать многого: содержаніе опредѣлено, по крайней мѣрѣ, въ 500 кронъ при готовой квартирѣ и отопленіи. Въ большинствѣ случаевъ къ этому присоединяется еще участокъ земли для огорода. Чрезъ 5 лѣтъ учащіе получаютъ прибавку въ 100 кронъ въ годъ. Учителя и учительницы совершенно уравниены въ правахъ на содержаніе и на пенсію. Послѣдняя, достигая 2/3 прежняго заработка, но не превышая въ общемъ 1000 кронъ въ годъ, выплачивается по достижении пенсионеромъ 55-лѣтняго возраста и по прошествіи 30 лѣтъ службы. Пенсія можетъ быть выдаваема и раньше, причемъ за каждый недостающій (до 30) годъ службы изъ нея вычитается по 1%. Правомъ на пенсію пользуются учащіе уже по прошествіи 10 лѣтъ службы.

Среднее образованіе въ Швеціи получается въ такъ называемыхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, введенныхъ въ 1849 году. Это—нѣчто среднее между гимназіей и реальнымъ училищемъ. Въ 3 низшихъ классахъ курсъ общій, въ 4-мъ классѣ начинается дѣленіе на отдѣленія съ латинскимъ языкомъ и безъ него, а съ VI класса гимназисты дѣлятся, въ свою очередь, на обучающихся и не обучающихся языку греческому. Полный курсъ ученія въ этихъ заведеніяхъ 9-лѣтній. Десять лѣтъ тому назадъ въ Швеціи насчитывалось всего 36 полныхъ общеобразовательныхъ заведеній, 22 пятиклассныхъ, 17 трехклассныхъ, 3 двухклассныхъ и 1 одноклассное, съ общимъ количествомъ учащихся въ 15463 человека. Эти общеобразовательныя заведенія всѣ содержатся на счетъ казны; кромѣ нихъ, имѣется еще рядъ подобныхъ же (5 полныхъ) частныхъ учебныхъ заведеній. Дѣвушки получаютъ среднее образованіе исключительно въ частныхъ школахъ.

Высшее образованіе получается въ двухъ королевскихъ университетахъ, упсальскомъ (основ. въ 1477 году Стеномъ Стуре) и лундскомъ (основ. въ 1666 году), на государственномъ медицинскомъ факультетѣ въ Стокгольмѣ *) и на частномъ гуманистическомъ факультетѣ въ Готенбургѣ. Всего студентовъ въ этихъ заведеніяхъ насчитывается отъ 3000 до 3200 человекъ **).

Подобно Даніи, и въ Норвегіи начальныя народныя школы носятъ конфессіональный характеръ: какъ въ верховной комисіи при департаментѣ народнаго просвѣщенія, такъ и въ высшихъ и окружныхъ, а также въ мѣстныхъ школьныхъ совѣтахъ участвуетъ обязательно по одному пастору, назначаемому епископомъ. Въ основномъ законѣ по народному образованію (отъ 16 мая 1860 года ***) пѣлю народныхъ школъ опредѣляется «такая поддержка домашняго воспитанія, чтобы молодежь приобрѣла истинно-христіанское просвѣщеніе, а

*) Въ Стокгольмѣ, въ 1878 году, частнымъ обществомъ былъ основанъ естественно-научный факультетъ, насчитывающій до 350 слушателей. Ср. Юлли. I. с., р. 32.

**) Ср. A. Petersilie, I. с., pp. 186—188.

***) Общество чрезвычайно долго и упорно боролось съ клерикально-конфессіональнымъ характеромъ образованія, даваемого народу. Лишь въ 1889 году либералы одержали верхъ, и школы Норвегіи получили болѣе свѣтское направленіе.

также такія познанія, которыми долженъ обладать всякій членъ общества». По вышеуказанному органическому школьному закону введено общее обязательное обученіе и срокомъ его опредѣлено время отъ 6½ до 14—15 лѣтъ въ городахъ и 7½ до 14—15 лѣтъ въ деревняхъ*). Всѣ начальныя норвежскія школы распадаются на низшія и высшія (дополнительныя), городскія и сельскія. Кромѣ того, обученіе отчасти платное (въ городахъ), отчасти безплатное (въ деревняхъ).

Программа начальныхъ училищъ не нормирована окончательно, но высшею комиссіею по народному образованію выработаны примѣрные учебные планы, въ предѣлахъ которыхъ отдѣльнымъ педагогическимъ совѣтамъ и даже единичнымъ учащимъ предоставляется полная свобода какъ въ выборѣ предметовъ, такъ и въ распредѣленіи учебнаго матеріала и выборѣ методовъ преподаванія. Въ низшихъ (2-классныхъ сельскихъ) школахъ преподаются: христіанское вѣроученіе, чтеніе, основы естествознанія, географія, исторія, пѣніе, письмо, счетъ, гимнастика и, гдѣ это окажется возможнымъ, стрѣльба въ цѣль и военныя упражненія. Въ высшихъ (3-классныхъ сельскихъ) школахъ, куда принимаются дѣти 11—12 лѣтъ, къ этому еще присоединяются: всеобщая исторія, естественная исторія, рисованіе, черченіе и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, факультативно, химія, физика и нѣмецкій или англійскій языки. Рядомъ съ народными школами окружныя или общинныя школьныя совѣты могутъ учреждать школы рукодѣлія и общіе ремесленные классы (первыя для дѣвочекъ, вторыя для всѣхъ желающихъ). Преподаваніе на низшихъ ступеняхъ разрѣшено вести не на литературномъ норвежскомъ языкѣ, а на мѣстныхъ нарѣчіяхъ и говорахъ. Годичное время обученія опредѣляется, по меньшей мѣрѣ, въ 12 недѣль при 33 недѣльных урокахъ. Ежегодно въ концѣ занятій школьною комиссіею производится публичное испытаніе учащихся; тогда же экзаменуются и дѣти, почему-либо не посѣщавшія начальной школы или учившіяся на дому.

Рядомъ съ низшими и высшими начальными училищами для дѣтей школьнаго возраста въ отдѣльныхъ округахъ существуютъ такъ называемыя «окружныя школы» для взрослыхъ. Обученіе въ нихъ производится амбулаторно-странствующими учителями, для обоихъ половъ раздѣльно. Занятія происходятъ приблизительно въ теченіи 4 мѣсяцевъ ежегодно и обнимаютъ: родной языкъ, исторію, географію, исторію церкви**), ариметику, геометрію (прикладную физику, химію, пѣніе, рисованіе, гимнастику и рукодѣлье (для дѣвушекъ)). Эти окру-

*) Т.-е. до того возраста, когда мальчикъ или дѣвочка должны приступить къ конфирмаціи. При особенной даровитости ребенка ему разрѣшается покинуть начальную школу уже по достиженіи 13-лѣтняго возраста.

**) Съ 1889 г. предметъ этотъ сталъ факультативнымъ

жныя школы почти цѣликомъ содержатся на счетъ государства, и обученіе въ нихъ безплатно. Единственными условіями ихъ функціонированія служатъ, чтобы школьный порядокъ и планъ занятій были утверждены окружнымъ начальствомъ, и чтобы школа управлялась опредѣленною окружною школьною комиссіею, на обязанности которой лежитъ назначеніе педагогическаго персонала.

Городскія школы подчинены тѣмъ же правиламъ, что и сельскія. Единственными ихъ особенностями являются болѣе юный возрастъ (на 1 годъ) учащихся и то, что школьный день дѣлится на двѣ части: въ утренніе часы происходятъ занятія платныя, въ послѣобѣденныя—даровыя. Какъ сельскія, такъ и городскія училища содержатся на счетъ общинъ или муниципалитетовъ. Въ низшихъ классахъ всѣхъ народныхъ училищъ и во всѣхъ школахъ для дѣвочекъ преподаваніе поручается учительницамъ.

Къ преподаванію въ народныхъ училищахъ допускаются исключительно лица со спеціальною подготовкою (изъ нормальныхъ школъ или семинарій). Штатные преподаватели несмѣняемы, исключая случаевъ явной непригодности для дѣла, порочности и т. п. По закону отъ 19 іюня 1878 г., сельскіе учителя и учительницы получаютъ, помимо казенной квартиры и участка земли, содержаніе, минимумъ котораго опредѣляется школьною комиссіею (обыкновенно 255 рублей въ годъ на наши деньги). Кромѣ того, введены прибавки за выслугу 5, 10 и 15 лѣтъ. Содержаніе учительскаго персонала въ городскихъ народныхъ училищахъ равняется, при готовой квартирѣ и отопленіи, не менѣе 350 рублямъ на наши деньги. Вопросъ о пенсіонированіи учителей и учительницъ рѣшается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ стортингомъ.

При наличности 7000 народныхъ школъ число учащихся въ нихъ достигаетъ 306000 человекъ, что составляетъ 15,2% общаго населенія страны.

До 1896 года среднее образованіе получалось норвежцами въ гуманистическихъ гимназіяхъ съ 3-лѣтнимъ курсомъ и довольно обширною программой по обоимъ древнимъ языкамъ. Въ настоящее время часть этихъ гимназій сохранилась въ прежнемъ видѣ, большинство же замѣнило древніе языки новыми и ихъ литературами. Рядомъ съ этимъ существуютъ реальныя гимназіи (также съ 3-лѣтнимъ курсомъ) съ преобладаніемъ математики и естественныхъ наукъ. Подготовительною къ этимъ учебнымъ заведеніямъ ступенью служатъ такъ называемыя среднія школы съ 4-лѣтнимъ курсомъ и съ изученіемъ языковъ нѣмецкаго и англійскаго. Въ нихъ принимаются 11-лѣтнія дѣти, прошедшія 5 первыхъ классовъ начальныхъ училищъ. Какъ среднія школы, такъ и обѣ категоріи гимназій открыты для лицъ обоего пола. Общее количество учащихся въ нихъ достигаетъ 11500—

12000 человекъ. Кроме того, имѣется еще 20 среднихъ женскихъ школъ съ 2500 учащихся.

Для цѣлей высшаго образованія въ Христианіи существуетъ полный университетъ, основанный въ 1811 году и насчитывающій до 1200 слушателей и слушательницъ.

Организация народного образованія въ Швейцаріи не отличается цѣлостностью и единствомъ, что объясняется, съ одной стороны, историческими, съ другой—этнографическими причинами. До сихъ поръ страна не имѣетъ учрежденія, аналогичнаго министерству народного просвѣщенія, такъ что дѣломъ народного образованія вѣдаютъ отчасти Союзный совѣтъ, отчасти же совѣты отдѣльныхъ кантоновъ. Въ виду этого какъ организация народныхъ школъ, такъ ихъ характеръ и содержаніе, равно матеріальное положеніе учащаго персонала весьма разнородны въ отдѣльныхъ кантонахъ, которые въ этой области совершенно автономны*). Главнымъ учрежденіемъ, вѣдающимъ народное образованіе, служитъ община; на обязанности ея лежитъ забота, чтобы всѣ дѣти школьнаго возраста обязательно посѣщали школу. Союзная конституція отъ 29 мая 1874 г. (§ 27) устанавливаетъ обязательность обученія во всѣхъ кантонахъ, бесплатность его (во многихъ кантонахъ учащіеся бесплатно получаютъ и учебныя пособія) и нейтральность школы въ религіозномъ отношеніи. Въ 1877 году Союзъ издалъ постановленіе о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ, обезпечивающее полученіе дѣтьми начальнаго образованія. Наконецъ, еще до этого, по закону 13 сентября 1874 года, Союзомъ былъ введенъ особый экзаменъ для рекрутовъ при отбываніи воинской повинности, и были освобождены отъ всякой, по отбытіи рекрутчины, дальнейшей военной службы народные учителя.

Въ основу организации народного образованія нѣмецкіе кантоны положили германское устройство этого дѣла, тогда какъ французскіе и итальянскіе кантоны отличаются въ этой области меньшею систематичностью, цѣлостностью и успѣшностью. Впрочемъ, за послѣднее время и они стремятся улучшить положеніе своихъ народныхъ школъ. Важно, что въ 1897 году прошелъ законъ, по которому Союзный совѣтъ отпускаетъ ежегодно по 1200000 франковъ на народное обра-

*) Всѣхъ кантональных школьныхъ системъ мы находимъ поэтому въ Швейцаріи до 25. Ср. Юлли, I. с., p. 121.

зованіе, распредѣляя эту сумму пропорціонально числу жителей отдѣльныхъ кантоновъ. Правительства отдѣльныхъ кантоновъ, въ свою очередь, оказываютъ общинамъ широкую помощь, которая достигаетъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, иногда даже $\frac{3}{4}$ стоимости содержанія школъ.

Въ общемъ, народныя школы Швейцаріи распадаются на слѣдующіе разряды: дѣтскіе сады для дѣтей отъ 3- до 6-лѣтняго возраста*), школы повседневныя для дѣтей отъ 6- до 10-лѣтняго возраста и школы дополнительныя для дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ. Повседневныя и дополнительные учебныя заведенія вмѣстѣ образуютъ такъ называемыя начальныя школы (Primärschulen, écoles primaires**). Предметами обученія въ этихъ школахъ, носящихъ обыкновенно смѣшанный характеръ, являются: родной языкъ, ариметика (иногда геометрія), исторія, географія (обычно отечественная), естествознаніе, каллиграфія, пѣніе, рисованіе и гимнастика. На послѣдній предметъ обращается особенное вниманіе. Для дѣвочекъ гимнастика замѣняется рукодѣльемъ. Законъ Божій, являющійся предметомъ необязательнымъ, преподается школьнымъ (свѣтскимъ) учителемъ по программѣ, одобренной церковнымъ совѣтомъ общины. Мѣстный общій надзоръ за школами сосредоточенъ въ рукахъ мѣстнаго школьнаго совѣта (Schulpflege, commission scolaire), состоящаго изъ 5 избираемыхъ общиною членовъ и изъ школьнаго учителя съ совѣщательнымъ голосомъ. Въ дополнительныхъ школахъ занятія происходятъ два раза въ недѣлю въ предобѣденное время по 4 часа каждый разъ. Здѣсь учатся дѣти, повторяя курсъ повседневной школы, если они не хотятъ дальше продолжать свое образованіе. Рядомъ съ этими учебными заведеніями существуютъ еще школы для продолженія начальнаго образованія. Онѣ имѣются въ 118 общинахъ для мальчиковъ и 23 для дѣвочекъ. Главная цѣль ихъ—подготовить мальчиковъ къ рекрутскому (обязательному) экзамену. Поэтому ихъ курсъ въ сущности чисто-повторительный, лишь изрѣдка расширяая введеніемъ въ программу слѣдующихъ предметовъ: бухгалтеріи, гігіены, законовѣдѣнія, домоводства и плодоводства. Дѣвочкамъ предоставлено право посѣщать вмѣсто нихъ школы рукодѣльныя, посѣщеніе которыхъ, впрочемъ, обязательно для ученицъ старшей половины повседневныхъ школъ.

*) Хотя посѣщеніе дѣтскихъ садовъ и признано общеобязательнымъ, однако, этого рода воспитательныя заведенія открыты далеко не во всѣхъ кантонахъ.

**) Въ разныхъ кантонахъ курсъ начальныхъ школъ разный по своей продолжительности: такъ, напримѣръ, онъ 6-лѣтній въ Цюрихѣ, Ури, Обвальденѣ, Нидвальденѣ, Цугѣ, Базельландѣ, Аппенцеллѣ и Люцернѣ; 7-лѣтній въ Швицѣ, Гларусѣ, Сэнъ-Галленѣ, Нейенбургѣ и Женевѣ; 8—9-лѣтній онъ въ Базель-городѣ, Шаффгаузенѣ, Ааргау, Тессинѣ, Валисѣ, Фрейбургѣ, Золотурнѣ, Граубюнденѣ и Бернѣ, а также въ Тургау и Ваадтѣ.

Наконецъ, для мальчиковъ и дѣвочекъ, окончившихъ курсъ въ повседневныхъ школахъ и желающихъ пополнить свое образованіе или же перейти въ среднеучебныя заведенія, существуютъ высшія начальныя или секундарныя школы (Sekundarschulen, écoles secondaires). Курсъ ученія въ нихъ трехлѣтній; программа почти такая же, какъ въ школахъ для продолженія начального образованія; кромѣ того, учащіеся здѣсь обязательно знакомятся съ однимъ изъ новыхъ, не родныхъ имъ языковъ. Обученіе въ этихъ школахъ безусловно даровое. По словамъ Юлли (стр. 126), «секундарныя школы представляютъ собою самое цѣнное учрежденіе въ цюрихской, а также и вообще швейцарской школьной организаціи. Во всей Швейцаріи ихъ насчитывается 360 съ 17160 учениками, 12972 ученицами, 1097 старшими учителями и 878 помощниками учителя. Всего больше секундарныхъ школъ въ кантонѣ Бернѣ (66), далѣе—въ кантонахъ Сэнъ-Галленъ (32), Тессинъ (36 школъ, притомъ особыхъ для мальчиковъ и для дѣвочекъ), Люцернъ (29), Ааргау (28), Тургау (26) и Граубинденъ (20). Расходы на содержаніе секундарныхъ школъ достигаютъ 3745189 фр., изъ которыхъ 3265510 фр. идетъ на жалованье учителямъ. Въ Базель-городѣ посѣщеніе секундарныхъ школъ обязательно».

Что касается учительскаго персонала, то никто не допускается къ преподаванію въ начальныхъ школахъ безъ специальной подготовки либо въ учительской семинаріи*, либо въ высшемъ учебномъ заведеніи. Учителя и учительницы, до своего утвержденія въ должности, должны предварительно проработать въ школѣ въ качествѣ помощниковъ или помощницъ не менѣе 2 лѣтъ. Назначеніе ихъ на штатныя должности чаще всего производится по выбору, притомъ обыкновенно предварительно на 6 лѣтъ; по минованіи этого стажа слѣдуетъ новое, окончательное назначеніе. Минимальнымъ окладомъ являются 1200 фр. въ годъ, при готовыхъ квартирахъ и отопленіи. Но существуютъ гораздо высшіе оклады (до 2386 фр. для учителя и 2118 фр. для учительницы), причемъ и эти оклады могутъ возрастать путемъ добавочныхъ получекъ за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ; такимъ образомъ, напр., въ Цюрихскомъ кантонѣ общая сумма годового дохода достигаетъ, въ среднемъ, 2502 фр. для учителя и 2221 фр. для учительницы**). По выслугѣ 30 лѣтъ педагогическій

*) Таковыя имѣются въ большинствѣ кантоновъ. Курсъ обученія въ нихъ 4-лѣтній. Для поступленія въ учительскую семинарію требуется свидѣтельство объ окончаніи курса секундарной школы.

**) Во многихъ случаяхъ,—говоритъ Юлли (стр. 124),—низкій размѣръ учительскаго жалованья объясняется тѣмъ, что учителя занимаются въ школѣ только въ зимнее время. Въ лѣтніе мѣсяцы учителя зарабатываютъ себѣ средства къ существованію, главнымъ образомъ, трактирнымъ

персоналъ получаетъ половину своего содержанія въ видѣ пенсіи (въ кантонахъ Цюрихъ, Бернъ, Базель-городъ, Гларусъ, Шаффгаузенъ, Ааргау и Ваадт*).).

Въ концѣ 90-хъ годовъ во всей Швейцаріи число учениковъ начальныхъ школъ равнялось 463623 при 9507 лицахъ педагогическаго персонала (6272 учителя и 3235 учительницъ). Общее число начальныхъ школъ равнялось 9478.

Изъ среднеучебныхъ заведеній Швейцаріи наше вниманіе останавливаютъ на себѣ гимназіи (полныя съ 9, неполныя съ 5-ти-лѣтнимъ курсомъ), реальныя училища и школы смѣшаннаго типа, т.-е. съ общими низшими классами и бифуркаціей (на отдѣленія классическое и реальное) во второй половинѣ курса. Мальчики, не изучающіе греческаго языка, обучаются взаменъ того языку англійскому. Законъ Божій преподается факультативно. Во главѣ среднеучебныхъ заведеній стоитъ ректоръ, выбранный педагогическимъ совѣтомъ, не имѣющій какихъ-либо служебныхъ прерогативъ предъ товарищами и являющійся лишь представителемъ учебнаго заведенія. Плата за ученіе либо не взимается вовсе (въ кантонахъ Базель-городъ, Цугъ и Золотурнъ), либо варьируетъ между 30 и 50 фр. въ годъ. Для дѣвицъ существуютъ среднія городскія школы съ 4-лѣтнимъ курсомъ и платою отъ 60 до 90 фр. въ годъ. Учащіеся поступаютъ туда по окончаніи курса въ секундарной школѣ. Общее число среднеучебныхъ заведеній Швейцаріи (въ томъ числѣ и учительскихъ семинарій) достигало къ концу 90-хъ годовъ 11275 мальчиковъ и 3940 дѣвочекъ).

Высшему образованію служатъ университеты въ Цюрихѣ, Бернѣ, Базелѣ, Женевѣ, Лозаннѣ и Фрейбургѣ. Кромѣ того, въ Нейенбургѣ имѣется академія, въ Цюрихѣ политехникумъ, въ Зиттенѣ высшая юридическая школа, и богословскія школы—въ Люцернѣ, Золотурнѣ, Хурѣ и Лугано. Число учащихся въ швейцарскихъ университетахъ постоянно растетъ; особенно много тамъ русскихъ студентовъ и студентокъ.

промысломъ и въ качествѣ проводниковъ при иностранцахъ. О степени нормальности такого порядка вещей предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

*) Въ остальныхъ кантонахъ педагогическій персоналъ начальныхъ школъ не получаетъ никакой пенсіи. Зато въ городахъ Цюрихъ и Винтертуръ пенсіонныя оклады на 30% выше указаннаго.

При рѣшеніи вопроса о томъ, какою страной заключить разсмотрѣніе состоянія начального образования въ Западной Европѣ, Великобританію или Германію, мы отдаемъ предпочтеніе Германіи, и вотъ на основаніи какихъ соображеній: хотя на 100 жителей Англіи учениковъ въ начальныхъ школахъ страны приходится 18,1 (противъ 17,6 въ Саксоніи, 16,6 въ Баденѣ и 16,4 въ Пруссіи), однако, зато въ Шотландіи $\frac{0}{0}$ этотъ понижается до 17, а въ Ирландіи падаетъ даже до 11,2; въ среднемъ соответствующій $\frac{0}{0}$ для всей Великобританіи (т.-е. соединенныхъ королевствъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи) равняется 15,4, тогда какъ средний процентъ для Германской имперіи, включая сюда Саксонію, Пруссію, Баварію, Виртембергъ и Баденъ, равенъ 16,1. Такимъ образомъ, въ среднемъ народное образование въ Германіи выше, чѣмъ въ Великобританіи, хотя абсолютно оно наиболѣе высоко стоитъ въ Англіи. Къ разсмотрѣнію англійскаго народнаго образования мы теперь и переходимъ, причемъ попутно коснемся постановки дѣла также въ Ирландіи и Шотландіи. Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, мѣшаетъ намъ остановиться здѣсь на историческомъ развитіи народнаго образования въ Англіи, несмотря на весь захватывающій интересъ этого вопроса. Лишь, желающихъ познакомиться въ бѣгломъ очеркѣ съ этимъ дѣломъ, отсылаемъ къ превосходной брошюрѣ П. Г. Мижуева «Лондонская школа и начальное образование въ Англіи» (СПб. 1902).

Современная организація народнаго образования въ Англіи описывается на школьный законъ отъ 9 августа 1870 года (Elementary Education Act); законъ этотъ былъ дополненъ распоряженіями и школьными законами 1876, 1878, 1880, 1891 и 1893 годовъ. Законы эти превосходно характеризуютъ постановку народнаго образования въ странѣ, а потому мы, пользуясь весьма удачною передачею сущности ихъ у проф. Юлли (стр. 164—166), обратимся къ брошюрѣ послѣдняго. Тамъ мы читаемъ: «Сущность этого закона (1870 года) сводится къ слѣдующему: 1) въ мѣстностяхъ, гдѣ существующихъ школъ недостаточно для удовлетворенія потребностей населенія, министерство народнаго просвѣщенія можетъ учреждать школьныя комитеты (school boards), на обязанности которыхъ лежитъ открывать и содержать нужныя въ данномъ мѣстѣ школы... 2) Школьные комитеты могутъ пріобрѣтать имущества, дѣлать займы и назначать мѣстные налоги. Они опредѣляютъ размѣръ платы за ученіе, отъ которыхъ должны освобождать несостоятельныхъ учениковъ подъ условіемъ, чтобы освобожденіе отъ взноса не разсматривалось, какъ актъ общественной благотворительности *). Они имѣютъ право учре-

ждать и такія школы, въ которыхъ платы за ученіе не взимается совсѣмъ, и сами вносить плату за ученіе за такихъ дѣтей, которыя обучаются въ школахъ, содержащейся не комитетомъ. 3) Школьные комитеты могутъ, въ предѣлахъ своего округа каждый, вводить всеобщее обязательное обученіе для дѣтей отъ 5 до 13-лѣтняго возраста, подъ угрозой денежнаго штрафа или ареста за уклоненіе отъ этой повинности. 4) Школы мѣстныхъ комитетовъ и другія школы, состоящія подъ наблюденіемъ государства, являются публичными школами. Принятіе въ публичныя школы не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, посѣщаютъ ли ученики публичное богослуженіе, или же нѣтъ, выполняютъ ли они какіе бы то ни было религіозные обряды въ школахъ или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, получаютъ ли они религіозное образованіе, соответствующее желанію ихъ родителей, посѣщаютъ ли они школу въ праздники, установленные ихъ вѣроисповѣданіемъ. Если въ публичныхъ школахъ преподается Законъ Божій, или совершаются религіозные обряды, то для этой цѣли должно употребляться начало или же конецъ учебнаго времени, и каждый ученикъ, по желанію его родителей, можетъ быть освобожденъ отъ посѣщенія соответствующихъ уроковъ или церемоній (отд. 7, такъ назыв. «Conscience clause»). На преподаваніе Закона Божія государственнѣйшій надзоръ не распространяется. 5) Въ школахъ, принадлежащихъ школьнымъ комитетамъ, при преподаваніи Закона Божія не должно касаться тѣхъ пунктовъ върученія, по которымъ расходятся различные вѣроисповѣданія. 6) Субсидіи отъ государства могутъ получать только публичныя школы... Главнѣйшія постановленія новыхъ законовъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) Въ мѣстностяхъ, не принадлежащихъ къ округу какого-нибудь школьнаго комитета (school board), назначаются мѣстными властями такъ назыв. комиссіи посѣщенія школъ (school attendance committees), которыя пользуются такими же правами, какъ и школьные комитеты, и должны заботиться о томъ, чтобы школы посѣщались учениками. 2) Школьные комитеты и школьныя комиссіи должны вводить для дѣтей отъ 5 до 13 лѣтъ обязательное обученіе и, съ одобренія министерства народнаго просвѣщенія, опредѣлять содержаніе этого обученія. Дѣти, не достигшія 11-лѣтняго возраста, не должны приниматься ни на какую регулярную работу, для пользованія же рабочей

руковъ обученіе не есть уступка бѣдности родителей; оно принадлежитъ всѣмъ классамъ общества безразлично. Всякій родитель, находящій затрудненіе въ помѣщеніи своихъ дѣтей въ даровую школу, можетъ, одинъ или совместно съ другими родителями, сообщить объ этомъ департаменту народнаго просвѣщенія и требовать дароваго обученія своихъ дѣтей». См. ст. П. Г. Мижуева въ 80 полут. «Энци. Слов.» Брокгауза-Ефрона, стр. 626.

* По словамъ департамента народнаго просвѣщенія, «право на да-

силой дѣтей старше 11 лѣтъ установлены лишь извѣстныя ограниченія. Дѣти, имѣющія болѣе 11 лѣтъ, смотря по тѣмъ познаніямъ, какія обнаруживаютъ они на экзаменѣ, могутъ вполне или же частью быть освобождаемы отъ обязательнаго обученія. Дѣти 13 и 14 лѣтъ допускаются къ регулярной работѣ лишь въ томъ случаѣ, когда они представляютъ свидѣтельство, что ими приобретены въ школахъ установленныя закономъ знанія, или когда они обучались въ школахъ въ теченіе опредѣленнаго закономъ времени, или же когда они въ дообѣденное или послѣобѣденное время посѣщаютъ школу, которую мѣстныя власти признаютъ удовлетворительною. 3) Основаніемъ для опредѣленія размѣровъ субсидій изъ государственнаго казначейства, выдаваемой школахъ, съ 1890 года служатъ, кромѣ числа учащихся и результатовъ экзамена изъ главныхъ предметовъ (чтеніе, письмо, арифметика), еще результаты испытанія по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, которому инспекторъ народныхъ училищъ подвергаетъ произвольно выбранныхъ учениковъ или же—по извѣстнымъ предметамъ, сверхъ упомянутыхъ выше,—учениковъ, которые сами вызовутся держать экзаменъ, далѣе—общее впечатлѣніе, какое производитъ школа на инспектора, состояніе дисциплины въ ней, и прочее. Съ 1891 года школы получаютъ еще добавочную субсидію отъ государства въ размѣрѣ 10 шиллинговъ на каждаго ученика, если онѣ не взимаютъ платы за ученіе, или же,—въ тѣхъ случаяхъ, когда школы существовали уже до этого времени,—понижаютъ ее на 10 шиллинговъ*.

Послѣдній изъ упомянутыхъ пунктовъ закона сдѣлалъ бесплатность обученія въ Англіи почти всеобщою. Въ дѣлѣ открытія школъ въ Англіи предоставлено широкое поле дѣятельности и полная свобода частной инициативы. Частныя школы, не пользующіяся правительственною субсидіей, предоставляется открывать всѣмъ желающимъ, причемъ такія школы не подлежатъ и правительственному контролю. Но фактическая свобода въ программахъ, методахъ преподаванія и выборѣ учебниковъ (даже въ правительственныхъ или комитетскихъ школахъ) привела къ тому, что количество школъ частныхъ все уменьшается, переходя въ разрядъ субсидируемыхъ, комитетскихъ. По словамъ извѣстнаго англійскаго педагога Фича, «департаментъ народнаго образованія существуетъ для того, чтобы помогать деньгами и всѣми другими способами всякому добросовѣстному труду на пользу народнаго образованія, а не для того, чтобы навязывать всей націи свои педагогическія теоріи и указывать, кого и какъ слѣдуетъ учить»*).

Комитетскія учебныя заведенія Англіи раздѣляются на слѣдую-

*) Статя Г. Фальборка и В. Чарнолусскаго въ 40 полутомѣ «Энциклоп. Слов.» Брокгауза-Ефрона, стр. 732.

щія категоріи: школы для малолѣтнихъ (отъ 3 до 7 лѣтъ), гдѣ обращено особенно вниманіе на воспитаніе дѣтей (чаще всего по фребелевской системѣ), но гдѣ, рядомъ съ этимъ, обучаютъ чтенію, письму и даже устному счету; школы начальныя низшаго порядка (для дѣтей отъ 7 до 14 лѣтъ), гдѣ курсъ обученія довольно обширенъ, захватывая даже часть предметовъ нашихъ профессиональныхъ или реальныхъ училищъ, а именно: чтеніе, письмо, арифметику, рисованіе, шитье (для дѣвочекъ), систематическіе предметные уроки и одинъ или нѣсколько изъ слѣдующихъ предметовъ: англійскую литературу, географію, естествознаніе, исторію (для дѣвочекъ—домоводство). Особныя денежныя субсидіи получаютъ тѣ начальныя школы, гдѣ хоть нѣсколько учениковъ обучается одному изъ слѣдующихъ предметовъ: алгебрѣ, геометріи, механикѣ, физикѣ, химіи, физиологіи, гигиенѣ, основамъ земледѣлія, садоводству, бухгалтеріи, стенографіи, французскому и нѣмецкому языкамъ; наконецъ, высшія народныя школы (для дѣтей отъ 13 до 15 лѣтъ), гдѣ указанные только-что предметы не факультативны, а обязательны въ извѣстной группировкѣ. Такимъ образомъ, Англія фактически разрѣшила вопросъ о непосредственной связи между низшею и среднею школами. «Черта, отдѣляющая элементарную и среднюю школу,—сказано въ одномъ изъ отчетовъ англійскаго департамента народнаго просвѣщенія—дѣлается все менѣе и менѣе ясной. Мы надѣемся, что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе число дѣтей будетъ оставаться въ начальной школѣ до 14 лѣтъ*).

Для продолженія и пополненія образованія начальнаго въ Англіи существуютъ еще вечерніе или дополнительные классы для взрослыхъ (отъ 12 до 21-лѣтняго возраста). Курсъ ихъ нѣсколько напоминаетъ программу высшихъ народныхъ школъ, расширяясь иногда, впрочемъ, до популярныя лекцій университетскаго характера. Въ 1900 году Royal Education Sub-Committee издало, специально для Парижской выставки, обзоръ всего дѣла народнаго образованія въ соединенномъ королевствѣ (подъ заглавіемъ «Education in England, Wales, Scotland and Ireland, being a descriptive Handbook»). Изъ этого обзора видно, что къ означенному времени въ одномъ Лондонѣ существовало свыше 300 вечернихъ школъ съ 110000 учащихся (изъ нихъ 23000 были старше 21 года). Эти вечернія школы обыкновенно пользуются помѣщеніемъ низшихъ народныхъ училищъ.

Что касается педагогическаго персонала въ англійскихъ народныхъ школахъ, то въ правовомъ отношеніи положеніе его весьма за-видно: личность учащихся ограждена отъ всякаго произвола; назначаются

*) См. статью П. Г. Мижужева въ 80 полутомѣ «Энциклоп. Слов.» Брокгауза-Ефрона, стр. 626.

они на должность либо школьными комитетами, либо учредителями школъ, которые и опредѣляютъ размѣры учительскаго жалованья. Чтобы сдѣлаться народнымъ учителемъ въ Англіи, кандидаты поступаютъ, по достиженіи 14-лѣтняго возраста, обыкновенно въ практиканты къ хорошимъ учителямъ, на жалованье въ 10—20 фунтовъ стерл. въ годъ; при этомъ практиканты обязаны сами посвящать по часу въ день теоретическимъ занятіямъ и около 4 часовъ ежедневно помогать учителю въ классѣ, ведя одно изъ его отдѣленій*). Лучшіе практиканты, по достиженіи 18-лѣтняго возраста, стараются сдать конкурсный экзаменъ для поступленія въ учительскую семинарію. Въ Англіи такихъ семинарій имѣется 57: 17 мужскихъ, 25 женскихъ и одна смѣшанная; во всѣхъ ихъ есть интернаты; открытыми учебными заведеніями этого рода являются: 6 мужскихъ, 6 женскихъ и 2 смѣшанныхъ**). Курсъ обученія въ этихъ семинаріяхъ 2-лѣтній, причемъ ни за слушаніе лекцій, ни за содержаніе (въ интернатахъ) платы не взымается. По окончаніи курса семинаріи, будущіе учителя и учительницы подвергаются спеціальному экзамену въ комиссіи, состоящей изъ правительственныхъ чиновниковъ. Затѣмъ они опредѣляются на службу. Относительно матеріальнаго ихъ положенія можно сказать, что среднее годовое содержаніе старшаго учителя равняется 115, учительницы же 70 фунт. стерл. Пенсій, собственно, не существуетъ, но весь педагогическій персоналъ либо застрахованъ въ страховыхъ обществахъ, либо въ правѣ требовать пособія изъ фондовъ ссудосберегательныхъ учительскихъ товариществъ.

Въ Шотландіи организація школьнаго дѣла чрезвычайно напоминаетъ организацію его въ Англіи. Основные принципы шотландскаго школьнаго закона отъ 1 октября 1878 года почти тождественны съ англійскими законоположеніями 1870 года. Впрочемъ, въ Шотландіи школьное дѣло развилось гораздо раньше, чѣмъ въ Англіи. Еще со временъ Іакова IV (1494) датируетъ правило, на осно-

*) Вотъ что сказано на этотъ счетъ въ законѣ: «Преподаваніе ведется подъ надзоромъ и главнымъ руководствомъ старшаго учителя, частью самимъ имъ, частью, притомъ въ томъ же помѣщеніи, его помощниками и практикантами (обоихъ пола). Слѣдуетъ тутъ руководствоваться такими нормами: на каждыя 60 дѣтей полагается одинъ старшій учитель, на каждыя слѣдующихъ 40 дѣтей одинъ практикантъ (общее число ихъ, однако, не должно превышать трехъ въ одной школѣ). При наличности 2 практикантовъ полагается еще одинъ помощникъ учителя или учительницы. Если въ среднемъ число учениковъ школы достигнетъ 220, то обязательно приглашается второй старшій учитель или второй учительскій помощникъ». Ср. A. Petersilie, I. c., II, p. 174.

**) Во всѣ эти заведенія принимаются лица исключительно одного опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Ср. Юлли, I. c., p. 167.

ваніи котораго каждый церковный приходъ обязанъ имѣть школу (безразлично, какую), и по которому всякій имущій житель страны обязанъ посылать въ школу, по крайней мѣрѣ, своего старшаго сына въ возрастѣ 6—9 лѣтъ. Ослушникамъ грозилъ штрафъ въ 20 фунтовъ. Дальнѣйшее развитіе получило это правило благодаря указамъ королей Вильгельма III (1696) и Георга III (1803). Примѣръ Англіи съ ея закономъ 1870 года не остался безъ вліянія и на Шотландію: 6 августа 1872 года былъ изданъ органическій школьный законъ (Education Act), по которому всѣ постановленія англійскаго правительства, касавшіяся элементарнаго образованія, были признаны обязательными въ Шотландіи. Было учреждено учебное вѣдомство (Scotch Education Department), и въ каждомъ приходѣ или каждой общинѣ установленъ школьный совѣтъ (School Board). Обученіе сдѣлано обязательнымъ въ возрастѣ отъ 5 до 13 лѣтъ. Англійскій законъ 1876 года о школьныхъ субсидіяхъ былъ примѣненъ и къ Шотландіи. Особая регламентировка шотландскихъ школъ была дана въ такъ назыв. Code of Regulations (1 октября 1878 года). Результаты не преминули тотчасъ же сказаться: въ 1870 году въ Шотландіи было 1933 народныхъ школы съ 2173 отдѣленіями, 3742 учащими и 255967 записанными учащимися (изъ коихъ фактически посѣщало уроки 203522 чел.). Къ 1898 году эти цифры измѣнились такимъ образомъ: существовало 3134 начальныхъ школъ, подлежащихъ правительственному надзору (изъ нихъ 2741 были непосредственно публичными школами) съ 4191 старшими учителями и 5784 учительницами, 178 помощниками, 2015 помощницами, 788 практикантами и 3340 практикантками. Изъ 888037 дѣтей школьнаго возраста 710888 посѣщало публичныя и субсидируемыя правительствомъ начальныя школы и, кромѣ того, около 40000 дѣтей было записано въ школахъ частныхъ. Фактически изъ всего этого числа до 660000 дѣтей регулярно посѣщало школьныя занятія. Учительскихъ семинарій (Training schools) существовало 14, изъ нихъ шесть съ двумя отдѣленіями, мужскимъ и женскимъ; общее число учащихся въ нихъ достигало въ 1900 году 1200 человекъ (около $\frac{3}{4}$ ихъ были дѣвушки). Впрочемъ, какъ и въ Англіи, встрѣтить въ Шотландіи начальнаго учителя съ университетскимъ образованіемъ—нѣрѣдкость*).

Въ Ирландіи проведеніе въ жизнь общихъ для Соединеннаго королевства школьныхъ законовъ было затруднительнѣе, чѣмъ въ Шотландіи: къ разнообразію имѣющихся въ странѣ вѣроисповѣдныхъ элементовъ (а именно 4700000 жителей насчитывается 3500000 католиковъ, 60000 приверженцевъ англиканской епископальной церкви, 45000 пресвитеріанцевъ, 50000 методистовъ и

*) Ср. K. A. Schmidt, I. c., V, p. 267—268.

столько же других сектантов) въ Ирландіи присоединяется еще различіе національнаго происхожденія населенія. Низкій уровень народнаго образованія побудилъ правительство еще въ 1831 году выступить съ національною школьною системою (National System of Education). Несмотря, однако, на то, что эта система предоставила преподаваніе Закона Божія всецѣло вѣдѣнію церквей, она вызвала какъ въ англиканцахъ, такъ и въ пресвитеріанцахъ не только недовѣріе, но и противодѣйствіе. Въ виду этого оказалось необходимымъ включить въ общую школьную систему и церковныя школы, притомъ въ двойной формѣ, субсидируемыхъ правительствомъ (vested schools) и не субсидируемыхъ (non vested schools); и предоставить все дѣло школьнаго обученія, включая и преподаваніе Закона Божія, тѣмъ обществамъ, которыя учреждали церковныя начальныя школы. Правительство сохранило за собою лишь право частичнаго, весьма ничтожнаго и скорѣе формальнаго, чѣмъ дѣйствительнаго надзора за ними. Новые законы (1877 и 1891 годовъ) должны были нѣсколько приблизить ирландскія начальныя школы къ англійскимъ и шотландскимъ. Такъ, напр., ирландскій Board of Education имѣетъ теперь право требовать всеобщаго обязательнаго обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. На практикѣ, однако, право это оказывается весьма трудно осуществимымъ. При последнемъ статистическомъ изслѣдованіи ирландскихъ народныхъ школъ (въ 1894 году) таковыхъ оказалось 8965 (3500 субсидируемыхъ и 5465 не-субсидируемыхъ). Впрочемъ, лишь въ 8505 школахъ были введены правительственные учебные планы. Изъ 1028281 зарегистрированныхъ дѣтей 21% приходился на протестантскія, 79% же на католическія начальныя школы. Больше чѣмъ въ половинѣ этихъ училищъ мальчики и дѣвочки обучались вмѣстѣ. Однако, инспекція констатировала наличность лишь 575931 дѣтей. Такимъ образомъ оказалось, что фактически начальныя школы посѣщаютъ приблизительно лишь 11,5% дѣтей.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь нѣсколько статистическихъ данныхъ относительно начальныхъ школъ всей Великобританіи за 1900 годъ. Число ихъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ или вольныхъ (voluntary schools) достигало 31777 (противъ 30598 въ 1894 году) съ 7180182 зарегистрированными учащимися, изъ которыхъ фактически посѣщали школы 5768194 (14,09% всего населенія страны). Школьные налоги опредѣлились въ 13000000, тогда какъ государственныя субсидіи достигли 11243836 фунтовъ стерлинговъ^{*)}. Другими словами, Англія тратила въ годъ на свои народныя школы по 41/2 рубля съ души населенія, тогда какъ у насъ, въ Россіи, этотъ расходъ выразился въ скромной цифрѣ 37,6 коп.^{**)}.

*) Срв. К. А. Schmidt, l. c., V, p. 268.

**) П. Г. Мижуевъ l. c., p. 629.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію постановки средняго и высшаго образованія въ Англіи, мы должны признаться, что насколько хороши начальныя школы страны, настолько плохо поставлены среднія и высшія школы. Начать съ того, что ни среднія, ни высшія учебныя заведенія Великобританіи не отличаются сколько-нибудь однородною для каждаго разряда организаціею. Ни одно изъ этихъ учебныхъ заведеній, въ сущности, не задается цѣлью дать своимъ питомцамъ сколько-нибудь законченное образованіе. Единственно, что въ нихъ поставлено несомнѣнно прекрасно, это—часть чисто-воспитательная. По вопросамъ физическаго и нравственнаго воспитанія Великобританія значительно опередила всѣ европейскія страны. Въ отношеніи же умственнаго воспитанія этого сказать нельзя. Тѣ учебныя заведенія для мальчиковъ, которыя предназначены дать общее среднее образованіе и подготовить либо къ практической жизни, либо къ поступленію въ высшія или спеціальныя школы, отличаются, съ одной стороны, отсутствіемъ единства въ программахъ, съ другой же,—сравнительною сжатостію этихъ программъ. Почти во всѣхъ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ Англіи размѣръ проходимаго курса не превышаетъ 6 классовъ нашихъ реальныхъ училищъ или классическихъ гимназій. Государство нисколько не заинтересовано въ дѣлѣ правильной и цѣлесообразной постановки ученія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Оно опредѣляетъ всѣхъ лицъ къ себѣ на службу лишь по спеціальному, нерѣдко конкурсному экзамену. Все среднее и высшее образованіе въ странѣ (кроме военнаго и морскаго) находится всецѣло въ частныхъ рукахъ и предоставлено частной инициативѣ. Въ виду этого мужскія средне-учебныя заведенія страны, сообразно средствамъ, на которыя они содержатся, распадаются на слѣдующія три категоріи: 1) учебныя заведенія, существующія на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ и вкладовъ (такъ называемыя endowed или public schools), 2) частныя учебныя заведенія (private или adventure schools) и 3) школы, содержимыя частными, иногда акціонерными обществами (proprietary schools). Преподаваніе поставлено вездѣ неважно, зато воспитательская часть (большинство этихъ школъ снабжено интернатами) обставлена превосходно, чему способствуютъ, особенно въ первой категоріи названныхъ заведеній, богатство средствъ и сравнительно незначительное количество воспитанниковъ, приходящихся на одного педагога. Нѣкоторыя изъ endowed schools, особенно основанныя въ XIV и XV вѣкахъ, настолько богаты, что проценты, получаемые ими ежегодно съ ихъ капиталовъ, нерѣдко достигаютъ 500000 рублей на наши деньги. Если принять еще чрезвычайную, на нашъ взглядъ (иногда до 2500 руб. въ годъ), плату за обученіе и содержаніе пансіонеровъ, то станетъ понятно, что подоб-

ныя заведенія въ состояніи приглашать къ себѣ лучшія педагогическія силы страны и платить имъ прямо баснословныя деньги (до 30000 рублей въ годъ за 30—35 учебныхъ недѣль). Наоборотъ, частныя школы сплошь и рядомъ влчатъ, за неимѣніемъ средствъ, довольно жалкое существованіе. Такъ какъ въ среднемъ плата во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, по нашимъ понятіямъ, неизмѣнно высока, то среднее образованіе въ Великобританіи дается нелегко, и широкіе классы населенія фактически лишены возможности получать его, будучи принуждены либо ограничиваться окончаніемъ курса одной изъ высшихъ народныхъ школъ, либо заниматься частнымъ пополненіемъ своего образованія, либо посѣщать лекціи амбулаторныхъ такъ называемыхъ народныхъ университетовъ *). По изстари заведенному обычаю большинство средне-учебныхъ заведеній Соединеннаго королевства носятъ строго классическій, мы бы даже сказали, пожалуй, схоластическій, характеръ, и лишь за послѣднее время, начиная съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, замѣчается стремленіе поставить школу нѣсколько ближе къ жизни, введя въ нее рядъ естественно-историческихъ и математическихъ предметовъ и придавъ ей нѣсколько болѣе реальный характеръ (такъ называемый *modern sides*). Это отрадное явленіе, вызвано, впрочемъ, не столько требованіями жизни, сколько конкуренціею между предпринимателями въ области частныхъ школъ. По ихъ примѣру, нѣкоторыя крупныя *endowed schools* ввели у себя даже нѣсколько отдѣленій: реальное (*modern side*), военное (*military side* или *army class*), коммерческое (*commercial class*), естественно-историческое (*science department*) и инженерное (*engineering department*). Впрочемъ, подавляющее большинство учащихся посѣщаетъ классическія школы. Въ виду этого реальныя и неклассическія среднеучебныя заведенія получаютъ теперь правительственныя субсидіи за хорошіе успѣхи учащихся на публичныхъ экзаменахъ, сообразно общему количеству учениковъ въ нихъ. Женскія среднеучебныя заведенія Великобританіи распадутся на тѣ же три категоріи, что и мужскія, причемъ большинство ихъ принадлежитъ къ разряду школъ частныхъ.

Правомъ преподаванія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ поль-

*) Въ 1870 году въ Англіи, по примѣру Даніи, возникло движеніе въ пользу распространенія самообразованія; оно вылилось въ форму такъ называемыхъ *University Extension* («распространеніе университетовъ»), причемъ университетскіе профессора и частныя ученые устранили въ разныхъ городахъ популярно-научныя курсы, чаще всего обнимающіе одну какую-нибудь опредѣленную отрасль знанія. За послѣднее время въ это благое начинаніе, на которое откликнулись многія сотни тысячъ простого народа, внесено больше систематичности, устроены также легкія бібліотеки главнѣйшихъ научныхъ трудовъ по отдѣльнымъ отраслямъ знанія и т. п.

зуются, въ сущности, всѣ правоспособныя лица; чаще всего въ роли учителей (даже гимнастики) выступали священники. Въ 1854 году, однако, возникло *College of Preceptors* (коллегія преподавателей), частное общество, задавшееся цѣлью объединить всѣхъ истинно-преданныхъ своему дѣлу педагоговъ. Общество это организуетъ испытательныя комиссіи для производства экзаменовъ какъ учащимся въ разныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, такъ и лицамъ, желающимъ попасть въ списки патентованныхъ педагоговъ. Недавно это общество учредило въ Лондонѣ специальную учительскую семинарію для лицъ обоюдо пола. Кромѣ *College of Preceptors*, экзамены производятся также либо при университетахъ, либо въ специальныхъ комиссіяхъ, состоящихъ изъ правительственныхъ чиновниковъ, либо въ комиссіяхъ входящаго въ составъ министерства народнаго просвѣщенія *Department of Science and Art*.

Организація высшаго образованія въ Великобританіи также, въ сущности, предоставлена почти цѣликомъ частной инициативѣ. Государство совершенно устранилось отъ вмѣшательства въ эту сферу, предоставивъ полную свободу дѣйствій въ этомъ отношеніи обществу и частнымъ лицамъ. Еще король Альфредъ Великій положилъ въ началѣ X вѣка начало самому почтенному изъ англійскихъ университетовъ, оксфордскому. Нѣсколько позже возникъ университетъ въ Кембриджѣ. При этихъ высшихъ академіяхъ состояли подготовительныя учебныя заведенія (въ родѣ нашихъ буръ), которыя теперь образовали категорію такъ называемыхъ колледжей, чего-то средняго между среднею и высшею школами. Курсъ ихъ обыкновенно 3-лѣтній, организованы они весьма своеобразно, пользуются полнѣйшею автономіею и часто представляютъ совершенно самостоятельныя учебныя заведенія при университетахъ или около нихъ. Учащіеся проходятъ въ сущности часть курса, который соответствуетъ курсу нашихъ VII и VIII классовъ гимназій, держатъ рядъ экзаменовъ въ университетскихъ комиссіяхъ, живутъ въ очень дорого стоющихъ интернатахъ и большею частью слушаютъ лекціи у частныхъ преподавателей. Функции же самихъ университетовъ сводятся теперь, главнымъ образомъ, къ производству вышеупомянутыхъ экзаменовъ. Лекціи въ нихъ почти не читаются. За недостаткомъ мѣста, мы здѣсь не можемъ остановиться сколько-нибудь подробно на оригинальной организаціи англійскихъ университетовъ и ихъ колледжей и отсылаемъ поэтому всѣхъ интересующихся этимъ вопросомъ къ намъ уже цитированному сочиненію проф. Л. Юлли (стр. 175—184 русскаго перевода А. Санина). При оксфордскомъ и кембриджскомъ университетахъ уже два десятилѣтія существуютъ по два колледжа для женщинъ. Кромѣ указанныхъ университетовъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ универси-

тетѣ въ Даргемѣ (основ. въ 1832 году), о диссентерскомъ «Университетскомъ колледжѣ» (основ. въ 1827 году въ Лондонѣ), о лондонскомъ же англиканскомъ «Королевскомъ колледжѣ» (King College, основ. въ 1831 году), о «Лондонскомъ Университетѣ» (London University, основ. въ 1836 году) и о цѣломъ рядѣ другихъ подобныхъ учебныхъ заведеній въ Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Лидсѣ, Эбернствитѣ, Бенгорѣ и Карлифѣ *).

Заключительнымъ отдѣломъ обзора положенія народнаго образованія въ Европѣ является очеркъ, посвященный Германіи. Къ нему мы теперь и переходимъ.

Еще въ самомъ началѣ нашей брошюры мы вкратцѣ упомянули о томъ могучемъ влияніи, которое оказала реформація на дѣло народнаго образованія въ Западной Европѣ вообще и въ Германіи въ частности. Къ сожалѣнію, мы лишены здѣсь возможности сколько-нибудь прослѣдить историческое развитіе его. Укажемъ лишь на то, что тридцатилѣтняя война (1618—1648) смела съ поверхности Германіи тѣ благія, хотя въ сущности и довольно скромныя, начинанія въ школьномъ дѣлѣ, которыя явились, съ одной стороны, результатомъ реформаціоннаго движенія, съ другой же, слѣдствіемъ католической реакціи и ея сильнѣйшаго орудія—школъ иезуитскихъ. Однако, обычай церковной конфирмаціи, введенный протестантизмомъ, оказался чрезвычайно полезнымъ, являясь сильнѣйшимъ стимуломъ къ распространенію грамотности среди простонародья. Еще до заключенія Вестфальскаго мира (1648 г.) нѣкоторые германскія княжества (напр., Гессенъ-Дармштадтъ) возобновили свою дѣятельность на пользу дѣла народнаго образованія, провозгласивъ послѣднее обязательнымъ. Великій курфюрстъ предписываетъ въ 1662 году устроить повсемѣстно въ Пруссіи школы не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Въ 1717 году Фридрихъ-Вильгельмъ I издаетъ указъ «объ обязанности родителей обучать дѣтей въ школахъ», въ 1722 году онъ основываетъ въ Потсдамѣ обширный сиротскій домъ **), а въ

*) Срв. Adams, «History of the elementary school contest in England», 1882; J. Sharpless, «English education in the elementary and secondary schools», 1892; Fleischer, «Zur Geschichte des englischen Bildungswesens», Hamburg, 1891, а также брошюру П. Г. Мижуева, «Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи», СПб. 1896 г.

**) Первый образцовый сиротскій домъ былъ основанъ въ 1695 году въ Галле извѣстнымъ пѣтистомъ Германомъ Франке.

1736 году издаетъ первый законъ о содержаніи школъ подъ названіемъ «Principia regulativa» (правила для руководства). Самый обширный же школьный уставъ, отчасти дѣйствующій въ Германіи и понынѣ, былъ изданъ Фридрихомъ II Великимъ въ 1763 году подъ названіемъ Generallandsschulreglement. Къ концу XVIII столѣтія организація народнаго образованія въ Пруссіи уже настолько подвинулась впередъ, что тогда тамъ имѣлось 22 учительскихъ семинаріи для подготовки специалистовъ. Несомнѣнно, что крупнѣйшую роль въ развитіи дѣла народнаго образованія сыграло такъ назыв. просвѣтительное движеніе, характеризующее вторую половину XVIII вѣка. Именно ему должно быть приписано введеніе въ программу народныхъ школъ цѣлаго ряда «свѣтскихъ» предметовъ, въ родѣ географіи, исторіи и начатковъ естествознанія. Несмотря, однако, на это, зависимость школы отъ церкви нисколько не уમાлялась. Это особенно сказалось при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, когда всѣ постановленія «Генеральнаго школьнаго регламента» оставались неисполненными, и надъ школой царилъ духъ религіозной нетерпимости. Между тѣмъ изданное въ 1794 г. общее земское уложеніе (Allgemeines Landrecht) требовало обязательнаго посѣщенія школъ. Въ этомъ уложеніи заслуживаетъ, между прочимъ, вниманія гл. 12, ч. II, гласящій: «Никому не должно быть отказываемо въ принятіи въ публичныя школы на томъ основаніи, что просителемъ является лицо другого вѣроисповѣданія»). Этотъ § оказывался исходнымъ пунктомъ борьбы между церковью и государствомъ изъ-за власти надъ школою. Колоссальный духовный подъемъ, выразившійся въ такъ наз. «освободительныхъ войнахъ», этомъ мощномъ пробужденіи національнаго самосознанія, и поведшій къ уничтоженію крѣпостничества, сказался самымъ благотворнымъ образомъ и на судьбахъ германской народной школы: провозглашеніе принципа всеобщей равноправности гарантировало ей то высокое положеніе, которое она занимаетъ нынѣ. Однако, и здѣсь дѣло сдѣлалось не сразу. Вотъ что пишутъ по этому поводу гг. Фальборкъ и Чарнолусскій (въ ст. «Начальное народное образованіе» въ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгауза-Ефрона, 40 полут., стр. 734): «Много сдѣлалъ въ этомъ направленіи (подъемъ народнаго образованія) Альтенштейнъ, первый въ Пруссіи министръ народнаго просвѣщенія (съ 1817 г.). Закономъ 1819 г. организована обязательность обученія; за непосылку дѣтей въ школы родителямъ грозитъ наказаніе. Къ 1840 году Пруссія располагала уже 38 учительскими семинаріями и почти 30 тыс. народныхъ школъ на населеніе въ 15 мил. Прусская конституція 1850 г. ввела свободу преподаванія, установила бесплатность обученія въ народныхъ школахъ, подчинила всѣ безъ исключенія учебныя заведенія надзору правительства, предоставила народнымъ учителямъ

права государственной службы, требовала соблюдения конфессиональных интересов разныхъ группъ населенія, какъ при открытіи школъ, такъ и при преподаваніи въ нихъ религіи. На практикѣ, однако, правительство систематически стремилось придать народной школѣ возможно болѣе узкій характеръ, уничтожить въ учителяхъ самостоятельность и инициативу. Это реакціонное теченіе выразилось въ «регулятивахъ» 1854 г., отводившихъ чрезвычайно широкое мѣсто заучиванью наизусть и трактовавшихъ исключительно объ одноклассной народной школѣ, какъ-будто она была въ Пруссіи единственной. На самомъ дѣлѣ двухклассныя и трехклассныя школы составляли въ то время около $\frac{1}{3}$ всѣхъ народныхъ школъ. Положеніе народныхъ учителей въ ту эпоху было очень тяжелое и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи. Въ 1865 г. одинъ учитель, получавшій въ видѣ пенсіи около 30 р. въ годъ, умеръ съ голоду; это повлекло за собою образованіе между учителями цѣлаго ряда обществъ взаимопомощи. Въ 1871 г. въ Пруссіи было около 4000 незанятыхъ учительскихъ мѣстъ, около $\frac{1}{3}$ учителей получали не болѣе 600 марокъ въ годъ. Въ 1872 году министромъ нар. просв. становится знаменитый Фалькъ, столь много потрудившійся на благо народной школы. Онъ немедленно провелъ законъ объ ограниченіи вліянія духовенства на школу и расширилъ программы послѣдней, попутно обративъ вниманіе и на улучшеніе методовъ преподаванія въ ней. Въ 1892 г. былъ предложенъ законъ о строго конфессиональномъ характерѣ какъ народныхъ школъ, такъ и учительскихъ семинарій; этимъ же закономъ предлагалось, чтобы каждый обучающійся учился у лица одинаковаго съ нимъ вѣроисповѣданія. Однако, законопроектъ этотъ потерпѣлъ позорное фіаско. Хотя въ Пруссіи до сихъ поръ нѣтъ еще органическаго закона по народному образованію, общаго конституціи 1850 г., однако, общественное мнѣніе тамъ такъ сильно, что ретроградныя стремленія отнюдь не могутъ отражаться на судьбахъ народной школы, которая сама собою, повелѣніемъ великой исторической законодательницы, самой жизни, почти совсѣмъ добилась уничтоженія духовнаго элемента въ школьной инспекціи, обезпеченія бѣднымъ дѣтямъ полученія начального образованія и приданія послѣднему обще-образовательнаго, а не узко-практическаго характера.

Во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, школьное дѣло регулируется особыми законами, изъ которыхъ главнѣйшіе: для Пруссіи и вообще для всей монархіи законъ 3 марта 1897 года, въ Ваваріи отъ 10 ноября 1861 года, къ Саксоніи—отъ 26 апрѣля 1873 года, въ Баденѣ—отъ 13 мая 1892 года,

въ Вюртембергѣ—отъ 29 сентября 1836 года, въ Гессенѣ—отъ 16 іюня 1874 года. Всюду введено обязательное школьное обученіе, причемъ школьный возрастъ опредѣляется въ различныхъ государствахъ различно (отъ 6 до 14 или 13 лѣтъ *). На фабрики допускаются лишь дѣти, достигшія 13-лѣтняго возраста. Тѣ дѣти, которыя по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія школьной инспекціи обучаются дома, могутъ быть подвергнуты повѣрочному испытанію въ публичныхъ школахъ. Нсаккуратность посѣщенія дѣтьми школьных занятій влечетъ за собою со стороны полиціи денежное взысканіе и даже арестъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто.

Германія еще не ввела у себя бесплатности начального обученія; только въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ и Нассау плата за ученіе была отмѣнена еще въ 1814 и 1817 годахъ. Пруссія сдѣлала въ 1888 и 1889 годахъ льготу въ томъ смыслѣ, что плата за ученіе вносится лишь тогда, если государственной субсидіи не хватаетъ на содержаніе учительскаго персонала. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Германіи плата за обученіе обязательна и колеблется между 48 крейцерами и 2 флоринами въ годъ, достигая въ Баденѣ даже 3½ марокъ. Впрочемъ, почти вездѣ дѣти бѣдныхъ родителей освобождаются отъ взноса платы за ученіе.

Что касается разрядовъ народныхъ школъ, то въ большинствѣ государствъ Германіи ихъ три: низшія, среднія и высшія начальныя училища, дополнительные (вечерніе и воскресные) курсы и профессиональныя школы, которыя, въ свою очередь, распадаются на три категоріи: коммерческія (Handelswissenschaftliche Schulen), промышленныя (Gewerbeschulen) и сельско-хозяйственныя (Landwirtschaftliche Schulen). Основными народными училищами слѣдуетъ признать лишь начальныя (низшія, среднія и высшія или одноклассныя, двухклассныя и трехклассныя для дѣтей 6—8, 8—10 и 10—14 лѣтъ). Школы всюду носятъ еще конфессиональный характеръ, и преподавательскимъ языкомъ (кромя уроковъ Закона Божія) является повсюду безъ исключенія нѣмецкій. Въ программу курса начальныхъ училищъ входятъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій; нѣмецкій языкъ, чтеніе, письмо, ариметика, начатки геометріи, рисованія, географіи, исторіи и естествознанія, пѣніе, гимнастика (для мальчиковъ), рукодѣлія (для дѣво-

*) Въ Саксоніи, Баденѣ, Вюртембергѣ и Гессенѣ—до 15 лѣтъ. Впрочемъ, почти во всѣхъ государствахъ Германской имперіи желающимъ доучиваться не возбраняется посѣщеніе народной школы даже до 16—17 лѣтъ, а во многихъ изъ нихъ установлена даже обязательность посѣщенія въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, дополнительныхъ, вечернихъ или воскресныхъ школъ.

чекъ). Раздѣленіе учащихся по поламъ признается желательнымъ лишь въ многоклассныхъ школахъ.

Школы содержатся на счетъ общинъ и приходоу, пользуясь правительственною или имперскою субсидіею, взамиъ чего правительство ведетъ строгій контроль всему учебному дѣлу при помощи органовъ своей школьной инспекціи. Всѣ безъ исключенія преподаватели и преподавательницы должны обладать закономъ установленными дипломами на право преподаванія. Дипломы эти являются результатами специальныхъ государственныхъ экзаменовъ, которыхъ учителямъ приходится сдавать два, учительницамъ одинъ. Для приготовления къ первому экзамену, сдаваемому до поступления на службу (считающуюся государственною) служатъ подготовительныя школы *) или учительскія семинаріи, имѣющія конфессіональный характеръ, представляющія интернаты и распадающіяся на три годичныхъ курса. Второй экзаменъ носитъ практическій характеръ и сдается въ продолженіе пробнаго времени, которое кандидатъ на штатное мѣсто проводитъ въ школѣ на службѣ въ качествѣ помощника или младшаго учителя. Учительницы сдаютъ только одинъ экзаменъ. Въ концѣ 90-хъ годовъ въ Германской имперіи число всѣхъ подготовительныхъ учительскихъ школъ и семинарій достигало 238 (75+149+14 женскихъ) съ общимъ количествомъ учащихся въ 36000 человекъ.

Условія вознагражденія педагогическаго персонала въ общемъ не особенно блестящи. Въ Пруссіи они опредѣляются закономъ 3 марта 1897 года, причемъ минимальный размѣръ жалованья учителя въ деревняхъ равенъ 900, учительницъ 700 марокъ, при готовой квартирѣ или квартирныхъ деньгахъ. За выслугу лѣтъ полагаются (черезъ каждые 3 года) прибавки по 100 марокъ учителю и 80 учительницѣ. Въ городахъ основное жалованье на 25% выше. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ Германіи законъ опредѣляетъ минимальное жалованье народныхъ учителей и учительницъ, и оно колеблется въ среднемъ (со включеніемъ сюда стоимости квартиры и ея отопленія) между 1451 и 3000 марокъ для учителей и 1171 и 1580 марокъ для учительницъ. Штатные учителя и учительницы, въ случаѣ неспособности къ продолженію службы, имѣютъ право на пенсію, причемъ послѣдняя увеличивается сообразно количеству лѣтъ, проведенныхъ на службѣ. Право на пенсію получается въ Пруссіи, Саксоніи, Баденѣ и Эльзасѣ-Лотарингіи 10-лѣтнею службою, въ Вюртембергѣ 9-лѣтнею, въ Гессенѣ уже 5-лѣтнею. Минимальнымъ размѣромъ пенсін въ Вюртембергѣ и Гессенѣ являются 40, въ

*) Въ нихъ курсъ двухлѣтній; онѣ бываютъ также открытыми учебными заведеніями.

Саксоніи и Баваріи 30% жалованья, высшій же размѣръ ея опредѣляется въ Баденѣ въ 75, въ Саксоніи въ 80, въ Вюртембергѣ въ 92½ процентовъ жалованья, тогда какъ въ Гессенѣ она равняется пѣликомъ жалованью, которое получалъ пенсіонеръ въ продолженіе послѣдняго года своей службы. Вдовы и сироты учителей также пользуются пенсіонными правами.

Положеніе народныхъ учительницъ въ Германіи значительно хуже, чѣмъ ихъ коллегъ мужского пола. Не говоря уже о томъ, что получаемое ими вознагражденіе, какъ мы видѣли, ниже учительскаго, онѣ не вездѣ свободно допускаются къ преподаванію. Такъ, напримеръ, въ Баденѣ, по закону 1892 года, имъ предоставлено только 10% учительскихъ мѣстъ. Въ Саксоніи, по закону 26 апрѣля 1873 г., онѣ назначаются лишь въ начальныя школы для дѣвочекъ, а также въ низшіе и средніе классы школъ смѣшанныхъ. Въ Вюртембергѣ, по закону 6 ноября 1888 года, онѣ назначаются такимъ же точно образомъ исключительно на вольнонаемныя должности, причемъ, какъ въ Саксоніи, теряютъ свои мѣста въ случаѣ выхода замужъ. Поэтому-то учительницы во всѣхъ германскихъ государствахъ составляютъ не болѣе 10% общаго числа народныхъ учителей*). Въ Баваріи на учительскія мѣста въ начальныхъ школахъ допускаются члены женскихъ духовныхъ орденовъ, подвергаясь предварительно такому же экзамену, какъ и кандидатки изъ подготовительныхъ школъ, но не имѣя права на пенсію.

Чтобы закончить нашъ очеркъ о начальной школѣ Германіи и перейти затѣмъ къ краткому обзору того, что сдѣлано тамъ въ области школы средней и высшей, намъ слѣдуетъ еще на минуту остановиться на такъ называемыхъ Fortbildungsschulen (школахъ для продолженія начального образованія) и на школахъ профессиональныхъ (сельскохозяйственныхъ, коммерческихъ и промышленныхъ). Первый разрядъ учебныхъ заведеній развится изъ воскресныхъ школъ такимъ образомъ, что занятія съ лицами, окончившими курсъ начальной школы, оказались именно въ воскресные дни неудобными какъ для учащихся, такъ и для учащихся. Постепенно занятія эти, состоящія исключительно въ повтореніи курса начальной школы, за исключеніемъ Закона Божія, были перенесены на вечерніе часы въ будни (при числѣ недѣльных уроковъ отъ 2 до 4, въ Саксоніи до 6); такъ сложились такъ назыв. зим. ия вечернія школы (Winterabendschulen). Однако, не вездѣ посѣщеніе этихъ школъ обязательно (оно обязательно

*) Въ публичныхъ школахъ Пруссіи въ 1891 году было 61807 учителей и 8287 учительницъ; въ Баваріи въ 1893 году было 11651 постоянныхъ учителей и 1900 постоянныхъ учительницъ; въ Саксоніи въ 1889 г. было 7689 учителей и 210 учительницъ. Срв. Л. Юлли, I. с., р. 59.

для лицъ обоого пола только въ Баденѣ, Баваріи и Вюртембергѣ; въ Саксоніи и Гессенѣ только для мальчиковъ) и продолжительность курса варьируетъ отъ одного года (въ Баденѣ—для дѣвочекъ) до трехъ лѣтъ (въ Саксоніи, Гессенѣ и Баваріи). Школы эти бесплатны; непосѣщеніе ихъ влечетъ за собою денежный штрафъ и даже арестъ родителей дѣтей и ихъ опекуновъ. Охотно также посѣщаются профессиональныя школы для продолженія народнаго образованія, о трехъ разрядахъ которыхъ выше уже было упомянуто. Школы сельскохозяйственныя поставлены въ общемъ неважно за невозможностью подобрать штатъ хорошихъ учителей-агрономовъ, коммерческія же и промышленныя пользуются симпатіями населенія, такъ какъ преподаваніе въ нихъ обнимаетъ начатки многихъ предметовъ, имѣющихъ большое практическое значеніе (рисованіе, счетоводство, физика, химія, политическая экономія, нексельное право, новые языки и т. п.). Посѣщеніе какой-нибудь профессиональной школы освобождаетъ подростковъ отъ посѣщенія школъ воскресныхъ или дополнительныхъ*).

Для открытія частныхъ учебныхъ заведеній во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, требуется разрѣшеніе отъ правительства. Такое разрѣшеніе дается исключительно лицамъ съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ и нравственно благонадежнымъ, причемъ посѣщеніе дѣтьми частнаго учебнаго заведенія освобождаетъ ихъ отъ посѣщенія школы правительственной. Частныя школы подчиняются всѣмъ инструкціямъ, издаваемымъ для школъ публичныхъ, и находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ инспекторовъ правительственныхъ учебныхъ заведеній. Но такъ какъ правительственныя школы Германіи вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ населенія, то дѣло частнаго обученія тамъ падаетъ все больше и больше. Въ 1891 г. въ Пруссіи было только 495 частныхъ народныхъ школъ, въ Баваріи (въ 1897 году) только 53, наконецъ, въ Баденѣ (въ 1895 году) публичныя народныя школы насчитывали 269334 учащихся, частныя же лишь 981 чел.**). Къ тому же времени статистическія свѣдѣнія относительно начальнаго образованія въ разныхъ германскихъ государствахъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ: въ Пруссіи число учащихся въ публичныхъ и частныхъ школахъ вмѣстѣ составляло 4938154 дѣтей при 72438 учащихся, въ Баваріи—819892 при 13834 учащихся, въ Саксоніи—622924 при 11859 учащихся, въ Вюртембергѣ, 307397 при 4705 учащихся и въ Баденѣ 276481 дѣтей при 3745

*) Срв. рядъ превосходныхъ статей графа А. С. Мусина-Пушкина подъ общимъ заглавіемъ Общій очеркъ реального и профессиональнаго образованія въ Германіи, Австріи и Франціи, печатавшихся въ журналѣ «Русская Школа» за 1905 г. (кн. IX—XII).

**) Срв. Л. Юлли, I. с., p. 105

учащихъ. Итакъ, общее число учащихся въ начальныхъ школахъ названныхъ государствъ равнялось 6964848 при 106581 лицѣ учащаго персонала.

Исторія средней школы въ Германіи также весьма интересна, но мы лишены здѣсь возможности удѣлить ей много вниманія. Интересующихся отсылаемъ къ книжкѣ Л. Юлли, гдѣ этому вопросу посвященъ живо написанный очеркъ (стр. 67—82). Тутъ мы отмѣтимъ лишь то обстоятельство чрезвычайной важности, что въ началѣ XIX вѣка среднія школы Германіи стали рассадниками такъ называемаго новаго гуманизма, самымъ виднымъ представителемъ котораго былъ знаменитый филологъ Ф. А. Вольфъ. Стремленіе къ изученію этической и эстетической сторонъ античной культуры заняло господствующее мѣсто; благодаря этому, какъ латинскій, такъ и греческій языки были объявлены главными предметами въ системѣ средняго образованія. Еще въ концѣ XVIII вѣка тѣ среднія учебныя заведенія, въ которыхъ было обращено особенное вниманіе на постановку обоихъ классическихъ языковъ, стали называться гимназіями, тогда какъ менѣе обширныя по своимъ программамъ и продолжительности курса среднія школы получили наименованіе реальныхъ училищъ. Это основное дѣленіе сохранилось въ Германіи по сей день и по образцу ея было введено и у насъ въ Россіи. Въ первой четверти прошлаго вѣка допущеніе къ экзамену для поступленія на государственную службу или для поступленія въ число университетскихъ студентовъ стало обуславливаться полученіемъ аттестата зрѣлости. Тогда же были введены и спеціальныя экзамены на право преподаванія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Наконецъ, въ 1808 году при прусскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ учрежденъ департаментъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который чрезъ 9 лѣтъ былъ преобразованъ въ самостоятельное министерство. Когда же въ 1825 году духовнымъ консисторіямъ, ранѣе вѣдавшимъ народнымъ образованіемъ, было предписано передать непосредственный надзоръ за школами спеціальнымъ училищнымъ коллегіямъ, прекратилась и зависимость школьнаго дѣла отъ церкви. Около 1840 года классицизмъ въ германскихъ гимназіяхъ начинаетъ падать, постепенно уступая мѣсто наукамъ естественно-историческимъ и математическимъ. Такимъ образомъ, возникаетъ новый типъ учебныхъ заведеній, такъ называемыхъ реальныхъ гимназій, гдѣ уже нѣтъ греческаго языка вовсе, гдѣ курсъ латинскаго значительно суженъ, и гдѣ наибольшее вниманіе удѣляется языкамъ новымъ и математикѣ. Рядомъ съ реальными гимназіями, въ которыхъ еще въ 1832 году латинскій языкъ былъ признанъ предметомъ обязательнымъ, стали развиваться и по-немногу завоевывать всеобщія симпатіи населенія реальные училища,

не имѣвшія въ своихъ программахъ латинскаго языка вовсе и подготовлявшія молодыхъ людей къ государственной службѣ и практической дѣятельности. Аттестаты этихъ учебныхъ заведеній, именовавшихся низшими реальными гимназіями или реальными училищами II разряда, давали право на поступленіе въ высшія техническія училища. Лицамъ же, окончившимъ перворазрядное реальное училище или реальную гимназію, предоставлено право поступать на нѣкоторые факультеты университетовъ, прохожденіе курса которыхъ не требуетъ отъ студента глубокаго знанія латыни и римской культуры. Подъ давленіемъ духа и требованій времени, впрочемъ, классицизмъ утратилъ свое первенствующее значеніе и въ классическихъ гимназіяхъ Германіи, и программы преподаванія древнихъ языковъ, особенно благодаря энергичному почину самого германскаго императора въ этомъ дѣлѣ, были значительно сокращены. Прусская программа среднихъ учебныхъ заведеній, принятая 31 марта 1882 года, введенная затѣмъ и въ прочихъ государствахъ Германіи, не только возстановила преподаваніе естествознанія, павшаго въ предшествующій періодъ школьнаго дѣла (съ 50-хъ годовъ), но и значительно усилила требованія по математикѣ и новымъ языкамъ. Наконецъ, программа 6 января 1892 года еще болѣе сократила преподаваніе древнихъ языковъ, особенно греческаго, и выдвинула на первый планъ языкъ нѣмецкій, отечественную литературу, исторію и гимнастику. Такимъ образомъ, гимназія понемногу сама превратилась изъ узко-классической въ реальную, и самое существованіе реальныхъ гимназій сдѣлалось излишнимъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что уже въ 1883 году въ Эльзасѣ-Лотарингіи были уничтожены всѣ реальные гимназіи, а въ Баденѣ и Баваріи, приблизительно къ тому же времени, многія изъ нихъ.

Итакъ, въ настоящее время всѣ мужскія средне-учебныя заведенія распадаются на три категоріи: гуманистическія гимназіи (9-лѣтній курсъ), реальные гимназіи (9-лѣтній курсъ) и реальные училища. Последнія также распадаются на два разряда: съ 9-лѣтнимъ курсомъ и съ 6-лѣтнимъ. Въ первомъ случаѣ они называются высшими реальными училищами (Oberrealschulen), во второмъ мѣщанскими училищами (Bürgerschulen). Въ нихъ древніе языки замѣнены новыми, и назначеніе этихъ школъ готовить учащихся къ практической дѣятельности, а не къ университету. При неполномъ курсѣ (обыкновенно 4-лѣтнемъ) гимназіи называются прогимназіями, латинскими школами, педагогіумами и лицеями, реальные же гимназіи—реальными прогимназіями, реальными лицеями или реально-латинскими школами. Въ большей части германскихъ государствъ при указанныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ имѣются еще приготовительныя школы (Vorschulen), кото-

рыя замѣняютъ элементарныя народныя училища. Такъ какъ германскія среднеучебныя заведенія ставятъ себѣ цѣли скорѣе учебныя, чѣмъ воспитательныя, то нигдѣ почти при нихъ нѣтъ интернатовъ. Окончаніе шести классовъ среднихъ школъ даетъ право на отбытіе воинской повинности въ теченіе года вольноопредѣляющимся. По взаимному соглашенію, состоявшемуся между германскими государствами въ 1889 году, права окончившихъ курсъ въ томъ или иномъ средне-учебномъ заведеніи одного государства признаются въ другихъ.

Среднеучебныя заведенія Германіи содержатся отчасти государствомъ, отчасти общинами или отдѣльными учрежденіями, отчасти тѣмъ и другими вмѣстѣ на основаніи особыхъ договоровъ. Существеннымъ источникомъ содержанія этихъ учебныхъ заведеній является плата за ученіе, въ общемъ не особенно низкая (въ гимназіяхъ, реальныхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ высшаго разряда она равняется 120 маркамъ въ годъ, въ соответствующихъ прогимназіяхъ—100, въ реальныхъ училищахъ II разряда и мѣщанскихъ школахъ—80*). Учителями въ средне-учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть только лица съ университетскимъ образованіемъ, выдержавшія государственный экзаменъ и, кромѣ того, получившія въ специальныхъ семинаріяхъ при университетѣ соответствующую педагогическую подготовку. Всѣ они числятся на государственной службѣ, имѣютъ право на пенсію и получаютъ довольно приличное содержаніе.

За 1897 годъ Л. Юлли приводитъ (стр. 90) слѣдующія интересныя статистическія данныя относительно состоянія средняго образованія во всѣхъ государствахъ Германской имперіи: на 49428470 жителей приходилось 439 гимназій, 92 прогимназіи, 128 реальныхъ гимназій, 93 реальныхъ прогимназіи, 40 реальныхъ училищъ высшаго разряда и 200 реальныхъ училищъ II разряда. При явномъ доминированіи гуманистическаго образованія въ Германіи интересно отмѣтить, что лишь около $\frac{1}{3}$ учениковъ получаетъ (въ Пруссіи) аттестатъ зрѣлости, другая же треть довольствуется аттестатомъ за 6 классовъ, дающихъ право отбывать воинскую повинность въ качествѣ вольноопредѣляющагося.

Цѣли средняго женскаго образованія формулированы были въ 1873 году спеціальною комиссіею при прусскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія слѣдующимъ образомъ: «дать молодымъ дѣвушкамъ, въ приспособленной для нихъ формѣ, общее образованіе, одинаковое съ тѣмъ, какое получаютъ въ среднихъ учебныхъ заведе-

*) Въ Баваріи плата за ученіе въ гимназіяхъ варьируетъ по классамъ (отъ 30 до 40 марокъ въ годъ). Въ Саксоніи вездѣ установлена одна плата (12⁰⁰ марокъ). 10%, учащихся освобождается отъ всякой платы по неспособности родителей.

нихъ мужскихъ мальчики и юноши, и такимъ путемъ сдѣлать ихъ способными принимать участіе въ духовной жизни націи и работать на этомъ поприщѣ, насколько позволяютъ имъ природныя ихъ силы и качества». Сообразно съ этимъ, учебныя заведенія для дѣвицъ распадаются на двѣ категоріи: низшія съ однимъ иностраннымъ языкомъ и очень ограниченнымъ курсомъ математики (эти школы предназначаются для лицъ средняго круга и служатъ естественнымъ продолженіемъ начальныхъ училищъ) и высшія (Höhere Töchterschulen) съ двумя новыми языками и болѣе обширною программю по другимъ предметамъ, такъ что эти школы почти подходятъ подъ типъ мужскихъ реальныхъ училищъ; учащіяся въ нихъ принадлежатъ болѣею частью къ болѣе состоятельнымъ классамъ населенія. До послѣдняго времени эти учебныя заведенія были частными, изрѣдка городскими. Однако, 31 мая 1894 года циркуляромъ прусскаго министра народнаго просвѣщенія установлены, съ одной стороны, болѣе обширныя программы преподаванія въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, съ другой же, введены обязательныя испытанія учительницъ, въ нихъ преподающихъ. Въ 1897 году въ Пруссіи было 223 публичныхъ и 156 частныхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ Баваріи 23 публичныхъ и 95 частныхъ (изъ нихъ 56 содержались духовными орденами), въ Саксоніи 4 публичныхъ и 22 частныхъ, въ Баденѣ 10 публичныхъ и 6 частныхъ и въ Вюртембергѣ 10 публичныхъ и 3 частныхъ *). За послѣдніе 6—7 лѣтъ, однако, число ихъ значительно возросло, въ виду того, что двери многихъ университетовъ открылись для женщинъ. Для слушанія лекцій женщины должны въ Пруссіи получить разрѣшеніе отъ попечителя (куратора) университета и тѣхъ преподавателей, которыхъ онѣ желаютъ слушать.

Какъ уже было сказано выше, въ университеты, въ качествѣ студентовъ, принимаются на всѣ факультеты только лица, имѣющія аттестатъ зрѣлости отъ одной изъ гуманическихъ гимназій. Реалисты, окончившіе полный курсъ реальной гимназіи (но не училища), имѣютъ право записаться въ число слушателей одного изъ слѣдующихъ факультетовъ: естественно-историческаго, математическаго и неологическаго отдѣленія философскаго факультета **).

Разсмотрѣніе организаціи германскихъ университетовъ не входитъ въ рамки нашего очерка. Ограничиваемся поэтому перечнемъ университетовъ (21) въ порядкѣ ихъ старшинства, опредѣленіемъ общаго количества студентовъ, а также профессоровъ, и распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ (къ концу XIX вѣка). По старшинству гер-

*) Юлли, I. с., р. 93.

**) Въ Вюртембергѣ реалистамъ предоставлено право заниматься въ университетѣ также политическими, но не юридическими науками.

манскіе университеты распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ *): Гейдельбергскій (1386), Лейпцигскій (1409), Ростокискій (1419), Грейфсвальдтскій (1456), Фрейбургскій (1457), Тюбингенскій (1477), Мюнхенскій (перенесенъ изъ Ингольштадта и Ландсгута), Галлескій (1694), Эрлангенскій, Гиссенскій, Геттингенскій, Іенскій, Кенигсбергскій, Марбургскій, Кильскій, Вюрцбургскій, Мюнстерскій, Берлинскій (1808), Бреславльскій (1811), Боннскій (1818) и Страсбургскій (ставшій германскимъ университетомъ послѣ войны 1871 года). Общее количество студентовъ во всѣхъ этихъ университетахъ опредѣлилось тогда же въ 30932 чел., причемъ самымъ многочисленнымъ университетомъ былъ Берлинскій (4705 чел.), самымъ малочисленнымъ Мюнстерскій (487 чел.). Ординарныхъ профессоровъ во всѣхъ университетахъ было 1083, экстраординарныхъ 661, приватъ-доцентовъ 758, преподавателей (лекторовъ, ассистентовъ, лаборантовъ и т. п.) 150. По отдѣльнымъ факультетамъ студенчество распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: на богословскихъ факультетахъ католическихъ — 1528 **), на богословскихъ факультетахъ протестантскихъ — 2798 (больше всего въ Галле и Лейпцигѣ, а именно 419 и 351 чел.), на юридическихъ факультетахъ, котораго, между прочимъ, нѣтъ въ Мюнстерѣ, — 8725, на медицинскихъ факультетахъ ***) — 8684 и на всѣхъ отдѣленіяхъ факультетовъ философскихъ — 9197 чел. (больше всего въ Берлинѣ: 1861 чел.).

Въ 1895 году, послѣ всемірной Колумбовой выставки въ Чикаго, куда были командированы и представители нашего учебнаго вѣдомства съ Е. П. Ковалевскимъ во главѣ, послѣднимъ была издана интересная, неоднократно нами цитировавшаяся книга «Народное образование въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки». На обложкѣ этой объемистой книги, служащей главнымъ источникомъ нашимъ въ послѣднемъ очеркѣ этой главы, находятся два знаменательныхъ числа: 200000000 долларовъ (400000000 рублей) и 23%. Первое изъ нихъ показываетъ, сколько Соединенные Штаты тратятъ еже-

*) Въ скобкахъ помѣщенъ годъ основанія наиболѣе выдающихся университетовъ.

**) Католическіе богословскіе факультеты существуютъ въ слѣдующихъ университетахъ: Боннскомъ, Бреславльскомъ, Фрейбургскомъ, Мюнхенскомъ, Мюнстерскомъ, Тюбингенскомъ и Вюрцбургскомъ.

***) Въ Мюнстерскомъ университетѣ медицинскаго факультета нѣтъ вовсе.

годно на дѣло народного образованія, второе означаетъ % общего населенія страны въ учебныхъ заведеніяхъ. Это такія крупныя числа, что ими вполне оправдывается, почему мы очеркомъ о положеніи народного образованія именно въ Сѣв. Америкѣ заканчиваемъ нашу главу о «Народномъ образованіи на Западѣ». Такихъ денегъ на дѣло народного образованія и такого высокаго % учащихся мы не найдемъ ни въ одной странѣ міра. Посмотримъ же, какъ сложились судьбы американской школы, и какова организація этого дѣла за океаномъ.

Первыя школы въ Сѣверной Америкѣ появились съ первыми колонистами изъ Европы. Какъ извѣстно, уже въ началѣ XVI столѣтія въ старѣйшей колоніи, Виргиніи, основанной англійскими промышленниками, было устроено нѣсколько начальныхъ школъ, а также колледжъ съ богословскимъ и словеснымъ отдѣлами. Для содержанія ихъ было англійскимъ парламентомъ выслано 15000 фунтовъ стерл., а также отведено столько же тысячъ акровъ казенной земли. Въ 1621 году въ Америкѣ была открыта первая бесплатная школа. Однако, недолго продолжалось благополучіе колонистовъ: вскорѣ наступили продолжительныя и разорительныя войны съ индѣйцами, и въ дѣлѣ насажденія образованія въ Виргиніи наступилъ переломъ, въ силу котораго почти всѣ существовавшія до того школы были закрыты. Присланный затѣмъ изъ Англіи губернаторъ Беркли характерно отвѣтилъ на заданный ему однажды вопросъ о состояніи школьнаго дѣла въ колоніи: «Благодаря Бога, здѣсь нѣтъ ни даровыхъ школъ, ни печатнаго станка, и, я надѣюсь, не будетъ, по крайней мѣрѣ, еще 100 лѣтъ, ибо ученіе вызываетъ неповиновеніе, ереси и развитіе сектъ, а печать распространяетъ пасквили противъ наилучшаго правительства. Да сохранить насъ Богъ и отъ тѣхъ, и отъ другихъ!»

Къ сожалѣнію, заявленіе Беркли оказалось почти пророческимъ: только въ 1779 г. въ Виргиніи началась сильная агитація въ пользу даровыхъ школъ, завершившаяся, къ началу прошлаго вѣка, полнымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ въ другихъ частяхъ Сѣв. Америки, занятыхъ выходцами изъ Голландіи послѣ войнъ съ испанскимъ королемъ Филиппомъ II, народное образованіе издавна находилось въ несравненно лучшихъ условіяхъ. Еще въ 1630 году голландская Вестъ-Индская Компанія получила отъ Генеральныхъ Штатовъ инструкцію, въ которой всѣмъ «основателямъ» колоніи вѣнялось въ обязанность заботиться о приглашеніи въ каждое вновь учреждаемое селеніе священника и школьнаго учителя. Съ этою цѣлью каждый колонистъ былъ обложенъ спеціальнымъ налогомъ. Уже въ 1633 году въ Нью-

Йоркѣ (тогда называвшемся Новымъ Амстердамомъ) была учреждена высшая народная школа, благополучно существующая и понынѣ. Въ концѣ XVI вѣка голландскія колоніи отошли къ Англіи и Нью-Йоркъ долженъ былъ преклониться предъ Бостономъ. Общеизвѣстенъ тотъ ригоризмъ, который ввели во всѣ формы жизни, между прочимъ, и въ школы, пуритане, эти кальвинисты Америки. Это не мѣшало имъ въ области школьной жизни быть людьми чрезвычайно здравомыслящими и провозгласить въ 1647 году принципъ обязательности не только обученія дѣтей родителями, но и слугъ хозяевами и подростковъ-рабочихъ на фабрикахъ владѣльцами послѣднихъ. Въ изданномъ въ Массачусетсѣ тогда же школьномъ законѣ, содержаніе школъ дѣлается обязательнымъ для общинъ, а образованіе общимъ и безусловно даровымъ, притомъ не только на низшей, но и на средней и высшихъ ступеняхъ. За примѣромъ Массачусетса послѣдовалъ Коннектикутъ, введшій у себя въ 1650 г. обязательное обученіе и назначившій штрафъ въ 20 шиллинговъ на нерадивыхъ родителей и хозяевъ. Съ 1696 года католическіе переселенцы Мериленда также стали устраивать у себя даровыя начальные школы.

Тяжелыя условія жизни Сѣв. Америки въ теченіе почти всего XVIII вѣка отразились весьма замѣтно на школьномъ дѣлѣ. Войны съ индѣйцами, французами, испанцами и особенно 12-лѣтняя борьба за независимость отъ Англіи истощили народныя силы и средства, и тогда-то благія начинанія въ области бесплатности обученія оказались непримѣнимыми къ жизни. Правда, бѣднѣйшія дѣти обучались даромъ (въ такъ назыв. pauper schools), но это противорѣчило принципамъ всеобщаго равенства, тѣмъ болѣе, что дѣти бѣдняковъ принимались въ школы только въ томъ случаѣ, если тамъ имѣлись свободныя вакансіи. Между тѣмъ всѣ лица, принимавшія особенно видное и дѣятельное участіе въ образованіи новой заатлантической республики, Франклинъ, Вашингтонъ, Мадисонъ, Джефферсонъ и др., глубоко прониклись убѣжденіемъ въ необходимости широкаго распространенія знанія, въ которомъ они усматривали единственное средство упорядочить общественную свободу и обезпечить общественное благосостояніе. Такимъ образомъ, мы видимъ, что уже тогда, въ 1776 году, релігіозный элементъ былъ американцами совершенно устраненъ изъ области народного образованія и замѣненъ элементомъ политически-правовымъ. Изданный конституцію Соед. Шт. конгрессъ 1787 г. призналъ за каждымъ штатомъ полную самостоятельность въ сферѣ народного образованія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, считалъ необходимымъ подтвердить общеобязательность послѣдняго. Средства для развитія этого дѣла въ отдѣльныхъ штатахъ были найдены въ пожертвованіяхъ государственными землями и деньгами. По закону 1787 г. конгрессъ

отдать на школьные нужды $\frac{1}{36}$ часть государственных земель западнее рѣки Огайо. Этотъ надѣлъ въ 1848 г. былъ удвоенъ. Вдобавокъ еще въ 1835 г. конгрессъ отчислилъ на образованіе неприкосновеннаго школьнаго фонда 40000000 долларовъ, къ которымъ съ теченіемъ времени стали отчисляться добавочныя суммы.

Кромѣ этихъ средствъ, школьныя нужды оплачивались еще довольно значительными специальными школьными налогами и, наконецъ, введеніемъ особой платы за ученіе. Эта плата являлась весьма печальнымъ нововведеніемъ, обусловленнымъ довольно не обдуманною продажей общинами крупныхъ участковъ школьных земель по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ. Поэтому въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія былъ изданъ конгрессомъ законъ о неотчуждаемости школьных земельных надѣловъ*). Однако, мѣра эта не повела къ особенно осязаемымъ результатамъ, и вплоть до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, т.-е. почти въ продолженіе 100 лѣтъ, въ огромномъ большинствѣ штатовъ взималась плата за ученіе. Лишь тридцать лѣтъ тому назадъ, послѣ весьма ожесточенной борьбы, наконецъ, восторжествовала система free schools, т.-е. бесплатнаго обученія на всѣхъ ступеняхъ. Во главѣ движенія за бесплатное обученіе шелъ штатъ Пенсильванія. Въ штатѣ Коннектикутъ результаты отъ введенія дароваго обученія превзошли самыя смѣлыя ожиданія: въ 1870 г. число учащихся въ школахъ, согласно отчетамъ государственнаго секретаря, увеличилось на 6000 человекъ, въ 1871 году на 11952. Нѣчто подобное замѣчено было и въ прочихъ штатахъ федераціи. Впрочемъ, полной бесплатности обученія еще не достигнуто во всѣхъ школахъ; изъятіе составляютъ мѣстами нѣкоторыя высшія народныя школы, а также пришлые элементы, т.-е. дѣти, родители которыхъ не имѣютъ осѣлости въ предѣлахъ даннаго штата. Съ этихъ дѣтей плата за право ученія взимается безусловно, и самый пріемъ ихъ въ мѣстныя школы производится лишь при наличности свободныхъ вакансій. Впрочемъ, плата со всѣхъ учениковъ, взимается теперь только на побережьи Тихаго океана, являясь, по словамъ Е. П. Ковалевскаго, въ остальной части Соединенныхъ Штатовъ «анахронизмомъ»**). Кромѣ дароваго обученія, въ Соединенныхъ Штатахъ широко распространенъ, а мѣстами даже узаконенъ школьными законами другой способъ бесплатности начальнаго образованія.

*) За сто лѣтъ Союзомъ было роздано на народное образованіе около 150000000 акровъ земли, т.-е. пространство, равное площади Франціи, Бельгіи и Швейцаріи, взятымъ вмѣстѣ. Срв. Е. Ковалевскій, I. с., р. 84.

**) Въ Портлендѣ плата установлена въ размѣрѣ 5 долларовъ за семестръ (10 недѣль) въ начальныхъ, $7\frac{1}{2}$ долларовъ въ грамматическихъ среднихъ и 10 долларовъ въ высшихъ народныхъ школахъ.

Мы имѣемъ здѣсь въ виду обычай снабженія всѣхъ учениковъ даровыми книгами, тетрадями, карандашами и прочими учебными пособиями. Вдобавокъ бѣднѣйшія дѣти получаютъ иногда (напр., въ Колорадо) еще даровую одежду или деньги на ея обзаведеніе.

Чтобы покончить съ финансовой стороною дѣла, упомянемъ здѣсь, что во всѣхъ штатахъ введены школьные налоги на содержаніе школъ, отопленіе, освѣщеніе ихъ, наемъ педагогическаго персонала, а также жалованье администраціи или инспекторамъ. Другими источниками содержанія школъ служатъ специальные подушныя или правительственные налоги, поступления изъ постоянныхъ фондовъ, а также изъ другихъ источниковъ (пожертвованія, аренда за землю и т. п.). Эти-то поступления и образуютъ въ настоящее время ту колоссальную сумму почти въ полмилліарда рублей, которую ежегодно тратятъ С.-А. Соединенные Штаты на народное образованіе. Такимъ образомъ, при населеніи въ 70 милліоновъ душъ, на каждого жителя приходится почти по 30 долларовъ по статьѣ народнаго образованія ежегодно, что нѣсколько менѣе, чѣмъ въ 15 разъ, превосходитъ то, что приходится на одного англичанина ($2\frac{1}{4}$ доллара). По этому разсчету Россіи приходилось бы тратить въ годъ на нужды народнаго образованія ровно одинъ милліардъ рублей.

Переходя затѣмъ къ дѣлу административной организаціи школьнаго дѣла въ Сѣв. Америкѣ, укажемъ на полную самостоятельность въ этомъ дѣлѣ каждого отдѣльнаго штата и на совершенное отсутствіе централизаціи. Только въ 1867 году былъ учрежденъ особый федеральный департаментъ народнаго просвѣщенія; но уже въ 1869 г. онъ былъ включенъ въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ видѣ особаго «бюро воспитанія» (Board of education). Начальникомъ его является commissioner of education, который утверждается въ своей должности президентомъ. При немъ состоитъ небольшая канцелярія (изъ 32 человекъ), въ которой, главнымъ образомъ, концентрируется весь статистическій матеріалъ по дѣлу народнаго образованія не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и въ другихъ странахъ Америки и Европы. Статистическій матеріалъ этотъ тщательно разрабатывается и является потомъ основою для цѣлаго ряда подчасъ чрезвычайно цѣнныхъ монографій какъ по общимъ, такъ и по частнымъ педагогическимъ вопросамъ. Монографіи эти печатаются затѣмъ въ количествѣ до 25000 экземпляровъ каждая и безвозмездно разсылаются всюду всѣмъ интересующимся школьнымъ дѣломъ. Названное бюро имѣетъ своихъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ странахъ міра. На изданія бюро ежегодно отпускается до 1200000 рублей; самъ же заведующій пользуется скромнымъ содержаніемъ въ 3000 долларовъ въ годъ. Работа его, однако, не только чисто-статистическая.

канцелярская: въ качествѣ представителя «Национальнаго общества воспитанія» онъ читаетъ доклады по разнымъ педагогическимъ вопросамъ на школьныхъ съѣздахъ, бывающихъ разъ въ году. Доклады эти иногда поступаютъ на утверждение конгресса, становясь затѣмъ уже законами по школьному дѣлу. Хотя заведующій бюро и пользуется среди педагоговъ огромнымъ авторитетомъ, однако, онъ отнюдь не является ихъ начальникомъ: онъ можетъ давать имъ лишь совѣты, которые тѣ вольны принимать или отвергать. Зато учителя и учительницы находятся въ полной зависимости не только отъ администраціи штата, гдѣ находится ихъ школа, а въ еще болѣе отъ школьной администраціи даннаго округа или участка. Въ административномъ отношеніи отдѣльные штаты дѣлятся послѣдовательно на графства, округа и участки. Въ каждомъ штатѣ имѣется такъ называемый суперинтендентъ, стоящій во главѣ штатнаго школьнаго комитета, которому подвѣдомственны всѣ школы даннаго штата и который имѣетъ въ своихъ рукахъ общее руководство и надзоръ за народнымъ просвѣщеніемъ. Въ графствахъ управленіе школами сосредоточивается въ рукахъ отчасти общей администраціи, главнымъ же образомъ инспектора школъ. Мѣстная организація сосредоточивается въ школьныхъ комитетахъ, районъ дѣятельности которыхъ охватываетъ то сельскій округъ, то школьный участокъ съ одною только школою *). «Центръ тяжести всего школьнаго дѣла,—пишетъ Е. Ковалевскій (I. с., р. 42),—находится пока въ мѣстныхъ комитетахъ, непосредственно заведывающихъ хозяйственною частью училищъ и имѣющихъ право выбора учителей, и въ сходкахъ гражданъ, могущихъ, путемъ самообложенія, достать нужные для содержанія школы деньги. Права комитета и сходки не дарованы центральнымъ правительствомъ, а присущи имъ въ силу историческихъ условій и лишь позднѣе были узаконены». Суперинтенденты не имѣютъ никакой принудительной власти и вліяніе ихъ на ходъ школьнаго дѣла чисто-нравственнаго свойства. Иногда у суперинтендентовъ есть помощники въ лицѣ нѣсколькихъ специалистовъ (по гигиенѣ, архитектурѣ и т. д.). Города приравниваются къ школьнымъ округамъ и имѣютъ своихъ отдѣльных суперинтендентовъ, которые, живя въ городѣ, скорѣе и чаще могутъ посѣщать мѣстные школы и вліять на ходъ дѣла въ нихъ. Въ большихъ городахъ дѣло это нерѣдко отличается большою сложностью. Первымъ суперинтендентомъ въ образцовомъ по постановкѣ школьнаго дѣла штатѣ Массачусетсѣ былъ знаменитый педагогъ Горацій

*) Система участковъ, какъ доводящая школьное дѣло до крайней децентрализаціи, понемногу начинаетъ упраздняться; остаются одна лишь школьные округа.

Маннъ, умершій въ 1859 году американскій Песталоцци. Какъ уже сказано, въ распоряженіи суперинтендента или комиссара по народному образованію находится цѣлая канцелярія, называемая комитетомъ (State board of education). Комитетъ этотъ управляетъ школьными землями и капиталами, вырабатываетъ и издаетъ школьные законы, заботится о педагогической подготовкѣ учителей и имѣетъ общее наблюденіе за ходомъ народнаго образованія въ штатѣ. Въ составъ комитетовъ входятъ члены высшей администраціи, начальники учебныхъ заведеній, выборные отъ педагогическихъ совѣтовъ и, наконецъ, самъ суперинтендентъ. Комитету въ общемъ принадлежитъ надзоръ и контроль надъ всѣми учебными заведеніями штата. Въ графствахъ учреждены должности заведывающихъ или инспекторовъ школъ графствъ. Лица эти непосредственно подчинены суперинтенденту штата и комитету. Срокъ ихъ службы (болѣею частью выборной) колеблется отъ 2 до 4 лѣтъ. Функции ихъ въ сущности тѣ же, что и у штатныхъ суперинтендентовъ, только ограничены рамками графства. Наконецъ, низшей административной единицей является комитетъ школьнаго округа. Въ составъ его входятъ обыкновенно выборный предсѣдатель, онъ же и ближайшій инспекторъ, и начальство школьныхъ учителей, и вольнонаемные (въ большинствѣ случаевъ) казначей и секретарь. Предсѣдатель выбирается всѣмъ взрослымъ и правоспособнымъ населеніемъ округа на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ и облеченъ довольно обширною властью. Онъ приглашаетъ учительскій персоналъ, распоряжается школьными денежными средствами, сдаетъ въ аренду школьныя земли и обязанъ извѣстное число разъ въ году инспектировать училища, провѣрять учителей, общаться съ родителями учащихся; ему предоставлена даже дисциплинарная власть въ школѣ, такъ какъ онъ имѣетъ право налагать на учащихся разныя взысканія вплоть до увольненія включительно. Изъ этого одного мы уже видимъ, насколько неоснователенъ упрекъ, часто дѣлаемый американской школѣ, въ отсутствіи надлежащаго надзора за учащими и въ возможности полнаго съ ихъ стороны произвола. Напротивъ, здѣсь возможенъ упрекъ скорѣе въ обратномъ смыслѣ: слишкомъ ужъ великъ надзоръ за школою, такъ какъ, по установившимся въ Америкѣ обычаямъ, свободный входъ въ нее во время преподаванія открытъ не только родителямъ учащихся, но и всякому постороннему лицу, интересующемуся дѣломъ преподаванія. Организація и администрація школьнаго дѣла въ городахъ приравнивается къ устройству его въ отдѣльныхъ школьныхъ округахъ, причемъ чаще всего во главѣ мѣстнаго комитета стоитъ самостоятельный городской суперинтендентъ съ иногда весьма обширною, по нашимъ понятіямъ почти министерскою компетенціею. Въ одномъ, напримѣръ, Нью-Йоркѣ суперинтен-

денту подчинена цѣлая армія школьных инспекторовъ (114 человекъ), выбираемыхъ на три года.

Такъ какъ, по мнѣнію Левассера, американская общественная школа является на всемъ протяженіи Союза такою формою, въ которую вливаются самые разнородные элементы, но откуда долженъ выходить одинъ только сортъ людей—американцы, проникнутые идеею своей новой родины и готовые служить ея интересамъ, то, при всемъ разнообразіи частныхъ въ общихъ своихъ чертахъ, всѣ школы всѣхъ штатовъ и городовъ Сѣверной Америки отличаются удивительнымъ единообразіемъ своего характера. Кромѣ того, рѣшительно во всѣхъ ихъ поражаетъ сравнительная полнота программы. Въ общемъ, американскія народныя школы раздѣляются на три, върѣе, четыре разряда, если включить сюда особенно за послѣднія 25 лѣтъ широко развившіеся такъ называемые дѣтскіе сады. Въ этихъ подготовительныхъ учрежденіяхъ, куда принимаются дѣти уже съ 3-лѣтняго возраста, главное и исключительное вниманіе обращено на воспитаніе. Однако, до сихъ поръ, несмотря на полное сочувствіе общества къ дѣтскимъ садамъ, что видно изъ статистическихъ данныхъ о послѣднихъ *), учебныя заведенія эти въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ все еще содержатся на частныя средства. Существуетъ цѣлый рядъ обществъ и ассоціацій (въ Бостонѣ, Санъ-Луи, Санъ-Франциско, Индианополисѣ, Лунсвиллѣ, Цинциннати, Чикаго, Нью-Йоркѣ, Филadelphia, Саратогѣ и др.), задавшихся симпатичною цѣлью готовить въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ фребеличекъ. Ассоціація въ Саратогѣ носитъ даже международный характеръ.

Собственно народныя училища раздѣляются на двѣ обширныя категоріи, школъ регулярныхъ (graded schools) и иррегулярныхъ (ungraded schools), смотря по тому, какъ организованы онѣ. Иррегулярныя школы встрѣчаются только въ мѣстностяхъ съ очень разбросаннымъ сельскимъ населеніемъ, не могущимъ устроить настоящую, хорошо поставленную школу съ постояннымъ педагогическимъ персоналомъ. Школы эти носятъ амбулаторный характеръ и отличаются тѣмъ, что какъ учителя, такъ и учащіеся въ нихъ набираются случайно (бываетъ, что рядомъ съ 8-лѣтними дѣтьми одному и тому же предмету въ одномъ и томъ же помѣщеніи обучаются 18—19-ти-лѣтніе молодые люди и дѣвушки), и что въ нихъ отсутствуетъ сколько-нибудь опредѣленная программа. Graded schools, въ свою очередь, распадаются на три разряда: школы элементарныя (primary schools),

*) Въ настоящее время число дѣтскихъ садовъ въ Сѣв. Америкѣ достигаетъ 6000 съ 20000 дѣтей. Еще въ 1892 году число фребелевскихъ обществъ и ассоціацій для развитія дѣтскихъ садовъ равнялось 125.

грамматическія (grammar schools) и высшія народныя училища (high schools). Курсъ въ первыхъ двухъ категоріяхъ школъ обыкновенно рассчитанъ на 8 лѣтъ, лишь изрѣдка продолжаясь 9 лѣтъ, чаще же всего ограничиваясь 7 и даже 6 годами. Такимъ образомъ, поступая въ начальную школу 7 лѣтъ, учащійся свободно оканчиваетъ ее къ 14-15-лѣтнему возрасту и уже такъ рано можетъ посвятить себя практической дѣятельности. Здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе еще то обстоятельство, что переходъ изъ класса въ классъ во всѣхъ школахъ Соединенныхъ Штатовъ отнюдь не обусловливается непременно сидѣніемъ въ каждомъ классѣ по году, а можетъ совершаться, при прилежаніи и особенно блестящихъ способностяхъ учащихся, и раньше, именно чрезъ каждые полгода. Кромѣ того, не возбраняется за разъ проходить курсъ въ нѣсколькихъ классахъ, если только позволяетъ время*). Успѣшному ходу преподаванія въ элементарныхъ народныхъ школахъ Сѣверной Америки способствуетъ, между прочимъ и то, что въ большихъ городахъ для остальныхъ и малоспособныхъ дѣтей устраиваются либо отдѣльныя школы, либо особые классы, такъ что общій уровень учащихся въ обыкновенныхъ начальныхъ городскихъ школахъ можетъ считаться выше среднимъ**). Хотя, по закону, между городскими и сельскими народными школами нѣтъ никакой разницы, но на практикѣ все-таки замѣчается огромное различіе: въ городскихъ школахъ и курсъ продолжительнѣе, и учителя лучше, да и посѣщеніе школъ учащимися регулярнѣе, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Тѣмъ не менѣе, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ программы обученія, хотя и не нормированы закономъ, довольно обширны и, главное, проходятся весьма тщательно и добросовѣстно. Такъ какъ грамматическія школы тѣсно связаны съ элементарными, составляя въ сущности ихъ естественное продолженіе, то мы и не будемъ дробить здѣсь отдѣльныхъ частей программы учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ американскихъ народныхъ школахъ первыхъ двухъ разрядовъ (primary and grammar schools), а приведемъ перечень ихъ цѣликомъ. Предметы эти слѣдующіе: чтеніе, письмо, правописаніе, грамматика, арифметика, географія и исторія Штатовъ, пѣніе, рисованіе, гимнастика, культура голоса, англійская литература,

*) Такимъ образомъ, сплошь и рядомъ болѣе способные ученики проходятъ курсъ элементарной и грамматической школъ въ 6 лѣтъ. При существованіи разряда полдневныхъ и вечернихъ классовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, это не такъ трудно.

**) Для дѣтей, систематически уклоняющихся отъ посѣщенія школьныхъ занятій, существуютъ особаго типа исправительныя учебныя заведенія, такъ наз. truant schools, на которыхъ мы здѣсь, однако, не можемъ останавливаться.

английская исторія, естественныя науки, физика, алгебра, физическая географія, физиологія, геометрія, землемѣріе, счетоводство, астрономія, общая исторія, очеркъ конституціи и законовѣдѣнія, нѣмецкій языкъ (для двѣхъ шитье, кройка и домоводство). Какъ видно изъ этого перечня, Законъ Божій отсутствуетъ вовсе, что и вполне нормально въ странѣ, гдѣ существуетъ такое огромное обиліе разныхъ сектъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Исключеніе составляетъ Аляска, гдѣ, какъ мы видѣли выше, на стр. 29, имѣется рядъ специально миссіонерскихъ школъ. Съ цѣлью дать учащимся возможность получить религіозное образованіе въ американскихъ школахъ обыкновенно нѣтъ занятій по субботамъ и воскресеньямъ; эти дни предоставлены учащимся для посѣщенія уроковъ Закона Божія у законоучителей на дому и для присутствованія на богослуженіи *). Во многихъ школахъ, впрочемъ, практикуется предъ началомъ ученія чтеніе отрывка изъ Библіи, однако безъ всякихъ комментариевъ. Принимая во вниманіе отсутствіе какихъ-либо стѣсненій въ формѣ и методахъ преподаванія, мы не удивимся, прочитавъ у П. Г. Мижуева (I. c., p. 627) слѣдующее: «Ученики, — пишетъ суперинтендентъ чикагскихъ школъ, — которые учились въ общественныхъ школахъ Чикаго или какого-либо изъ главныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ и закончили полный курсъ элементарной школы, приобрѣли способность разумно слѣдить за жизнью и литературой своего времени. Въ школахъ они изучали исторію открытія и заселенія Америки, а также и тѣ факты, которые привели къ объявленію независимости американскихъ колоній и принятію конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Они ознакомились съ развитіемъ существующей въ Америкѣ финансовой и банковской системы, равно какъ и съ исторіей расширенія территоріи республики; они узнали, какіе великіе нравственные вопросы послѣдовательно волновали американскій народъ и наполнили его исторію. Они ознакомились въ школахъ съ организаціей правительственныхъ властей какъ союза, такъ и штата, города, графства и сельскаго округа; они узнали, въ чемъ заключаются права и обязанности американскаго гражданина... Они ознакомились съ географіей всего міра, съ данными о климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ и народахъ разныхъ странъ, о культурномъ состояніи разныхъ народовъ и ихъ коммерческихъ отношеніяхъ. Они узнали, гдѣ и въ какомъ количествѣ добываются уголь, желѣзо, мѣдь, серебро, золото, въ какихъ странахъ производить особенно много

*) Во Франціи съ этою же цѣлью учащіеся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ освобождаются отъ посѣщенія классовъ по четвергамъ. Понятно, это не касается ни конгрегаціонныхъ, ни высшихъ учебныхъ заведеній.

верновыхъ продуктовъ, фруктовъ и овощей, гдѣ особенно развито скотоводство и т. п. Они выучились, даѣе, элементамъ математики и могутъ примѣнить свои знанія ко всемъ нуждамъ повседневной жизни; они понимаютъ, напримѣръ, газетныя свѣдѣнія о состояніи рынка и биржи, основанія страхованія и кредитныхъ операцій; они знаютъ вѣсы и мѣры, которыми опредѣляются цѣнности... Уроки рисованія развили въ нихъ художественный вкусъ, такъ что они сумѣютъ оцѣнить степень изящества собственной или чужой работы. Наконецъ, они выучились разсуждать логически и выражать свои мысли простымъ и яснымъ языкомъ». «Сомнѣваться—пишетъ даѣе г. Мижуевъ уже отъ себя—въ правильности этого отзыва нельзя какъ потому, что въ Америкѣ всякіе официальные документы подвергаются критикѣ всевидящей и всезнающей прессы, такъ и потому, что двери американскихъ общественныхъ школъ всегда для всѣхъ широко открыты. Безъ риска преувеличенія можно сказать, что въ лучшихъ случаяхъ (т. е. въ тѣхъ американскихъ городахъ, гдѣ, какъ, напр., въ Чикаго, Бостонѣ, С.-Франциско, Филадельфіи, всего лучше поставлена элементарная школа) 14—15-лѣтніе молодые люди знаютъ больше, чѣмъ тѣ лица, которые въ Россіи считаются правоспособными къ учительской дѣятельности въ народныхъ школахъ».

Насъ поражаютъ не только программы начальныхъ американскихъ школъ, но и общее устройство послѣднихъ. Нигдѣ въ мірѣ мы не найдемъ, правда, за весьма малыми исключеніями, такихъ грандіозно-роскошныхъ школьныхъ зданій, изобилующихъ свѣтомъ и воздухомъ, такихъ обширныхъ классовъ, такой великолѣпной классной мебели, такихъ превосходныхъ учебныхъ пособій, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Обученіе обоихъ половъ совмѣстное, причѣмъ въ общемъ это общеніе не только не вредно, но даже отзывается облагораживающимъ образомъ на характеръ мальчиковъ и молодыхъ людей. Всюду и во всемъ царятъ образцовый порядокъ, корректность, выдержанность и, если можно такъ выразиться, сильное чувство собственного достоинства. Поэтому-то и наказанія въ американскихъ школахъ почти не находятъ примѣненія.

Въ виду огромнаго наплыва учащихся, а также принципа *time is money* (время—деньги) въ школьныхъ помѣщеніяхъ Америки занятія происходятъ круглый день, съ утра до вечера. Утромъ, до полудня, здѣсь занимается главная масса учащихся, уступающая затѣмъ, послѣ полудня, свое мѣсто новой смѣнѣ учениковъ, которые почему-нибудь (напр., по занятію родителей или даже по собственной своей службѣ, въ родѣ газетчиковъ, разсылныхъ и т. п.) сами бываютъ заняты по утрамъ; наконецъ, вечеромъ тѣ же школьныя помѣщенія обслуживаютъ посѣтителей и посѣтельница такъ называемыхъ вечернихъ классовъ.

Составъ учащихся здѣсь весьма разнороденъ; главный контингентъ ихъ состоитъ изъ эмигрантовъ и ихъ дѣтей, стремящихся изучить незнакомый и столь нужный имъ въ ихъ новомъ отечествѣ англійскій языкъ.

Рядомъ съ общераспространенными публичными народными училищами, о которыхъ рѣчь была выше, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ имѣется еще цѣлый рядъ школъ конфессіональных (напримѣръ, въ южныхъ штатахъ), содержимыхъ на частныя средства разныхъ духовныхъ конгрегацій, и миссіонерскихъ (напримѣръ, въ Аляскѣ). Организція ихъ, впрочемъ, близко примыкаетъ къ общеамериканской, и здѣсь мы удовлетворимся лишь упоминаніемъ объ ихъ существованіи *). Интереснѣе вопросъ о школахъ для цвѣтнокорыхъ. Несмотря на весь либерализмъ американцевъ и ихъ конституціи, далеко не вездѣ негры, индѣйцы и ихъ потомки, мулаты и метисы, допускаются въ общія школы наравнѣ съ дѣтьми бѣлокожими. Изъ общаго количества $2\frac{1}{2}$ миллионъ цвѣтныхъ дѣтей только 60% записаны въ общественныхъ школахъ; остальные 40% посѣщаютъ спеціальныя школы для негровъ и индѣйцевъ. Пользуемся случаемъ, чтобы напомнить здѣсь читателямъ о замѣчательномъ дѣятелѣ по распространенію образованія какъ общаго, такъ и профессиональнаго среди негровъ, Букеръ Томасъ Вашингтонъ, автобіографія котораго, имѣющаяся на всѣхъ языкахъ, появилась недавно и въ русскомъ переводѣ. По отзывамъ компетентныхъ лицъ, основаннымъ на статистическихъ данныхъ, цвѣтнокорые значительно уступаютъ бѣлокожимъ въ смыслѣ общаго развитія, зато весьма замѣтно опережаютъ ихъ въ ручномъ трудѣ и вообще въ прикладныхъ знаніяхъ, базирующихся на практической почвѣ. Такъ, напримѣръ, на долю слушателей-цвѣтнокорыхъ въ 25 негрскихъ университетахъ и колледжахъ больше всего приходится лицъ, изучающихъ медицину. Въ Индѣйской территоріи, имѣющей индѣйское населеніе въ 75000 душъ, устроено до 220 начальныхъ и среднихъ школъ съ 10000 учащимися. Кромѣ того, имѣется чирокезская женская учительская семинарія (съ обученіемъ латинскому языку), индѣйскій университетъ въ Мескоджи и рядъ сельскохозяйственныхъ и нормальныхъ школъ въ разныхъ штатахъ.

*) Американцы въ общемъ относятся несочувственно къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, не безъ основанія опасаясь всякаго сепаратизма. Зато сторонники частной инициативы указываютъ на опасность шаблона и рутинны въ школьномъ дѣлѣ, которымъ легко подвержены общественныя школы, тогда какъ конкуренція, неизбежно играющая роль въ частныхъ школьныхъ предпріятіяхъ, можетъ лишь благотворно отразиться какъ на характерѣ преподаванія, такъ и на широтѣ задачъ, которыя ставитъ себѣ частный предприниматель.

Какъ мы упоминали выше, великая заатлантическая республика—единственная пока страна въ мірѣ, гдѣ въ жизнь проведенъ принципъ единства школы во всѣхъ ея видахъ. А такъ какъ высшія народныя школы (high schools), служація естественнымъ продолженіемъ школъ «грамматическихъ», ведутъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія (колледжи и университеты) съ одной стороны, съ другой же—тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ низшею, начальною школою, являясь ея органическимъ дополненіемъ, то и вопросъ объ учительскомъ персоналѣ народныхъ школъ трехъ категорій (элементарныхъ, грамматическихъ и высшихъ) будетъ нами рассмотрѣнъ по окончаніи обзорнѣя состоянія средняго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Опять-таки недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отослать всѣхъ интересующихся историческимъ развитіемъ дѣла средняго образованія въ Сѣв. Америкѣ къ уже цитированной книгѣ Е. П. Ковалевскаго «Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки». Тамъ, на стр. 187—230, они найдутъ живо написанный «Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ» П. Г. Мижуева. Здѣсь мы должны ограничиться лишь нѣсколькими общими штрихами.

Вся цѣль образованія, даваемого Соединенными Штатами подрастающему поколѣнію, можетъ быть характеризована какъ чисто-утилитарная. Сообразно съ этимъ и высшая народная школа дѣлится на разряды, смотря по тому, что думаетъ по окончаніи ея курса дѣлать учащійся въ ней. Если онъ имѣетъ средства поступить въ университетъ или другое высшее учебное заведеніе, то ему слѣдуетъ выбрать такъ называемое академическое или классическое отдѣленіе (academic department), такъ какъ при поступленіи въ большинство университетовъ требуется сдача экзамена по древнимъ языкамъ (правда, въ довольно скромныхъ объемахъ). Если онъ чувствуетъ тяготѣніе къ полученію высшаго профессиональнаго или техническаго образованія, учащійся (или учащаяся) избираетъ отдѣленіе естественно-научное (scientific или general department), которое можетъ называться и латинско-научнымъ (latin-scientific), если учащійся вздумаетъ замѣнить прохожденіе курса новыхъ языковъ языкомъ латинскимъ. Наконецъ, для лицъ, имѣющихъ въ виду посвятить себя практической, т.-е. торгово-промышленной дѣятельности, имѣется еще отдѣленіе практическое (business department). Какъ составъ предметовъ, такъ и методы преподаванія, такъ, наконецъ и объемы курсовъ отнюдь не строго опредѣлены; правда, предметы дѣлятся на обязательные и необязательные, равно какъ и учащіеся распадаются на «регулярныхъ» (classified) и «вольныхъ» (special students), соответствующихъ въ нѣкоторой степени нашимъ вольнослушателямъ и вольнослушательницамъ. Такъ какъ при

поступлении в высшие учебные заведения требуется сдача специального экзамена, то дипломы не играют в высших народных школах никакой роли, имея лишь некоторое значение для лиц, оканчивающих практическое отделение. Равным образом и курсы учения не строго определены: в первых двух категориях высших народных школ (на отделениях академическом и естественно-научном) они продолжаются от 3 до 4, на практическом — от 2 до 3 лет. В виду этого мы тщетно стали бы искать единообразия в программах и распределении предметов высших народных школ. Конечно, вездь на первом плане стоят английский язык и его литература, а затем уже выбор остальных предметов большей частью предоставляется на усмотрение самих учащихся. Здесь мы ограничимся лишь указанием на то, что в high schools преподаются, между прочим, следующие предметы, кроме общеобразовательных: физиология, политическая экономия, топография, ботаника, химия, минералогия, дополнительные отдели физики, бухгалтерия и коммерческая арифметика, законодательство и торговое право, не говоря уже об языках латинском, греческом, немецком и французском. Правда, на взгляд многих европейских, особенно немецких педагогов, объемы курсов предметов, читаемых в американских high schools, очень невелики (в этом отношении упрека заслуживают крайне скудные требования по древним языкам), но это объясняется неоднородностью подготовки, требуемой для поступления в тот или другой колледж или университет. Вообще, многое удивляет европейца в высшей американской народной школе; здесь на первом плане нужно упомянуть об идеальной дисциплине, царящей там и являющейся прямым результатом высоко развитого у самих учащихся чувства собственного достоинства, о благотворном действии совместного обучения обоих полов и, наконец, о том, что в общем число учащихся в high schools девушек значительно превосходит число мальчиков. Последнее находит себе объяснение в том, что большинству юных американцев приходится ограничиваться прохождением курса в грамматической школе, так как жизнь рано зовёт их на практическую арену самостоятельного добывания куса хлеба.

Как поставлен педагогический персонал низших и средних американских школ? С точки зрения социальной хорошо, с служебной же, к сожалению, весьма незавидно. Дело в том, что централизация, достигшая в американском школьном деле прямой апогея, отражается самым пагубным образом на учащем персонале. В виду того, что назначение на учительские места почти всецело зависит от усмотрения местных или окружных школь-

ных комитетов, в состав которых попадают люди нередко без всякого образовательного ценза, здесь открыто обширное поле для разного рода произвола. С другой стороны, для поступления в учителя и учительницы элементарных и грамматических школ отнюдь не требуется окончания какого-либо специального педагогического учебного заведения, а лишь свидетельство одного из 3 разрядов на право преподавания, получаемое либо от суперинтендента, либо от инспектора графства, либо от (нередко невежественного) местного комитета. При этом подобные свидетельства, в сущности удостоверяющие лишь знакомство кандидата или кандидатки с курсом элементарной или грамматической школы, носят всегда временный характер, имея силу от 6 месяцев до 5 лет. Его приходится поэтому постоянно возобновлять путем добавочных экзаменов или переэкзаменовок. Кроме того, подобные свидетельства годны лишь в пределах того штата, где они выданы. Все это самым гибельным образом отражается на педагогическом персонале. Еще хуже то, что последний назначается всегда по частному контракту на срок не долее одного года и может быть в любое время уволен по требованию инспекции, суперинтендента или школьного комитета. Такое ненормальное явление, в связи с довольно низкими, по английским понятиям, окладами учительского содержания и полным отсутствием каких-либо пенсий на случай инвалидности или на старость, ведет за собою весьма печальные следствия: 1) на учительство смотрят как на занятие побочное, временное; 2) никто особенно не дорожит своим местом, охотно меняя его, при случае, либо на лучше оплачиваемое, либо на другую профессию; 3) не устанавливается никакой духовной связи между учителями и учащими, и 4) мужчины почти совершенно отказываются от учительства, предоставляя заниматься этим делом девушкам, которые также посвящают себя педагогической деятельности лишь временно, до выхода замуж *). Если затем принять во внимание, с одной стороны, чрезвычайную требовательность школьных комитетов, инспекторов и родителей учащихся, полную материальную необеспеченность учащихся — с другой стороны, то станет понятным, почему в настоящее время 75% всех учительских вакансий занято женским персоналом, в большинстве случаев усматривающим в этом занятии лишь временный жизненный этап. Жалованье учителям определяется, в среднем, в 42 доллара 43 цента в месяц, учительницам же в 34 доллара 27 центов в сельских школах. В городах, в среднем, эта ставка

*) Замужним преподавание в каких бы то ни было американских школах возбраняется.

удваивается. При этом ни учителя, ни учительницы, ни лица, заведующія школами, не пользуются квартирою, не получают также квартирных денег. Если принять во внимание, что въ Америкѣ мастерской или рабочей легко зарабатываетъ по 60—80 долларовъ въ мѣсяцъ, то низкій уровень содержанія американскихъ народныхъ учителей и учительницъ выяснится еще рельефнѣе. Къ тому же за всякое опозданіе на уроки, за всякій пропускъ ихъ (даже по уважительной причинѣ въ родѣ болѣзни) дѣлаются вычеты изъ скуднаго содержанія. Съ другой стороны, законодательства отдѣльныхъ штатовъ требуютъ отъ учащихся обязательной выписки (на собственные средства) хотя бы одного педагогическаго журнала, отчета въ прочтеніи содержащихся въ немъ статей, посѣщенія другихъ школъ для ознакомленія съ ходомъ преподаванія въ нихъ, участія въ педагогическихъ комитетахъ и, главное, обязательнаго участія въ періодически устраиваемыхъ учительскихъ курсахъ (teachers institutions), длящихся отъ 6 дней до 4 недѣль ежегодно въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Было бы, однако, большою несправедливостію утверждать, что подобное положеніе учительскаго персонала считается лучшими американскими педагогами нормальнымъ. Напротивъ, цѣлый рядъ выдающихся общественныхъ дѣятелей (Гораций Маннъ, Стэнли Холль, Джамсъ Картеръ, Е. А. Шелдонъ и др.) еще съ середины прошлаго вѣка громко высказывались за необходимость радикальнаго измѣненія дѣла въ этой области. Подъ вліяніемъ изученія вопроса о подготовкѣ учителей въ Европѣ, особенно въ Германіи, постепенно, съ огромными затрудненіями, была проведена въ жизнь реформа. Сознавъ необходимость всесторонней, а, главнымъ образомъ, специально педагогической подготовки будущихъ народныхъ учителей и учительницъ, нѣкоторые американскіе штаты *) устроили у себя специально съ этою цѣлью «нормальныя школы», по программамъ своимъ почти соответствующія нашимъ учительскимъ институтамъ. Въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ существуетъ уже нѣсколько категорій постоянныхъ учебныхъ заведеній для приготовленія педагоговъ. Категоріи эти слѣдующія:

1) учительскіе и педагогическіе классы (training classes) при грамматическихъ и высшихъ школахъ; 2) учительскія школы въ городахъ и мѣстечкахъ (онѣ схожи съ нашими учительскими семинаріями); 3) правительственные, г.-е. штатныя, городскія и частныя нормальныя

*) И тутъ штатъ Массачузеттсъ шель впереди прочихъ штатовъ Союза. Основанная въ 1874 году нормальная школа въ Ворчестерѣ ввела у себя изученіе психологіи дѣтскаго возраста, курсъ психологіи, исторіи педагогіи, методики и дидактики («исторія, теорія и искусство преподаванія») и тѣмъ положила начало «новой эры для нормальныхъ школъ» Сѣверной Америки. Ср. Е. Ковалевскій, I. с., p. 275.

школы (normal schools, соответствующія нашимъ учительскимъ институтамъ). Эти учебныя заведенія съ весьма разнообразными и подчасъ крайне обширными программами предназначены готовить учащихся въ элементарныхъ и грамматическихъ школахъ. Курсъ въ нихъ колеблется отъ одного до трехъ лѣтъ. Учебныя заведенія эти большею частью смѣшанныя и всегда лишены интернатовъ. Для подготовки специалистовъ по музыкѣ, живописи и ручному труду существуютъ особыя училища съ 2—3-лѣтнимъ курсомъ. Ручной трудъ, впрочемъ, введенъ также въ программу большинства нормальныхъ школъ. Наконецъ, для подготовки учителей въ высшихъ народныхъ школахъ устроены отдѣльныя высшія педагогическія заведенія или же имѣются педагогическіе факультеты при колледжахъ и университетахъ. Говорить о нихъ детально мѣшаетъ намъ недостатокъ мѣста; упомянемъ лишь попутно, что число нормальныхъ и т. п. школъ быстро растетъ, достигая уже солидной цифры 400 (въ томъ числѣ рядъ учебныхъ заведеній для цѣпконожкихъ педагоговъ), и что преобладающимъ (до 75%) элементомъ въ нихъ являются слушательницы по причинамъ, нами выше уже отмѣченнымъ.

Цѣлямъ высшаго образованія служатъ такъ называемые колледжи и университеты; въ первые принимаются учащіеся обыкновенно въ 18—22-лѣтнемъ, во вторые—въ 22—25-лѣтнемъ возрастѣ. Такъ какъ въ Америкѣ нѣтъ единаго общаго устава для общеобразовательныхъ высшихъ заведеній, то и въ этой области школьнаго дѣла царитъ громадное разнообразіе. Начать съ того, что американскія высшія учебныя заведенія преслѣдуютъ не только чисто-идеальныя цѣли дать молодежи широкое общее, строго научное образованіе, но и стремятся, и притомъ на первомъ планѣ, подготовить ихъ къ практической дѣятельности. Благодаря этому американскіе колледжи и университеты носятъ въ нѣкоторомъ смыслѣ характеръ профессиональныхъ учебныхъ заведеній. Съ другой стороны, быстрый ростъ науки за послѣднія десятилѣтія и отвращеніе американцевъ ко всякому дилетантизму также повліяли на характеръ высшихъ учебныхъ заведеній, на программы и методы преподаванія въ нихъ, на отношенія между учащими и учащимися.

Система колледжей, заимствованная или, вѣрнѣе, привезенная колонистами изъ Старой Англіи въ Америку, послужила первымъ ядромъ введенныхъ въ Новомъ Свѣтѣ высшихъ учебныхъ заведеній. Какъ въ Англіи, колледжи, изъ которыхъ первый былъ основанъ въ Бостонѣ священникомъ Гарвардомъ въ 1636 г., представляли строго дисциплинированныя общежитія студентовъ, готовившихся, главнымъ образомъ, къ священнослужительской дѣятельности, подъ руководствомъ сперва воспитателей (tutors), помогавшихъ имъ въ приготовленіи къ

университетским лекціямъ, а затѣмъ специальныхъ преподавателей, уже самостоятельно читавшихъ лекціи. Курсъ въ колледжѣ Гарварда продолжался четыре года и обнималъ первоначально почти исключительно богословскіе предметы. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, жизнь и ея условія круто измѣнились въ Сѣверной Америкѣ, что не замедлило отразиться и на колледжѣ Гарварда и другихъ постепенно открывавшихся по образцу его въ разныхъ частяхъ Союза высшихъ учебныхъ заведеній. Въ кругъ преподаваемыхъ тамъ предметовъ были включены сперва математическія, а затѣмъ и естественно-историческія науки, и нѣкоторые изъ колледжей стали именоваться уже университетами, по существу своему не отличаясь, собственно говоря, отъ высшихъ классовъ закрытыхъ средне-учебныхъ заведеній Европы. Число ихъ постепенно возрастало въ связи съ образованіемъ новыхъ штатовъ, возникновеніемъ новыхъ городовъ и все сильнѣе сказывавшеюся потребностью въ специалистахъ по разнымъ отраслямъ знанія. Окончаніе мѣждоусобной войны сѣверныхъ штатовъ съ южными ознаменовалось, между прочимъ, открытіемъ при колледжахъ, число которыхъ перевалило уже за 150, профессиональныхъ курсовъ, отдѣльных «департаментовъ» или «школъ», куда чаще всего принимались лица, прошедшія общій (теоретическій) курсъ колледжа, такъ называемый «департаментъ или факультетъ искусствъ и наукъ или философіи и искусствъ», и получившія ученую степень бакалавра либо по словесному, либо по реальному отдѣленіямъ. Такимъ образомъ, при колледжахъ возникли отдѣльныя школы (или, по нашему, факультеты) богословія, правовѣдѣнія, медицины, землѣдѣнія, ветеринаріи, естествознанія, зубо-врачебнаго искусства и даже музыки (съ курсомъ, примѣрно, нашихъ консерваторій). Конечно, не во всѣхъ университетахъ, какъ стали называться теперь такіе расширенные колледжи, открывались всѣ подобнаго рода «школы», а лишь такія, въ которыхъ по мѣстнымъ условіямъ ощущалась особая необходимость. Для лицъ, желавшихъ детально изучить не только теоретически, но и глубоко-практически, ту или другую область знанія и имѣвшихъ первую ученую степень, открывались при колледжахъ или университетахъ еще особыя школы для обладающихъ учеными степенями бакалавра или магистра (master of arts или sciences). Оттуда, послѣ 3—4-лѣтнихъ весьма основательныхъ занятій подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора, выходятъ ученые специалисты, получающіе, послѣ сдачи весьма строго производимыхъ экзаменовъ и представленія самостоятельной научной работы, степень доктора той или другой отрасли знанія.

Такова въ самыхъ, конечно, общихъ чертахъ система высшего образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Какъ видитъ читатель, она

характеризуется большимъ разнообразіемъ и весьма мало похожа на то, что мы подразумеваемъ подъ университетскимъ, академическимъ образованіемъ. Она не похожа на наши порядки еще и въ другихъ отношеніяхъ: самый методъ преподаванія въ колледжахъ и университетахъ иной, чѣмъ у насъ, приближаясь тамъ скорѣе къ гимназическому (студенты опрашиваются на лекціяхъ, должны занимать разъ установленныя для каждаго изъ нихъ въ аудиторіи мѣста, обязаны представлять отъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто письменныя объясненія въ случаѣ неявки или опозданія на лекціи, могутъ обращаться къ профессорамъ за объясненіемъ того или другого вопроса, не сразу понятнаго имъ во время чтенія лекціи, и т. п.). Наконецъ отсутствіе мало-мальскаго единства въ организаціи колледжей и университетовъ, различіе въ преслѣдуемыхъ каждымъ изъ нихъ цѣляхъ преподаванія и неоднородность требованій, предъявляемыхъ къ поступающимъ въ колледжъ или университетъ на вступительномъ экзаменѣ, все это, въ связи съ отсутствіемъ достаточнаго числа дѣйствительно хорошо подготовленныхъ профессоровъ, что, при огромномъ числѣ колледжей, вполне естественно, заставляетъ признать, что американскія высшія учебныя заведенія сильно отличаются отъ европейскихъ академій, специальныхъ институтовъ и университетовъ, и притомъ не въ свою пользу. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ и порою весьма значительной субсидіи изъ казначейства штатовъ, а также и отъ союзнаго правительсва, колледжи и университеты Сѣверной Америки обставлены въ большинствѣ случаевъ прекрасно въ смыслѣ зданій и учебныхъ пособій. Но тамъ нѣтъ такой широкой системы разныхъ стипендій для учащихся, которыми столь выгодно отличается Россія предъ остальными странами. Плата за лекціи взимается также довольно солидная (отъ 10 до 200 долларовъ въ годъ), такъ что полученіе высшего образованія въ Сѣверной Америкѣ—дѣло далеко не общедоступное.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется около 425 колледжей и университетовъ, нѣрѣдко являющихся просто коммерческими предпріятіями. Изъ нихъ государственныхъ университетовъ только 28. Многіе изъ частныхъ колледжей предназначены исключительно для цвѣтнокожихъ. Въ 1839 году въ Массачусетсѣ былъ открытъ въ Южномъ Геддѣ госпожею Лай-нъ первый женскій колледжъ съ программой, равной программѣ мужскихъ университетовъ. Встрѣченное первоначально несочувственно обществомъ, предпріятіе это оказалось, однако, жизнеспособнымъ и послужило образцомъ для открытія цѣлаго ряда подобныхъ учреждений. Въ началѣ 70-хъ годовъ, впрочемъ, двери большинства американскихъ университетовъ открылись и для женщинъ, и статистическія данныя, тщательно собира-

шіяся въ теченіе многихъ десятилѣтій вышеупомянутымъ Board of education, съ убѣдительною ясностью доказали, что среди американокъ множество лицъ, значительно даже опередившихъ въ своей научной работѣ представителей прекраснаго пола *).

Раньше, чѣмъ перейти къ заключительной главѣ нашей брошюры, мы считаемъ необходимымъ на минуту остановиться на тѣхъ общихъ выводахъ, которые сами напрашиваются при обзорѣ школьнаго дѣла на Западѣ.

Насъ поражаютъ, на первомъ мѣстѣ, грандіозные успѣхи, сдѣланные въ этомъ дѣлѣ Японіею и Соединенными Штатами. Но въ то время, какъ Японія въ сущности копируетъ только Европу, не внося почти ничего своего въ организацію народнаго образованія и стоя на чисто-утилитарной, прикладной точкѣ зрѣнія, Соединенные Штаты проявили въ организаціи народнаго образованія огромную самобытность; ихъ самостоятельность въ школьномъ дѣлѣ такъ велика, что они, порою, какъ бы сознательно пренебрегаютъ богатымъ опытомъ европейской школы.

Среднее мѣсто между Японіею и Сѣвѣрною Америкою занимаютъ государства Европы (за исключеніемъ Россіи), располагающіяся сверху внизъ въ слѣдующемъ порядкѣ**):

Германія (16,1), Великобританія (15,4), Швейцарія (15,3), Норвегія (15,2), Швеція (13,7), Данія (13,2), Австрія (13,1), Венгрія (12,4), Франція (11,1), Бельгія (11), Нидерланды (9,8), Испанія (8,8), Италия (7,5), Болгарія (5,2), Румынія (4,4), Португалія (3,6), Сербія (3,5) и Турція (2).

Обязательность начальнаго обученія не признана пока только въ Нидерландахъ и Японіи, хотя какъ тамъ, такъ и здѣсь обученіе необязательно лишь условно. Общеизвестно начальное образованіе далеко не повсюду. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ государствъ оно еще носитъ конфессіональный характеръ. Исключеніе составляютъ: Соединенные Штаты, Японія, Австрія, Венгрія, Франція,

*) Пользуемся случаемъ, чтобы рекомендовать читателямъ интересную брошюру П. Г. Милуева. «Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки». СПб. 1893.

**) Число въ скобкахъ означаетъ % отношеніе учащихся въ разныхъ начальныхъ школахъ къ общему количеству народонаселенія данной страны.

Швейцарія, Англія, Черногорія, лишь отчасти Пруссія. Безплатность начальнаго образованія введена пока лишь въ Соединенныхъ Штатахъ, Австріи, Франціи, Швейцаріи, Англіи, Черногоріи, Португаліи, Италиі, Румыніи, Болгаріи, Греціи и Турціи. Наконецъ, совмѣстное обученіе введено въ Соединенныхъ Штатахъ, Японіи, Австріи, Венгріи, Нидерландахъ, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи, Англіи и Черногоріи. Строго единою можетъ быть названа только сѣверо-американская школа. Въ программахъ начальныхъ школъ также царитъ большое разнообразіе въ различныхъ странахъ. Возрастъ учащихся почти вездѣ одинаковъ; зато въ смыслѣ раздѣленія по поламъ замѣчается любопытное явленіе: въ то время, какъ въ школахъ всего міра мужской элементъ значительно преобладаетъ надъ женскимъ, мы въ Соединенныхъ Штатахъ встрѣчаемъ соотношеніе какъ-разъ обратное. Что касается матеріальной обезпеченности учащаго персонала, то первое среди культурныхъ государствъ мѣсто принадлежитъ тутъ безспорно Англіи.

III. Народное образование у насъ.

Первыя сознательныя попытки насадить у насъ народное образование, безспорно, принадлежать императору Петру Великому. До него настоящихъ школъ на Руси въ сущности не было вовсе, а если онѣ и имѣлись, то носили случайный характеръ. Кромѣ того, онѣ могутъ быть названы безусловно профессиональными, такъ какъ первою и главнѣйшею цѣлю ихъ было готовить грамотныхъ церковнослужителей. Вопросъ о томъ, какого рода были эти школы, въ чемъ вѣдѣніи онѣ находились, какую организацію имѣли и какихъ держались программъ, а также на чьи средства содержались, въ сущности совершенно праздный, такъ какъ мы рѣшительно не располагаемъ для рѣшенія его сколько-нибудь надежными данными. Случайныя указанія лѣтописей на различныя установленія отдѣльныхъ древнерусскихъ князей «учити» народъ также весьма малоцѣнны, потому что самый терминъ «учити» имѣлъ тогда не только то значеніе, которое присуще ему теперь, но и обозначалъ всякое наставленіе, между прочимъ, въ видѣ церковной проповѣди. Правда, мы знаемъ изъ лѣтописи же, что около 1030 года великій князь Ярославъ Мудрый открылъ въ Новгородѣ училище («соборъ отъ старостъ и отъ пресвитеровъ дѣтей 300, и повелѣ учить книгамъ»). Въ 1023 году существовало духовное училище въ Курскѣ. Въ 1086 году разсказывается о школѣ для женщинъ, учрежденной царевною Анною. При каедрѣхъ 5 епархіальныхъ епископовъ XI вѣка были школы, но какія, не извѣстно. Въ слѣдующемъ столѣтіи отличается своимъ рвеніемъ къ школьному дѣлу смоленскій князь Романъ Ростиславовичъ, отдавшій на устройство школъ всѣ свои средства, такъ что его не на что было похоронить, когда онъ умеръ въ 1180 году. Періодъ монгольскаго ига сказался чрезвычайно отрицательно въ дѣлѣ народного образования, и школы являются въ то время такою рѣдкостью, что тверской князь Михаилъ Александровичъ, желая научиться грамотѣ, принужденъ былъ ѣхать

въ школу Новгорода. При Іоаннѣ III духовенство почти поголовно отличалось неграмотностью, такъ что знаменитому Геннадію, архіепископу новгородскому, приходилось умолять Іоанна, «ради своей чести и спасенія земли русской отъ позора», завести училища хотя бы для подготовки священнослужителей. Въ 1551 году Стоглавый соборъ постановилъ между прочимъ: «протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ, со всѣми священниками и діаконъ, коемуждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконъ, и діаконъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться и грамотѣ чести и пѣти и писати гораздивы, и у тѣхъ священниковъ и діаконъ и у дьяковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконъ и всѣ православные христіане въ коемждо градѣ давали своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ, книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія наложнаго». Однако, благія намѣренія и постановленія Стоглаваго собора остались мертвою буквою. Борисъ Годуновъ имѣлъ въ виду завести на Руси рядъ свѣтскихъ школъ, но и это начинаніе осталось неисполненнымъ, такъ что даже въ началѣ XVII столѣтія Маржеретъ, посѣтившій Московію, могъ сказать: «невѣжество русскаго народа есть мать его благочестія: онъ не знаетъ ни школъ, ни университетовъ». Между тѣмъ въ Юго-западномъ краѣ, въ Киевѣ, на Украинѣ и на Литвѣ въ то же время процвѣтали относительно недурно поставленныя іезуитскія школы, которыми были, съ православной стороны, противопоставлены школы «братскія». Насколько печально было дѣло народного образования даже въ концѣ XVIII вѣка, видно изъ того, что въ казанской епархіи оказалось тогда 380 церковнослужителей, «въ чтеніи неисправныхъ, а другихъ и совсѣмъ читать по книгѣ, пѣти и писать не умѣющихъ». О самой постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ того времени говорить нечего; вспомнивъ лишь, какое огромное значеніе играла въ тогдашнемъ воспитаніи всемогущая лоза, которой всюду и вездѣ воспѣвались двоеiramбы. Лишь при Петрѣ Великомъ мы находимъ первые признаки яснаго пониманія необходимости насажденія широкаго народного образования. Правда, великій преобразователь имѣлъ въ виду не столько народную массу, сколько высшіе и средніе классы населенія, когда учредилъ въ 1714 году свои знаменитыя «цыфирныя или ариметическія школы», гдѣ преподавались грамота, счисленіе и начатки геометріи. Ученіе въ этихъ школахъ было бесплатное, и только окончившіе въ нихъ курсъ ученики платили за выходъ небольшую сумму. Посѣщеніе этихъ цыфирныхъ школъ было сдѣлано обязательнымъ для дѣтей дворянъ и чиновниковъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Однако, на дѣлѣ осуществить это благое начинаніе великаго царя оказалось

невозможнымъ: учителя, получавшіе нищенское содержаніе и набиравшіеся изъ навигаціонныхъ школъ, уклонялись отъ занятій, ученики разбѣгались. Еще раньше Петръ, раздѣливъ монастыри на разныя категории, обязалъ ихъ заниматься начальнымъ обученіемъ сиротъ и разныхъ мальчиковъ. Однако, дѣло это подвигалось туго, такъ какъ для устройства школъ не было ни подходящихъ людей, ни нужныхъ денежныхъ средствъ. Духовный регламентъ 1721 года обязывалъ епископовъ заводить начальные школы, но и это постановленіе туго осуществлялось на практикѣ. Еще при жизни Петра большинство цыфирныхъ школъ совершенно закрылось. Въ 1720 году царю была поданъ челобитная съ просьбою освободить ихъ отъ содержанія школъ, такъ какъ это для нихъ разорительно. Интересно, что за 8 лѣтъ во всѣхъ цыфирныхъ школахъ изъ перебивавшихъ въ нихъ 1389 учениковъ только 93 окончили полный курсъ. Большинство лицъ, посылавшихъ туда дѣтей своихъ, были духовные (45,4%), меньшинство—дворяне (2,5%). Итакъ, благія начинанія Петра I въ насажденіи у насъ народнаго образованія потерпѣли полное фіаско, такъ какъ общество того времени было еще столь мало культурно, что считало своею священною обязанностью тормозить всѣ великія реформы царя. Послѣ Петра I, почти вплоть до Екатерины Великой, отмѣчается полный застой въ дѣлѣ народнаго образованія. При Екатеринѣ I и Петрѣ II было открыто лишь нѣсколько школъ для дѣтей священниковъ. При Антѣ Іоанновѣ были учреждены такъ наз. гарнизонныя школы, поведшія за собою окончательное закрытіе случайно уцѣлѣвшихъ еще кое-гдѣ школъ цыфирныхъ. При ея преемницѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, школьное дѣло не подвинулось ни на юту; императрица не шла далѣе не исполнявшихся на дѣлѣ ея указовъ. Между прочимъ, при ней были въ Оренбургѣ учреждены школы для дѣтей ссыльныхъ, а также былъ изданъ указъ объ учрежденіи и содержаніи школъ въ поселеніяхъ сербскаго народа и на Украинской линіи «для обученія однодворцевъ и служащихъ въ ландмилицскихъ полкахъ». Гг. Фальборкъ и Чарнолусскій въ своей замѣчательной книгѣ «Народное образованіе въ Россіи», стр. 13, такъ характеризуютъ весь этотъ періодъ исторіи русскаго школьнаго дѣла: «Нельзя сказать, чтобы приведенныя отрывочныя и жалкія попытки государства насадить школы потерпѣли крушеніе вслѣдствіе косности и невѣжества населенія. Гораздо вѣрнѣе будетъ сказать, что сами государственные дѣятели того времени были слишкомъ далеки отъ интересовъ массы населенія, и потому среди нихъ не нашлось умѣлой руки, способной поставить дѣло на правильную дорогу. Нужда народа въ образованіи, начавшая проявляться уже въ XVIII вѣка, оставалась государствомъ безъ всякаго удовлетворенія, и народу оставалось только довольствоваться домашними

средствами образованія. Импульсовъ для развитія послѣдняго было уже много. Одна часть населенія — люди стараго закала — взялась за обученіе дѣтей, желая поддержать въ нихъ духъ протеста противъ религіозной неравноправности. Въ другой части населенія (въ особенности на западныхъ окраинахъ и въ городахъ) потребность въ образованіи пробудилась завязавшимися сношеніями съ Европой». Этой потребности удовлетворяли при помощи домашняго образованія у разныхъ странствующихъ учителей, «мандрованныхъ дьяковъ» и т. п. лицъ.

Блестящее царствованіе Екатерины II, находившейся подъ обаяніемъ французскихъ энциклопедистовъ, ознаменовано въ исторіи русскаго школьнаго дѣла совершенно новымъ взглядомъ на образованіе. Оставивъ совершенно утилитарную точку зрѣнія на школы, свойственную Петру I и его преемникамъ, Екатерина отождествляла интересы народнаго образованія съ интересами государства. Это былъ крупный шагъ впередъ, хотя и принесшій самому дѣлу народнаго образованія незначительную пользу. Важно то, что теперь русское общество стало сознавать все огромное значеніе школъ для народа. Еще въ 1770 году нашлись люди, требовавшіе введенія обязательнаго обученія грамотѣ всего мужского сельскаго населенія страны. Но эти *ria desideria*, какъ извѣстно, остались таковыми же по сей день. Учрежденіе въ 1775 году приказовъ общественнаго призрѣнія, на которые возлагалось «попеченіе и надзираніе объ установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ», которыя было предоставлено открывать въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ, также не подвинуло дѣла въ виду крайней скудости денежныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи приказовъ общественнаго призрѣнія. Вслѣдствіе этого императрица рѣшила приступить къ новой реформѣ школьнаго дѣла. Подъ вліяніемъ французскихъ энциклопедистовъ и австрійскаго императора Іосифа II, государыня поручила академику Эпинусу разработать проектъ реорганизаціи всего начальнаго образованія. Исходя изъ совершенно правильной точки зрѣнія, что раньше, чѣмъ устраивать школы, необходимо озаботиться подготовкою подходящаго персонала, Эпинусъ, а также присланный Іосифомъ II сербъ Янковичъ-де-Миріево обратили главное вниманіе на эту сторону дѣла. Особая коммиссія объ учрежденіи училищъ, разработавъ проектъ объ устройствѣ троякаго типа народныхъ училищъ (малыхъ, среднихъ и высшихъ), настояла на открытіи въ Петербургѣ главнаго народнаго училища съ особымъ отдѣленіемъ для приготовленія будущихъ учителей народныхъ школъ (1783 года). Здѣсь было рѣшено содержать на казенный счетъ 100 бѣдныхъ учениковъ; директоромъ училища былъ назначенъ Янковичъ. Рядомъ съ этимъ въ Петербургѣ функ-

ционировало еще семь другихъ народныхъ училищъ, изъ которыхъ Исаакиевское было открыто на собственные средства императрицы. Наплывъ желающихъ учиться былъ настолько силенъ, что уже скоро приходилось отказывать дѣтямъ за неимѣніемъ мѣста. Къ сожалѣнію, Янковичъ, душа всего этого дѣла, человекъ, умѣвшій расположить общество къ этому дѣлу, скоро заболѣлъ и долженъ былъ отказаться отъ мѣста директора главнаго училища. Между тѣмъ, педагогическое отдѣленіе послѣдняго уже въ 1786 году было обращено въ учительскую семинарію, которая просуществовала до 1803 г. Затѣмъ это заведеніе было преобразовано въ учительскую гимназію, а нѣсколько позже въ педагогическій институтъ. Въ томъ же 1786 г., 5 августа, былъ изданъ «Уставъ народныхъ училищъ». Это—первый основной законъ по начальному образованію въ Россіи. По этому уставу учреждались училища двухъ категорій: главныя, 4-классныя въ губернскихъ городахъ и малыя 2-классныя въ городахъ уѣздныхъ; къ нимъ, въ видѣ дополненія, примыкали одноклассныя школы въ сельскихъ мѣстностяхъ. Всѣми дѣлами, касавшимися этихъ училищъ, вѣдала «Комиссія народныхъ училищъ», которой были подчинены приказы общественного призрѣнія. Несмотря на учрежденіе должностей попечителей (губернаторовъ), директоровъ и смотрителей народныхъ училищъ, несмотря на большую продуманность всей организациі этого дѣла, послѣднее никакихъ осязательныхъ результатовъ не принесло и притомъ по очень простой причинѣ: существованіе проектированныхъ школъ совершенно не было обеспечено въ денежномъ отношеніи. Предоставленныя въ этомъ смыслѣ всякимъ случаямъ (въ родѣ пожертвованій, кружечныхъ церковныхъ сборовъ и т. п.) школы постепенно закрывались или же не открывались вовсе. Наконецъ, несмотря на существованіе въ Петербургѣ отдѣльной учительской семинаріи, постоянно чувствовался недостатокъ въ болѣе или менѣе сносомъ педагогическомъ персоналѣ. При нищенскомъ содержаніи (50—60 рублей въ годъ), притомъ получаемомъ крайне неисправно, учительскія мѣста отнюдь не могли быть приманкою, и потому учителя бѣжали изъ школъ, ища другого заработка. Въ указахъ 1791 и 1795 гг. мы находимъ даже такую мѣру, какъ стѣсненіе перехода учителей на другую службу. Несмотря на печальное положеніе дѣла народнаго образованія при Екатеринѣ II, ея царствованіе должно быть все-таки отмѣчено. Неустанныя заботы императрицы о насажденіи по возможности бесплатнаго общаго начальнаго образованія*) не привели къ желаннымъ результатамъ

*) Въ первомъ нашемъ ученomъ обществѣ (Вольно-экономическомъ) тогда поднимался даже вопросъ о введеніи всенародной грамотности.

по тремъ причинамъ: вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, наличности крѣпостной зависимости и, наконецъ, той реакціи во взглядахъ государыни, которая обуславливалась результатами великой французской революціи и которая столь ярко характеризуетъ конецъ царствованія Екатерины II. При Павлѣ Петровичѣ дѣло народнаго образованія совершенно заглохло, хотя и не подвергалось никакимъ гоненіямъ или стѣсненіямъ.

Замѣтный поворотъ къ лучшему замѣчается въ слѣдующее царствованіе. Императоръ Александръ I «сознаетъ необходимость образованія для самой личности человека, видя въ немъ въ то же время и единственное средство воспитанія гражданъ государства. Исходя изъ этой двойственной точки зрѣнія на народное образованіе, Александръ I продолжаетъ устройство школъ, начатое при Екатеринѣ II. Въ его время дѣлается значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ организациі государственныхъ органовъ заведыванія народнымъ образованіемъ; это централизаторское направленіе чуждо было, однако, тенденціи подавить общественную и частную инициативу въ школьномъ дѣлѣ», пишутъ гг. Фальборкъ и Чарнолуцкий въ уже цитированномъ нами сочиненіи (стр. 36). Въ 1802 году было учреждено министерство народнаго просвѣщенія, а въ 1803 году главное управленіе училищъ (взамѣнъ прежней «Комиссіи»). Тогда же все государство было раздѣлено на учебныя округа съ попечителями во главѣ каждаго изъ нихъ. По изданнымъ въ томъ же году «Предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія» вносится стройность и тѣсная органическая связь между всѣми учебными заведеніями страны, которыя раздѣляются на 4 разряда: приходскія, уѣздныя, губернскія (или гимназіи) и университеты. Связь между этими школами устанавливалась, впрочемъ, не столько по существу, по проходимому въ нихъ курсу, сколько въ смыслѣ бюрократическомъ: приходскія училища подчинялись смотрителю уѣзднаго училища, который, въ свою очередь, подчинялся директору губернской гимназіи, вполнѣ зависѣвшему отъ университетскаго начальства. При университетахъ были учреждены особые училищные комитеты, подчиненные попечителямъ учебныхъ округовъ. Училища св. синода и нѣсколько иныхъ, особыми Высочайшими повелѣніями ввѣренныхъ другому начальству, были изъяты изъ компетенціи министерства народнаго просвѣщенія. Училищные комитеты выработали чрезвычайно полную и детальную инструкцію для приходскихъ училищъ, касавшуюся всѣхъ сторонъ ихъ дѣятельности, но совершенно упустили изъ виду одну, притомъ главнѣйшую, сторону дѣла: въ то время какъ средства на уѣздныя училища, гимназіи и университеты всецѣло отпускались государствомъ, приходскія училища были предоставлены въ этомъ отношеніи благо-

усмотрѣнію городскихъ, сельскихъ обществъ и помѣщиковъ. Поэтому болѣе чѣмъ естественно, что и проекты Александра I въ области насажденія именно народнаго образованія въ огромномъ большинствѣ случаевъ оставались мертворожденными: приходскія училища просто не открывались вовсе.

Насколько было грустно положеніе коренной русской начальной школы въ царствованіи Александра I, настолько, однако, сносно обстояло это дѣло на нашихъ западныхъ и юго-западныхъ окраинахъ. Благодаря, между прочимъ, энергіи отдѣльныхъ должностныхъ лицъ (напр., А. Чарторыйскаго и Ө. Чапскаго) въ Киевской, Подольской и Волынской губерніи, на Литвѣ и отчасти въ Царствѣ Польскомъ были изысканы средства для открытія и приличнаго содержанія цѣлаго ряда приходскихъ училищъ. Постановленіемъ «эдукаціонной палаты» Царства Польскаго въ 1808 году было узаконено, что ни одинъ городъ, мѣстечко и деревня не могутъ оставаться безъ школы, и всѣ жители этихъ селеній, безъ различія сословія и вѣроисповѣданія, обязаны изыскать средства на содержаніе приходскихъ училищъ. Къ 1817 и 1819 годамъ относятся подобныя же узаконенія для Курляндской и Эстляндской губерній, а въ 1820 году былъ изданъ уставъ училищъ, подвѣдомственныхъ дерптскому университету. Въ то же самое время, по инициативѣ энергичнаго директора Иркутской гимназіи Словцова, въ Сибири открывается 16 начальныхъ училищъ, учреждается должность визитатора мѣстныхъ школъ и разрѣшается сибирскимъ инородцамъ либо помѣщать дѣтей въ русскія начальные школы, либо учреждать свои собственные училища. Нѣчто подобное было узаконено и относительно еврейскихъ дѣтей, которымъ былъ открытъ свободный доступъ во всѣ учебныя заведенія страны (вплоть до университетовъ включительно); при желаніи еврейскимъ обществамъ было предоставлено открытіе и своихъ собственныхъ учебныхъ заведеній. Наравнѣ съ этимъ широкое поле дѣятельности было предоставлено вообще частной инициативѣ; лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить утвержденный въ 1819 году уставъ «С.-Петербургскаго общества учрежденія училищъ по методу взаимнаго обученія», которое немедленно открыло рядъ школъ въ разныхъ городахъ. Однако, уже чрезъ 8 лѣтъ училища этого общества были закрыты. Къ сожалѣнію, нѣтъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній относительно числа разныхъ начальныхъ школъ въ правленіе императора Александра I. По даннымъ «Статистическаго изображенія городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 г.», изъ 533 штатныхъ городовъ, 102 заштатныхъ и 51 мѣстечекъ и посадовъ не имѣли ни одного учебнаго заведенія 131 шт. городъ, 81 зашт. и 47 посадовъ и мѣстечекъ. Во всѣхъ 686 городскихъ поселеніяхъ съ болѣе чѣмъ

31½ милл. населеніемъ было тогда только 1095 учебныхъ заведеній всякаго рода, а число трактировъ и питейныхъ домовъ доходило до 12179 *).

Царствованіе императора Николая I наложило печать полной реакціи на все школьное дѣло у насъ. По словамъ нашего источника, «вторая четверть нашего (т.-е. прошлаго) столѣтія характеризуется поэтому громаднымъ развитіемъ административно-ограничительной опеки правительства надъ народнымъ образованіемъ. Бюрократія, не считая нужнымъ употреблять на народныя школы сколько-нибудь значительныя государственныя средства, въ то же время совершенно устраняетъ отъ нихъ общественное вліяніе. Правительство того времени заботится о народномъ образованіи лишь для формы, вовсе не интересуясь тѣмъ, чтобы народъ получалъ не бумажное только, а дѣйствительное образованіе. Въ дѣло образованія вносятся небывалый до того времени элементъ сословной обособленности; народная школа ставится въ положеніе, совершенно обособленное отъ средней и высшей. Она находится исключительно въ рукахъ бюрократіи и духовенства и еле-еле прозябаетъ въ созданной для нея удушливой, мертвящей атмосферѣ **). Рѣшительно всѣ благія начинанія Екатерины II и Александра I въ области школьнаго дѣла пошли на смарку: въ 1826 году была образована особая коммиссія для введенія въ дѣло воспитанія «должнаго и необходимаго единообразія»; этой же коммиссіи было вмѣнено въ обязанность «воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ». Въ результатѣ 8 декабря 1828 года былъ опубликованъ новый уставъ, по которому въ школьное дѣло вносился принципъ сословности и помѣщичьихъ крестьянъ было «запрещено» принимать въ высшія и среднія учебныя заведенія; они могли учиться въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Учебный же курсъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ сводился лишь къ преподаванію Закона Божія, чтенія гражданской и церковной печати и четырехъ правилъ надъ цѣлыми числами. Кромѣ того, на содержаніе приходскихъ училищъ казна попрежнему не отпускала ни копѣйки. Вполнѣ понятно, что при такомъ положеніи дѣло народнаго образованія не только не росло, но падало. Многіе помѣщики, не желая подвергаться правительственному стѣсненію, спѣшили закрывать устроенныя ими въ деревняхъ школы. Въ городахъ думы также не отличались щедростію относительно приходскихъ училищъ. Наконецъ, новый рядъ стѣснительныхъ мѣръ, въ родѣ запрещенія обучать въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ кантонистовъ (1833 и 1834 г.) или незаконнорожденныхъ

*) См. Фальборкъ и Чарнолуцскій, I. с., р. 23.

**) См. Фальборкъ и Чарнолуцскій, I. с., р. 37.

(1837), также не способствовалъ процвѣтанію начальнаго образованія. Еще раньше, именно уже въ 1831 г., въ столицахъ было запрещено открывать частныя школы. Дѣло подготовки народныхъ учителей естественно было совершенно заброшено, и въ 1847 г., «за ненадобностью», былъ учрежденъ 2-ой разрядъ Педагогическаго института, такъ что спеціальныя заведенія для подготовки учительскаго персонала во всей имперіи остались лишь въ Варшавскомъ учебномъ округѣ и Дерптѣ. Пострадали, конечно, и начальныя школы нашихъ западныхъ окраинъ: большинство ихъ было совершенно упразднено или же реформировано въ духѣ узко-православномъ. Въ 1839 г. всѣ учебныя заведенія Царства Польскаго были подчинены министерству народнаго просвѣщенія «на главныхъ началахъ, въ Имперіи существующихъ». Какимъ-то чудомъ общей печальной участи избѣгли приходскія евангелическія-лютеранскія школы Прибалтійскаго края. Гоненіямъ и стѣсненіямъ подверглись, конечно, и мусульманскія училища (мектебы и медресе) и особенно еврейскія школы (хедеры и талмуд-торы).

Рядомъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія опекою надъ дѣломъ народнаго образованія занимались также другія вѣдомства, напр., министерство государственныхъ имуществъ, св. синодъ, министерство внутреннихъ дѣлъ. И здѣсь застой въ школьномъ дѣлѣ всюду былъ поразительный: въ 1836 году общее количество школъ въ казенныхъ селеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, не превышало 60 съ 1880 учащимися; правда, чрезъ 12 лѣтъ число ихъ достигло уже 1654 съ 49248 учащимися; но дѣти сюда загонялись насильно, и многіе казенные крестьяне большими деньгами откупались отъ обязанности посылать своихъ сыновей въ эти ни въ комъ не возбуждавшія довѣрія школы, вдобавокъ подчиненныя пресловутому Уставу 1828 года. По указамъ 1824, 1834, 1836 и 1852 годовъ, были учреждены также начальныя училища при горныхъ заводахъ; но постановка дѣла была тамъ такъ же плоха, какъ во всѣхъ остальныхъ школахъ Имперіи. Впрочемъ, интересно отмѣтить, что въ 1854 году приходскихъ и иныхъ начальныхъ школъ въ странѣ насчитывалось уже 2565 съ 113351 учащимися (изъ нихъ было 19653 дѣвочки) и педагогическимъ персоналомъ въ 2737 душъ. Сюда не вошли школы, находившіяся въ непосредственномъ заведѣваніи св. синода и представлявшіяся иногда просто «миѳическими». Въ нихъ нерѣдко бывало менѣе 10 человѣкъ учащихся, и занятія происходили вполнѣ случайно, когда священникъ или дьяконъ были свободны отъ служебныхъ или своихъ домашнихъ, хозяйственныхъ занятій *). Въ

*) Извѣстный знатокъ исторіи нашего школьнаго дѣла, С. И. Миропольскій, говоритъ, что «сомнительность существованія церковноприходскихъ школъ въ значительномъ числѣ была болѣе чѣмъ вѣроятна».

1856 году Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ былъ сдѣланъ первый officialный подсчетъ числа начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ. Тогда оказалось, что во всей Имперіи, исключая Финляндіи и Царства Польскаго, было всего 8227 начальныхъ народныхъ училищъ съ 450002 учащимися. При населеніи приблизительно въ 64 милліона душъ, это составляло не болѣе 1,42% общаго населенія. Однако, этотъ % распредѣлялся весьма неравномѣрно: въ то время какъ въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ % учащихся опредѣлялся въ 2,72—4,62, въ Петербургской онъ равнялся 2,17, въ Архангельской, Бессарабской, Московской, Самарской, Саратовской и Таврической отъ 1,07 до 1,63, въ другихъ отъ 0,95 до 0,23, а въ Сибири отъ 0,63 до 0,03. Дальше идти было, очевидно, нельзя. Вотъ какъ отзывался С. И. Миропольскій («Школа и государство», 3 изд. 1883 г. стр. 102) о тогдашнемъ положеніи начальнаго школьнаго дѣла: «Господствовавшая «административно-ограничительная» система управленія училищами привела къ тому, что общество стало относиться къ дѣлу образованія съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, въ немъ сложилось недовѣріе къ школѣ и къ ея жизненному, просвѣтителному вліянію. Народъ же сталъ смотрѣть на школу прямо недоброжелательно. Онъ отвернулся отъ чуждой ему «казенной учебы», которая имѣла цѣлью готовить волостныхъ и сельскихъ писарей, столь ненавидимыхъ народомъ, фельдшеровъ и землемѣрскихъ помощниковъ. Видя повсюду ограниченія и стѣсненія въ школьномъ дѣлѣ, но въ то же время не видя никакого толка отъ ученія, направляемаго и руководимаго лицами, ничего въ немъ не знающими, нimalo имъ не заинтересованными, народъ сталъ смотрѣть на школу какъ на какую-то повинность, установленную, въ неизвѣстныхъ и непонятныхъ ему видахъ, отъ начальства, для народа совершенно бесполезную. Съ общества взыскивались только деньги на содержаніе учителей и училищъ; но само общество отъ участія въ училищномъ дѣлѣ было совершенно устранено. Оттого общество всячески старалось обойти эту повинность—и сборы на школы приходилось взимать силою. Учителя голодали. Мизерное жалованье ихъ нерѣдко задерживалось. Школы упадали. Обученія дѣвочекъ совершенно почти не существовало; женщины не только коснѣли въ своемъ поголовномъ невѣжествѣ, но грамотность въ глазахъ народа стала казаться для нихъ чѣмъ-то чуднымъ, почти непристойнымъ.... Учителями народа являлось всякое отребье: изгнанные изъ службы чиновники, недоучки разныхъ учебныхъ заведеній, отставные солдаты, писаря, даже и не слышавшіе про существованіе педагогівъ».

Мы нарочно закончили этой обширной выпискою отдѣлъ о положеніи дореформенной народной школы, чтобы тѣмъ выпуклѣе выступили въ этомъ дѣлѣ заслуги «эпохи великихъ реформъ» царствованія

Александра П. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ севастьяновскаго разгрома въ обществѣ все громче и громче раздаются голоса въ пользу полного преобразования нашего школьнаго дѣла. Такія имена, какъ Н. И. Пироговъ, И. П. Паульсонъ, П. И. Рѣдкинъ, А. С. Вороновъ, А. И. Головинъ, наконецъ, самъ министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ говорившій о необходимости предоставленія общаго образования всему безъ исключенія населенію Имперіи, знаменуютъ собою совершенно новую эру въ исторіи русской начальной школы. Великій актъ освобожденія крестьянъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ настроеніямъ этихъ лучшихъ представителей нашего общества и «далъ народной школѣ возможность обучать не рабовъ, а свободныхъ людей и раскрылъ крестьянамъ двери всѣхъ учебныхъ заведеній» *). Въ 1861 году при Вольно-Экономическомъ Обществѣ возникъ и «Комитетъ грамотности», выдвинувшій на первую очередь вопросъ объ открытіи учительскихъ семинарій вообще и женскихъ въ особенности. Коренной вопросъ вообще о постановкѣ дѣла народнаго образования былъ разрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 18 января 1862 года, требовавшимъ **): 1) «учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣванію ихъ по мѣрѣ возможности; 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться въ вѣдѣніи сего министерства, причѣмъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ это нужнымъ, и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе». Ярко выступающій здѣсь наружу компромиссъ съ прежнимъ дореформеннымъ строемъ составляетъ, очевидно, слабѣйшую сторону этого важнаго школьнаго закона.

Настоящею эрою въ исторіи русской начальной школы является 1864 годъ, когда одновременно были изданы «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ» и «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ» (14 іюля 1864 года). Теперь населеніе земскихъ губерній получило полную возможность взяться самому за организацию школьнаго дѣла и выработать типъ новой, общественной школы. Однако, съ самаго начала условія работы земцевъ оказались чрезвычайно неблагоприятными: Высочайшее повелѣніе 1862 года, нами выше приведенное, выдвигало противъ общественной инициативы сильнаго антагониста

въ лицѣ духовенства. Последнее не стѣснялось въ своихъ официальныхъ отчетахъ попрежнему представлять дутыя статистическія данныя о фактически не существовавшихъ школахъ и всячески тормозило благія начинанія земства въ области насажденія народнаго образованія. Впрочемъ, лучшая часть духовенства была солидарна съ представителями земства, и изъ него вышло немало самоотверженныхъ бойцовъ за идею самаго широкаго распространенія общественныхъ школъ. Идея школъ воскресныхъ была не только выхолощена, но и осуществлена съ огромнымъ успѣхомъ учащеюся студенческою молодежью, хотя это именно участіе молодежи въ столь важномъ общественномъ дѣлѣ не понравилось реакціонерамъ-крѣпостникамъ. Студенческія волненія въ 1863 г. подали сигналъ къ общей реакціи. Въ 1865 году А. И. Головинъ выходитъ въ отставку. Смѣнившій Головина на посту министра народнаго просвѣщенія и остававшійся въ то же время оберъ-прокуроромъ св. синода графъ Д. А. Толстой не только не раздѣлялъ либеральныхъ взглядовъ своего предшественника, но и считалъ ихъ прямо-таки вредными. Поэтому онъ немедленно взялъ проектъ Головина объ учительскихъ семинаріяхъ обратно, хотя, позже, въ 1880 г. сама жизнь побудила министра устроить цѣлыхъ 46 учительскихъ семинарій. Время управленія гр. Толстымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія знаменуетъ собою, какъ общеизвѣстно, періодъ сильнѣйшей реакціи въ школьномъ дѣлѣ. Зато совмѣщеніе графомъ должностей министра и синодальнаго оберъ-прокурора привело къ временному умаленію вѣчныхъ конфликтовъ и, такъ сказать, традиціоннаго антагонизма между церковною и свѣтскою властями въ дѣлѣ народнаго образованія. Это было тѣмъ хуже, что тѣмъ самымъ земскія начинанія съ ихъ общественными школами были вынуждены бороться съ вдвойнѣ сильнымъ союзникомъ, министерствомъ нар. просв. и св. синодомъ. Къ счастью, однако, сознаніе необходимости самаго широкаго образованія народныхъ массъ успѣло за 60-ые годы столь прочно укорениться въ лучшихъ представителяхъ русской интеллигенціи и даже въ нѣкоторыхъ, крестьянскихъ по преимуществу, земствахъ, что дѣятелями общественной школы были не страшны мѣропріятія, направленные къ подавленію движенія въ пользу ихъ со стороны бюрократіи. Можно смѣло сказать, что земства вынесли на плечахъ своихъ всю тягость борьбы съ министерствомъ и св. синодомъ, съ одной, и реакціонной прессою—съ другой стороны.

Гнетъ бюрократіи сказался очень ярко въ учрежденіи въ 1869 г. должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, которымъ 20 октября 1871 года была преподана доселѣ дѣйствующая особая инструкция, дѣлающая ихъ скорѣе канцелярскими чиновниками, чѣмъ живыми педагогами; въ 1872 году было издано «Положеніе о городскихъ учили-

*) Срв. Фальборкъ и Чарнолусскій, I. с., р. 38.

**) Тамъ же, р. 38—39.

ствахъ, въ которыя должны были постепенно преобразовываться прежнія уѣздныя училища, существовавшія по уставу 1828 года; наконецъ 25 мая 1864 года было издано Новое Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, которое до сихъ поръ является основнымъ закономъ по народному образованію. Въ этомъ Положеніи сравнительно съ Положеніемъ 1864 г. замѣчается огромный регрессъ. Еще раньше, въ 1873 году, произошло преобразование училищъ еврейскихъ. Новый законъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и домашнемъ обученіи былъ опубликованъ еще въ 1868 году. На слѣдующій годъ въ Остзейскомъ краѣ былъ учрежденъ Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ училищъ, правила для которыхъ были изданы въ 1870 году. Правила о сельскихъ евангелически-лютеранскихъ школахъ были выработаны въ 1875 году. Годомъ раньше вѣднію министерства народного просвѣщенія, старавшагося съ 1867 года сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе всѣми училищами другихъ вѣдомствъ, кромѣ духовнаго, были подчинены школы башкирскія, татарскія и киргизскія, въ 1877 году болгарскія школы Новороссіи, а въ 1879 году училища горнаго вѣдомства. Во всѣхъ этихъ стремленіяхъ министерства народного просвѣщенія ясно проглядывало недовѣріе къ благонадежности прежняго школьнаго режима и его проводниковъ—учителей. Это недовѣріе обнаружилось еще опредѣленнѣе, когда министерство всюду стало водворять такой порядокъ, чтобы общественныя учрежденія рѣшительно не имѣли возможности хоть сколько-нибудь повліять на постановку и направленіе учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ, а только ограничивались доставленіемъ необходимыхъ для содержанія этихъ училищъ денежныхъ средствъ. Особенно ярко это сказывается на введенной тогда строжайшей цензурѣ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для чтенія въ школьныхъ бібліотекахъ.

Пока дѣятельность officialнаго органа, вѣдающаго народное просвѣщеніе, была скорѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера, земства, особенно петербургское, новгородское, черниговское, бердянское Таврической губерніи и александровское Екатеринбургской губерніи, выдвинули рядъ вопросовъ первостепенной важности (наприм., о расширеніи курса начальныхъ училищъ, объ учительскихъ семинаріяхъ, стѣздахъ, наконецъ, о привлеченіи женщинъ къ педагогической дѣятельности и т. п.) и, несмотря на всяческія затрудненія, чинимыя нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ, болѣе или менѣе успѣшно разрѣшили ихъ, создавъ тотъ типъ высшей народной школы, который единственно возможенъ въ странѣ, претендующей на нѣкоторую культурность. Здѣсь вполнѣ уместно съ величайшею благодарностью упомянуть такіа имена, какъ Н. И. Пироговъ, К. Д. Ушинскій, Л. Н. Модзалевскій, В. И. Водовозовъ, В. Я. Стоюнинъ, баронъ Н. А. Корфъ,

гр. Л. Н. Толстой и др. «Громадная работа, выполненная земствомъ для постановки въ Россіи начальнаго народнаго образованія, — пишутъ гг. Фальборкъ и Чарнолуцкий (въ «Энци. Слов.» Брокгауза-Ефронъ, XI, стр. 761), — въ значительной степени облегчалась учителями и учительницами народныхъ школъ, среди которыхъ была не одна сотня настоящихъ подвижниковъ, отдавшихъ просвѣщенію народа всю свою жизнь... Въ 1880 г. (10 марта) было произведено первое и пока единственное въ Россіи специальное статистическое изслѣдованіе начальнаго народнаго образованія въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи, причемъ сельскихъ народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій оказалось въ этихъ губерніяхъ 22770 съ 114 915 учащихся обоего пола (904918 мальчиковъ и 235997 дѣвочекъ) и 36955 учителями (законоучителей 12566, учителей 19511 и учительницъ 4878)... Училищъ для дѣтей обоего пола было 17431 (77%), для однихъ мальчиковъ 4728 (21%), для однихъ дѣвочекъ 611 (2%). По размѣрамъ расходовъ, произведенныхъ на содержаніе училищъ, первое мѣсто занимали земства (въ земскихъ губерніяхъ—53,2% общей суммы расходовъ), затѣмъ сельскія общества (33,7% расхода во всѣхъ губерніяхъ и 28% въ земскихъ губерніяхъ); на долю государственнаго казначейства приходилось только 12,1% всѣхъ расходовъ (въ земскихъ губерніяхъ 9%), на долю частныхъ лицъ 6,4% и на другіе источники 3,7%. Училищъ, содержимыхъ земствами, было 9108 (69,5% всѣхъ училищъ въ земскихъ губерніяхъ), сельскими обществами—8674 (38% всѣхъ училищъ и 15% училищъ земскихъ губерній), министерствомъ народного просвѣщенія и другими правительственными учрежденіями, при участіи земствъ, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ—3182 (14% всѣхъ училищъ и 8,5% училищъ земскихъ губерній), церковно-приходскими попечительствами и духовенствомъ—1062 (5% всѣхъ училищъ и 3,3% училищъ земскихъ губерній), частными лицами—741 (3% всѣхъ училищъ и 3,7% училищъ земскихъ губерній)... Одно училище приходилось, въ среднемъ, на 14 селеній (въ различныхъ областяхъ отъ 3 до 37) и имѣло 49,7 учащихся; средній расходъ на одно училище равнялся 283 р., на одного учащагося—5 р. 98 к. Изъ общаго числа дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ (включительно) обучалось въ народныхъ училищахъ всего 13,8% мальчиковъ и 3,3% дѣвочекъ».

Чтобы закончить этотъ обзоръ, нужно остановиться еще на учительскомъ персоналѣ сельскихъ школъ. По даннымъ того же статистическаго изслѣдованія оказывается, что главный контингентъ его составляли дѣти крестьянъ и духовенства (72%), большинство ихъ было моложе 30—35 лѣтъ и почти всѣ учительницы (90%) были незамужнія, тогда какъ число холостыхъ учителей (54%) почти равнялось

числу женатыхъ. Едва 25% всѣхъ учащихся получили специальное педагогическое образование, и число учительницъ, окончившихъ семинаріи, не превышало 8%. Среднее годовое содержание ихъ определялось въ 191 руб.

Преемниками гр. Толстого были министры А. А. Сабуровъ и А. П. Николаи. Хотя они и занимали свои посты очень недолго (отъ 1880 по 1882 годъ), однако, А. П. Николаи оставилъ послѣ себя весьма замѣтный слѣдъ въ исторіи русской начальной школы, официально признавъ за такъ называемыми школами грамотности право существованія. Этимъ школамъ грамотности, отличавшимся своею дешевизною, суждено было сыграть огромную роль уже потому, что онѣ являлись орудіемъ въ рукахъ земства для борьбы съ школами (такъ называемыми церковно-приходскими) духовнаго вѣдомства. Весь періодъ отъ начала 80-хъ и вплоть до середины 90-хъ годовъ характеризуется въ исторіи нашей начальной школы крайне острою, подчасъ ожесточенною борьбою школы общественной съ школою церковною. Ограничительная система, столь успѣшно проводимая еще покойнымъ графомъ Д. А. Толстымъ, нашла себѣ достойнаго проводителя въ министрѣ графѣ И. Д. Деляновѣ и прочную опору въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ. Можно смѣло сказать, что въ 80-хъ годахъ православное духовенство наглядно показало, что и оно умѣетъ быть *ecclesia militans*. Желая всѣми мѣрами противодѣйствовать благимъ начинаніямъ земства въ сферѣ распространенія сознательнаго народнаго образования, духовное вѣдомство прибѣгло къ довольно грубой, рассчитанной на наше общее невѣжество уловкѣ, а именно предложило еще болѣе «удешевить» школу путемъ сокращенія ея курса до двухъ лѣтъ и исключенія изъ него всего того, что, по мнѣнію духовенства, могло только вредить учащимся. Это, въ свою очередь, должно было повліять якобы на количественное увеличеніе учащихся. Но качественная сторона, какъ показала опытъ, пострадала отъ этого гораздо больше, чѣмъ предполагали сами противники церковныхъ школъ. Въ 1882 году изъ бюджета министерства народнаго просвѣщенія было перечислено въ смѣту св. синода 55500 рублей на устройство и содержаніе духовенствомъ народныхъ школъ. Въ 1884 году появились правила о церковно-приходскихъ школахъ первоначально съ 2-лѣтнимъ курсомъ и программами, исключавшими всякую живую мысль и систематически подавлявшими самостоятельное мышленіе учащихся. Вскорѣ сама жизнь показала, что курсъ церковно-приходскихъ школъ нужно увеличить до 3 лѣтъ. Когда въ реакціонно-настроенныхъ сферахъ стали все чаще и чаще раздаваться голоса въ пользу передачи всего дѣла начального народнаго образования въ руки духовенства, духовное вѣдомство, опираясь на покладистость министерства народнаго просвѣщенія, восприняло

духомъ, учредило особый, весьма дорого стоявшій совѣтъ для заведыванія церковно-приходскими школами и добилось все возрастающихъ ассигновокъ изъ суммъ государственнаго казначейства *). Институтъ земскихъ начальниковъ немало повліялъ на увеличеніе средствъ церковно-приходскихъ училищъ, особенно съ того момента, когда земскимъ начальникамъ было вмѣнено въ обязанность участвовать въ качествѣ непрѣмѣнныхъ членовъ въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ. Насколько, впрочемъ, иногда само духовенство на мѣстахъ не сочувствовало положенію, занятому вѣдомствомъ въ школьномъ дѣлѣ, видно изъ слѣдующей выписки изъ «Отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Курской епархіи за 1892—93 уч. годъ **): «Вмѣсто сочувствія и поддержки труженику въ церковной школѣ приходится слышать или упреки, или замѣчанія въ такомъ родѣ: самъ затѣялъ школу, самъ и выворачивайся, какъ знаешь. Вмѣсто почтенія и награды приходится получать одни предписанія и замѣчанія. И смотритъ бѣднякъ-труженикъ, что его сосѣдъ-священникъ, имѣя лучший приходъ и не имѣя школы церковной, живетъ спокойно, употребляетъ все свободное отъ приходскихъ обязанностей время на улучшеніе своего хозяйства, ничего не теряя при этомъ и въ служебномъ отношеніи, — и невольно опускаются руки у труженика, и охладѣетъ его любовь къ религіозно-нравственному образованію народа». Не знаешь, чему тутъ больше изумляться, наивности ли, или циничности подобнаго рода заявленія въ устахъ пастыря церкви.

Что же дѣлало въ это время наше специально-учебное вѣдомство? Освободившись отъ огромной части въ сущности лежавшей на немъ и только на немъ работы путемъ отдачи почти всѣхъ начальныхъ училищъ въ цѣлкія руки духовенства, оно занялось продолженіемъ той бюрократически-административной дѣятельности, которая сдѣлалась характерною для него еще при гр. Д. А. Толстомъ: оно увеличивало инспекцію народныхъ училищъ, оно приняло подъ свою опеку учебныя заведенія министерства финансовъ, центральныя училища и сельскія школы въ болгарскихъ и вѣмецкихъ колоніяхъ, школы въ колоніяхъ еврейскихъ, лютеранскія школы Прибалтійскаго и иновѣрческія школы Юго-западнаго края, училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ Царствѣ Польскомъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, наконецъ, училища при римско-католическихъ церквахъ. Само собою разумѣется, что оно распространило на всѣ эти учебныя заведенія всѣ тѣ стѣсненія, которыя примѣнялись имъ столь успѣшно къ его

*) Въ 1886 году было назначено 120000 руб. въ годъ, въ 1894 году 350000 р., въ декабрѣ того же года эта сумма была удвоена, а въ 1895 году уже по 3279145 рублей въ годъ.

**) Цитировано по книгѣ г.г. Фальборка и Чирюлесскаго, р. 69.

собственнымъ школамъ. За время отъ 1881 до 1893 года былъ изданъ цѣлый рядъ постановлений относительно организаціи школъ на нашихъ окраинахъ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Сибири. Въ 1888 году было установлено, что предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ и членами въ нихъ отъ городовъ и земствъ могутъ быть исключительно христіане; въ 1892 году были изданы правила, устанавливавшія строгую кару за такъ наз. тайное обученіе въ губерніяхъ бѣлорусскихъ и юго-западныхъ; въ слѣдующемъ году еврейскіе народные учителя (меламеды) были подчинены директорамъ народныхъ училищъ; наконецъ, въ 1894 году въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ были включены земскіе начальники. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла земства не могли работать сколько-нибудь успѣшно на нивѣ народнаго образованія. Тѣмъ не менѣе, все сдѣланное ими въ этомъ отношеніи заслуживаетъ изумленія и глубокой признательности. Даже губернскія земства, до того стоявшія почти въ сторонѣ отъ низшихъ училищъ и интересовавшіяся скорѣе средне-учебными заведеніями, на сколько было возможно, теперь примкнули къ земствамъ уѣзднымъ и, соединясь съ ними, широко поставили организацію учительскихъ семинарій, сѣздовъ и курсовъ, озаботились выдачею ссудъ на постройку и содержаніе начальныхъ школъ, позаботились объ учрежденіи пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ для народныхъ учителей и учительницъ и стали добавлять изъ своихъ средствъ къ ихъ скудному содержанію, не говоря уже о цѣломъ рядѣ устроенныхъ ими читаленъ, библиотекъ, книжныхъ складовъ, справочно-педагогическихъ бюро и статистическихъ отдѣловъ, посвященныхъ собиранію и разработкѣ данныхъ о положеніи нашего начального образованія. Голодъ и холера 1891—93 годовъ сыграли большую роль въ смыслѣ распространенія сознанія въ необходимости болѣе активной борьбы съ народнымъ невѣжествомъ и тѣмъ самымъ косвенно подготовили почву для предварительныхъ работъ земства по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ Россіи.

Хотя у насъ еще нѣтъ мало-мальски сносно составленныхъ и, главнымъ образомъ, веденныхъ по одной общей для всѣхъ системъ статистическихъ изслѣдованій по школьному дѣлу, какія мы находимъ, напримѣръ, въ сѣверо-американскомъ Board of education, однако, изъ того разрозненнаго матеріала, который имѣется въ наличности, съ поразительною наглядностью вытекаетъ крайне печальное положеніе нашего школьнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, въ 1866 году изъ общей суммы государственнаго бюджета на всѣ расходы по министерству народнаго просвѣщенія приходилось лишь 1,6% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ, а чрезъ 30 съ лишнимъ лѣтъ, когда государственный бюджетъ почти учетверился, расходы по названному министер-

ству на учебную часть выразились лишь въ 2,03%. Въ 1866 году всѣ расходы государства на низшія учебныя заведенія по вѣдомствамъ просвѣщенія и духовному составляли 0,3% обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, а въ 1897 году они достигли едва 0,7%; при этомъ увеличеніе отразилось, главнымъ образомъ, на школахъ духовнаго вѣдомства. Еще болѣе любопытныя данныя по частнымъ вопросамъ этого рода читатель найдетъ на стр. 80—83 часто цитировавшагося нами труда гг. Фальборка и Чарнолусскаго. Однако, нашъ историческій очеркъ былъ бы неполонъ, если бы мы не коснулись здѣсь въ двухъ словахъ того, что дѣлалось въ отношеніи народнаго образованія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Статья В. Скалона, «Народное образованіе въ Финляндіи», приложенная къ книгѣ гг. Фальборка и Чарнолусскаго, вполне исчерпываетъ этотъ вопросъ. Заимствуемъ поэтому изъ нея нѣсколько данныхъ. Въ 1854 году, при общемъ населеніи въ 1698000 душъ, въ Финляндіи насчитывалось всего около 80 школъ съ 2500 учащимися. Въ 1858 году было издано «Высочайшее повелѣніе объ основаніяхъ устройства народнаго образованія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ», а 11 мая 1866 г. это постановление получило силу закона, которую, съ нѣкоторыми дополненіями, сохранило и по сей день. Въ силу этого закона школа отдѣлена отъ церкви. Въ сельскихъ приходахъ учреждаются такъ называемыя дѣтскія школы или школы грамоты, постоянныя или передвижныя, съ курсомъ, не выходящимъ за предѣлы начального домашняго обученія. Въ городахъ онѣ являются низшими классами общихъ школъ. Кромѣ этихъ школъ, существуютъ еще высшія народныя школы для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ. Въ городскихъ школахъ этого типа мальчики могутъ быть обучаемы иностраннымъ языкамъ. Учебный годъ обнимаетъ не менѣе 36 недѣль съ 30—36 недѣльными уроками. Въ низшихъ школахъ съ 3-лѣтнимъ курсомъ дѣти обучаются въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ, притомъ чаще всего оба пола совместно, въ высшихъ же—раздѣльно, въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. Высшія школы не обязательны для сельскихъ общинъ. Кромѣ пособій на жалованье учителямъ, казна съ 1888 года выдаетъ пособія на постройку школьныхъ зданій. Въ 1872 году число разныхъ финляндскихъ школъ не превышало 183, теперь оно достигло солидной цифры около 2300. Число учащихся въ нихъ равнялось до 210000 человекъ. Въ 1893 г. финляндскій сенатъ выработалъ проектъ объ изданіи закона о введеніи обязательнаго обученія, который, однако, не прошелъ. 24 мая 1898 года было издано Высочайшее постановленіе о поощреніи открытія высшихъ народныхъ училищъ въ сельскихъ общинахъ. Учителю разрѣшается въ народныхъ училищахъ лишь лицамъ, получившимъ отъ учительской семинаріи свидѣтельство на право преподаванія и

отличающимся безукоризненною нравственностью. Преподавательскій персоналъ высшихъ народныхъ школъ получаетъ содержаніе отъ казны: при готовой квартирѣ и участкѣ земли для огорода 300 руб. учителя и 225 руб. учительницы; въ первые 15 лѣтъ службы окладъ увеличивается на 10% чрезъ каждое пятилѣтіе, а по выслугѣ 20 лѣтъ на 20%. Кромѣ этого жалованья, учителя получаютъ еще половину взимаемой съ учащихся платы за ученіе. Лица, прослужившія свыше 30 лѣтъ, получаютъ въ видѣ пенсіи свой основной окладъ (300 или 225 р.) полностью. Даже на 5-лѣтнюю службу имъ полагается, въ случаѣ болѣзни, пенсія въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада. 11 марта 1880 г. былъ утвержденъ уставъ пенсіонной кассы для вдовъ и сиротъ народныхъ учителей. Подготовку свою учителя получаютъ либо въ университетѣ или лицейхъ, либо въ одной изъ 6 учительскихъ семинарій (въ Ювяскюля смѣшанная, въ Нюкарлебю мужская, въ Экенесѣ женская, въ Сердоболѣ смѣшанная, наконецъ, въ Брагестафѣ и Раумо) съ 3-лѣтнимъ курсомъ. За все время существованія семинарій по 1897 г. ими было выпущено 2251 учителей и учительницъ. Наблюденіе за всѣми финскими и шведскими низшими и средними учебными заведеніями края лежитъ на главномъ управленіи училищнаго вѣдомства, учрежденномъ въ 1869 г. и состоящемъ въ вѣдѣніи Экспедиціи духовныхъ дѣлъ хозяйственнаго департамента сената. Сообразно разрядамъ школъ низшихъ и среднихъ, главное управленіе, по уставу 18 октября 1898 года, состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста лишаетъ насъ возможности остановиться подробнѣе на школьномъ дѣлѣ Финляндіи. Ограничимся поэтому лишь приведеніемъ нѣсколькихъ интересныхъ статистическихъ данныхъ. За 1896/7 учебный годъ въ городскихъ школахъ училось всего 24835 дѣтей (12391 мальчикъ и 12444 дѣвочки) при 732 учащихся (195 учителей и 537 учительницъ); изъ нихъ въ собственно народныхъ школахъ было 23565 дѣтей (въ низшихъ школахъ 10740 человекъ), въ вечернихъ классахъ 750 учащихся (396 мальчиковъ и 354 дѣвочки), въ дополнительныхъ классахъ 283 человекъ (81 мальчикъ и 202 дѣвочки). Въ 1403 сельскихъ народныхъ школахъ за то же время обучалось 62847 дѣтей (34737 мальчиковъ и 28110 дѣвочекъ) при 1552 учащихся (807 учителей и 745 учительницъ). Приготовительныхъ школъ было 1129 съ 38782 учащимися, дополнительныхъ школъ 151 съ 2416 учащимися. Такимъ образомъ, при общемъ населеніи страны въ 2483249 душъ, одинъ учащійся въ народной школѣ приходился на 19,2 жителей, что даетъ довольно низкій % въ почти 5 человекъ на 100. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, по словамъ В. Скалона (стр. 249), «нормальная народная школа, несмотря на свое значительное развитіе, до сихъ поръ играетъ лишь небольшую роль въ дѣлѣ распространенія народа.

До сихъ поръ огромное большинство дѣтей учебнаго возраста обучается или въ семьѣ, или въ школахъ грамоты разныхъ типовъ. Отсюда понятно, почему Л. Юлли (I. с., р. 24), опираясь на извѣстное изслѣдованіе Левассера, находитъ все-таки возможнымъ опредѣлить процентное отношеніе учащихся къ числу жителей Финляндіи въ 11. Школьное дѣло въ Финляндіи за самое послѣднее время растетъ чрезвычайно, и въ связи съ вопросомъ о введеніи тамъ всеобщаго обученія поднять вопросъ объ установленіи непосредственной связи между школою начальною и школою среднею. Среднія учебныя заведенія Финляндіи распадаются на лицеи (31, въ томъ числѣ 21 полный, всецѣло соответствующій нашимъ гимназіямъ), подготовительныя къ нимъ школы (3), низшія (22) и среднія (2) реальныя училища и женскія училища (60 съ почти гимназическимъ курсомъ). Изъ всѣхъ этихъ среднихъ учебныхъ заведеній 58 содержатся государствомъ, а 60 частными лицами. Университетовъ въ Финляндіи 1 въ Гельсингфорсѣ, пользующійся полною автономіею, самоуправленіемъ и свободою преподаванія. Онъ былъ основанъ первоначально въ Або (1640 г.) и переведенъ въ 1828 году въ Гельсингфорсѣ, распадается на 4 факультета (богословскій, юридическій, медицинскій и философскій). Число преподавателей въ 1905 году равнялось 166; число студентовъ и студентокъ (первая студентка была принята въ 1870 году) достигло 2640. Всѣ они освобождены отъ какой бы то ни было платы за слушаніе лекцій, которыя читаются почти исключительно на шведскомъ языкѣ.

Недостатокъ мѣста, съ одной, и общеизвѣстность современной организаціи нашего начального народнаго образованія, съ другой стороны, освобождаютъ насъ отъ необходимости сколько-нибудь останавливаться на вопросѣ о теперешнемъ состояніи этого дѣла, тѣмъ болѣе, что манифестъ 17 октября 1905 года открылъ и въ области народнаго образованія совершенно новую эру. Обновленная Россія не замедлитъ кореннымъ образомъ переустроить всю постановку народнаго образованія, и, будемъ надѣяться, не за горами то время, когда Россія сможетъ конкурировать въ этомъ отношеніи съ наиболѣе культурными и передовыми странами міра. Для этого, конечно, потребуются отказъ на первомъ планѣ отъ прежней рутинны, уничтоженіе царящую теперь въ школьномъ дѣлѣ крайнюю централизацію, освободить особенно народную школу отъ опеки разныхъ не могущихъ по самому существу своему стоять на должной объективной высотѣ вѣдомствъ и предоставить широчайшее поле дѣятельности въ этомъ направленіи обществу и частной инициативѣ. Вопросъ о коренной ломкѣ нашей средней школы уже давно занимаетъ наше учебное вѣдомство, сильно волнуя все общество. Еще большая ломка предстоитъ нашей

начальной, въ собственномъ смыслѣ слова, народной школѣ въ разныхъ ея видахъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ городскихъ и приходскихъ училищъ). Населеніе выросло изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, въ которыхъ его старался держать прежній режимъ, и настоятельно требуетъ всеобщаго обязательнаго обученія, съ одной, а также единства школы, съ другой стороны. Первый вопросъ (о введеніи обязательнаго всеобщаго обученія) не только стоитъ на очереди, но, если вѣрить газетамъ, уже близится къ окончательному въ положительномъ смыслѣ разрѣшенію; а это должно будетъ произвести коренной переворотъ во всемъ строѣ нашей школьной жизни, создать совершенно новыя нормы и радикально измѣнить тяжелое доселѣ положеніе нашихъ труженниковъ на тернистомъ пути народнаго образованія.

Въ виду всего вышесказаннаго мы ограничимся приведеніемъ лишь нѣсколькихъ статистическихъ данныхъ, краснорѣчивѣе всего прочаго характеризующихъ современное положеніе школьнаго у насъ дѣла. А такъ какъ во II главѣ нашей брошюры всѣ статистическія данныя относились ко второй половинѣ 90-хъ годовъ, то для большаго единства мы и здѣсь извлечемъ наши свѣдѣнія изъ выпущеннаго къ вѣнской выставкѣ 1898 года нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ труда «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ». Если мы мысленно увеличимъ эти данныя на 10—12%, то получимъ болѣе или менѣе точную картину того положенія, въ какомъ находится это дѣло въ настоящую минуту. «Общее количество всѣхъ существующихъ у насъ организованныхъ нѣмѣнъ и начальныхъ школъ», читаемъ у гг. Фальборка и Чарнолускаго (I. с., 144), «опирающихся на вышеприведенныя «Статистическія свѣдѣнія», равняется 47807 съ 2996855 учащимися. Сравнивая эти цифры съ численностью населенія, получимъ, что на каждыя 10 т. жителей у насъ имѣется теперь едва 3,8 школы, а процентъ учащихся ко всему населенію достигаетъ едва 2,4... По количественному уровню развитія народнаго образованія разныя губерніи Россіи и разныя ея административныя районы представляются далеко неодинаковыми. Наибольшій процентъ учащихся по отношенію къ населенію наблюдается въ Прибалтійскомъ краѣ *), гдѣ онъ достигаетъ 5,7%; непосредственно за нимъ стоятъ земскія губерніи съ 2,9% учащихся (съ максимумомъ въ Тверской—4,1%—и Ярославской—4,6%—губерніяхъ), а затѣмъ въ убывающемъ порядкѣ процента учащихся идутъ: Царство Польское (2,2%), остальные неземскія губерніи Европейской Россіи (1,8%), Сибирь (1,6%) Кавказъ (1,2%), Степной край (0,3%) и, наконецъ, Туркестанъ (0,1%) Спе-

*) Тамъ довольно давно уже введено обязательное обученіе.

ціальныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, служащихъ для приготовленія учительскаго персонала для начальныхъ школъ, Россія имѣла въ 1896 году лишь 78 съ 5242 учащимися; среди послѣднихъ лицъ женскаго пола было еще меньше, чѣмъ среди учащихся въ народныхъ школахъ, а именно всего 7%. Учащихся, окончившихъ курсъ, было 1060, что *) составляетъ около 20% общаго числа учащихся». По чистосердечному признанію министерства народнаго просвѣщенія, содержаніе народныхъ училищъ въ 1900 году опредѣлялось въ видѣ расхода въ 37,6 коп. на душу населенія **).

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько цифръ относительно среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Россіи (конечно, цифры приурочены также ко второй половинѣ 90-хъ годовъ). Учительскихъ институтовъ и семинарій было тогда 79 съ 6974 учащимися (1525 въ институтахъ, 4388 въ семинаріяхъ, 364 въ иногороднихъ уч. школахъ и 697 въ земскихъ уч. школахъ) при 985 преподавателяхъ и должностныхъ лицахъ. Классическихъ гимназій мужскихъ было 180 (въ томъ числѣ 5 при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, Александровскій дворянскій институтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ и лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, наконецъ Коллегія Павла Галагана въ Кіевѣ) и прогимназій 59 (20 шестиклассныхъ и 39 четырехклассныхъ). Учащихся въ нихъ было 61079 при 4942 учащихся. Такимъ образомъ на 475 тыс. жителей приходилось одно учебное заведеніе этого рода и на 1870 жит. одинъ гимназистъ. Въ 104 реальныхъ училищахъ обучалось 23577 человекъ, въ 34 кадетскихъ корпусахъ и морскомъ корпусѣ около 10000 чел., въ 55 духовныхъ семинаріяхъ 18597 чел., въ 186 духовныхъ училищахъ 31110 чел., въ 221 техническихъ училищахъ 12521, а всего 156880 чел. Въсѣтъ съ 94869 дѣвушками (изъ нихъ въ 193 гимназіяхъ министерскихъ и Маріинскаго вѣдомства обучалось 45544, въ 150 прогимназіяхъ 18819, въ 21 институтѣ 7426 и въ 61 епархіальномъ училищѣ 13080) число учившихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ опредѣлится въ 251753 человекъ (съ специальными учебными заведеніями, въ родѣ коммерческихъ училищъ, общеобразовательныхъ классовъ при Академіи Художествъ, консерваторіяхъ и т. п.)

*) По «Статистическимъ даннымъ по начальному образованію въ Россійской Имперіи» за 1900 годъ въ Россіи насчитывалось 4.810.00 учащихся во всякаго рода начальныхъ училищахъ всякихъ наименованій и вѣдомствъ. Это составляетъ уже немногимъ болѣе 3% всего народонаселенія. Около 2/3 всѣхъ русскихъ дѣтей школьнаго возраста вовсе не попадаютъ ни въ какія школы. Изъ учащихся дѣвочки, въ свою очередь, составляютъ только 27%.

**) Вспомнимъ расходъ С. А. Соединенныхъ Штатовъ (200 милл. долларовъ).

круглымъ счетомъ 300000 чел.; изъ нихъ дѣвушки составляли около 40%. Наконецъ, въ 9 университетахъ: с.-петербургскомъ (основ. въ 1819 г.), московскомъ (1755 г.), казанскомъ (1804 г.), харьковскомъ (1804 г.), кievскомъ (1833 г.), юрьевскомъ (1803 г.), новороссійскомъ (1864 г.), варшавскомъ (1869 г.) и томскомъ (1888 г.) общее число учащихся къ 1900 году равнялось 16497 студ. и 1109 вольнослуш. Изъ нихъ наибольшее число учащихся приходилось на университеты: московскій (26%), с.-петербургскій (22,9), кievскій (15,9%) и харьковскій (8,4%). По распредѣленію по факультетамъ наибольшее число студентовъ приходилось на юридическій (44%) и медицинскій (28,1%), наименьшее на историко-филологическій (3,9%) и факультетъ восточныхъ языковъ (1%), имѣющійся, впрочемъ, только въ одномъ с.-петербургскомъ университетѣ. Число учащихся въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ (технологическихъ, Горномъ, Лѣсномъ институтахъ, Военно-Медицинской Академіи, институтахъ гражданскихъ инженеровъ, инженеровъ путей сообщенія и т. п.) почти въ 3 раза превосходило число универсантовъ.

Указатель литературы.

Главнѣйшія сочиненія по затронутому въ этой брошюрѣ вопросу попутно указывались либо въ текстѣ, либо въ подстрочныхъ къ нему примѣчаніяхъ. Здѣсь мы пополнимъ этотъ списокъ еще слѣдующими книгами (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ) и нѣкоторыми, особенно интересными статьями въ нашихъ педагогическихъ журналахъ.

На нѣмецкомъ языкѣ:

- A. Baumeister, «Die Einrichtung u. Verwaltung des höheren Schulwesens in den Kulturländern», 1897.
 I. Clausnitzer, «Geschichte des preussischen Unterrichtsgesetzes», 2 Aufl. 1891.
 R. Dulon, «Aus Amerika. Ueber Schule etc.», 1896.
 K. Fischer, «Geschichte des deutschen Volksschullehrerstandes», 2 Bde. 1892 и 1897.
 Hunsicker, «Geschichte der schweizerischen Volksschule», 1881.
 M. Lauer, «Entwicklung und Gestaltung des belgischen Volksschulwesens seit 1842, 1885.
 Ero же, «Entwicklung und Gestaltung des niederländischen Volksschulwesens», 1885.
 Paulsen, «Geschichte des gelehrten Unterrichts», 2 Aufl., 1896.
 A. Petersilie, «Das niedere Schulwesen Preussens», 1893.
 Ero же, «Das oesterreichische Unterrichtswesen», 1897.
 Wagner, «Das Volksschulwesen in England», 1864.
 Weigert, «Die Volksschule in Frankreich», 1890.
 Wychgram, «Das weibliche Unterrichtswesen in Frankreich», 1886.

На французскомъ языкѣ:

- Demogeot et Montucci, «De l'enseignement supérieur en Angleterre en Ecosse» 1868.
 A. Duruy, «L'instruction publique», 1886.
 Ferneuil, «La réforme de l'instruction publique», 2 éd., 1881.
 Gossot, «Essai critique sur l'enseignement primaire en France», 1900.
 Greyson, «L'enseignement public en Belgique», 1893.
 Jost, «Annuaire de l'enseignement primaire en France»,
 Paulet, «L'enseignement primaire professionnel», Paris, 1889.

На англійскомъ языкѣ:

- N. Murray Butler, «Monographies on education in the U.-States», 1900.
 Craik, «The state in its relation to education», 1884.
 Fitch, «Notes on American schools and Training Colleges», 1891.
 Klemm, «European schools», 1891.
 Magnus, «National Education», 1901.

На русскомъ языкѣ подробѣйшая библиографія вопроса помѣщена (по разнымъ отдѣламъ) въ книгѣ Г. Фальборка и В. Чернолуцкого, «Народное образование въ Россіи» (стр. 223—228), куда мы и отсылаемъ всѣхъ интересующихся. Богатый матеріалъ, притомъ касающійся новѣйшаго времени, имѣется въ статьѣ П. Г. Мижужева, «Элементарное образование» (въ 80 томѣ «Энци. Слов.», Брокгаузъ-Ефрона). Наконецъ, изъ журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

- Л. С., «Начальное образование въ Англіи» («Вѣстн. Восп.», 1900, IV).
 Проф. Горбуновъ, «Начальное образование въ столицѣ Германской Имперіи» («В. В.», VI, VII, XII).
 В. А. Бильбасовъ, «Изъ исторіи народной школы» («Русск. Шк.», 1900, III).
 Вл. Фармаковский, «Русское начальное нар. образ. на Парижской всемірной выставкѣ» («Р. Шк.», 1900, XII).
 И. Якимовъ, «Начальное нар. образование на о. Сахалинѣ» («Р. Шк.», 1902, II).
 Сырневъ, «Расходы земствъ на нар. образ. въ 1900 г.» («Р. Шк.», 1901, XII).
 И. Красноперовъ, «Народное образование въ Италіи» («В. В.», 1901 г., V).
 И. Красноперовъ, «Дѣятельность тверского губернскаго земства въ области нар. обр.» («В. В.», 1901 г., VII).
 Н. Сперанскій, «Очерки по исторіи народной школы. Народное образование и реформація» («В. В.», 1902 г., I—IV).
 Ивановичъ, «Изъ прошлаго и настоящаго нашего законодательства по нар. образованію» («В. В.», 1905, VII).
 Н. В. Чеховъ, «Организація и задачи начальной школы» («В. В.», 1906, V).
 К. Н. Левинъ, «Начальное народное образование въ Россіи по послѣдн. статист. даннымъ» («Р. Шк.», 1903, X—XI).
 И. Гавриловичъ, «Нѣкоторыя черты изъ постановки нар. просв. въ Закавказьѣ» («Р. Шк.», 1904, X—XI).
 М. Столяровъ, «Русскіе писатели и вопросы воспитанія и народн. образованія» («Р. Шк.», 1904, V—VIII).
 П. Морозовъ, «Народная школа въ Финляндіи» («Р. Шк.», 1905, IV).
 И. П. Бѣлоконскій, «Обзоръ дѣятельности земствъ по нар. обр.» («Р. Шк.», 1905, IV—IV).
 В. В. Бирюковичъ, «Начальное образование и его нужды» («Р. Шк.», 1905, I—XI).
 А. А. Красевъ, «Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища» («Р. Шк.», 1905, II—XII).
 С. И. Анцыферовъ, «Справочная книга по низшему образованію». Годъ I (1905). Бесплатное приложение къ журналу «Извѣстія по народному образованію» за 1904 годъ.
 Н. Ахутиновъ, «Къ вопросу о подготовкѣ народныхъ учителей» («Р. Шк.», 1905, I).
 Е. Елаичъ, «Начальное народное образование въ Саксоніи» («Р. Шк.», 1905, V).
 Вл. Фармаковский, «О желательной организаціи женскихъ учит. семинарій» («Р. Шк.», 1905, I—II).
 А. П. Раменскій, «Проектъ статей-секретаря А. И. Куломзина о доступности начальной школы» («Р. Шк.», 1905, III).

Оглавленіе.

	Стр.
I. Народное образование, его значеніе, цѣли и средства . . .	3
II. Народное образование на Западѣ	26
Остъ-Индіа, Египетъ, Трансвааль, Канада, Аляска, Австралія, Японія	26
Турція	39
Сербія, Румынія, Греція, Болгарія, Черногорія	40
Пиренейскій полуостровъ	45
Италія	49
Австро-Венгрія	52
Голландія	61
Бельгія	63
Франція	67
Данія	74
Швеція	76
Норвегія	79
Швейцарія	82
Великобританія	86
Германія	96
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты	107
Общія замѣчанія	126
III. Народное образование у насъ	128
Указатель литературы	151